Манук Мурадян

УСУБ БЕК

МАНУК МУРАДЯН

УСУБ БЕК

Штрихи к портрету езидов,
родоначальников одной из родословной
в контексте армяно-езидских исторических связей

ИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ
СКОЙ ИСТОРИИ И РЕЛИГИИ
№ 170027

Ереван 2013

УДК 93/99
ББК 63.3
М 910

Книга издана при содействии
Вазира и Бадо УСУБЯНОВ

Перевод с армянского *Карине ХАЛАТОВОЙ*

Научный редактор *Карен ХАЧАТРЯН*

М 910 Мурадян М. Усуб бек / М. Мурадян. Пер. с арм. яз. К. Халатова. – Ер.: ЗАО «Гракан айреник» (изд-во «Айастан»), 2013. 352 ст., 16 ил. ст.

Усуб бек Темурянц – последний родоначальник (*здесь и далее: глава рода*) езидов Закавказья, член парламента первой независимой Республики Армения (1918-1920), храбрый и мужественный военачальник. Усеб бек занимает достойное место в ряду тех, кто в мае 1918 года преданно сражался, защищал и отстоял право Армении на независимость, служил интересам армянской государственности. Выдающийся общественно-политический деятель Усуб бек олицетворял собой дружбу армянского и езидского народов, был верным соратником и другом известных представителей армянской интеллигенции, государственных и политических деятелей. Он продолжил тот долгий славный исторический путь, который прошли его предшественники – представители знатного рода езидов хасени, тесными узами связавшие судьбу своего народа с армянами, видевшие свое будущее с независимой свободной Арменией.

Историко-документальная книга М. Мурадяна – первый опыт полного изучения истории рода хасени, в ней рассматривается своеобразие религии, фольклора, нравов, обычаев и традиций езидского народа, его дружеские отношения с армянами.

Богатый документальный материал, отражающий малоизученные факты истории, представляет интерес как для армянского так и русского читателя.

УДК 93/99
ББК 63.3

ISBN 978-5-540-02299-6

©Манук Мурадян, 2013

ВОЗВРАЩЕННЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
От редактора

В истории человечества любой народ, любой род оставляет свой уникальный след, а в восприятии иностранцев идентифицируется и оценивается благодаря не только своеобразию собирательного образа, но и образу вскормленных и взлелеянных в их лоне знаменитых и замечательных людей. Это те личности, которые своей жизнью и деятельностью завоевывают всеобщее уважение и доверие, на собственных плечах, точно атланты, высоко держат честь и достоинство своего народа, осознавая возложенную на них огромную ответственную миссию за судьбу каждого из соотечественников.

Бок о бок с нами, армянами, живет дружественный народ – езиды, одним из ярких представителей которого является герой книги Манука Мурадяна – Усуб бек Темурянц. Армянский писатель, публицист, заслуженный деятель армянского телевидения М. Мурадян проделал большую исследовательскую работу по возвращению этого имени истории как езидского, так и армянского народа. Автор охватил широкий спектр источников, историческую и мемуарную литературу, многочисленные архивные документы и материалы, публикации в прессе разных лет. На суд читателей представлен труд исторической и литературоведческой, а также этнографической и религиозной важности и ценности.

Собранные по крупицам не только общеизвестные и малоизученные исторические факты, но и этно-психологический ракурс (обычаи, нравы, кухня, одежда и т. д.) езидов позволили автору создать более полную картину жизни Усуб бека – родоначальника езидов Закавказья, участника судьбоносных майских сражений 1918 года, депутата первого парламента Республики Армения, мудрого политика и храброго военачальника. С особым интересом читаются также страницы, посвященные рассказам современных соотече-

ственников и потомков, видных представителей армянской и езидской интеллигенции об Усуб беке. Документы, введенные автором в научный оборот, как отголоски прошлого, оживляют атмосферу быта и нравов езидских родоначальников – предшественников Усуб бека, их эпохи, вносят новые штрихи в историю Армении. Так, кондак с записями духовного предводителя езидов Месопотамии Мир Исмаила, впервые озвученный в 1919 году на одном из заседаний армянского парламента, является прежде всего неопровержимым и ценным свидетельством о Геноциде армян – Мец Егерне, а также гонениях и истреблениях езидов в Османской Турции.

Книга Манука Мурадяна – это первый опыт своеобразной летописи, вобравшей в себя имеющиеся разрозненные не только научно-исследовательские, литературные факты, но и свидетельства очевидцев. До выхода данной работы должным образом не были изучены и оценены заслуги Усуб бека, его огромный вклад в историю развития и царской России, и Армении, особенно в период формирования первой независимой республики. Автор досконально выявил и проследил личные дружеские связи езидского родоначальника с такими выдающимися личностями, как Ав. Исаакян, Ф. Терлемезян, А. Лорис-Калантар, С. Врацян, Д. Канаян (Дро), Гарегин Нжде, Д. Бек-Пирумян, Ав. Агаронян и многими другими. Главное, автор привлекает внимание к тому, с какой взаимной признательностью, уважением и симпатией относились руководители армянского государства, интеллигенция к Усуб беку Темурянцу.

Судьба Усуб бека, как храброго военачальника и мудрого государственного деятеля, как незаурядной личности и национального лидера представляется в книге на широком историческом фоне, тесно переплетаясь с судьбой и езидского, и армянского народов. Точно подметил и охарактеризовал роль езидов в Армении последний премьер-министр Республики Армения Симон Врацян: "Как и армяне, и даже более того, езиды ревностно относились к независимости Армении и ничего не жалели, отстаивая ее". Заметим без преувеличений, что езиды, пожалуй, единственный народ, который, в самом деле, заслужил право и высокую честь участвовать в созда-

нии армянской государственности. Он завоевал эту заслугу прежде всего благодаря тому, что приютил и защитил тысячи армян от угрозы турецкого ятагана, благодаря тому, что был рядом с армянами в минуты и радости, и невзгод, делил с ним последний кусок хлеба и, наконец, благодаря тому, что в 1918 году во время решающих Майских сражений против турок во главе с Усуб беком и Джангир агой самоотверженно и храбро сражался за нашу свободу. И это право, и заслуги он доверил и вручил Усуб беку, который за недолгий срок молодой армянской республики развернул бурную и преданную деятельность во имя ее существования. Впоследствии вместе с армянами родоначальник езидов стойко и мудро выстоял и поддержал соотечественников в годы большевистской власти и ее преследований, испытал горечь эмиграции и радость возвращения в Армению, ставшей ему родиной и в светлые, и в мрачные дни.

Езиды и поныне остались честны и верны заветам Усуб бека, завоевавшем и заложившем дружбу с армянским народом. Езидский народ разделил с нами безграничное горе тяжелых последствий Спитакского землетрясения, пережил перипетии смутного переходного периода в 90-е годы, участвовал в победоносной Арцахской национально-освободительной борьбе.

Езиды по-прежнему являются самой многочисленной общиной национальных меньшинств в республике. Включенные в книгу рассказы потомков и соотечественников Усуб бека отражают настроение, отношение не только к прошлой, но и настоящей Армении, готовность благоустраивать ту землю, на которой они сохранили свою самостоятельность, обрели новую жизнь, за которую боролись такие знатные люди, как Усуб бек Темурянц и в которой покоится его прах.

Карен ХАЧАТРЯН
заместитель директора Института истории НАН РА,
кандидат исторических наук, доцент.

ВЕРНЫЙ СЫН ЕЗИДСКОГО НАРОДА

Испокон веков езидский народ имел вождей, чьи поступки врезывались в народную память, а они сами становились героями историй. По их образу и подобию молодежь учили мужеству и чести, их деяниями заполнялись страницы эпопей и передавались последующим поколениям.

Народ, не имеющий письменности и литературы, передавал сказания о своих героях из уст в уста, донеся их, таким образом, до сегодняшнего дня. Хотя, в отличие от многих своих предшественников, героическая борьба последних вождей езидского народа имеет несколько печальное окончание, их имена остались на страницах прессы своего времени, протоколах заседаний правительств, вписались в имперские манифесты, озвучивались в залах парламентов. Их двое – Усуб-бек и Джангир-ага.

Будучи вождями двух многочисленных езидских родовых кланов, они оставили свой след в истории армянского народа. Джангир-ага вместе с созданным им отрядом из езидов сражался в Сардарапатской и Баш-Апаранской битвах, а Усуб-бек, заслужив звание героя в этих победоносных сражениях, стал полноправным членом Парламента Армянской Республики двух созывов, свидетелем возрождения и выживания армянской государственности в труднейших условиях.

Родившийся у подножия Арарата юный Юсуф сформировался и получил образование в армянской среде, обучался в семинарии Геворкян вместе со своим сверстником Согомоном, будущим архимандритом Комитасом, став первым, кто зародил интерес великого композитора к курдской (езидской) музыке. Будучи любимым вождем своего народа, Юсуф-бек Теймуров приобрел уважение русских властей и армянской интеллигенции.

Судьба распорядилась таким образом, что в жизнь двух предводителей езидского народа вошли значительные личности из числа армян, чье присутствие стало переворотным как для езидских вождей, так и для их армянских друзей.

В начале Первой мировой войны находящийся в составе армии Османской Турции гамидовский отряд под командованием Джангир-аги в начале мая 1915 г. под влиянием Андраника перешел на сторону русских, приведя с собой также четыре других езидских отряда, что открывало перед армянскими добровольцами дорогу на Ван... А Юсуф-бек сыграл особую роль в жизни знаменитого армянского ученого Ашхарбека Калантара. В 1912 г. тот был командирован Российской Академией Наук на Кавказ с целью изучения быта курдов и езидов. И он становится гостем Юсуф-бека у подножия Арарата, они вместе фотографируются перед домом бека, затем вместе объезжают летние стоянки езидов, ученый-археолог записывает все необходимые материалы. Проходят годы, и, когда в 1937 г. арестованный и томящийся в советских застенках Калантар пробует оправдаться от необоснованных обвинений в национализме, он рассказывет о своих научных исследованиях, проведенных с помощью езидского вождя, на обороте той фотографии описывает тот самый эпизод.

В отличие от многих своих сородичей, Усуб-бек был образован, знаком с литературой, а большой опыт и пережитые трудные годы сделали его мудрым. Именно так – «мудрым человеком» его характеризовал последний премьер-министр Армянской Республики С.Врацян. Таким он остался в памяти своего народа.

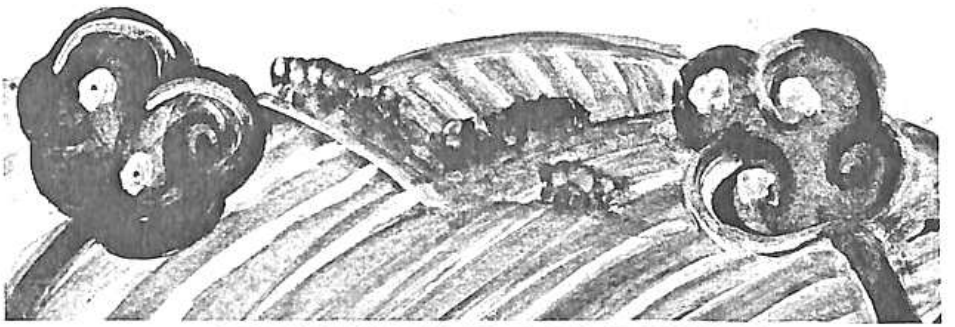
Данное исследование журналиста и публициста М.Мурадяна о жизни и деятельности Усуб-бека, его предках, верованиях езидского народа, традициях и быте проведено совершенно по-новому, со всеохватывающим подходом и переросло из рассказа об одном человеке в историю пройденного пути всего езидского народа в период 19 – 20 веков. Автор использовал разнородные материалы, хранящиеся в Национальном архиве Армении, а также

книги, мемуары и воспоминания, и, надо отметить, что большинство документов, представленных в книге, публикуются впервые, освещая многие детали жизни Усуб-бека Теймурянца, остававшиеся в тени, такие как, например, точная дата его рождения, его членство в партии Дашнакцутюн, получение офицерской зарплаты, и другие, неизвестные до сего дня страницы.

Данное исследование важно также и тем, что здесь представлены интересные эпизоды дружбы армянского и езидского народов, поэтому оно имеет большое значение для ознакомления нового поколения с этим аспектом взаимоотношений двух народов. Проведена добросовестная работа, которая, по-моему мнению, заинтересует не только востоковедов, но и широкие массы читателей.

Аматуни ВИРАБЯН
директор Национального архива Армении,
доктор исторических наук

EZDIKI.COM



ВЕКОВЫЕ КОРНИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МУДРЫЙ ЮСУФ АГА

Усуб бек Темурян. В начале XX столетия в армянской действительности имя этой знаменитой личности часто звучало с самых высоких трибун, неоднократно упоминалось на страницах прессы и литературы того времени. Его произносили и писали по-разному: Усуб бек, Юсуф бек, Юсуф бек Теймуров, Юсуф ага, Усуббеков, Юсуф бек Темиров, Темирян, Овсеп Темурянц, Усуб Теймурян и т. д. Склонялось это имя в основном в переломные и ответственные периоды развития истории, а начиная с советских времен, оно незаслуженно было предано забвению. С 1896 года родоначальник племени езидов хасени (или гасани), что означает "Железный", глава езидов Закавказья Усуб бек Темурянц, как и его деды и прадеды, а также отец Гасан ага был признан высокопоставленными лицами Российской империи как представитель высшего дворянского сословия. Вопросы, волнующие его народ, его большую семью, он доводил до сведения царского двора, наместников, был свободно вхож в их круги. Усуб бек Темурян сыграл важную роль в период становления первой Республики Армения (1918-1920), участвуя в героических майских сражениях 1918 года, а также в работе армянского парламента в качестве его депутата и члена комиссий.

Последний премьер-министр первой Армянской республики Симон Врацян (1882-1969) называл Усуб бека Темурянца *"мудрый Юсуф ага"*.

"После создания Республики Армения армянское правительство особое внимание уделяло езидам, численность которых (с учетом репатриировавших из Турции) составляла около 10-15 тысяч. Езиды проживали в районе Сурмалу, у подножья горы Арагац, и вели патриархальный образ жизни. Все мужчины нахо-

дились на военной службе, домашние заботы всецело ложились на женские плечи. Это был кочевой народ, необразованный и храбрый.

Родоначальник езидов Армении обучался в семинарии Геворкян и сейчас, после провозглашения независимости Армении в 1918г., Темиров стал Темиряном.

Был избран депутатом парламента Армении по списку партии революционных дашнаков, – писал Симон Врацян в своих мемуарах "О езидах и хвосте", посвященных Усуб беку Темуряну. – *Как и армяне, и даже более того, езиды ревностно относились к независимости Армении и ничего не жалели, отстаивая ее"*[1].

Усуб бек. 1912 г., село Асланлу

Горький опыт жизни по соседству с турками, курдами мусульманами: веками не прекращающиеся насилие, национальная дискриминация, убийства, постоянные грабежи и преследования – все это окончательно убедило огнепоклонников езидов, не мусульман, в том, что только с армянами и в Армении они могут свободно и спокойно жить, сохранить национальную самобытность и традиции, исповедовать свою религию. Поэтому совершенно понятна их беспрекословная приверженность независимой Армении. Реальным выразителем национальных надежд и чаяний был ставший депутатом Усуб бек Темурянц.

В мемуарах С. Врацян пишет: *"Езиды верно служили Армении и, в свою очередь, правительство Армении также всячески содействовало тому, чтобы по достоинству оценить их преданность. Для неграмотного народа с его патриархальным укладом жизни были открыты школы, выделены земли, оказана материальная*

1. *С. Врацян.* О езидах и хвосте. В кн.: Дорогами жизни. Бейрут, 1963, Т. 3. С. 177. На арм. яз.

помощь. Никакие различия не ставились между армянами и езидами, наоборот, зачастую к езидам проявлялось больше заботы ввиду внутренних и особенно внешних причин".

Симон Врацян

Накануне провозглашения первой Республики Армения были созданы несколько военных отрядов[2], в том числе Алашкертский конный батальон под предводительством Усуб бека и полк езидов во главе с Джангиром агой. Бек со своей конницей сражался против турок в Западной Армении в 1917–1918 годах, а затем в битве под Сардарапатом и Баш-Апараном. Кстати, огромной была роль Усуб бека как организатора во время участия езидов в майских сражениях.

За два с половиной года существования Республики Армения не было зафиксировано ни одного инцидента в отношениях между езидами и армянами или армянским правительством. Проблемы своего народа Юсуф бек Теймуров открыто поднимал в парламенте, ставил перед правительством и, по мере возможности, добивался их решения.

"...Судьба езидов Армении нерушимыми узами была связана с судьбой Армении, – писал С.Врацян. – *Они тоже всем сердцем испытали лучшие дни Республики. Вместе с армянским народом они до дна испили и горькую чашу".*

Летом 1921 года видные политические, военные деятели, представители интеллигенции, эмигрировавшие в Персию[3], естественно, обсуждали темы, касающиеся минувших событий, и вопросы будущего. По свидетельству С. Врацяна, во время этих сходок и бесед всегда присутствовал Усуб бек, который "пользо-

2. Отряды айсоров также принимали участие в сражениях за независимость Республики Армения.

3. В 1935 г. – Республика Иран, в 1978 г. – Исламская Республика Иран.

вался славой умного человека". А собирались обычно первые лица республики Симон Врацян, Рубен Тер-Минасян, Аршавир Шахатуни, Никол Агбалян и многие другие.

"Однажды, когда речь зашла о международной политике, Юсуф ага вдруг встал и попросил слова.

– Господин Врацян, позвольте мне сказать.

– Пожалуйста, Юсуф ага, вам слово, – сразу ответил я.

Все с интересом ждали, что скажет этот мудрый человек.

– Вы, армяне, – сказал Юсуф ага, – счастливая нация. Вас все знают, вы всеми любимы. В Англии, Франции все защищают ваш суд. Вы, армяне, ухватились за хвост Америки и продвигаетесь вперед. А мы, езиды, ухватились за хвост армян и вляпались в г....

И он с серьезным видом снова сел.

Застигнутые врасплох, мы зааплодировали и рассмеялись, хотя в действительности не над чем было смеяться. Горькая правда прозвучала из уст немногословного езида. Вот только ему следовало бы сказать, что хвост, за который ухватились армяне, увы, оказался не намного чистым".

Благодаря ясному народному мышлению Усуб бек дал оценку возникшей реальной политической ситуации, метко охарактеризовал ту политику, которая стала причиной напрасно пролитой крови и трагических потерь. И вот к какому заключению приходит Симон Врацян: "Не знаю, довольны ли сейчас Юсуф ага и его последователи, однако знаю, что всему миру известна цена русского хвоста. Можешь ли обзавестись собственным хвостом и, ухватившись за него, продвигаться вперед?..

Певец неистовых толп, знаменитый армянский поэт[4], разочарованный в чужеземных хвостах, как-то, когда не был опьянен ни водкой, ни большевизмом, сказал:

4. Речь идет об армянском поэте *Егише Чаренце* (1897–1937). В 1933 г. он включил в сборник «Книга пути» стихотворение «Завещание», в котором помещена криптограмма: вторые буквы слов сверху вниз заключают в себе его знаменитый девиз: «О, армянский народ, единственное твое спасение – в силе твоей сплоченности».

– О, армянский народ, единственное твое спасение – в силе твоей сплоченности.

Он хотел сказать: отбрось ты подальше чужеземные хвосты, положись на собственный хвост. Теперь я думаю, а что означали слова мудрого Юсуфа аги об армянском хвосте?"

Вскоре Усуб бек Темурянц вернулся из эмиграции в Советскую Армению, в село Шамирам, где жила его семья, и в новых политических условиях он по-прежнему был окружен славой и оставался главой своего рода. Будучи нейтральным и к положительным, и к отрицательным начинаниям советской власти, Усуб бек по-прежнему играл роль незаменимого советника для своего народа и пользовался у него неизменным авторитетом до конца своего земного пути.

Мудрый Юсуф ага был последним из могикан и как глава хасени и как родоначальник езидов, и благодаря его усилиям, разумному, дальновидному руководству и покровительству выжили и по сей день здравствуют готовые выдюжить перед перипетиями XXI века дружелюбные армянам езиды.

ИСТОКИ РОДА ХАСЕНИ

Усуб бек – 26-й родоначальник хасени, это звание передавалось от деда к внуку, от отца к сыну, оно по неписанному закону и по воле народа принадлежит его единственному избраннику, главному из главных, князю князей. 26-й родоначальник – это пятисотлетняя история, которая, к сожалению, неизвестна нам из письменных источников. Сохранилась она в памяти рода хасени, в ярком и многокрасочном народном творчестве езидов. Во всяком случае, это далеко не мифическое число упоминают авторы, записывавшие рассказы старейших сказителей рода[5].

5. Например, *А. Бояк*. Езидство. Мирзке Заза. Черные указы. Олденберг, Германия. На езид. яз.

Согомон Егиазаров

Фольклорист, этнограф, педагог Согомон Егиазаров (Егиазарян) в 1884 году издал в Тифлисе на русском языке свое исследование "Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии", вторая часть которого - "Краткий этнографическо-юридический очерк езидов Эриванской губернии", посвящена истории, этнографии и религии езидов. На наш взгляд, в армянской действительности это наиболее примечательное исследование о езидах, сохранившее свое актуальное и познавательное значение.

Кто он, Согомон Егиазаров, благодаря которому известны многие факты о роде хасени и его родоначальнике Гасане ага? Егиазаров родился в 1852 году в селе Давалу (ныне Арарат), окончил Тифлисскую гимназию, в 1880-м – юридический факультет Московского университета. Преподавал в Казанском университете, получил звание магистра государственного права, затем степень доктора. Профессор Киевского университета Св. Владимира, преподаватель Киевского императорского и Одесского университетов. Был инспектором Тифлисской школы Нерсисян, сотрудничал с армянскими периодическими изданиями. В Тифлисе и Киеве опубликовал исследования об экономическом и правовом положении крестьян Кавказа[6]. Этим работам предшествовала его первая книга, посвященная курдам и езидам, которая по своему содержанию и методу одна из первых в истории этих народов. "Проводником" и "информационным источником" С. Егиазарова был родоначальник хасени (или хасанянов) Гасан ага – отец Усуб бека. Он оказал гостеприимство армянскому ученому и всячески содействовал его работе над книгой. *"Начальники племен происходят из старинных знатных родов,* – писал С. Егиазаров. – *Есть роды, которые уже несколько веков правят*

6. См. Армянский энциклопедист. Пукреш, 1938. Т. 1. На арм. яз.

своим племенем. По древности рода, первое место занимает дом гасанийца Тамир аги, отца Гасан аги"[7]. Гасан ага, по всей видимости, рассказал армянскому ученому те устные сведения, которые слышал от своих дедов. Согласно этим сохранившимся фактам, предки Гасана аги родом из Месопотамии, где они были вождями. Кто был основателем рода, он не помнит, однако *"знает только семь поколений по восходящей линии, представители коих были главами племени. Вот родословная таблица рода Гасана аги по прямой линии.*

1. *Махмад ага*
2. *Бакир ага*
3. *Давид ага*
4. *Каландар ага*
5. *Осман ага*
6. *Гасан ага*
7. *Тамир ага*
8. *Гасан ага сам.*

Гасан ага полагает, что род не менее трех лет правит племенем"[8].

А что значит быть родоначальником? Авторитет главы рода зависел от его личных качеств, благородства и чувства справедливости. Отношения его с подвластными сородичами "чисто отеческие", отмечает С. Егиазаров и приводит слова приветствия езидов, обращенные к нему: *"...Ты и владетель и голова наша, а мы слуги и служители твои; надежда наша ты, а твоя – Бог; мы себя поручаем тебе, а тебя Богу".*

Власть родоначальника переходила по наследству от отца к старшему сыну или тому из детей, кого он сам назначал.

В 1904 году в Аслашу и других селах Синака побывал священник Мкртич Закарянц, который встречался с Усуб беком, беседовал с ним о быте, традициях, правах и обязанностях родона-

7. *С. Егиазаров.* Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. Тифлис, 1884. С. 203.

8. Там же. С. 203.

чальников. Спустя десять лет он написал статью в журнале Первопрестольного Эчмиадзина "Арарат". *"Родоначальник, как ответственное лицо перед властями, был в курсе всех дел народа, велел следовать своим распоряжениям, вовремя сдавать государству все установленные налоги"*[9], – писал священник Мкртич.

Обширной была власть у родоначальника. Он назначал на должности своих подвластных, наказывал провинившихся и арестовывал их. Одним из тяжких наказаний считалось "изгнание из племени", которому подвергались предатели и вероотступники. Родоначальники были судьей племени, и все, даже знатные люди, в случае любых споров обращались к нему и подчинялись его вердикту. Любопытно, что многие разногласия решались посредством клятвы. Все боялись Божьего суда, а сама клятва была обращением к Богу: *"Боже, разори мой дом, истреби моих детей и погаси мой очаг... если я не прав"*.

Родоначальник получал высокий доход от сбора налогов, подвластные обязаны были его одаривать или оказывать выгодные услуги. Подарки приносили и по радостному, и по грустному поводу, при назначении на должность и т. д. Подарками могли быть деньги, оружие, халат или даже головка сахара. А. Гюрджян также заметил, что езиды по мере возможности преподносят своему родоначальнику *"определенные подарки. Помимо денег, это иногда бывают овцы, масло, сыр и т. д."*[10].

В пользу родоначальника поступала часть имущества вымерших семей и изгнанных из общества сородичей, взысканные с воров и разбойников штрафы. Как указывает С. Егиазаров, во время Гасана аги многие из приведенных выше источников дохода уже не существовали. Это подтверждает и священник Мкртич Закарянц: *"Свобода езидов и могущество, поддерживаемое общиной, продлились недолго и вскоре прекратились, когда в 1877 году началась русско-турецкая война, из-за которой все преобра-*

9. Священник *М. Закарянц*. Курды-езиды. «Арарат», Эчмиадзин, 1914, №4. С. 1029. На арм. яз.

10. «Лума», Тифлис, 1904, №1. С. 89.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИСТОРИИ И РЕЛИГИИ
книга № 17007

зилось и подчинилось государственным законам. Езиды отныне только мечтать могли о своем прошлом"[11].

Представляя родоначальника хасени, священник Мкртич о Гасане аге младшем пишет: "Доброта была главным достоинством его души"[12]. И вот как он же, Гасан ага, представил С. Егиазарову положение родоначальника и его семьи в общине езидов: "Глава племени и его дом окружены почетом. Личность как самого главы, так и членов его семейства считается неприкосновенной. Езиды смотрят на дом его, как на священный очаг".

Родоначальник был окружен слугами, имел своего телохранителя. Он через них рассылал свои разнообразные приказы общинам. Был установлен порядок, согласно которому родоначальника должны были сопровождать почетные лица племени во время его разъездов или важных встреч.

На родоначальника возлагалось и немало обязанностей. Будучи отцом, покровителем сородичей, он должен был защитить их личные и имущественные интересы при любых обычных или чрезвычайных обстоятельствах. Он считался защитником всех вдов и сирот, назначал опекунов и надзирал за их деятельностью.

Вардапет Сион Тер-Манвелян

Если кто-либо из зажиточных подвластных впадал в нищету или в чем-то нуждался, родоначальник брался за восстановление и поддержку его благосостояния. Он также обязан был почтить поминками память последнего представителя угасающего рода. И много еще было подобных обязанностей, которые полагалось выполнить родоначальнику.

В XIX веке основной "слабостью" родоначальника, зажиточных езидов были кони и оружие. Было довольно распространено обучение конному и военному делу.

11. Священник *М. Закарянц.* Указ. соч. С. 1029.

12. Там же. С. 1031.

"Езиды очень любят пользоваться оружием и заботливо к нему относятся; оружие является их неразлучным другом и жизненно важной частью тела"[13], – писал вардапет Сион Тер-Манвелян. Представитель армянского духовенства заметил, что *"гордость дана курманжам от рождения; в их походке, в каждом жесте, в разговоре чувствуется гордый дух". И еще об одном проявлении гордости: "С особой заботой они ухаживают и лелеют коней, точь-в-точь как по английскому старинному обычаю, хотя, пожалуй, еще более древнему".*

"В былые времена довольно распространенным занятием было разведение лошадей, принято было всюду ездить верхом или на фаэтоне. Отец Усуб бека Гасан ага, который был богатым родоначальником, владел отборными лошадьми, хорошо разбирался в настоящих племенных конях, знал им цену, – со слов Алихан бека рассказывал Маджит бек Усубян. – У кого есть конь, тот знатный человек, так считали в те времена. Однажды собрались в Сурмалу курдские богачи, много привели с собой лошадей, чтобы устроить состязание. Что-то вроде скачек. И вот для участия на этих скачках со своими конями прибыли также армяне, турки и арабы. Один из курдов с насмешкой обратился к Гасану аге: "А скажи-ка, езид Гасан, сможешь угадать, кто из этих коней самый лучший, кто из них победит во время состязания?". Гасан ага обвел взглядом коней – один другого краше, все как один отборные, и увидел привязанного к дереву тощего коня. Он узнал породистого арабского скакуна и сказал: "Нет здесь коня лучше этого, нет ему равных". Курды расхохотались, и состязание началось. Хозяин этой тощей лошади был араб, он приштопорил, погнал лошадь метров на сто, у нее шея вздулась, она рванулась вперед и всех обогнала. Выиграла эта лошадь. Араб сказал, что купил коня за четыреста золотых и доставил для аги. Подарил коня Гасану аге, потому что тот верно угадал, был знатоком породистых коней".

13. *Вардапет Сион Тер-Манвелян.* Езиды. Курманж. Ахалциха, 1910. С. 23.

Вардапет Сион, встретив Усуб бека Темурянца, родоначальника "русских" езидов, впоследствии записал свои впечатления, обратив внимание на примечательный факт, связанный с лошадьми: "...благодаря длительной преемственности, обычно сохранялось свидетельство о родословной коней, и, что удивительно, правило это строго соблюдалось. В особенности в отношении породистых скакунов. В случае купли или продажи выдавалась копия свидетельства, удостоверенного несколькими подписями известных армянских, турецких старейшин из знатных родов и... печатью. Порода быстроногих, резвых скакунов имеет настоящую историю, насчитывающую несколько сотен лет"[14].

Национальная традиция обучения военному делу, выездке лошадей, как зов крови, последовательно передавалась из поколения в поколение, дошла и до самого последнего родоначальника хасени Усуб бека Темурянца.

***

Хасени – это название рода езидов. "Род" по-езидски "эль". "С помощью" С. Егиазарова мы узнали от Гасана аги младшего о древнем происхождении эля хасени. Начиная с XIX века в Армении проживали два рода езидов[15]: сипки – в Карской области Западной Армении и хасени – в Эриванской губернии. Эль хасени, в свою очередь, имел две ветви: старшая ветвь проживала в Сурмалинском уезде, а младшая – в Алагязе, в разных населен-

14. Там же. С. 26-27.

15. Армянские территории, которые в XIX– XX вв. находились под господством Османской Турции и Российской империи и где проживали езиды, некоторые исследователи «объединили» и называют Сархард. В 2008 г. ***Дм. Пирбари*** так и назвал свое исследование «Езиды Сархарда». Автор отмечает, что «Сархард» по-курдски означает «на границе». Сархардскими считали езидов Вана, Карса, Баязета и Игдира. Была даже составлена карта, которая не получила официального статуса. Думается, что карта носила чисто условный характер, и если бы ***Дм. Пирбари*** изданную на русском языке в Тбилиси–Москве книгу назвал «Езиды Армении», исследование не утратило бы своего значения.

ных пунктах Восточной Армении. Родоначальники были выходцами из трех родословной: в Карсе главой сипков был Амар ага, главой старшей ветви хасени – Гасан ага, младшей – Халил ага. Эти сведения сообщил С. Егиазарову в 1884 году Гасан ага[16].

Спустя всего два с половиной десятилетия, в 1909 году, приехавший из Мосула в Армению главный духовный предводитель езидов Мир Исмаил провозгласил своим преемником и представителем на Кавказе сына Гасана аги, Усуб бека Темурянца, который после смерти отца получил должность родоначальника, став главой всех езидов Закавказья. Вспомним слова С. Врацяна: " Юсуф ага Темиров был национальным и религиозным главой езидов".

Хасени – почему так называется род, никто не знал. Нет никакой связи между названием и именем родоначальников[17]. На наш взгляд, хасени имеет иносказательное значение. По-езидски "хасени" означает "железный", "стальной", то есть прочный, выносливый, несгибаемый, не отклоняющийся от своих традиций, от веры – преданный истории, пройденному пути, достойный.

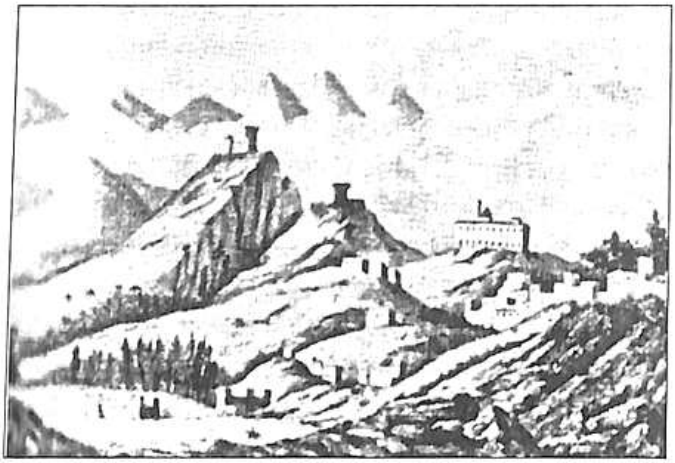
Поэтическое истолкование рода приводится в стихах писателя Алихане Маме:

Багряно-алая шумела Кура,
Время было в роли кузнеца счастья,
Из железа выкованными письменами
Чеканило оно историю племени и века –
Так на свет родился
Благородный род хасени[18].

16. В XIX– начале XX вв. в Ванском вилайете Западной Армении проживал еще один род езидов – зукри.

17. По воспоминаниям езидов, имя Гасана было у четырех родоначальников.

18. ***А. Мамо***. Эль хасени (рукопись предоставил нам автор. – *М. М.*).
Здесь и далее перевод стихов и песен подстрочный.



Баязетская крепость

Некоторые авторы "железный" образ рода хасени пытаются объяснить разными историческими экскурсами, в том числе связывают его происхождение с деятельностью курдского правителя Баязета Бахлюля паши. Деспотичный и жадный паша хотел обратить в мусульманскую веру хасени и поставил перед ними трудную задачу: заплатить дань в 12 000 овец, чтобы их молоком замесить землю и воздвигнуть Баязетскую крепость, а мясом накормить рабочих-строителей. Знакомый фольклорный сюжет: злой тиран, невинный народ и неразрешимая задача. Однако, как гласит известное предание, события разворачивались не по сказочному сюжету. Хасени отдали требуемое количество овец, однако, видя что тиран не сдерживает своего слова, не дождались следующих его условий, покинули Баязет и перешли спасительную русскую границу. Из Западной Армении они перебрались в Восточную Армению и обосновались в Сурмалу, где и создали десятки сел и начали новую жизнь. Предание преданием, но многое в нем имеет реальную основу. Исторические свидетельства подтверждают, что хасени жили в Баязетской области. В 1836 году генерал-лейтенант Николай Иванович Ушаков (1802-1861) в

своей книге[19] рассказывает о взятии Баязета русскими войсками 28 августа 1828 года. Он также сообщает, что 200 семейств из эля хасени во главе с Гасаном агой переместились из Баязета в Российскую империю – в Сурмалу. А Гасан ага, собрав сто всадников, воевал против турок на стороне русских и отличился в Алашкерте, в битве при Топрак-кале. Есть и другие свидетельства. Путешествуя в Арзрум (Эрзерум) и находясь в Западной Армении во время военных действий, русский поэт Александр Пушкин встретил родоначальника езидов (Гасана агу старшего). Это произошло летом 1829 года, о чем он пишет в своем знаменитом "Путешествии в Арзрум": "*В войске нашем находились и народы закавказских наших областей, и жители земель, недавно завоеванных. Между ими с любопытством смотрел я на язидов, слывущих на Востоке дьяволопоклонниками. Около 300 семейств обитают у подошвы Арарата. Они признали владычество русского государя*"[20]. По свидетельству русских авторов, во время русско-турецкой войны правителем Баязета был Бахлюль паша. Он хотел восстановить крепость, разрушенную в результате турецко-персидских войн 1821-1823 годов. Курдский правитель, мусульманин, деспот Бахлюль паша наложил тяжелую дань на мусульманских жителей города и области Баязет. Грабя их, отбирая последнее имущество и денежные средства, он накануне русско-турецкой войны завершил восстановление крепости.

Значит, в народном предании отразились реальные события. Произвол и насилие, чинимые баязетским правителем Бахлюль пашой, его попытки принудительно обращать в ислам жителей езиды не могли больше терпеть и в 1828-1829 годах переселились из Баязета в Сурмалу. Езиды перебирались, обосновываясь тут и во время последующих русско-турецких войн.

---

19. *Н. И. Ушаков.* История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. В двух частях. 1-е изд-е. СПб, 1836.

20. *А. Пушкин.* Собрание сочинений в 10 томах «Художественная литература», М.: 1975. Т. 5. С. 375.

СУРМАЛУ – ОЧАГ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Рубен Тер-Минасян

"Сердце Армении – страна Араратская... которая расположилась на левом берегу Аракса и охватывает Эчмиадзин, Ереван, Сардарапат и другие области, которые входят в состав нынешней Советской Армении. А малая ее часть – на левом берегу Аракса, которая окружена Масисом, Бардуханским хребтом и Араксом, называется Сурмалу – с центром Игдир и Кохб"[21], – так описал географическое положение Сурмалу Рубен Тер-Минасян.

В 1826-1828 годах в результате русско-персидской войны входившая в состав Эриванского ханства Сурмалу была освобождена от персов и перешла к Российской империи. По Туркменчайскому договору персидский шах уступил русским *"Ереванское ханство по обе стороны Аракса и Нахичеванское ханство"*[22].

После присоединения к России *"уезды Сурмалу и Даракенд-Парченис стали частью созданной в 1828 году Армянской области, а в соответствии с указом от 23 июня 1833 года объединены в составе Ереванского уезда. В 1849 году область Сурмалу вошла во вновь образованную Ереванскую губернию. В 1874 году был образован Сурмалинский уезд"*[23].

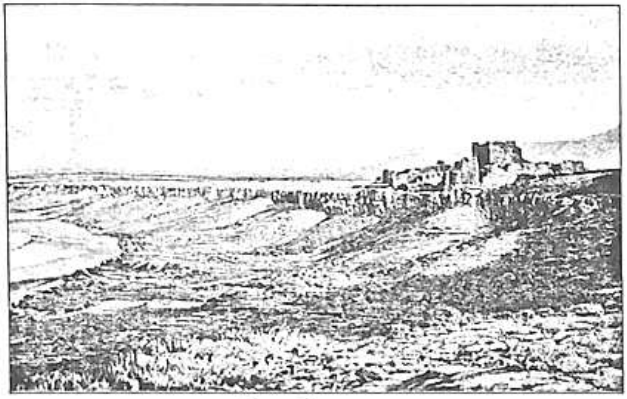
Итак, Гасан ага с 300 езидскими семьями перебрался в Сурмалинский уезд и здесь, у подножья горы Синак, основал более 26 селений.

---

21. *Р. Тер-Минасян.* Область Сурмалу. В кн.: Сурмалу. Игдир: на перекрестках истории. Ереван, 2007. На арм. яз.

22. История Армении. Ереван, 2010. Т. 3. Кн. 1. С. 213. На арм. яз.

23. *Б. Арутюнян.* Сурмалинский уезд в армянской истории. В кн.: «Сурмалу. Игдир: на перекрестках истории», Ереван, 2007. На арм. яз.



Вид Сурмалу

1. **Асланлу** – это резиденция родоначальников Синака, его центр, неофициальная "столица". Резиденция занимала небольшую территорию. Согласно топонимическому словарю Армении и близлежащих районов, село Асланлу Сурмалинского уезда Ереванской губернии в 1906 году насчитывало 121 жителя, которые занимались скотоводством. Как указано в словаре, население составляли курды-кочевники. Любопытно, что здесь приводятся два села с названием Асланлу в том же Сурмалинском уезде. Жители второго села также курды-кочевники, однако... оседлые, занимающиеся скотоводством и земледелием. В 1906 году здесь проживал 131 человек.

По данным современного езидского исследователя, внука Усуб бека Ахмаде Гоге, в Асланлу жили Джалое Калаш, первый учитель Алихане Сардаре Шае (Шагинян – Шагинов), который учился в Ереванской педагогической семинарии. Он был учителем русского языка в селах Баджалу (Карсская область), Кондахсаз (район Апарана), Байсыз (Талинский район), Шамирам (Аштаракский район)[24].

2. **Асибулах**, где жили представители племени салвани во главе с Шарое Хсо и племени дауди во главе с Мамое Ало.

24. *А. Гоге.* Голос наших прадедов. Ереван, 1997. На езид. яз.

3. **Зор** – одно из крупных сел Синака, где жили разные семейства. Главным из них было семейство зятя Гасана аги Регана аги. В селе в 1904 году при участии Усуб бека и градоначальника Сурмалу А. А. Богословского была открыта государственная школа. Здесь преподавали очень многие видные учителя. Жителями были разные езидские племена: баиндури, торени, балакари, двени, а также много семей пиров (духовная каста, соответствующая священникам): Пир Камали, Мамшвани, Амандини и другие.

4. **Алчалу** – село представителей племени рамоши, которых возглавлял дом Усуб Худо Айлои.

5. **Карахтин**, в котором проживало 35 дымов, в основном рамоши, во главе с Брое Айло, а также: Сафое Узо, Ходике Авдо, Амое Калаш, Озмане Надо и Бакое Ало[25].

6. **Аставлу** (или село **Шехов**), в котором проживали семьи Шех Ибрагима, Чарказе Авло и Авле Хулама.

7. **Кирбилах**, где осели пришлые езиды из Ортла, они так и известны среди езидов. Возглавляла их семья Джавое Шавеш Мамтаджи. Выходцами из этого села являются филолог, курдолог Чаркяз Бакоев и Брое Мамо, который руководил Закавказским педагогическим институтом в Ереване.

8. **Баш-Синак**, где жили разные племена, и наиболее известны из них семьи пиров: пира Усуба и пира Али из племени хасынаман. Во главе селения стоял Брое Хаджо.

9. **Сойбулах**, где жили в основном представители племени казани во главе с семьями Усуба и Разгое Али, выходцами из села Ортла. В этом селе жили также шейхи рода Шехубакр.

25. Село Карахтин принадлежало курду ***Хамид беку***, который был сыном известного генерала русской армии ***Джафара аги***. Интересную историю о нем от своих старших соотечественников слышал ***Вазир Усубян***, читайте в разделе «Шамирам – место моего рождения».

10. **Коджабаши**, которое состояло из семей, прибывших из Ортла.

11. **Ташупан**, где проживали известные лица рода хасени: Кале Хасе, Шамое Хасо, Джавое Шарое Исо, Касое Амо, Ферое Майре, Смое Хате, Мсое Шамое Тато, Иское Кало и другие. А также семья пира Рашо из племени омархали.

12. **Дамисхан**, где проживали рамоши во главе с семьей Чалое Князя.

13. **Хрбе Сор**, где проживали представители племени буди во главе с семьей Алие Фарз.

14. **Куч** – село семей Ходике Шаво и шеха Хамада из рода Шеха Шамаса.

15. **Хан** – село племени мамудеки во главе с семьей Шавеше Хазе.

16. **Гогирма** – село шеха Сло из рода Насырдин.

17. **Карагу** – большое село (около 150 дымов), в котором проживали представители племени казани и родов мамашариф, вало и шамазар. Выходцами из этого села являются врач Саиде Ибо и известный народный певец Шарое Бро[26].

18. **Ашо Хусейн** – село во главе с Асе Дрбо.

19. **Бандамурад**, где проживали разные племена. Известной личностью в селе был Авдале Усо.

20. **Ташкорпин**, где проживали представители племени рамоши во главе с Худое Рашо.

21. **Карахесар**, где проживали представители племени шарк во главе с семьями Джарджо и Надое Шагуле.

---

26. Шарое Бро замечательно исполнял песни, посвященные Гасану аге, Усуб беку, другим героям езидов, которые в свое время звучали по армянскому радио.

22. Зарифхан, где в основном проживали представители мамтаджи во главе с Хасое Сло Мамтаджи.

23. Чарсала, где жила известная личность Кале Хамо.

24. Омбла, где самой известной была семья Асе Бако.

25. Дутах, где проживали представители племени максуди, а также семьи Авдие Садо, Тамке Сайре, Аме Амо.

Вид Сурмалу

Ахмаде Гоге упоминает также селения: Димсиз, Кало, Тандурек (Тондурек), Дибахлу, Махсо, Тамбат, Гярмашев и другие. К сожалению, об этих селениях нет информации. В Синаке, среди живописных ущелий и горных склонов езиды основали около тридцати больших и малых сел, построили зимовья, летние жилища. Все селения подчинялись родоначальнику. Он собирал подати, решал разнообразные споры и вопросы, а также судьбу любого члена общины.

С. Егиазаров пишет, что *"езиды хотя и осели на земле, но не успели еще окончательно отвыкнуть от кочевой жизни. Тип сельской общины с ее однообразной администрацией и органами власти не успел выработаться и сформироваться"*[27].

27. *А. Егиазаров.* Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. Тифлис, 1884. С. 210.

В конце XIX века в Синаке, как и в других областях российской империи, для того, чтобы удобнее было управлять в селах и деревнях, были организованы сельские общины, в которых назначались комиссары.

В национальном архиве Армении[28] хранится список населенных пунктов Сурмалу, согласно которому в 1920 году уезд состоял из следующих населенных пунктов и полицейских участков.

Игдир

Игдир-Мава
Бахарлу
Аревис
Мамаклу
Пиур
Хайфалу
Архаджи

Сельская община Эвджилара

Алиджан
Муршудали
Хусеин кянд
Казикишлаг
Кузикбан
Касумджан
Верин Чарохчи
Неркин Чарохчи
Кюлмек
Ахмамед
Арабкерлу
Кеити
Саригаман
Агаверз
Комхабад
Аликамарлу
Оба
Наджафали
Амарат
Аментлу
Паник
Эвджилар
Теджрлу
Зилфугар

Сельская община Яйджи

Яйджи

Сурмалу

Муга
Дашлуджа

28. Национальный архив Армении. Фонд 107, список 2, дело 7. Список населенных пунктов Сумалу был опубликован в кн.: *А. Авагян.* Сурмалу. Ереван, 2000, а также в сб.: Сурмалу. Игдир: на перекрестках истории. Ереван, 2007. На арм. яз.

Сигланлу (Согланлу)
Каракосар
Кизил Кула
Куджах
Гюль Гермуз
Пирахан
Гарсала
Карвансара
Кушчи
Гармашо
Оргов
Базархан
Асма
Джагри
Карагюней
Караной

Сельская община Аликохака (Аликочака)

Аликохак (Аликочак)
Зар
Гюнда
Верин Бандамурад
Неркин Бандамурад
Димаклу
Хараба Мирза
Орушмили
Сарахли Прчо
Ахури
Гедаклу
Рамазанд кянд
Али Кизил

Сельская община Дашбуруна

Дашбурун
Каракойинлу
Крочбаг
Окюзлу
Тоханшанлу
Тоханшанлу Баят
Тоханшалу Коджар
Абат или Диза
Джаннатабад
Геджалу
Шираги
Сафаркули
Джахо Кишимят

Второй полицейский участок

Сельская община Аралиха

Аралих
Аралих Сарбаган
Аратан
Джулглик
Эминджа
Карабаил
Сарахли Аджи
Рахманабад
Гамрлу
Гетиндара
Корган
Аликизил
Аратан

Верин Коби
Неркин Коби
Булахбаши
Бери
Кафарки
Барбара
Балуштук
Абдул Бруки
Гявро
Кобах
Шемх Мирзе
Хараба Аладжан
Акюзлу
Абасабад
Кяримбеклу

Сельская община Радикана

Карахаджлу
Ходирлу
Адамлу
Асо Пейхас
Гамик
Мило

Третий полицейский участок

Сельская община Кохба

Кохб (Кулп)
Агарак
Суки
Гамишкус
Кяник
Сурмалу
Пирш
Тураби
Кадимлу

Сельская община Кулиджы

Кулиджа
Молла Камарлу
Абасгел
Калада Парчнис
Ахундабад или Кямиргасан
Аликеса
Атиджа
Краджбах
Хасанхан
Меша Баши Джагаси
Ахури
Диза
Адамлу
Таза Каракоджили
Карагюне
Верин Кянзак
Неркин Кянзак
Пирсах
Кайкшлах
Караджейран

Сельская община Охруджана

Парнаут
Амирханлу или Ахдаш
Алшалих

EZDIKI.COM

Неркин Агдам
Агабер
Гасанкенд
Верин Грамна
Неркин Грамна
Джан Дарбиш
Калада
Кяклу
Карадаш
Гюль Ахмед
Инджа
Каракоюнлу
Катерлу
Неркин Катерлу
Кой Хараба
Тавосгюн
Ягли
Кюру Агадж
Хараба Барчнис
Гюлаби

Селская община Синака

Дживанлу татаракан
Дживанлу
Кязикопаран
Бадилу
Каранлух
Османкянд
Бахчаджик
Рахмад
Инджасу
Эгакмейдан
Ашари
Пирдамир
Кюло
Карпир
Неркин Тут
Верин Тут
Ахдаз
Тазакчи
Кимглу
Кырхбулах
Кумбулах
Мирзахан
Охруджа
Сариобдал
Такалту
Чирахлу
Чичаклу
Гиали или Шиали
Тажокерт
Онбулах
Баш Синак
Кырх булах
Дутах
Дашурхан
Кесбаш
Ястбулах
Хараба Кархтин
Даш Учан
Карашан Калафаси
Карадживеран
Тандрек
Сарибулах
Казнафар

Сельская община Езиды Касамени	Сельская община Джалали Сакяншини
Асмаклу	Сохутлу
Астарлу	Карапонеи
Алиханлу	Назрван
Ашед Хусеин	Кизил Калафа
Зорабхан	Каракала
	Гойдаш

В Сурмалинском уезде проживали армяне, езиды, татары (турки), курды и персы. А также более малочисленные народы: русские, грузины и другие. Селения езидов в основном располагались на склоне горы Синак и в ущельях.

Все езидские села подчинялись родоначальнику хасени – Гасану ага старшему. В начале 1880-х годов посетивший Синак Согомон Егиазаров отмечает в своей книге, что в Сурмалинском уезде самым многочисленным родом являлся род хасени, насчитывающий в то время 3300 душ. *"Они расположены довольно правильно в географическом отношении: зимовники их тянутся на южной границе, от горы Синак, расположенной над озером Балык гел, до Чингильских высот".*

Другие данные приводятся в статье А. Гюрджяна *"Курды езиды": "Количество езидских сел в Российской империи может достигнуть 50-60 (из коих 20-25 – в Синаке, 12 – в Апаране, остальные – в Карской области...). Села очень маленькие... порой состоят из 3-5 домов... А их общее число около 10 000"*[29]. Автор, возможно, использовал данные переписи в царской России, поскольку в начале XX века в ней было представлено чуть более 10 000 езидов.

А. Гюрджян в селе Асланлу познакомился с Усуб беком Темурянцем, который оказал ему гостеприимство. *"Он говорит на чистом литературном армянском языке"*, – замечает А. Гюрджян. И далее он пишет, что синакские езиды, живя на границе

29. «Лума», Тифлис, 1904, №1. С. 81.

"и общаясь с солдатами пограничниками... научились говорить даже по-русски".

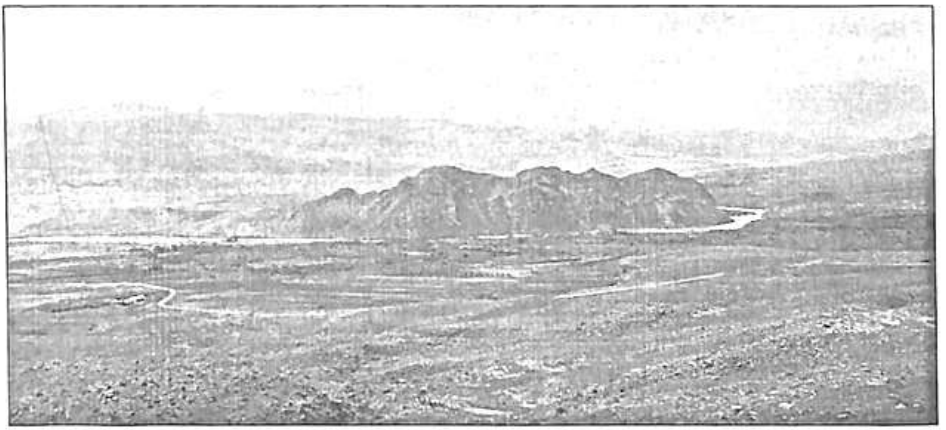
По описаниям ученых, мемуаристов и путешественников, живописной и своеобразной была природа в новой местности, где стали проживать хасени. Вот впечатления вардапета Сиона Тер-Манвеляна от знаменитого селения Зор: *"...здесь великолепные студеные родники и прохладный климат, и село располагается к западу от Масиса, в долине Бардуханского хребта, на границе с Россией и Турцией"*[30]. Служивший в Игдирской церкви вардапет Сион, безусловно, хорошо знал Сурмалу. После окончания семинарии Геворкян в Эчмиадзине его рукоположил в вардапеты католикос Хримян Айрик и направил в Игдир. Книга вардапета Тер-Манвеляна написана на основе частых встреч с Усуб беком и знакомства с бытом, нравами и традициями езидов.

Самобытные черты синакских сел проступают в езидских народных песнях. Своеобразным фольклорным образцом конца XIX века является песня, посвященная Гасану аге:

Ага, умереть за тебя,
Построено наше жилье
В горах Асланлу, на снежных склонах,
Ле-ле-ле, наше жилье построено
В горах Асланлу, на снежных склонах...
Ага, умереть за тебя, наши шатры мы разбили
В горах Асланлу, на берегу озера,
Ле-ле-ле, на берегу озера,
Дома наши в горах Асланлу, на берегу озера...

Здесь, в Синаке, весной 1904 года побывал армянский священник Мкртич Закарянц и свои впечатления изложил в восторженной статье "Курды езиды": *"Бардуханские горы с их многочисленными родниками, утопающие в зелени живописные долины ежеминутно завораживают и притягивают к себе внимание*

30. *Вардапет Сион Тер-Манвелян.* Езиды. Курманж. Ахалцыха, 1910. С. 36.



У слияния рек Аракс и Ахурян; на горизонте Сурмалинские горы

путников, еще ярче напоминают собой Эдем, в котором все радует сердца людей и дарит душевный покой. В этом вот вожделенном раю курды-езиды проводят три времени года, свободной грудью вдыхают воздух горного царства; здесь, где вершины тянутся к безмятежному голубому небосводу, рождаются дети езидов, и колыбелью им служит зеленая трава. А одеялом – свежий, живительный воздух"[31].

К сожалению, хасени недолго могли наслаждаться этой изумительной природой, их ждали новые скитания. Турки были причиной горя и мытарств хасени.

"Езиды питают глубокую ненависть... к туркам", – пишет А. Гюрджян. И подобное отношение небезосновательно. В общенародной памяти езидов сохранилось и передавалось из поколения в поколение множество историй о произволе, насилиях, преследованиях со стороны турок. Лет за пять до переселения из Синака, в 1915 году, несколько тысяч живущих в Западной Армении езидов стали жертвой турецкого ятагана. С человеконенавистнической политикой геноцида в Турции езиды были знакомы еще в середине XIX века. Они слагали об этом народные песни, одну из

31.«Арарат» № 4, Эчмиадзин, 1914. С. 1017-1018.

которых в 1846 году записал Хачатур Абовян, перевел ее на немецкий язык и отправил профессору Морицу Вагнеру, который опубликовал это в Германии. В песне есть такие строки:

Турок, точно филин в ночи,
Тайком, по-воровски к врагу подбирается,
Истребляет, затаптывает напрочь
Женщин, детей и стариков,
Неумолим и злобен турок,
Режет, убивает он, беспощадно шутя,
Истязает без укоров совести
Даже дитя в утробе матери...

Эти строки действительно передают сущность турок, они словно написаны не езидами, а армянским народом, пережившим великую трагедию 1915 года - Мец Егерн. Верные национальной самобытности и своей вере, езиды также были для турок врагами, предателями.

Насколько езиды преисполнены ненависти к туркам, настолько и гораздо больше проникнуты уважением к армянам. *"Езидский народ изначально и до сих пор сохранил самые близкие и дружелюбные отношения с армянами. Он делит с ним хлеб, пьет вино и водку. Чтит святыни армян и святые места, без религиозного противостояния, свои внешние дела осуществляет с армянами, проявляя высокую степень преданности и искренней любви"*, – писал священник Мкртич Закарянц. А вот что писал еще в 1846 году Хачатур Абовян: *"Ни с кем из соседних народов они не связаны столь тесно, не действуют столь сплоченно, как с армянами, которых называют братьями"*. В другом месте армянский писатель добавляет: *"Они, скорее всего, отдадут свое имущество армянину, чем возьмут у него что-нибудь, и будут защищать его имущество ценой своей жизни"*. Родоначальники эля хасени всегда поддерживали и укрепляли добрососедские отношения с армянами, они с армянами были депортированы и вместе с ними создали, обжили новые места на левом берегу Аракса, в Восточной Армении.

Массовое переселение армян и езидов из Сурмалу и Карса произошло в 1919-1920 годах. По данным Бахши Ишханяна, численность их составляла более 195 тысяч 709 человек. В книге Завена Коркотяна "Население Советской Армении за последнее столетие (1831-1931)", изданной в 1932 году в Ереване, приводятся данные всех переписей царского и советского периодов, уточненные и дополненные некоторыми авторами (Г. Алишан, Б. Ишханян и др.) и архивными материалами. Согласно Императорскому Кавказскому календарю, на 1 января 1914 года в Сурмалу проживало 10 092, в Карсе – 27 418 езидов. Мирное население езидов, проживавшее в Сурмалу, подвергалось постоянным разбойным нападениям, убийствам и грабежам. 4 июня 1918 года, в Батуми, между Османской Турцией и Республикой Армения был подписан договор, согласно которому у Армении были отторгнуты Сурмалинский уезд, значительная часть Александропольского и Эчмиадзинского уездов, часть Ереванского и Шарур-Даралагязского уездов. Республике Армения оставалось всего 10, 3 тысяч кв. м земли[32]. Такое положение дел сохранилось до окончания Первой мировой войны.

В ноябре-декабре 1918 года турецкие войска покинули захваченные территории.

Часть сурмалинских езидов еще до прихода турецких войск вместе с армянским населением переселилась в Араратскую долину. Значительная часть все еще оставалась в Синаке, однако в крайне тяжелом положении. Ситуация не изменилась даже после отступления турецких войск. В 1918-1919 годах в уезде свирепствовал голод, положение повсеместно было безвыходным, как писала тогдашняя пресса. В феврале 1919 года в Сурмалу была командирована парламентская комиссия, в которую входил Усуб бек Темурянц. Она побывала в разных армянских и езидских селах, беседовала с населением и выяснила, что мусульмане курды и турки, находившиеся в сравнительно лучших условиях, отказы-

32. История Армении. Ереван, 2010. Т. IV. Кн. 1. С. 25. На арм. яз.

ваются помочь страдающим от голода армянам и езидам. В августе 1919 года Усуб бек вновь с парламентской комиссией прибыл в Сурмалу, отправился на линию фронта: ему предстали тревожные и неутешительные картины депортации, хаоса, отсутствие продовольствия и боеприпасов в войсках. И предводитель езидов Синака Усуб бек Темурянц для спасения жизни сородичей решил переселить их в более благонадежное место – в Араратскую долину. Таким образом, в течение 1919-1920 годов они стали обосновываться в разных городах и селах Армении.

БОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Какую веру исповедуют езиды? Каковы исторические корни этого миролюбивого народа?

Хачатур Абовян, Август Фон-Гакстхаузен, Согомон Егиазаров, вардапет Сион Тер-Манвелян, священник Мкртич Закарянц и многие другие исследователи, ссылаясь главным образом на армянские источники, высказывают разные точки зрения по этому поводу. Какими бы схожими или отличными ни были их подходы, в некоторых вопросах они почти единодушны: езиды – древнейший народ, начало их становления и формирования уходит в глубь тысячелетий, и они являются выходцами из Месопотамии. Испокон веков жили рядом с армянами, как и они, были язычниками, затем армяне приняли христианство. Одни езиды добровольно или насильно приняли ислам, другие до сих пор хранят веру предков – солнцепоклонников.

Поскольку предметом нашего исследования является история родоначальников эля хасени, самого рода, то попытаемся с их слов, воспоминаний представить путь, пройденный этим народом, его вероисповедание, некоторые традиции.

Летописцем рода, знатоком его истории несомненно является Гасан ага младший, с которым и виделся С. Егиазаров в Сурма-

лу. Почувствовав искреннее желание армянского ученого как можно полнее, детально разобраться в истории и религии езидского народа, Гасан ага, как родоначальник, убедил духовных лиц езидов, авторитетных сородичей не просто общаться с ним, но и представить проверенные факты. Он сам тоже проявляет готовность всячески содействовать ученому гостю.

Заметим, что вторая часть книги С. Егиазарова, посвященная езидам, по всей видимости, вызвала к себе интерес, пользовалась спросом, поскольку спустя пять лет, летом 1889 года, издаваемая в Тифлисе газета "Нор дар" ("Новый век") напечатала ее в армянском переводе. Итак, в 1883 или 1884 году С. Егиазаров и Гасан ага, познакомившись, касались в своих беседах вопроса происхождения езидов.

"Вопрос о происхождении езидов не поставлен еще на научную основу. Существуют лишь различные ходячие мнения об этом предмете, лишенные научного основания", – писал Егиазаров. Далее он приводит разные мнения, в том числе и своих собеседников – Гасана аги и пользующегося большим авторитетом в Синаке представителя духовенства Пира Гасана. А их точка зрения перекликается с легендой, преданием: *"У езидов божественное происхождение"*. Они считают, что прародитель народа Эзда – полуангел-получеловек.

"Эзда ни от кого не происходил и создан Богом непосредственно. Эзди поэтому (езиды себя называют эзди, а не езидами), как потомки того гения, народ благословенный. Эзда находился в непосредственном сношении с Богом и входил в сонм ангелов-гениев. Слово "эзда, по мнению Пир Гасана, образовалось от фразы xz da Huda", то есть меня дал (создал) Бог"[33].

Эзда – прародитель езидов, главный святой езидского народа.

Такое истолкование религии дает Пир Гасан, носитель духовного сана, который обязан это сделать, знать все, что связано с верой.

33. *А. Егиазаров.* Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. Тифлис, 1884. С. 178.

По определению вардапета Сиона Тер-Манвеляна, "пир" по сути означает "святой", "чистый", "добродетельный"; то же самое значение слово имеет и в обычном употреблении, и в речи соседних народов, а нынче "пир" употребляется и в смысле воспитания (дайте детям пир, они без пира выросли, ребенка без пира лучше б не было)...

Вардапет Сион считает, что езиды являются потомками известного в армянских преданиях Аждаака. А Согомон Егиазаров, более того, убежден в общности происхождения езидов и курдов, поскольку они обладают многими "схожими чертами": общность языка, типа, быта и вообще всей культуры. Разница, причем большая, в религии, а также кастовости: у езидов кастовое устройство, у курдов нет ни каст, ни даже сословий. Отличаются и по своему характеру, и образу жизни: *"Дух солидарности и общественности развит сильнее у езидов, чем у курдов,* – пишет С. Егиазаров. – *Езид по складу своего характера миролюбивее курда и склонен к мирным занятиям. Курды... до сих пор, можно сказать, пренебрегают земледелием...".*

Пир Гасан и родоначальник Гасан ага подробно представили суть своей религии. Езиды всегда избегали обсуждать вопрос вероисповедания с посторонними, потому что не видели необходимости об этом распространяться. Интересный диалог у них получился.

"– Зачем тебе знать наше учение? Мы поклоняемся Богу так, как завещано нашими предками. Бог для всех один; пусть каждый чтит Его по своему, как написано в Его священной книге.

– Много нелепостей рассказывают про вашу веру. Я хочу ознакомиться с истинами вашего вероучения, – ответил я ему.

– Наш гость настоящий ашир (свояк). Ничего не скрывай и говори всю правду, – прибавил Гасан ага.

– Если так, то записывай. Я буду говорить тебе всю правду..."

Старый священнослужитель, пир Гасан, взяв с автора слово и поверив, что тот не исказит, а в точности воспроизведет его рас-

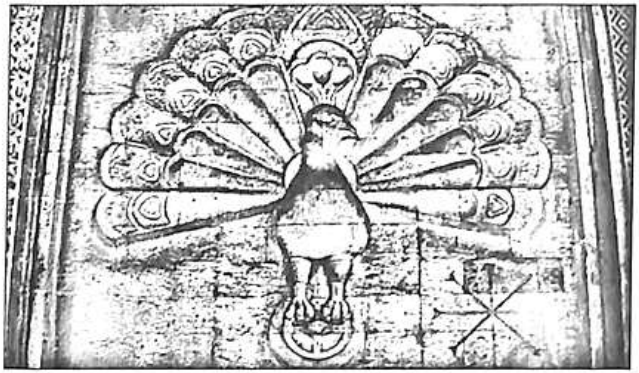
сказ, поведал ему о езидской вере. Это была своеобразная интерпретация знакомого библейского сюжета.

"Ты говори всем: мы веруем в Бога, Творца всей вселенной. Он создал мир из ничего. До сотворения мира Дух Божий царил во времени. Прежде всего он создал небо, небесные светила и хаос, и на своем троне, сделанном из божественного света, он долго витал над хаосом. После он отделил землю от неба, а затем создал все видимые существа, всех животных и, в конце концов, Адама. Бог создал видимые существа для того, чтобы они наслаждались всеми благами. Невидимые существа служат Богу, окружают Божий трон, поддерживая его на своих крыльях. Видимые существа созданы из четырех стихий: земли, воды, воздуха и огня. Невидимые же существа – ангелы – созданы из духа и света.

После сотворения мира пророк Адам жил в раю, где он свободно пользовался всеми дарами, не будучи вовсе знаком с горем и заботами. Адам свободно вкушал все плоды; все, что он ни ел, выделялось из его тела в виде пота. Он был чужд страстей и всего того, что оскверняет человека. Вместе с Адамом в раю жили гурии и ангелы, но он не вступал с ними в сообщение, потому что ангелы созданы из духа, а он из земли. Адам поэтому страшно скучал в раю".

Далее следует история Адама и Евы, их изгнание из рая, возникновение жизни на земле. В самых важных ситуациях появляется Божий посланник, архангел Мелек-Тоуз.

Пир Гасан подробно посвящает собеседника в религиозный сюжет. Жалкое положение прародителей Пир Гасан описывает так: *"Рай освещался светом – лучом трона Божьего. А на земле царил непроглядный мрак. Адам и Ева блуждали во мраке и не находили пристанища. Милосердный Творец сжалился над ними и, наделив солнце и луну отражением луча Своего, повелел им освещать землю. Мелек-Тоуз в сумерки, перед тем, как солнце должно было впервые взойти, явился к изгнанникам и сказал: "Скоро будет свет". Солнце взошло и они обрадовались. Но они*



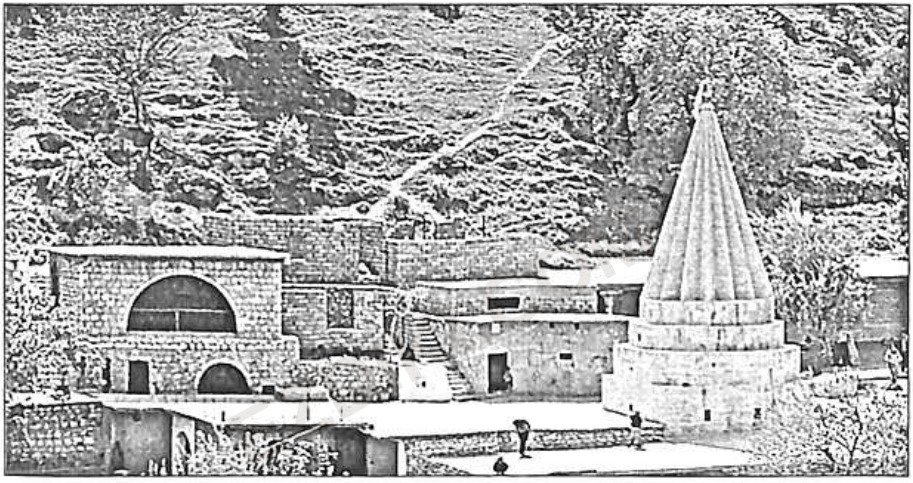
Один из символов Мелек-Тоуза

впали в уныние, когда солнце зашло и воцарился мрак. Восход луны и тусклое мерцание звезд напомнили изгнанникам о том свете, который озарял рай. С тех пор день и ночь начали чередоваться, и Адам с Евой навеки лишились луча трона Божьего, довольствуясь лишь отражением его".

Мелек-Тоуз – покровитель, защитник езидов. От его имени написана одна из священных книг езидов, хранящаяся в святом месте – Лалеше. В ней Божий архангел сообщает своему народу о могучей воле – направлять жизнь в нужном русле и завещает следовать праведным путем, никогда не изменять вере и обычаям езидов, добрым и покорным людям обещает постоянную помощь и удачу. И "Книга откровения", и "Черная книга" считаются святыми письменами, в которых изложены основные положения религии езидов о сотворении мира, о природе, фауне и флоре, о вечности Бога, человеческих взаимоотношениях. Еще со времен Пушкина с именем Мелек-Тоуза связывали поклонение езидов сатане, что было вызвано неосведомленностью, незнанием чужестранцев религии езидов.

"...Езиды с такой моралью излагают свою точку зрения, что может вызвать удивление даже у великого философа, – писал Х. Абовян. – *По их словам, Мелек-Тоуз был одним из могущественных ангелов Бога. Однако поскольку Богу – владыке доброты и всех добродетелей – не пристало быть мстительным, злопамятным, то злой ангел, которому дан срок наказания только для того, чтобы он раскаялся, когда-нибудь удостоится прощения. Посему*

не следует несчастную участь и падших, и униженных еще более усугублять, ругать и проклинать их. Придерживаясь столь прекрасных, высоких нравственных принципов, езиды, замечает Х. Абовян, "не отрицают никакую иную религию, чужую веру. Даже приверженцы христианского учения не питают столь огромного уважения к иноверцам, как они, и не относятся к себе столь же скромно, как, опять же, они. Вместе с тем они защищают свою веру среди всех народов мира и проявляют это и на деле"[34].

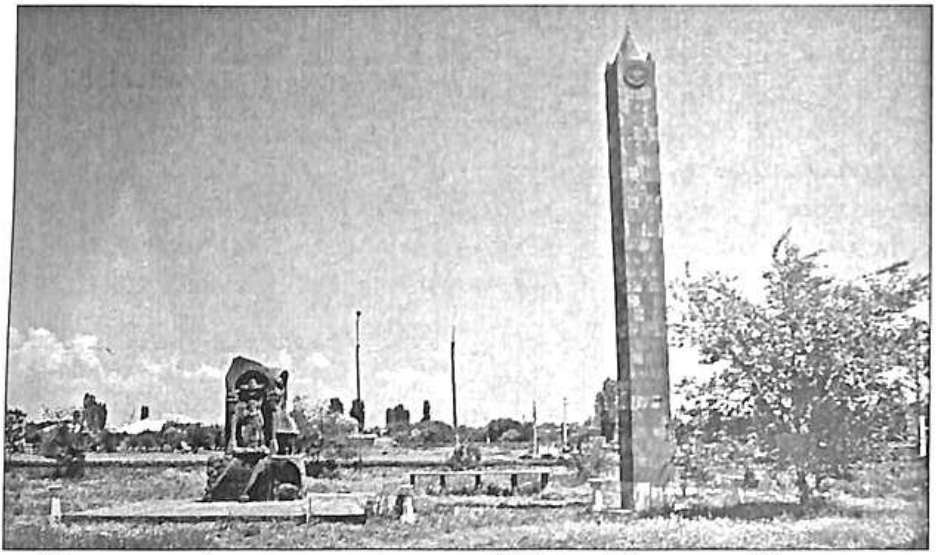


Лалеш – главное святое место езидов

13 апреля езиды торжественно отмечают праздник Мелека-Тоуза. В этот день они посещают кладбище, отдают дань памяти усопшим. Памятник в честь Мелека-Тоуза был воздвигнут в 2006 году в езидском селе Шамирам, недалеко от дома Усубянов.

Езиды, преданные своей вере, считают ее истинным учением, добросовестно сохраняют и совершают все религиозные обряды и обычаи. Один из интересных примеров национального езидского обычая, существующего по сей день, описывает Хачатур Абовян. Для езидов *"четверг считается воскресеньем, они не празднуют его пышно, с молитвами, ритуалами и ничегонеделa-*

34. ***Х. Абовян.*** Курды и езиды. Полное собр. соч. Ереван, 1958. Т. 8. С 268. На арм. яз.

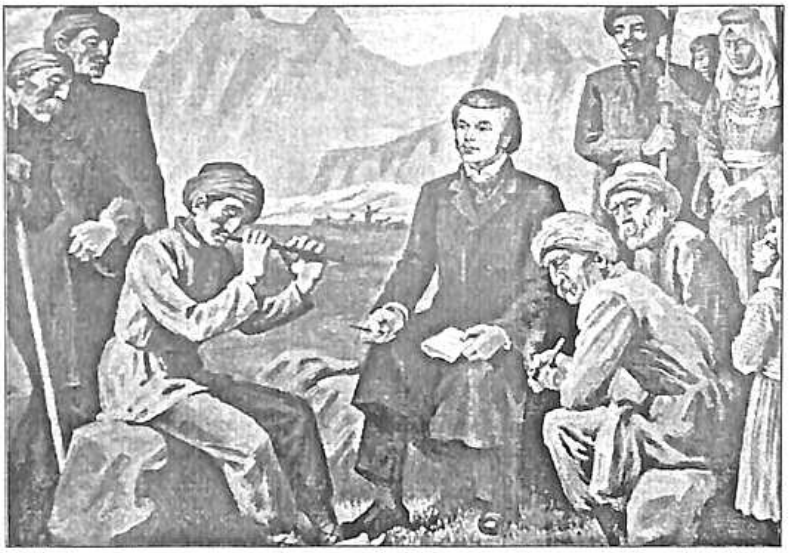


Мемориальный комплекс, посвященный Мелек-Тоузу в с. Шамирам (Республика Армения)

нием, как это принято у других народов, а каждый езид, даже самый бедный, должен отправить блюдо с пловом нищим или соседям. Вино и водку не только разрешают пить и они служат не только средством веселья и пьянства, как у всех других народов, но употребляются и почитаются как святой дар... И каждый раз, когда пьют вино, а крепко держат чашу с этим благородным напитком и с превеликой осторожностью опустошают ее, чтобы там не осталось ни единой капли..."[35] Армянскому писателю об этом обычае рассказал и, возможно, "продемонстрировал" отец Гасана аги, Темур ага.

По мнению Х. Абовян, религия езидов это *"смешение христианской, мусульманской и иудейской религий. Они молятся единому всевышнему существу, единственному всемогущественному Богу, создателю и владыке всего видимого и невидимого"*. Писатель проводит параллели между армянской церковью и святыми езидской веры и обнаруживает немало сходства. Вот всего

35. Там же. С. 263.



Х. Абовян с курдами (езидами). Картина Людвига фон Майдела

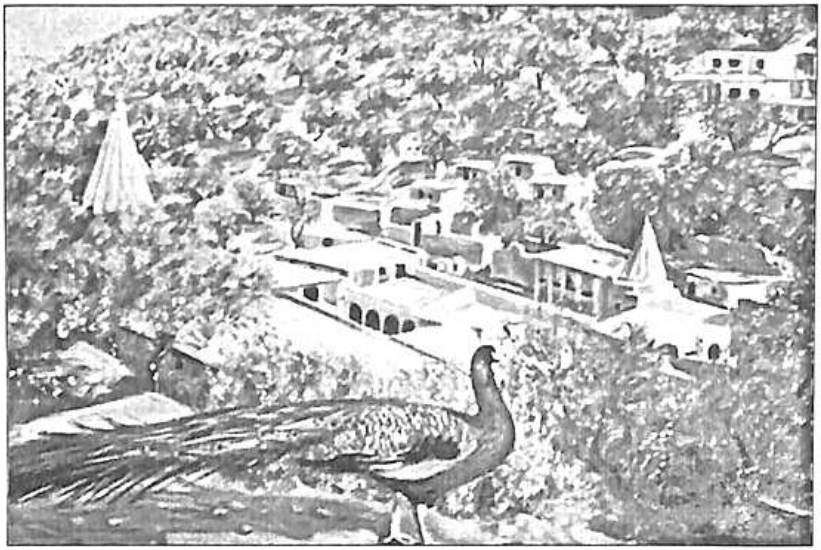
лишь один пример. Сурб (Святой) Саргис – покровитель молодых и любви у армян, а у езидов – это Хыдр Наби, который не только оберегает возлюбленных, но к нему еще и взывают во время бури, "в случае беды и опасности на дороге".

Темур ага, езидское духовенство рассказали Х. Абовяну об их святом месте – о Лалеше, и эта история изложена в виде сказания, предания. *"В этой квадратной постройке должно было быть триста и шестьдесят шесть комнат, по числу дней в году... Посередине постройки располагается то святое место, где восседает их великий, единственный пророк... всемогущий, всевидящий, всем и всеми повелевающий Шихандин, что означает: шехи его лицезрели,* – пишет Х. Абовян. – *Он впервые явился людям, дабы завещать им законы"*[36].

Святые в езидской религии появились в разные времена, в разных обличиях и с разными именами. Одного из этих святых, сообщает Х. Абовян, *"наделяют всеми теми свойствами, благодаря которым он – Всемогущий, Всевидящий, Добрейший и т. д., и*

36. Там же. С. 264.

почитают память о нем, изображая в виде птицы с петушиной головой и величают Тач или Тоуз, что дословно означает "венец". Обращаются с ним с таким же почтением и искренностью, как христиане с Крестом Спасителя. Клянутся именем либо Тоуза (Мелек-Тоуза), либо Шиханду (Шех Ади), или какого-нибудь другого шеха"[37].



«В этой квадратной постройке должно было быть триста и шестьдесят комнат...»

Шиханди (Шех Ади) – это основатель идеологии езидов, пророк, один из главных святых. Х. Абовян называет его даже Богом. Его жизнедеятельность относится к XI-XII векам, он установил основные каноны езидской религии. Гробница Шиханди находится в Мосуле, в святом месте Лалеш, и служит местом паломничества всех езидов. Святилище расположено в Месопотамии, о чем указывается в рапорте Сурмалинского уездного начальника от 1 октября 1884 года. С. Егиазаров включил этот документ в книгу, рассматривая как официальную точку зрения на религию езидов.

37. Там же.

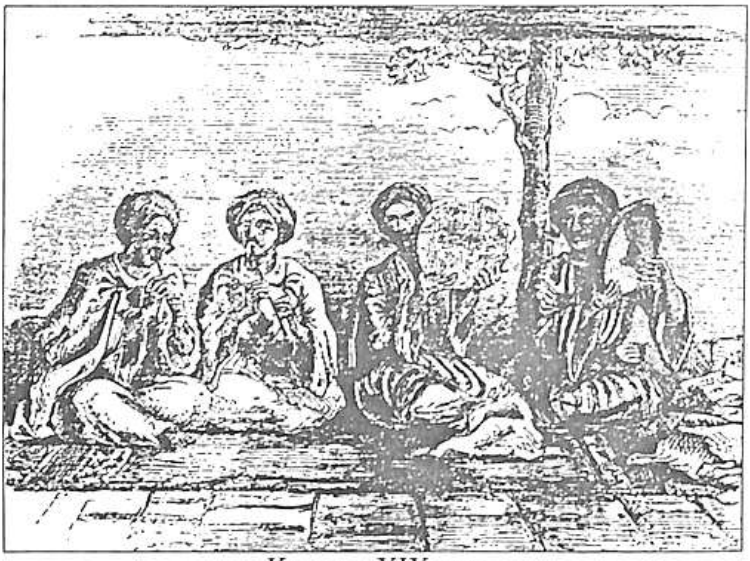
"Езиды веруют в Единого Бога; из пророков, в числе других, признаются Давид и Авраам. Почитают езиды и Мелек-Тоуза. По показанию езидов, их религиозное учение изложено в книге Забур, составленной будто бы во время пророка Давида. Молитвенных домов не имеется, кроме одного, находящегося в Месопотамии, местопребывании главного шейха. Религиозные обряды над новорожденными совершаются шейхами, получающими за это плату, сообразно средствам жертвователей. Ребенка, на четвертый день после его рождения, шейх обмывает и обрезывает ему волосы; затем, по истечении некоторого времени, иногда даже 7 лет, шейх исполняет обряд обрезания. Погребение и прочие религиозные обряды совершаются также шейхами".

Что представляет собой духовенство и какова его роль в обществе? Х. Абовян представляет духовную касту езидов в лице пиров и шейхов, которые *"считаются пастырями и духовными наставниками, назначенными Шиханди, и являются для езидов святыми, поэтому клянутся именем того или иного шейха или пира".*

Духовную касту езидов более детально описывает С. Егиазаров в следующем иерархическом порядке: 1. Шейхи. 2. Пиры. 3. Факиры. 4. Кавалы. 5. Ауханы или ауаны. 6. Прислужники храма. Отметив в комментариях, что у российских езидов существуют три духовные касты: шейхи, пиры и факиры, автор рассматривает в отдельности все слои духовенства.

Каста шейхов – высшая в духовной иерархии. Они могут исполнять все виды обрядов.

Пирам также предоставлено право совершать священнодействия и обряды. Разница между шейхами и пирами заключается в их происхождении: все шейхи потомки учеников Шех Ади, а пиры – нет. Они отличаются и внешне: одежда шейхов шита из белой материи – как символа чистоты и непорочности, чалма у них с черным платком. А пиры носят черную одежду и чалму с красным платком.



Кавалы. XIX век

Факиры – бедная, нищенствующая каста. Это бывшие шейхи и пиры, которые отреклись от мирских удовольствий и ведут более строгую и воздержанную жизнь. Они носят жесткую волосяную одежду червонного цвета.

Четвертая духовная каста – кавалы. По словам С. Егиазарова, Гасан ага уверял его, что кавалы, по степени священства не ниже шейхов и пиров, но все они посланцы главного шейха и эмира и выполняют их поручения. Каждый год они разъезжают по езидским селениям и общинам и собирают полагающиеся шейху подати, пожертвования и приношения. Во время разъездов все духовные лица обращаются к ним за разрешением трудных вопросов: *"Через них же суды шейхов посылают свои решения по трудным делам на рассмотрение главного шейха"*.

Ауханы или ауаны – низшая степень священства и, по словам С. Егиазарова, "соответствуют нашим дьячкам".

Последняя каста – это прислужники храма. Они выполняют все службы и работы при храме и известны под названием "слуга очага Шейх Ади".

Помимо разнообразных сведений о духовной касте, С. Егиазаров касается и их неукоснительных прав: личность и дом духовных лиц езидов неприкосновенны; преступления против их личности и имущества подвергаются более строгому наказанию; на пиршествах и празднествах, на сходах и судах им принадлежат почетные места. Каждый езид, даже родоначальник при встрече с шейхом или пиром обязаны поклониться и поцеловать им руку.

Гасан ага пригласил Егиазарова посетить несколько сел в Синаке, в одном из них из 36 домов только четыре были светскими, а остальные принадлежали шейхам. Местность так и называлась – село Шейхов.

Армянский ученый с помощью шейхов пытался выявить и записать главную молитву езидов. Он выслушал разные ее версии из уст шейха села Зор, сына Шеиши Калаша, пира Гасана и шейха Араби. Сравнивая их, он выбрал наиболее полный вариант, записанный со слов пира Гасана, с которым почти совпадал и вариант шейха Араби. Вот главная езидская молитва в "вольном переводе" С. Егиазарова:

Аминь, аминь, аминь!
К тебе взываю посредством
Шамсадина, Фахрадина,
Насадина, Саржадина,
Шехсисина, Бакр шейха и Хадр Рахмана,
О, Господи милостивый!
Ты милосердный, ты – Бог,
Ты – царь всех царств и земель,
Ты – источник бытия и счастья,
Ты – источник радости и блаженства...

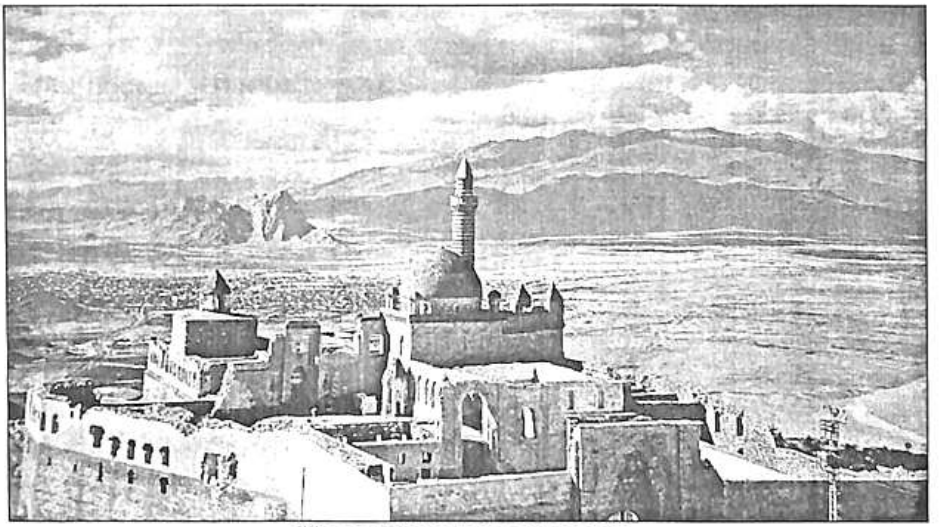
EZDIKI.COM

СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ – ОТГОЛОСКИ ИСТОРИИ ГАСАН АГА СТАРШИЙ

Родоначальник Гасан ага старший был преемником Османа или Озмана аги, о котором сохранились очень скудные и косвенные сведения. Известно его имя и имена четырех его предшественников. В те времена эль хасени проживал в Баязетском уезде. Не сохранились факты, подтверждающие, когда родился, стал родоначальником и когда скончался Гасан ага старший. Исторические свидетельства, в которых он фигурирует, относятся к периоду русско-турецкой войны 1828-1829 годов. А именно: факты, упомянутые у Александра Пушкина, генерала Н. И. Ушакова, П. И. Аверьянова, рапорт князя Чавчавадзе графу Паскевичу. Следовательно, можно предполагать, что Гасан ага родился во второй половине XVIII века в Баязетском уезде, стал родоначальником и занимался общественно-политической деятельностью в начале XIX века. Скончался не позднее 1840-1842 годов, так как в 1843 году родоначальником был уже Темур ага, с которым встречались в Сурмалу Х. Абовян и А. Фон-Гакстхаузен.

Турецко-персидские и особенно русско-турецкие войны, которые носили захватнический характер с целью завоевания земель, восходят к XVI веку, и с перерывами они продолжались вплоть до начала XX века – до Первой мировой войны. После русско-турецкой войны 1826-1828 годов согласно Туркменчайскому договору *"персидские армяне получили право переселиться в Восточную Армению под покровительство России. В общем перешло 8249 семей-беженцев или 45 тысяч человек, значительная часть которых обосновалась в Сурмалинском уезде"*[38], – пишет член-корреспондент НАН Армении, доктор исторических наук Бабкен Арутюнян.

38 Б. Арутюнян. Сурмалинский уезд в истории Армении. В кн.: Сурмалу. Игдир: на перекрестках истории. Ереван, 2007.



Новая Баязетская крепость

В XIX веке в Закавказье и, в частности, в Восточной Армении продолжались активные военные действия. Во время русско-турецких войн 1806-1812, 1828-1829, 1853-1856, 1877-1878 годов[39] участвовали отдельные военные отряды армян, а также езидов, которые надеялись с помощью русских освободиться от ненавистного турецкого насилия.

В 1828-1829 годах Гасан ага старший сражался против турок в конной сотне русской армии. Начавшаяся в апреле война развернулась на Балканском и Кавказском фронтах. Беспрецедентными были успехи русского оружия на Кавказе. Стремление освободиться от продолжающихся турецких притеснений подстегивало кавказские народы активнее помогать русским войскам. В июне 1828 года русская армия во главе с графом Паскевичем перешла реку Ахурян и заняла Карс. Затем были завоеваны Ахалкалак, Ахалциха, Баязет и Алашкерт.

Во второй половине XVI века в уезде и городе Баязет правил курдский род сливланли, который свое полунезависимое господ-

39. История Армении. Т.3. Кн. 1. С. 231-239. С. 245-254. С. 421-429. На арм. яз.

ство сохранил до конца XIX века. Новая Баязетская крепость была построена в XVIII веке и благодаря географическому положению считалась неуязвимой. В 1812 году Серовбе Карнеци, посетивший Баязет, писал, что *"население города составляет 12 тысяч жителей, большинство армяне..."*[40]. В городе проживали также курды, турки, а села езидов находились в уезде.

Александр Сергеевич Пушкин

Полуразрушенная во время турецко-персидской войны 1821-1823 годов Баязетская крепость накануне русско-турецкой войны была уже восстановлена. Когда в июле 1828 года Баязет был осажден русскими войсками, армяне смогли убедить правителя Баязета Бахлюля пашу, что сопротивление бессмысленно, и 28 июля русские беспрепятственно завладели городом. Однако 20 июня 1829 года, когда основные силы Кавказского корпуса сражались за Эрзрум, 15-тысячная турецкая армия осадила крепость с ее немногочисленным гарнизоном, и началась героическая оборона Баязета.

В 1836 году в "Путешествии в Арзрум" А. Пушкин о событиях в Западной Армении летом 1829 года писал: *"Лагерная жизнь очень мне нравилась. Пушка подымала нас на заре. Сон в палатке удивительно здоров. За обедом запивали мы азиатский шашлык английским пивом и шампанским, застывшим в снегах таврийских"*. Столь романтическое описание военных лет сменяется пестрой картиной разнообразного общества, собравшегося в палатке генерала Раевского: русские офицеры, беки мусульманских полков, армяне и езиды. Во время одной из таких встреч в

40. *Серовбе Карнеци.* Путешествие из Багдада в Эчмиадзин в 1812 г. Ереван, 1968. С. 159. На арм. яз.

высшем обществе А. Пушкин и познакомился с Гасаном агой старшим. В повести Пушкин не упоминает его имени. Однако речь идет именно о нем, о чем имеются сведения у генерала Н. Ушакова, П. Аверьянова и других. Вот первое впечатление, которое оказал Гасан ага на русского поэта: *"Высокий, уродливый мужчина в красном плаще и черной шапке, приходил иногда с поклоном к генералу Раевскому, начальнику всей конницы"*[41]. Гасан ага пользовался славой дерзкого храбреца. Об этом свидетельствует князь Чавчавадзе в своем рапорте главнокомандующему русским корпусом, графу Паскевичу от 15 сентября 1828 года за №1030, где, в частности, говорится: *"Всадники Гасан аги всеми мерами стараются доказать свою преданность: они везде первые бросаются в огонь..."*[42].

Русского поэта больше интересовали не боевые действия, а личность Гасана аги – ведь он впервые встретился с езидом. Раньше он слышал, что они слывут на Востоке дьяволопоклонниками. Во время одной из встреч в палатке Раевского А. Пушкин старался узнать у него *"правду об их вероисповедании"*: *"На мои вопросы отвечал он, что молва, будто бы язиды поклоняются сатане, есть пустая басня; что они веруют в единого Бога; что по их закону проклинать дьявола, правда, почитается неприличным и неблагоразумным, ибо он теперь несчастлив, но со временем может быть прощен, ибо нельзя положить пределов милосердию аллаха". И поэт приходит к заключению: "Это объяснение меня успокоило. Я очень рад был за язидов, что они сатане не поклоняются; и заблуждения их показались мне уже гораздо простительнее".*

Русско-турецкие войны шли в Западной Армении, Джавахке, Ахалцихе и других районах. Конные отряды Гасана аги участвовали в нескольких сражениях. Граф Паскевич сформировал из числа местных жителей четыре полка, из которых один был кон-

41. *А. Пушкин.* Собр. соч. в 10 томах «Худ. лит.», М.: 1975. Т.5. С. 375.

42. *П. И. Аверьянов.* Курды в войнах России с Персией и Турцией. Тифлис, 1900.

Граф Иван Федорович Паскевич

ным (четвертым) полком, состоявшим исключительно из 400 езидских конников Карского и Ахалцихского пашалыков. Конники Гасана аги входили в состав мусульманского полка Ереванского отряда, в котором, с согласия хана области Маку, были также курды аширета джалали. Эти факты приводятся у П. И. Аверьянова. В это время бразды правления уезда и крепости находились в руках заклятого врага армян и езидов Бахлюля паши. Когда русские начали военные действия против турок, паша решил не участвовать в боях, оставшись верным турецкому султану. В сложившейся ситуации, чтобы наконец-то навсегда избавиться от деспота паши, родоначальник хасени Гасан ага старший переходит на сторону русских[43]. Аверьянов отмечает, что 8 сентября 1828 года в Баязет прибыл Гасан ага с 300 семействами и попросил у русского командования разрешения перейти на свои прежние кочевки в Баязетском уезде, откуда они удалились при наступлении к Баязету Ереванского отряда. Генерал-майор Ушаков столь быстрое изъявление покорности езидов приписывает влиянию прокламаций графа Паскевича, которые были разосланы по всем курдским кочевьям. *"Но, вероятно, главной причиной этого была скорее полная религиозная обособленность езидов от остальных курдов,* – пишет П. Аверьянов. – *В знак своего усердия Гасан ага присоединил к нашему отряду 100 своих всадников".*

Гасан ага старший впервые воевал в рядах русских во время победного сражения при Топрак-Кале (Алашкерте). Он со своим отрядом отважно бился с турками на стороне русской армии, за

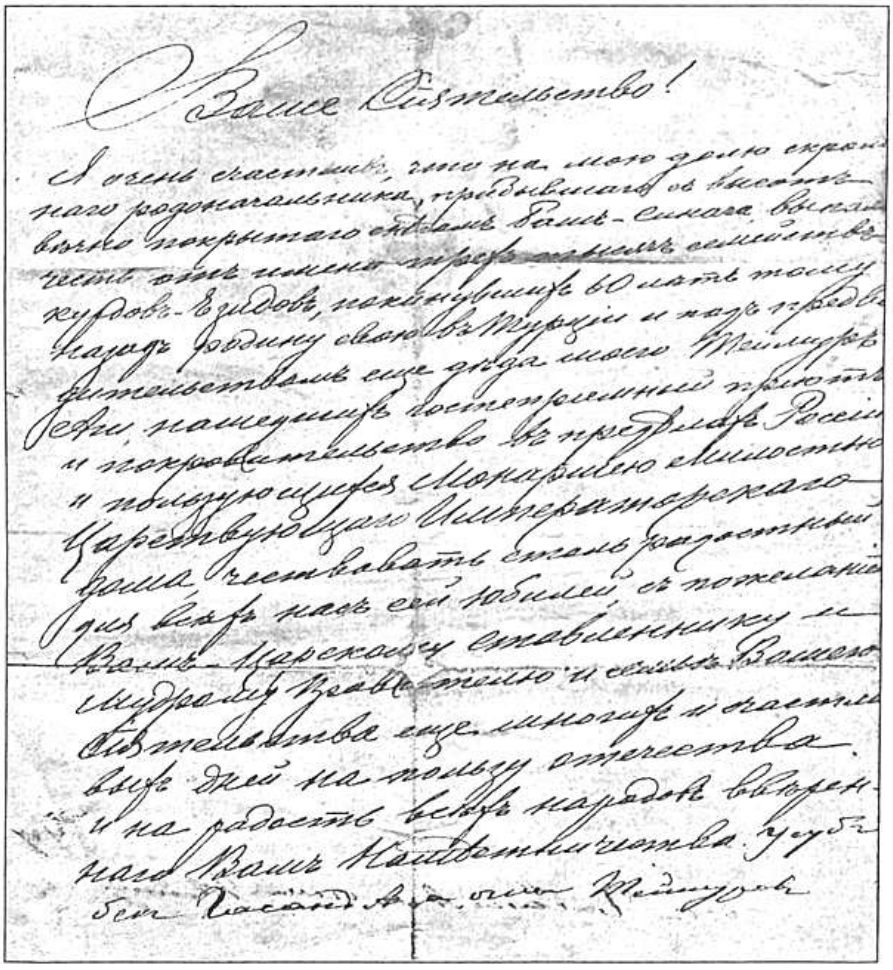
43. *Дм. Пирбари.* Езиды Сархарда. Тбилиси–Москва, 2008. С. 138.

что был удостоен множества наград. Генерал-лейтенант Ушаков упоминает еще несколько фактов, связанных с Гасан агой старшим. На Эрзрумской дороге всадники Гасана аги вступили в бой с турецкими солдатами и отбили насильно отнятые у езидов 140 быков. Во время другого боя они забрали у турок 500 голов скота и вернули их хозяевам – армянам.

Война 1828-1829 годов закончилась победой русских. В сентябре 1829 года был заключен Адрианопольский мир. К России отошли значительная часть Ахалциха и Джавахка, а освобожденные территории Западной Армении полностью были возвращены Турции.

Догадывался ли, мог ли предположить Гасан ага подобного рода исход в политических играх великих держав – трудно что-либо сказать. Однако он был достаточно дальновидным, чтобы еще во время военных действий перевести в Сурмалу своих сородичей и спасти их от турецкой расправы. Именно во избежание такой расправы в 1828-1829 годах многочисленные армяне бежали из Эрзрума и обосновались в Джавахке, а также из Баязета и Алашкерта, найдя приют в Восточной Армении.

В семейном архиве Усубянов среди более двух десятков исторических документов хранится не датированное письмо, написанное по-русски от имени Усуб бека или, скорее всего, его рукой. Напоминает оно текст поздравительной телеграммы, предположительно в адрес Кавказского наместника (имя его также не указано, хотя это явствует из характера обращения, построения фраз того времени). Нетрудно определить, к кому конкретно обращается Усуб бек – это Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837-1916), который в 1905-1915 годах был наместником на Кавказе. Кроме даты, отсутствует также печать, в конце поставлена подпись бека. Предлагаем полный текст письма:



Факсимиле письма Усуб бека Кавказскому наместнику

Ваше сиятельство!

Я очень счастлив, что на мою долю скромного родоначальника, прибывшего с высот вечно покрытого снегом Баш-Синака, выпала честь от имени трех тысяч семейств курдов-езидов, покинувших 60 лет тому назад родину свою в Турции и под предводительством еще деда моего Теймура аги нашедших гостеприимный приют и покровительство в пределах России и пользующих-

ся Монаршею милостью Царствующего Императорского дома (выделено нами. – *М.М.*), чествовать столь радостный для всех нас сей юбилей, с пожеланием Вам – царскому ставленнику и мудрому правителю и семье Вашего сиятельства еще многих и счастливых дней на пользу отечества и на радость всех народов вверенного Вам наместничества.

Усуб бек, сын Гасана аги, Теймуров[44].

В архиве Усубянов хранится также документ (о котором речь пойдет ниже), свидетельствующий о награждении одного из видных представителей хасени Махмуда аги в связи с 300-летием Дома Романовых. Последняя и, пожалуй, самая знаменитая царская (с1721 г. – императорская) династия России начала править огромной страной с 1613 года и пала от жестокой руки большевиков в 1917 году (Николай II и его семья были расстреляны в 1918 г.). Выходит, за несколько лет до гибели династии, в 1913 году, повсюду в Российской империи отмечали 300-летний юбилей восшествия Романовых на трон. Если родоначальник закавказских езидов Усуб бек в связи с этой датой поздравляет наместника, то в соответствии с указанным им – "60 лет назад" – временем переселения в Сурмалу езидов, будет 1853 год, что противоречит исторической действительности. Кроме того, указанное в письме количество – 3000 семейств – соответствует данным Императорской переписи от 1 января 1914 года. В Сурмалу и Карсе насчитывалось 37 тысяч 450 езидов, что с учетом национальной специфики и условий того времени могло составить (3000 семейств) в одной семье в среднем 12 человек или немного больше.

Другой повод для поздравления наместника нам неизвестен, если еще иметь в виду и то, что Усуб бек стал родоначальником в 1896 году. Не понятно также и то, что вместо Гасана аги старшего факт утверждения хасени на российской территории при-

44. Из семейного архива *Усубянов.*

писывается Темуру аге. Можно предположить, что в 1829 году во время большого переселения не все езиды перебрались в Сурмалу, какая-то часть осталась и только впоследствии присоединилась к сородичам. В пользу этой версии свидетельствует следующий факт. Во время русско-турецкой войны 1853-1856 годов русская армия во второй раз, в июле 1854 года, вновь без боев заняла Баязет. Родоначальник хасени Темур ага со своим конным отрядом участвовал в походе. По всей видимости, он способствовал тому, чтобы оставшиеся в Баязете сородичи перешли в Сурмалу. При таком раскладе получается, что в поздравительном письме действительно имелось в виду 300-летие династии Романовых, а "60 лет назад" – это 1853 год, когда родоначальником хасени был Темур или Тамыр ага. Кстати, немецкий писатель и исследователь России Август Фон-Гакстхаузен, который гостил у хасени в 1843 году, ссылается на слова хозяина: *"В русских владениях кочуют, может быть, до 1400 кибиток или семейств езидов и, по всей видимости, столько же по ту сторону границы, в Турецких и Персидских владениях"*[45].

А. Гюрджян в газете "Лума" упоминает об одном переселении езидов, которое имело место в 1877-1878 годах. *"Курды езиды, которым более невмоготу было терпеть необузданное посягательство Османских властей и невыносимое варварство мусульманских курдов, главным образом во время последней русско-турецкой войны переселились из Алашкертского, Хошабского и Беркрийского уездов в Российскую Армению – к своим малочисленным единоверцам езидам и получили от русского правительства земли". Беженцы расположились "в основном в селах Синака, на живописных горных склонах"*[46] – в разных местах Карского уезда и Восточной Армении.

В 1915-1920 годах снова поток беженцев езидов направился из Западной в Восточную Армению.

45. *А. Фон-Гакстхаузен.* Закавказский край. СПб, 1857. С. 219.

46. «Лума», Тифлис, 1904, №1. С. 81.

Итак, начиная с 1828 года во время всех русско-турецких войн вместе с армянами в Россию из Западной Армении переходили и езиды. И это окончательно проясняет смысл поздравительного письма Усуб бека. Вот только странно, что он называет имя деда, Темура аги, а не прадеда, Гасана аги, с которого и началось переселение езидов в Россию. Возможно, это дань памяти деду, которого он еще застал живым. Не говоря уже о том, что Темур ага был очень уважаемой и почитаемой личностью в царском наместничестве, пользовался большим авторитетом.

Оба родоначальника – и Гасан ага старший, и Темур ага – сыграли великую роль в истории езидского народа и заслужили его любовь и добрую память о себе.

ПОД ГОСТЕПРИИМНЫМ КРОВОМ ТЕМУР АГА

Имя Темура аги стало фамилией его внука Усуб бека – Темурянц или Темуров. А имя Усуб бека перешло в фамилию его внуков – Усубянов.

Авторы исследований и мемуаров называют Темура агу поразному: Тамыр, Тамир, Тамур, Таман и т. д. К сожалению, биографические сведения о нем довольно скудные. Известно точно, что родоначальником он стал с 1840-х годов. В 1843 году, когда Х. Абовян посетил Сурмалу с А. Фон-Гакстхаузеном, Темур ага был уже родоначальником.

В путевых заметках и воспоминаниях барона Фон-Гакстхаузена отразились его впечатления об Армении в августе 1843 года. Барон и его спутник Петр Ней гостили в Канакере у великого армянского писателя, просветителя Хачатура Абовяна (1805-1848). Он взялся сопровождать и знакомить их не только с жизнью, нравами и обычаями армян, но и езидов. Любознательный путешественник не нашел бы более подходящей кандидатуры для "гида", нежели

Х. Абовян. Они познакомились в Тифлисе, и Фон-Гакстхаузен знал, что Х. Абовян не только талантливый писатель, знаток истории соседних народов, но и, что было очень важно, владеет несколькими языками: немецким, русским, а также езидским.

Август Фон-Гакстхаузен

В 1927 году о книге А. Фон-Гакстхаузена на страницах издаваемого в Бостоне журнала "Айреник" ("Отчизна") написал подробную рецензию видный общественно-политический деятель Арташес Абегян. В частности, он составил (на основе книги) маршрут Фон-Гакстхаузена по Армении и выяснил следующее: *"Он отправился в Армению из Тифлиса... вечером, 22 августа (1843 г.). На следующий день добрался до Каравансарая (Иджеван). Ночью продолжил путь, на третий день ранним утром (24-го) проезжал мимо озера Севан и через несколько часов прибыл в Ереван. В тот же день отправился к Абовяну и приступил к делу. 25-го продолжил свои наблюдения в Ереване, в тот же день после обеда направился в Канакер, ночевал там; собрал огромный материал; 24-го посетил езидов... Из Еревана отбыл в Тифлис 29 августа".*

Арт. Абегян приходит к заключению: *"Судя по этим данным, Гакстхаузен в Закавказье, которому посвятил двухтомное исследование, не прожил и месяца, а в Армении – почти 5 дней (24-29). И за этот короткий срок собрал столько ценного материала о нашей стране и нашей жизни. Такое мог сделать только немец, тем более такая личность, как Гакстхаузен. А это возможно было только и только благодаря тому, что у Гакстхаузена был такой проводник, как Абовян"*[47].

47. ***Арт. Абегян.*** Абовян и Гакстхаузен. «Айреник», 1927, январь, №3. С. 145. (Автор статьи – брат видного армянского ученого, академика Манука Абегяна. – *М.М.*).

А теперь послушаем самого немецкого путешественника.

Жарким августовским днем, *"в 6 часов утра отправились мы четверо, Абовян, его дядя, Петр Ней и я, в северо-западном направлении к езидам, или так называемым поклонникам дьявола". Судя по рассказу автора, они все ехали верхом, "и при нашем приближении сперва вышли навстречу женщины и дети, и радостно взяли наших лошадей".* А радость главы семьи, что может угостить гостей, выразилось так: *"Друг, я готов положить голову мою под копыто твоей лошади"*[48].

Вскоре путники оказались в Синаке. *"Езиды, находящиеся в Русских владениях, разделяются на два поколения и признают власть наследственных родов старейшин. Наши хозяева принадлежали к поколению хассенциев (хасени. – М. М.), а старейшина их назывался Таман ага. Сын сего последнего находился с нами в палатке нашего хозяина"*[49], – пишет А. Фон-Гакстхаузен. У Темура аги было шесть сыновей, из них будущий родоначальник, Гасан ага младший, родился 18 июня 1842 года. Гасан не старший сын Темура аги. В палатке находился один из его старших братьев.

Дружеские отношения езидов к Х. Абовяну и его дяде вызывали у них доверие и к Фон-Гакстхаузену. Они были с ним общительны и разговорчивы, поведали о своих обычаях и религии. Езиды отвергли прежнее представление автора о них, как о дьяволопоклонниках. Хозяин дома объяснил ему, что езиды, как и армяне, почитают единого Бога.

"Петр Ней, бывший везде в окрестностях, имел с ними сношения неподалеку от Баязета, он утверждал, что они чрезвычайно суеверны", – пишет барон. Однако не исключено, что и это их мнение изменилось, потому что с гостями свободно и непринужденно держались не только мужчины, но также дети и женщины, выказывая свое доверие и уважение.

Что касается их житья-бытья, то переехавшим в Синак езидам не всегда легко живется. Скажем, *"они платят правительству, за*

48. *А. Фон-Гакстхаузен.* Закавказский край. СПб, 1857. С. 217-218.

49. Там же. С. 220.

защиту и пребывание на русской земле, а также за свободное пользование горными пастбищами, подать, простирающуюся до 4 рублей серебом с каждой кибитки или семейства"[50].

Езиды признались Фон-Гакстхаузену в дружеских отношениях с армянами и "откровенно говорят об этом; почти все у них говорят по-армянски".

Не только религиозные или житейские вопросы езидов заинтересовали гостей. Особое впечатление оказало их гостеприимство. Европейский путешественник отведал пшеничные лепешки, изготовленные на саджи (крупная железная сковорода, которая устанавливается на очаге), кислое молоко (тан), превосходное овечье молоко, поданные в чистых деревянных сосудах. *"Езиды, которых мы видели,* – пишет Гакстхаузен, – *были красивой наружности, высокого роста и крепкого сложения. Почти у всех их были прекрасно очерченные дугой брови, большие черные глаза, горбатый нос, большой рот и несколько широкое лицо... Езиды, посещенные нами, были в своем роде достаточны..."*[51].

В одной из народных песен приводятся строки, образы о внешности езидов, которые записал Х. Абовян, но уже во время следующего своего визита в 1846 году. В лирических выразительных красках упоминается родоначальник Темур ага.

Чудесные парни в Диарбекирской долине
Вкушают прохладу в тени палаток.
Кудри их развеваются на ветру,
Промокшие красавцы-юноши,
Будто солнышко майское,
Стройные ростом, точно чинары,
Очи черные, как смоль.
Кудри этих красавцев-юношей,
Будто веревки с палатки Тамура паши[52].

50. Там же. С. 219-220.
51. Там же. С. 227.
52. *Х. Абовян.* Полное собр. соч. Ереван, 1958. Т. 8. С. 280-281. На арм. яз.

Хачатур Абовян

В 1846 году свои рождественские каникулы Хачатур Абовян вновь провел в доме Тамура аги. Но причина визита была деловая, никак не связанная с рождественскими праздниками. Писатель собирался начать исследование о курдах и езидах, движимый не только собственными интересами. Абовяновед Пион Акопян полагает, что исследование он должен был написать по просьбе немецкого ученого, профессора Мюнхенского университета Морица Вагнера, который оставил любопытное свидетельство:

"Когда я покинул Российскую Армению, то попросил моего друга, инспектора Ереванской уездной школы Абовяна... прислать собранные им ценные сведения о религии, нравах, обычаях и быте езидов. Не прошло и пяти лет после моего возвращения, как моя просьба была выполнена"[53].

Мюнхенский университет

53. Там же. С. 424-425.

По мнению П. Акопяна, в 1847 году М. Вагнер получил на немецком языке рукопись исследования. Следовательно, до визита А. Фон-Гакстхаузена еще один немецкий ученый, интересовавшийся историей и традициями езидов, посетил Армению, сопровождаемый Х. Абовяном. Это был М. Вагнер, который в 1852 году написал в Лейпциге свою работу о курдах и езидах[54]. Во втором томе книги, в двух частях приложения фрагментарно приводится пересказ исследования Х. Абовяна – "лучшего ученого и знатока Востока".

Помимо того, что Х. Абовян способствовал сбору материалов для М. Вагнера, он выполнил еще и заказ "по просьбе графа Бенкендорфа" и написал свою работу "Курды и езиды". Подтверждением тому является то, что в 1846 году рукопись писателя была сдана в канцелярию наместника Кавказа, где с исследованием ознакомился русский писатель, общественный деятель А. Муравьев. По свидетельству Х. Абовяна, осенью того же года во время встречи в Эчмиадзине Муравьев лично высказал ему хвалебное мнение. П. Акопян отмечает, что в канцелярии наместника не предпринимались шаги для издания рукописи. Фрагменты из нее публиковались на русском языке в последних номерах газеты "Кавказ" за 1848 год, уже после трагического исчезновения Х. Абовяна. О замысле своего научного очерка свидетельствует сам Х. Абовян: *"...по просьбе графа Бенкендорфа, в свободное от службы время, в рождественские праздники, суровой зимой я за свой счет предпринял поездку к курдам и езидам – этим историческим феноменам; две недели я прожил у них, раздал старикам и женщинам дорогие подарки, чтобы заслужить их доверие и... узнать ценные сведения об их правах, обычаях, вере, характере и даже о поэзии. В течение двух месяцев я работал ночи напролет, поскольку днем на это не было времени, и написал довольно большую интересную и содержательную статью... Статью на-*

54. *М. Вагнер.* Путешествие в Персию и страну курдов. Лейпциг, 1852. На немец. яз.

писал на немецком языке, о ней было много хвалебных отзывов; пришлось немало потратиться и потрудиться, чтобы самому переписать и переплести. И вот теперь неизвестно, где она залежалась – в Германии либо в Тифлисе"[55].

Михаил Семенович Воронцов, первый наместник на Кавказе, светлейший князь

Вторая часть ценного труда Х. Абовяна посвящена езидам, она так и называется-"Езиды", впоследствии была опубликована под этим условным заголовком и вошла в академическое издание писателя.

Итак, 1846 год, первые рождественские дни, суровая снежная зима в Синаке. В селе Асланлу родоначальник хасени Темур ага оказывает теплое гостеприимство своему другу, армянскому писателю Хачатуру Абовяну. Вот уже три-четыре года, как они знакомы друг с другом, поддерживают дружеские отношения, встречаясь не только в Асланлу, но и в Ереване. Накануне рождественских праздников Темур ага по приглашению Кавказского наместника прибыл в Тифлис, был на приеме у светлейшего князя Михаила Воронцова[56], который преподнес ему ценные подарки. Знаки внимания наместника, Рождество, визит известного армянского просветителя, естественно, способствовали приподнятому настроению. Как уже говорилось, Х. Абовян то-

55. *Х. Абовян.* Полное собр. соч. Ереван. 1958. Т. 8. С. 425.

56. Первый наместник на Кавказе, генерал-фельдмаршал, светлейший князь *М. Воронцов* (1782-1856) получил свое назначение в 1844 году. В марте 1845 года прибыл в Тифлис и приступил к своим обязанностям. Изначально задался целью создать добрые отношения с родоначальниками кавказских народностей и иногда организовывал для них приемы. Правил до 1845 года, был наделен неограниченными полномочиями, являлся также командующим кавказскими войсками.

же пришел не с пустыми руками в дом Темура аги, "привез старикам и женщинам дорогие подарки". А до этого он подарил шикарное, "очень красивое азиатское пальто" обедневшему курду Ибрагиму аге, отказавшись принять от него породистого коня.

Труд Х. Абовяна начинается так: *"...обратим наше внимание на небольшой народ, чье происхождение, самобытность и, в особенности, религиозный статус более загадочные, более странные и своеобразные, чем у других народов во всем мире. Это так называемые езиды".*

Духовенство езидов

Тимур ага и другие влиятельные хасени знакомили его с особенностями их образа жизни, с отношениями между курдами и езидами, езидами и армянами, рассказывали истории о религиозных и бытовых обрядах и обычаях. *"Целомудрие их устоев,* – пишет Х. Абовян, – *и уважение к чужеземным женщинам чрезмерно и не знает границ. Взгляд, брошенный на женщину, уже великий грех..."* И еще одно проявление нравов: *"Что-либо переданное им на хранение, во что бы то ни стало, даже спустя годы, можно вновь получить в целости и сохранности".* А также: *"Им совершенно чуждо карманное воровство, вообще что-либо подобное, чем обычно не брезгуют татары и другие народы...".* В обстоятельных описаниях разнообразных традиций и нравов хасени Х. Абовян подметил и особо выделил важную черту: безграничную преданность вере, святым, в особенности духовенству. Позднее, в 1919 году, Симон Врацян, описывая официальное чествование в Армянском парламенте делегации духовенства, прибывшей из Мосула (Лалеша) в Ереван,

подчеркивал, с каким почтением родоначальник езидов Закавказья Усуб бек Темурянц и другие видные езиды относились к представителям духовенства из Лалеша, которые привезли с собой кондак духовного главы езидов[57].

До С. Врацяна, около восьми десятилетий назад, во времена Хачатура Абовяна отношение езидов к духовенству из Лалеша было не менее теплым и почтительным.

"Пользуется славой духовенство, приезжающее из Лалеша: все устремляются к ним, – пишет Х. Абовян и рассказывает, на какие жертвоприношения готовы езиды ради своих святых. – *Ягненок – самый скромный подарок, однако отдают также коров, лошадей, разнообразные дорогие вещи, нередки и крупные суммы, а вместо этого, в зависимости от цены подарка, получают определенное количество ниток, которыми обматывают шею или как-то их чтят. Горе тому, кто прикоснется к этим святыням, к преподнесенным подаркам или к кому-либо из духовных лиц..."*

В конце очерка Х. Абовян подчеркивает важность самого главного своего первоисточника: *"Вышеупомянутые сведения я прежде всего почерпнул из уст езидской общины нынешней Армении, а затем уже обратился к указанным мной авторам"*. Благодаря армянскому писателю сохранились и получили распространение в Европе песни езидского народа, в которых отразился их сложный героический путь, образ и деяния родоначальников. По оценке М. Вагнера, эти песни – *"образцы езидской поэзии"*, они *"по содержанию ясные и естественные; порой встречаются столь милые куски, точно как в казачьих украинских песнях"*.

57. В наши дни езиды также с большой любовью принимают духовных предводителей Лалеша. В ежемесячной газете «Загрос» (2011 г., №10) сообщается, что 20 октября 2011 года в Тифлис прибыла делегация Верховного духового совета езидов Лалеша во главе с председателем Верховного духовного совета, Его сиятельством ***Мир Тахсин Санд беком.*** Духовные предводители езидов впервые посетили своих соотечественников на постсоветском пространстве. В грузинских общинах езидов был организован теплый прием в честь делегации.

Течет речка мимо Радована,
Ее перешла армия Шех Хасума.
Храбрый Мирза ага и Кешиш Поло
Крикнули ему: "Мы пронзили стрелами
Тысячу ваших коней".

С помощью Темура аги Х. Абовян записал эту езидскую военную песню о битве против турецкого и курдского предводителя Шех Хасума. Мирза ага был родоначальником езидов, Кешиш Поло – армянский священник Погос. Песня поведала о том, как они покорили высокомерного и деспотичного Шех Хасума. В ее основе лежат исторические факты 1828 года, когда малочисленный армяно-езидский отряд одержал победу над превосходящими силами общего врага – это еще одно подтверждение цены дружбы двух наших народов.

Дата смерти Темура аги неизвестна. Согласно сборнику "Акты, собранные Кавказской археологической комиссией" за 1878 год, число подданных Темур аги составляло 400 дымов. Если основываться на этом факте, то Темур ага тогда еще был жив. А значит, он, как родоначальник, долгожитель, и возглавлял род хасени как минимум 35-36 лет. Напомним, что Х. Абовян встречался с ним в 1843 году, а в 1883-м или 1884-м, когда в Синак приехал С. Егиазаров, родоначальником был Гасан ага младший. Он уже пользовался большим авторитетом, был участником русско-турецкой войны 1877-1878 годов, удостоен многих наград, признан высокопоставленными лицами царского двора, наместником Кавказа. Его, как родоначальника, почитали и стар, и млад. Однако любопытно, что и во время правления Гасана аги младшего езиды клялись именем Темура аги. В этой связи С. Егиазаров пишет, что родоначальники *"пользуются большим авторитетом и уважением подвластных. В этом отношении первенство опять падает на долю рода Гасан аги, главенство которого признают все*

гасанийцы. Славе дома его немало способствовал отец Гасан аги. Выражение "клянусь могилою и очагом Тамир аги" сделалось формулою присяги... Хорошего и доброго главу уважают все; такого главу езиды называю "отцом народа". Про Тамира агу в народе говорят: "Он был не агою народа, а отцом" [58]. Истории о справедливости и великодушии, добром отношении к сородичам еще при жизни Темура аги переходили из уст в уста, обретали священный смысл, возвышали и одухотворяли образ родоначальника. Гасан ага рассказал С. Егиазарову одну из подобных былей. *"Один езид украл трех баранов из стада покойного Тамир аги. Не прошло и недели, как он совершенно ослеп. Его привели к Тамир аге; он бросился ему в ноги и сознался в преступлении. Великодушный ага, конечно, простил его и через несколько дней глаза преступника открылись и он стал видеть"* [59]. Долго помнят и поминают добрым словом только того предводителя, родоначальника, который прославился своими добрыми делами, истинной преданностью народу, отличился благородными и высоконравственными качествами, был мужественной и милосердной личностью.

Темур ага и его предшественники и преемники до Усуб аги прожили безупречную жизнь, преданные своему народу и вековым традициям. В ряду родоначальников хасени, помимо Темура аги, езидский народ почетным именем Отец – Како окрестил также своего великого сына – просвещенного, талантливого, наделенного высокими важными качествами родоначальника Усуб бека Темурянца. После его смерти прошло около восьмидесяти лет и более девяноста лет после того, как советская власть искоренила понятие "родоначальник". Тем не менее, невзирая на все перипетии времени, езиды, вспоминая последнего представителя родоначальников хасени Усуб бека, называют его Отец – Како.

58. *С. Егиазаров.* Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. Тифлис, 1884. С. 202-203.

59. Там же. С. 207.

Маджит бек Усубян

Внук Усуб бека, 82-летний Маджит бек Усубян помнит услышанные от старших родственников имена сыновей Темур аги: Ало, Калаш, Амар (Омар), Асад, Гасан и Авас.

Сохранился документ 1883 года о награждении сына Темура аги, старейшины сельской общины Омара (Амара) аги. Это свидетельство было вручено от имени генерал-адъютанта князя Дондукова-Корсакова.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

По Высочайше предоставленной власти, Главноначальствующій гражданскою частію на Кавказѣ, Генералъ-Адъютантъ Князь Дондуковъ-Корсаковъ, назначилъ старшимъ Ешуко-Чисанишенскаго сельскаго общества, Сурмашинскаго участка, Омара аги Темура аги-оглы,

№ 2320

за оказанныя имъ заслуги и преданность Правительству, золотую медаль съ надписью за усердіе, для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

О чемъ объявлено къ приказу по Управленію Главноначальствующаго 15 Мая 1883 года № 23. Въ удостовѣреніе чего и выдано настоящее свидѣтельство. Гор. Тифлисъ. Іюня 21 дня 1883 года.

Начальникъ Главнаго Управленія Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ, Генералъ-Адъютантъ

Факсимиле Свидетельства, 1883 г.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

По высочайше предоставленной власти, Главноначальствующий гражданскою частию на Кавказе, Генерал-Адъютант Князь Дондуков-Корсаков, назначил старшине Езидо-Гасанлинского сельского общества, Сурмалинского уезда, Омару ага Тамур ага-оглы за оказанные им заслуги и преданность Правительству з о л о т у ю медаль, с надписью "за усердие", для ношения на груди, на Станиславской ленте, о чем объявлено в приказе по Управлению Главноначальствующего 15 мая 1883 года №23. В удостоверение чего и выдано настоящее свидетельство.

Гор. Тифлис, июня 21-го дня 1883 года
Начальник Главного управления
Гражданскою частию на Кавказе,
Генерал-лейтенант (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

Сельским старшиной в Синаке был Амар ага, младший брат родоначальника хасени Гасана аги.

"Езиды очень преданы своим племеначальникам и не могут видеть их без власти, –пишет Согомон Егиазаров, и далее делится интересным наблюдением: – *Чтобы сохранить и удержать власть племеначальника над собою, они выбирают сельских старшин из его родственников. Так, например, младший брат Гасан аги, Амар ага, уже три трехлетия подряд выбирается главой и притом единогласно: "Голова наша Амар ага есть!" На вопрос, отчего других не избирают, езиды отвечают: "У нас ага есть, зачем выбирать другого?" Так смотрят езиды на племеначальников"*[60].

Сын Темура аги Гасан ага завоевал симпатии народа благодаря мудрому и толковому правлению, а также достойным человеческим качествам.

60. Там же. С. 214.

ЗА ХРАБРОСТЬ И МУЖЕСТВО ГАСАН АГА ТЕМУРОВ
(ГАСАН АГА МЛАДШИЙ)

Гасан ага младший – единственный из родоначальников хасени, о котором до нас дошли более полные биографические сведения. И это благодаря сохранившемуся "Полному послужному списку бывшего дистанционного начальника земской стражи Сурмалинского уезда Гасан аги Теймур ага-оглы" и документам из семейного архива Усубянов.

Гасан ага младший родился 18 июня 1842 года в селе Асланлу Сурмалинского уезда. Первоначальное воспитание и образование получил в родительском доме. В апреле 1877 года поступил на юнкерскую службу в регулярный конный курдский (езидский) дивизион. В мае 1880 года был произведен в подпоручики. По распоряжению ереванского губернатора 18 августа 1883 года Гасан ага занял должность дистанционного начальника земской стражи Сурмалинского уезда. 15 марта 1884 года по собственному прошению, в связи с семейными обстоятельствами, освободился от службы. В послужном списке, составленном в царской канцелярии, перечисляются лишь должности. Здесь, разумеется, не представлена общественно-политическая и не оплачиваемая государством деятельность, какими бы важными и патриотическими ни были заслуги личности перед страной и нацией. Самым значимым фактом в биографии Гасана аги было его участие в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, которая шла на Балканском и Кавказском фронтах. Армяне Западной Армении в очередной раз вместе с живущим рядом с ними не мусульманским национальным меньшинством питали надежду освободиться от турецкого господства. Исторические документы свидетельствуют: 15 апреля 1877 года 13-тысячный Ереванский корпус, сосредоточенный в Игдире под командованием генерал-лейтенанта

Генерал-лейтенант
Аршак Тер-Гукасов

Генерал
Михаил Лорис-Меликов

Аршака Тер-Гукасова (Тер-Гукасяна), вышел из Сурмалинского уезда и осадил Баязет. На сей раз вместо Бахлюля паши правителем Баязета был паша Али Кемаль. Прослышав о нападении русских, он обратился в бегство, и 18 апреля русские без боя заняли город. А. Тер-Гукасов оставил в городе небольшой гарнизон и двинул армию в Алашкерт.

Десятки тысяч армян (42 тысячи человек) добровольно вступили в русские боевые соединения. Велика была надежда сбросить турецкое иго, тем более что полки русской армии возглавляли армянские генералы. *"Командующим действующего корпуса Кавказской армии, генералом кавалерии был Михаил Лорис-Меликов (1825-1888), командующим Ереванским корпусом генерал-лейтенант Аршак Тер-Гукасов (1819-1879), третьим армянином, удостоенным звания командующего корпусом, был генерал-лейтенант Ованес Лазарев (1820-1879). Участниками военных действий были также генерал-майоры Бейбут Шелковников и*

Акоп Алхазов, генерал Леон Меликов... и множество командиров и рядовых в разных званиях", – читаем в первой книге третьего тома "Истории Армении", изданной в 2010 году Институтом истории Национальной академии наук Республики Армения. В войне участвовало более 500 армянских офицеров[61].

Многочисленные сурмалинские добровольцы вошли в состав вооруженных отрядов и вместе с русской армией принимали участие в военных действиях против турок. Роль этой войны была настолько значимой для народа, что он сложил о ней песню:

Крест на груди Гукасова
К деснице Просветителя[62] *воззвал,*
И оседлал он каурого своего коня,
И впереди войска прогарцевал.

Народные песни о русско-турецкой войне, рожденные в Игдире, записал Аветис Агаронян и опубликовал в одной из своих статей: *"...Об этом были сочинены разные задушевные песни, в которых говорится то о разлуке матери с сыном, то о прощании двух возлюбленных, то о надежде на возвращение возлюбленного..."*[63], – пишет он.

Пришел солдат в Канакер
С тяжелой ношей – ружьем через плечо...

В годы войны много родилось песен и в езидских селах Синака. Родоначальник езидов Гасан ага Темуров с 300 всадниками в составе Ереванского корпуса генерала А. Тер-Гукасова участвовал в боевых действиях. Триста езидских всадников – это и есть *"курдский (езидский) нерегулярный конный дивизион"*, который упоминается в послужном документе Гасана аги. На Кавказском

61. См. Армянская энциклопедия. Ереван, 1984. Т. 10. С. 93. На арм. яз.

62. Григор Просветитель – распространитель христианства в Армении в IV в.; первый католикос.

63. *Ав. Агаронян.* Измученная женщина. В кн.: Сурмалу. Игдир: на перекрестках истории. Ереван, 2007. На арм. яз.

фронте шла непримиримая война, полная драматичных сцен и эпизодов. Баязетская крепость, которая была дважды завоевана русской армией (в 1828 и 1854 годах[64]), в 1877-м вновь сдалась без боя. Повторилась та же история: малочисленный гарнизон крепости вновь осадили турки. Началась героическая оборона Баязета. В 10-тысячной турецкой армии находилась шайка курдского главаря Шейх Джалаледина. Русский гарнизон при поддержке армянских добровольцев оказывал упорное сопротивление превосходящим силам противника. Гарнизон собирался защищать крепость до последнего дыхания. Во время осады Баязета здесь находился герой "Хента" – исторического романа армянского писателя Раффи (1835-1888) Самсон Тер-Погосян, которому удалось вырваться из кольца осады и сообщить о тяжелом положении Тер-Гукасову[65]. С 26 июня, в течение двух дней, Тер-Гукасов вел непрекращающиеся бои и освободил защитников Баязета. (Спустя сорок лет сын Самсона Тер-Погосяна, Хента, Арсен ага организовал победное сопротивление туркам во время Баш-Апаранского сражения.) В боях русских и армян за освобождение Баязета отличился своей храбростью Гасан ага.

Русская армия одерживала победу за победой. Она заняла Ардаган, начала осаду Карса, разгромила турецкие войска в Аладжайском сражении. Наконец, в начале ноября 1877 года войска генерала Лазарева заняли Карс, а Ереванский корпус двинулся к Эрзруму. Самоотверженное участие в боях за Баязет Гасана аги и его конного отряда не осталось не замеченным генералом Тер-Гукасовым и командованием русской армии. На основе рапортов царский двор наградил Гасана агу орденами и почетными

64. Русско-турецкая война 1828-1829 гг., Крымская война 1853-1856 гг.

65. Выдающий армянский полководец *А. Тер-Гукасов* (*Аршак Арутюнян-Тер-Гукасян*) скончался в Ереване. Газета «Псак» («Венец») в №3 за 1881 г. сообщала, что 25 января 1881 г., во время панихиды полководца в Ереванской церкви св. Погоса и Петроса было объявлено о том, что одна из центральных улиц города будет названа его именем. Это нынешняя улица Налбандяна в Ереване.

Генерал-лейтенант
Ованес Лазарев

грамотами. Так, 27 октября 1879 года вышел указ от имени царя Александра II о присвоении прапорщику милиции Гасану аге, сыну Темира аги звания кавалера Императорского и Царского ордена святого Станислава с мечами и бантом. Награда дана за *"отличия в боях против турок в составе войск бывшего Эриванского отряда 30 июля 1877 года"*[66].

Не в документах, а в памяти потомков родоначальников сохранилось имя замечательной личности, которая фигурирует в биографии Гасана аги младшего. Это генерал М. Лорис-Меликов, как было отмечено, командующий корпусом Кавказского фронта во время русско-турецкой войны. Маджит бек Усубян слышал от своего отца, что Гасан ага дружил с генералом, принимал его в своем очаге в Сурмалу как почетного гостя. Лорис-Меликов высоко ценил Гасана агу младшего и как бесстрашного воина, командира, и как образованную личность с передовыми взглядами. Эти военные и дружеские отношения сыграли определенную роль и в русской армии, и при царском дворе в оценке преданности и безупречной службы Гасана аги.

16 апреля 1880 года Гасан ага был удостоен награды, на сей раз ордена святой Анны третьей степени с мечами и бантом за храбрость и мужество, проявленные в боях против турок 23 октября 1877 года.

66. Документ хранится в семейном архиве Усубянов, это хронологически первый указ о награждении.

Фрагмент факсимиле указа о награждении Гасана аги орденом св. Станислава третьей степени, 1879 г.

В октябре 1877 года русские войска под командованием М. Лорис-Меликова, А. Тер-Гукасова и О. Лазарева пошли в наступлении по нескольким направлениям: Аладжая, Карса и Эрзрума. В Эрзрумском направлении в военном походе участвовали всадники Гасана аги в составе Ереванского корпуса. В указе о его награждении отмечается один из боев под Эрзрумом, в котором и отличился родоначальник езидов.

Родоначальника хасени Гасана агу в ближайшем будущем ждали еще почетные награды от имени его Императорского величества. Однако величайшей наградой отметила его природа: исключительной красотой и добродетелью. В 1902-1903 годах или немногим раньше о высоких достоинствах отца рассказал

священнику Мкртичу Закарянцу Усуб бек во время их встреч в Асланлу и Игдире.

"Гасан ага был наделен от природы самыми прекрасными качествами, доброта была главным достоинством его души, благодаря чему он завоевал всеобщую любовь и уважение; о его благородном характере знали не только в Ереванской губернии, но и в других, отдаленных местах"[67], – писал Мкртич Закарянц в журнале "Арарат".

Большой авторитет и уважение Гасан ага снискал не только среди езидов, но и армян, других соседних народов, а также в кругу русских должностных лиц. Ахмаде Гоге, видимо по воспоминаниям старейших родственников описывает один случай. Наместник России на Кавказе И. Воронцов-Дашков, резиденция которого находилась в Тифлисе, приехал как-то в Игдир. Ему оказал гостеприимство градоначальник Игдира Мартирос ага, отец будущего видного военного и общественно-политического деятеля Дро (Драстамата Канаяна). Ознакомившись с положением дел в Игдире, он вместе с Мартиросом агой посетил дом родоначальника езидов Гасана аги, побывал также в езидских селах Синака[68].

И. Воронцов-Дашков участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, воевал на Кавказском фронте и, по всей видимости, был знаком с Гасаном агой младшим, мог тогда с ним встречаться. Однако в эти годы – с 1862-го по 1882-й – наместником на Кавказе был Великий князь Николай Николаевич, который был главнокомандующим Дунайской армией в русско-турецкой войне. С 1882 года наместничество в России было отменено, а в 1905 году вновь восстановлено[69].

И наместником с 1905-го по 1915 год стал граф, генерал-лейтенант И. Воронцов-Дашков. Вполне возможно, что в период своего наместничества он приезжал в Асланлу, гостил у Гасана

67. Священник *М. Закарянц.* Курды езиды. «Арарат», Эчмиадзин, 1914, №4. С. 1031.

68. *А. Гоге.* Голос наших прадедов. Ереван, 1997. На езид. яз.

69. См. Армянская энциклопедия. Ереван, 1979. Т. 5. С. 633-634.

Усуб бек и Дро (фоторабота Эмиля Явряна)

аги, о чем пишет А. Гоге. Тем более известно, что после смерти родоначальника долгое время, когда уже и Усуб бек был родоначальником, принято было говорить дом Гасана аги.

Дружеские отношения между живущими в Сурмалу Канаянами и семейством Гасана аги имеют документальное подтверждение в воспоминаниях профессора Х. Канаяна, народного художника Э. Исабекяна и в других источниках. Усуб бек, который впоследствии вступил в партию дашнакцутюн и стал членом Армянского парламента, наверное должен был быть "обязан" долгой дружбе с Драстаматом Канаяном. *"В Сурмалу наш дедовский дом и дом Дро, Канаянов, был как бы нашим общим домом, – рассказывает правнук Гасана аги Маджит бек Усубян. – Дро был сыном Мартироса аги, наш язык знал лучше, чем мы. Очень был близок с моим дедом, Усуб беком... Спустя годы, когда Усуб бек женился на моей бабушке Кяве, сватами на их свадьбе был Драстамат Канаян".*

История знает многочисленные примеры дружбы и взаимного доверия армянского и езидского народов. Чаще всего на ее страницах подчеркивается, как закалялись дружеские связи в совместной борьбе против общего врага – турок. "Пусть чита-

тель не удивляется, если я скажу, что езиды больше интересуются армянским вопросом и жизнью армянских "фидаи" (выделено нами. – *М. М.*), чем многие из армян. Невозможно, чтобы езид при встрече со знакомым армянином не расспросил бы об армянском вопросе"[70], – писал в 1904 году А. Гюрджян. Другой интересный пример находим на страницах газеты "Арач" ("Вперед") 1920 года издания. Дашнакский деятель Г. Каринян, затрагивая вопрос о дружбе армян и езидов во времена Гасана аги младшего, в 1880-1890-е годы, пишет: *"...Армянское революционное движение в дни борьбы во многом воспользовалось этой дружбой; в 80-90-е годы деятели арменаканов, гнчаков и дашнаков (названия армянских партий. – М.М.) перешли ущелья Аракяла Тадеоса и степи Хачана, потому что там было безопасно благодаря езидам-проводникам. Огромные боеприпасы и революционная литература наших революционных организаций, в особенности дашнаков, переправлялись через границу благодаря тем же проводникам, зачастую при поддержке вооруженных групп, с согласия езидских начальников ашнарятов"*[71]. Далее автор вспоминает о заслугах перед Арменией "Усуба и Джангир беков" и замечает, что в период независимости *"между армянским и езидским народом будет укрепляться связь взаимной помощи, взаимного доверия, взаимной любви и уважения"*. Автор также отмечает, что надо приветствовать *"готовность и твердую волю нашего соседнего езидского народа по-прежнему вместе с нами воевать, бороться и побеждать до тех пор, пока окончательно станут нашими"* Синак и другие потерянные езидские *"кочевья, когда живительными весенними днями каждое утро будут доноситься радостное "ле-ле" и победное "оровел" армянских и езидских пахарей"*.

В середине октября 1920 года это были, действительно, удивительный оптимизм.

70. «Лума», Тифлис, 1904, №1. С. 92-93.

71. «Арач», 1920, 17 октября.

***

Храбрость и мужество Гасана аги, его заслуги как родоначальника царское правительство оценивало не только почетными наградами.

23 марта 1890 года губернатор Еревана указом № 946 уведомил начальника Сурмалинского уезда о том, что по высочайше утвержденному 26 января сего года положению Комитета министров подпоручику Гасан аге Темурову назначена пенсия по 250 рублей в год из государственной казны. Канцелярия губернатора уведомляла, что оригинал указа подписан и скреплен печатью, а также что 6 апреля 1890 года оплата состоялась. Документ подписан начальником третьего полицейского участка Сурмалинского уезда, коллежским асессором М. П. Вартанесовым[72].

Гасан ага, известный при царском дворе как образованный и прогрессивный человек, пользовался уважением и благосклонностью в среде передовых современников. Он всячески старался привить своим соотечественникам интерес к образованию, боролся с их противостоянием и безразличием к учебе и просвещению. Он решил убедить их в этом собственным примером и отправил сына Усуб бека на учение в Эчмиадзин, в семинарию Геворкян. В дальнейшем Усуб бек пошел по стопам отца, развил и продолжил начатую им просветительскую деятельность среди езидов.

В 1896 году Гасан ага младший скончался. Его отравили, о чем пишет и внук Усуб бека, писатель Аскаре Боик, руководствуясь рассказами старших езидов[73].

Еще один документ, уцелевший в семье Усубянов, свидетельствует как об успехах и заслугах Гасана аги перед царской Россией, так и ориентировочно указывает на то, что летом 1893 го-

72. Документ хранится в семейном архиве *Усубянов.*

73. *А. Боик.* Езидство. Мирзке Заза. Черные указы. Олденбург, Германия. На езид. яз.

да он был еще жив. Скорее всего, это последняя награда, которую 17 июня 1893 года от имени императора и самодержца всероссийского Александра III получил "подпоручик милиции, заведывающий 6-м военно-конским участком Сурмалинского уезда Эриванской губернии Гасан ага Теймур ага-оглы". Он был произведен в кавалеры императорского и царского ордена святого Станислава второй степени. Возможно, служебные и общественные успехи, признание его заслуг при дворе русского царя и стали предметом зависти. Со слов членов семьи Усубянов их прадед собрался в очередной раз ехать в Санкт-Петербург, приглашенный в царский дворец. Но поездка не состоялась, потому что его отравили на гостиничном дворе в селе Улухалу (ныне Масис, Республика Армения). Отсюда он должен был ехать дальше в Ереван, оттуда поездом в Тифлис и затем в Санкт-Петербург. Однако, выпив кофе и почувствовав себя плохо, Гасан ага попросил своих спутников срочно отвезти его домой, в село Аслапу. Здесь он и скончался.

Не только приведенный выше царский указ является доказательством того, что Гасан ага до ухода из жизни был на государственной и военной службе. Маджит бек Усубян рассказывает, что во время похоронной церемонии Гасану аге были оказаны воинские почести, что обычно принято по отношению к лицам, находящимся на службе, а не в отставке.

Преждевременная кончина родоначальника явилась большой потерей и горем не только для семьи, но и для сородичей. *"Гасан ага был в высшей степени добрым и умным человеком. Он долгие годы по-отечески заботился о своих любимых сородичах, и посему благодарные езиды с великим почтением и сожалением вспоминают своего дорогого родоначальника, признавая эту невосполнимую утрату"*[74], – пишет А. Гюрджян.

Немало песен посвятил езидский народ Гасану аге, но одна из них, выражающая скорбь по его кончине, особенно впечатляет.

74. «Лума», Тифлис, 1904, №1. С. 87-88.

Ах, снискать бы милость Божьего дома,
И весточку бы получить, мол:
Всадник на вороном коне – отец Усуба, пока еще жив,
Да еще не услышать, мол, с утра
Взгляд устремил он к развалинам Стамбула.

Никак не жить без аги, никак,
Ле-ле, уважаемый, не жить никак,
Эль хасени большой, Усуб такой еще не опытный,
Времена выпали лихие – без тебя никак нельзя...

Ага, умереть за тебя, наши шатры разбили
На заброшенных пастбищах, у гор Асланлу,
Ле-ле-ле, на безлюдных пастбищах
Наши шатры разбили, у гор Асланлу.

Глянь-ка, нас туча заволокла,
Черная-черная, и не уходит она,
Ле-ле-ле, черная не уходит туча...
Ах, снискать бы милость Божьего дома,
Радостную бы весточку услышать, мол,
Всадник на вороном коне – отец Усуба обратно едет,
Едет к счастливым братьям своим.

Никак не жить без аги,
Ле-ле, уважаемый, не жить, не жить,
Эль хасени большой, а Усуб дитя еще,
Времена выпали лихие – без тебя никак нельзя[75]...

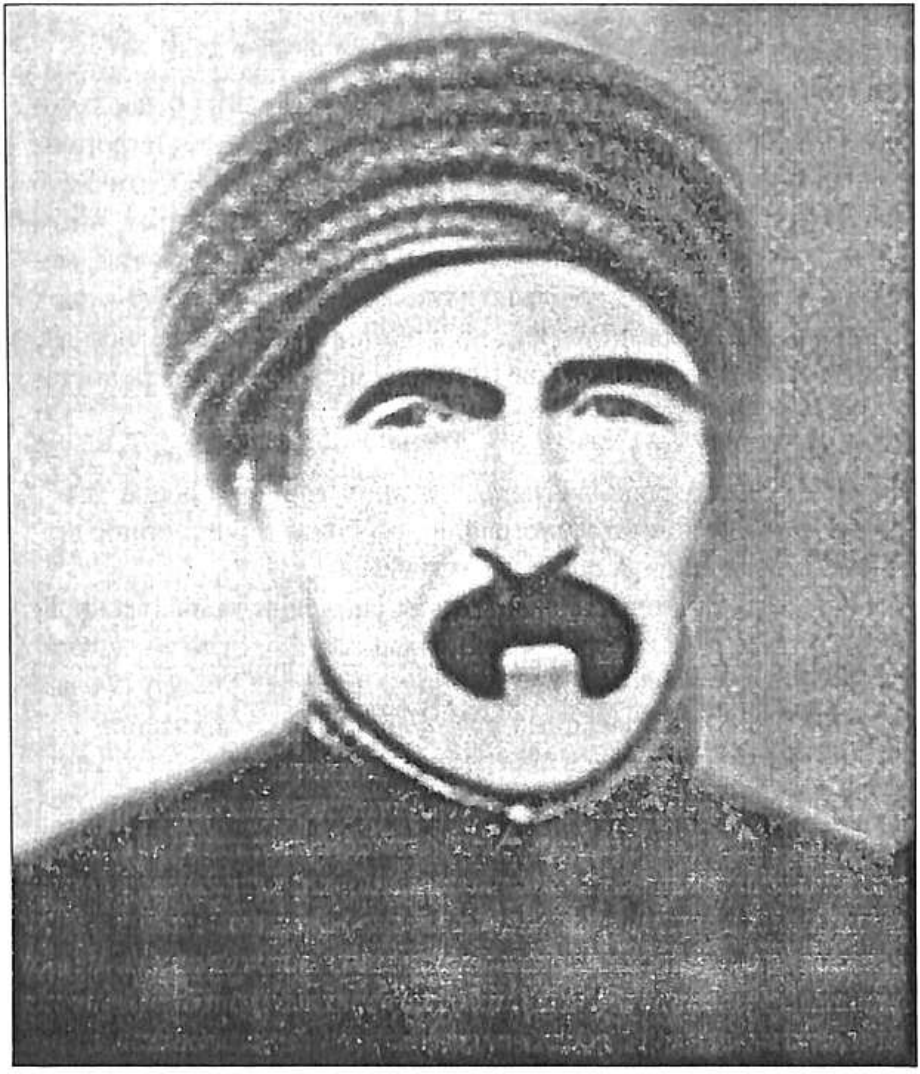
75. Здесь и далее армянский перевод с езидского *Алихане Маме* и *Зада Усубяна*.

Усуб беку исполнилось двадцать семь лет, когда отец скончался. Неопытный родоначальник в этом возрасте выглядит, как дитя, особенно после столь авторитетного Гасана аги.

Немаловажная страница в биографии Гасана аги – это его знакомство с Согомоном Егиазаровым в начале 1880-х годов. Его ценный труд о езидах своего рода духовный памятник, прежде всего в честь Гасана аги младшего. На протяжении последующих лет, сквозь перипетии времени честное имя и память о Гасане аге всегда с великой гордостью и почтением хранили трое его сыновей: Бро, Усуб, Гасан и пятеро дочерей: Гуле, Нане, Джавар, Хаджик и Нават.

Общественная деятельность Усуб бека как родоначальника, его преданность народу и достойный образ жизни приумножили славу семейству родоначальников. За пятисотлетнюю историю эля хасени он удостоится беспрецедентного уважения и всенародной любви народа, и уже при жизни будут называть святым человеком эту незаурядную великую личность – Усуб бека.

EZDIKI.COM



УСУБ БЕК

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

"УСУБ – ДИТЯ"

Так величали его в народной песне после кончины отца, который сыграл огромную роль в воспитании, образовании и формировании мировоззрения сына. Хотя о жизни и деятельности Усуб бека Темурянца имеется немало исторических документов, в том числе и материалов, опубликованных в печати того времени, мемуаров, тем не менее довольно мало точных биографических сведений. Биография Усуб бека приводится в книге С. Авагяна[76], который сообщает, что 8 июня 1999 года информацию предоставил ему внук Усуб бека Ахмаде Гоге[77].

"Родился в 1869 г. в селе Асланлу Сурмалинского уезда в семье известного родоначальника курдов езидов Гасана аги". Однако далее не только в биографии, но и всего рода приводится немало неточностей, несуразных ошибок.

Дата рождения точная. Указывается еще один немаловажный факт: *"В 1917-1918 гг. Усуб бек со своим конным отрядом принимает активное участие во время развернувшихся в Сурмалу боевых действий. Он активно участвует в Баш-Апаранском сражении"*.

Неточности и пробелы в биографии Усуб бека мы попытались восполнить иным путем. Просмотрев и ознакомившись с некоторыми материалами Национального архива Армении, Национальной библиотеки, Матенадарана и других организаций, а также с документами из семейного архива Усубянов, мы решили сделать запрос в Службу национальной безопасности Республики Армения в надежде, что в архиве СНБ могло сохраниться "Дело" Усуб бека Темурянца, так как в 1929-1931 годах он был арестован, сослан и недолгое время находился во внутренней тюрьме НКВД Советской Армении. Можно предположить, что обвинение с

76. *С. Авагян.* Сурмалу. Ереван, 2000. На арм. яз.

77. *А. Гоге,* к сожалению, не указывает источник сведений. Возможно, он почерпнул их из рассказов старейших езидов. – *М. М.*

Усуб бека было снято и его освободили. Наконец, 15 июня 2011 года из архива СНБ Армении поступило следующее сообщение:

"На Ваш запрос от 11.07.2011 г. сообщаем, что в архиве СНБ отсутствуют материалы, касающиеся Усуб бека Темурянца (Юсуф бека Теймурова)".

В ответе, отправленном заказным письмом, стояла подпись начальника Управления регистрации и архивных фондов Г. Э. Тер-Варданяна.

Пожалуй, вызывает удивление, что в КГБ СССР не было заведено "дело" на известного общественно-политического деятеля с "дашнакским прошлым", которого в 30-е годы арестовали и посадили в тюрьму. Родственники Усуб бека рассказывают, что за него ходатайствовал первый секретарь компартии Армении Агаси Ханджян, а начальник тюрьмы, знавший и уважавший Усуб бека, *"ночью приводил к себе в кабинет, угощал, а утром вновь отправлял в камеру"*[78].

Мемуары и публикации в прессе в какой-то мере восстанавливают недостающие страницы биографии Усуб бека. На многие важные, до сих пор неизвестные биографические факты проливают свет также документы, хранящиеся в Национальном архиве Армении. Это анкета членов парламента Армении. Новоизбранные депутаты заполняли ее с 22 сентября по 25 октября 1919 года[79]. Усуб бек сообщил о себе следующие сведения:

"1. Фамилия, имя, отчество:
Юсуф бек Гасан оглы Темуров
2. Когда, где, в какой школе учился и окончил:
Три класса семинарии. 1883 г.

78. Из воспоминаний внука *Усуб бека Маджит бека Усубяна.*

79. Национальный архив Армении. Фонд 108, список 1, дело 39, папка 15. (Сведения о членах парламента. Депутаты заполнили анкеты после выборов во 2-й парламент Республики Армения.)

3. Профессия:
Военный
4. Состав семьи:
Жена, трое сыновей, трое дочерей
5. Членство в партии:
Член партии дашнакцутюн
6. Занимаемая государственная или оплачиваемая общественная должность:
Нет
7. Дата рождения:
1869 г.
8. Адрес:
Староказарменная, №29

(На последний вопрос ответил по-русски, отметив свой ереванский адрес. – *М. М.*)

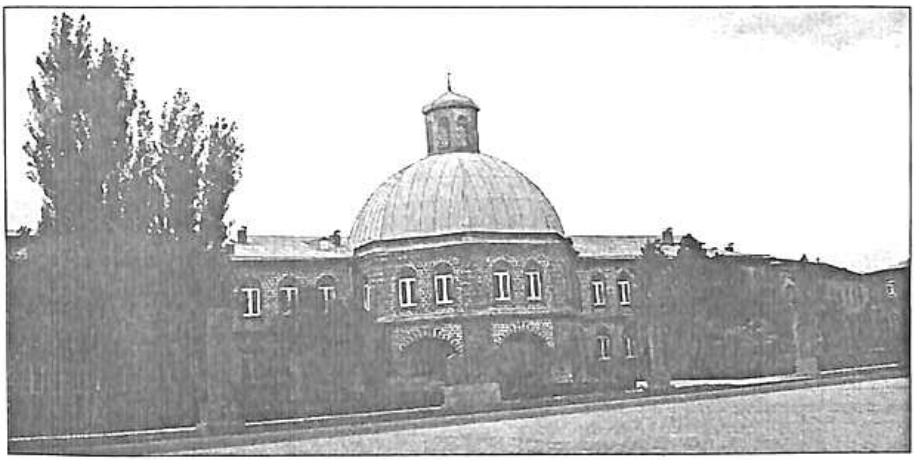
Подпись депутата: *О. Темуров*".

(О. Темуров означает Овсеп Темуров – это было его имя в семинарии Геворкян.)

УЧЕБА В СЕМИНАРИИ ГЕВОРКЯН

Ярый сторонник просвещения, Гасан ага хотел, чтобы кто-либо из его детей получил образование, приобщился к передовым взглядам своего времени. С этой целью родоначальник отправился в Эчмиадзин, к католикосу Всех армян Геворгу IV. Геворг IV был католикосом в 1866-1882 годах. В 1868-м по его инициативе в Первопрестольном Эчмиадзине начинает издаваться журнал "Арарат". *"Католикос отремонтировал типографию, проявлял особую заботу по укомплектованию Матенадарана, при резиденции основал музей, расширил и благоустроил сад Нерсисян, который был излюбленным местом преподавателей и учащихся"*[80].

80. Х. Бадикян. Покровители семинарии Геворкян. Ереван, 2005. С. 14. На арм. яз.



Здание семинарии Геворкян в Эчмиадзине

В 1874-м Геворг IV основывает семинарию Геворкян[81]. На церемонии открытия очага просвещения присутствовало 65 учащихся и небольшое число преподавателей. Согласно уставу семинарии срок обучения в двух отделениях вместе взятых составлял девять лет. В классном отделении было шестилетнее обучение в объеме средней школы, в аудиторном – трехлетнее, где питомцы получали высшее духовное образование. В семинарии наряду с прочими предметами обучались армянскому, русскому, французскому языкам, впоследствии - турецкому.

Косвенные свидетельства об учебе в семинарии Геворкян приводятся в статье А. Гюрджяна, который встречался с Усуб беком не позже 1902-1903 годов: *"В последние годы скончался Гасан ага и место его занял сын Усуб бек, обаятельная личность лет 30-35,* – пишет он на страницах журнала "Лума". – *Усуб бек обучался в семинарии Геворкян, в бытность покойного ныне католикоса Геворга* (выделено нами. – *М. М.), но по каким-то причинам был вынужден уйти то ли с 3-го, то ли с 4-го класса. Он говорит на чистом литературном армянском языке".* Таким образом, Усуб бек начал учебу в семинарии примерно с 1879-го или

81. Католикосы Всех армян. Ереван, 2001 С. 250. На арм. яз.

Католикос Всех армян
Геворг IV

с 1880 года. И Гасан ага должен был встретиться с католикосом после окончания русско-турецкой войны. С. Врацян, А. Агаронян, Ф. Терлемезян и другие авторы отмечают, что Усуб бек учился в Эчмиадзине, но не указывают, в какие именно годы. То же самое, с некоторыми дополнениями, сообщает и священник Мкртич Закарянц, который завершил свою статью в Игдире 1 марта 1904 года. *"Гасан ага был большим армянолюбом,* – отмечает священник, – *он первым среди езидского народа пренебрег суеверием и вопреки догмам духовенства, отправил своего сына Усуба учиться в семинарию святого Эчмиадзина, где тот окончил четвертый класс (выделено нами. – М. М.), а ныне, после преждевременной кончины Гасана аги, Усуб занял место родоначальника"*[82]. Профессор Х. Канаян годами учебы Усуб бека в семинарии считает 1888-1890 годы, о чем пишет в своих "Мемуарах", которые посвящены Комитасу и опубликованы в "Известиях" Ереванского заочного педагогического института (1962, №1). Как нам кажется, память могла подвести автора спустя десятилетия. Тем более, что в 1885-1891 годах армянским католикосом был Макар I, с которым никак невозможно спутать Геворга IV, скончавшегося в декабре 1882 года.

Наиболее конкретные факты пока оставил нам только А. Гюрджян, автор статьи в "Луме". У нас нет оснований ему не верить. Кроме того, мы располагаем данными из анкеты, собственноручно заполненной Усуб беком. Следовательно, сын Гасана аги Усуб бек в одиннадцать лет поступил в семинарию Геворкян,

82. *Священник М. Закарянц.* Курды езиды. «Арарат», Эчмиадзин, 1914, №4. С. 1031.

причем, согласно существующему правилу, сперва в начальный класс, поскольку был младшего возраста. В третьем классе, еще до окончания учебного года, по неизвестным обстоятельствам оставил учебу. Так что проучился Усуб бек до 1883 года, но в любом случае, получив начальное образование, впоследствии великолепно владел армянским и русским языками. Свидетельство тому сохранившиеся документы, поразительно грамотно написанные на обоих языках.

Комитас и Усуб бек (фоторабота Эмиля Явряна)

В 1881 году в семинарию поступил двенадцатилетний Согомон Согомонян (Комитас), будущий великий композитор. В эти годы юные Овсеп и Согомон учились вместе и были одноклассниками.

В политическом дневнике Аветис Агаронян[83] зафиксировал примечательный факт об Усуб беке. Агаронян возглавлял армянскую делегацию на Парижской мирной конференции (1919-1920 гг.), был участником конференций в Лондоне (1921 г.) и в Лозанне (1922-1923 гг.). А. Агаронян вел также длительные переговоры с лидерами европейских государств, влиятельными политическими деятелями. Помимо официальных докладов правительству Республики, Агаронян вел также личный дневник о про-

83. ***Ав. Агаронян.*** От Сардарапата до Севра и Лозанны. Бостон, 1943. На арм. яз.

Аветис Агаронян

исходящих событиях. Он начал записи в феврале 1919 года и завершил в сентябре 1927-го. "Март, 1920, Лондон. Вторая беседа с "Комиссией по установлению границ Армении". В составе армянской делегации – А. Агаронян, Погос-Нубар паша и патриарх Завен. Державы-победительницы в Первой мировой войне обсуждали вопросы территориальных границ побежденных стран, вопрос Турции, которая первой в мире совершила геноцид, лишив армян исконной родины.

Много вопросов прозвучало на Лондонской конференции. Второй вопрос председателя касался взаимоотношений с национальными меньшинствами в объединенной Армении.

А. Агаронян рассказал о других народах, живущих в Армении.

"Что можете сказать о курдах? – задал вопрос председатель.

*Я: Возможно, мало кто из вас знает, что курды делятся на две половины: езиды и мусульманские курды, и это важный момент... Езиды... испокон веков известны, как дружественно расположенные, близкие к армянам. Они, главным образом, говорят по-армянски в тех районах, где больше с нами общаются. Да и вообще всегда разделяли судьбу армян, в том числе и в этой войне, когда вместе с нами под предводительством Джангира аги мужественно сражались против турок на кавказской границе. И их родоначальник Юсуф бек, **который был моим учеником и учился в армянской семинарии** (выделено нами. – М. М.), сегодня член нашего парламента. Я могу сказать, что с езидами... у нас не будет трудностей..."*[84]

84. ***Ав. Агаронян.*** От Сардарапата до Севра и Лозанны. С. 48.

Речь главы делегации А. Агароняна была встречена с одобрением.

Итак, будущий писатель, публицист, государственный и общественный деятель Аветис Агаронян был учителем Усуб бека.

Аветис Агаронян родился в 1866 году в селе Игдир-Мава Сурмалинского уезда[85].

Начальное образование получил в Игдирской армянской народной школе, затем в 1881 году поступил учиться в Эчмиадзинскую семинарию Геворкян. В том же году, как мы уже говорили, в семинарию поступил Комитас, а Усуб бек уже учился там. Биографы А. Агароняна отмечают, что он в 1885-м оставил учебу, а в мае 1887-го вновь был восстановлен в семинарии, но не посещал занятия. Осенью того же года женился и был назначен смотрителем семинарии[86]. По версии других биографов, он работал в семинарии преподавателем[87]. А. Агаронян состоял смотрителем всего один учебный год – 1887-1888-й, – затем ушел из семинарии и стал учительствовать в Игдирской школе. Слова А. Агароняна об Усуб беке, прозвучавшие в Лондоне, можно истолковать следующим образом. Пожалуй, Агаронян мог подготавливать Усуб бека по армянскому языку в Игдире при поступлении в семинарию. Не исключено, что их семьи, проживая в Сурмалу,

85. **Мкртич Парсамян.** Аветис Агаронян. Париж, 1930. С. 15. На арм. яз.

86. В 1880-е годы семинария очень нуждалась в кадрах. «Отсутствие национальных преподавательских кадров приводило к трудностям даже в школе Нерсисян и Шушинской школе, основанных десятилетия назад, а в новой семинарии тем более, – пишет *Т. Гамагелян* в книге «Верность просветительскому делу» (Ереван, 1986. С. 53). – *Католикосу Геворгу IV* оставалось довольствоваться отобранными из Эчмиадзинской школы учителями и имеющимися потенциальными силами». К этим «потенциальным силам» наверняка относился смотритель семинарии. Позже, в период католикоса *Хримяна Айрика* в семинарии преподавали видные армянские ученые: *Рачия Ачарян, Манук Абегян, Акоп Манандян, Ованес Ованнисян, Газарос Агаян, Комитас, Степан Канаян* и др.

87. Кто есть кто. Биографическая энциклопедия. Ереван, 2005. Т. 1. С. 61. На арм. яз.

были знакомы, наверняка хорошо знали Гасана агу. Впоследствии в статье "Сурмалинский уезд" А. Агаронян напишет: *"...Большей частью курды езиды направились к горам Сипака, они были миролюбивым и трудолюбивым народом, занимались во многих местах земледелием. Они из всех народов Востока больше связаны с армянами, в более близких отношениях с ними. Многие знают армянский язык. Есть у них свой предводитель, защитник села Асланлу Гасан ага"*[88].

Житейский опыт общения с езидским народом во многом способствовал обсуждению судьбоносных вопросов Армении в работе Лондонской конференции.

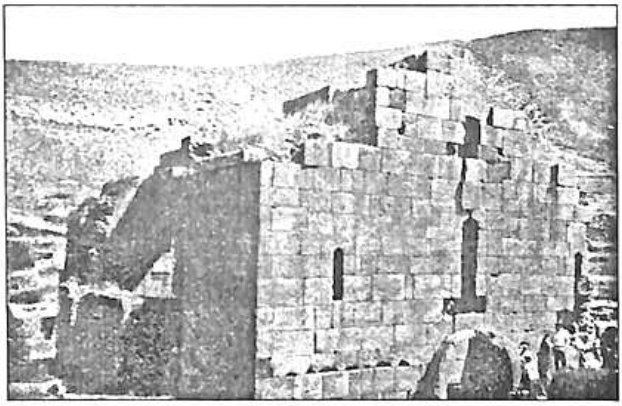
ВСТРЕЧИ С КОМИТАСОМ

Фанос Терлемезян

Замечательный армянский художник Фанос Терлемезян (1865-1941) в своих мемуарах о Комитасе рассказывает о дружбе Усуб бека и композитора Комитаса, которая началась в Эчмиадзине в годы учебы в семинарии Геворкян. Его воспоминания вошли в книгу "Современники о Комитасе", изданную в 1960 году. Художник, в частности, сообщает о своих встречах с Комитасом в Эчмиадзине, о поездке в Араратскую долину и пребывании в селах Сурмалу, когда известный музыкант занимался сбором народных песен, танцевальных мелодий и делал нотные записи. Он начал эту важную национальную деятельность[89] в

88. *Ав. Агаронян.* Сурмалинский уезд. В кн.: Сурмалу. Игдир: на перекрестках истории. Ереван, 2007.

89. С 26 января по 5 февраля 1885 г. Согомон гостил у своего одноклассника в селе Керпалу и записал одну народную песню (см. *Р. Казарян.* Комитас. Библиографический сборник. Ереван, 1960. С. 12. На арм. яз.).



Развалины храма Зораванк

1885 году и продолжал вплоть до 1915 года. Летом во время праздника Вардавар, композитор со своим другом художником побывал "**в Чораванке**" – месте паломничества у подножья горы Масис, *"когда крестьяне Сурмалу,* – пишет Ф. Терлемезян, – *совершали сюда паломничество и дней 5-6 молодые невестки и девушки пели и танцевали, Комитас внимательно наблюдал и записывал их"*[90]. В названии "Чораванк", упоминаемом Ф. Терлемезяном, по всей видимости, допущена опечатка. Художник имеет в виду храм Зораванк в езидском селе Зор, расположенном недалеко от русско-турецкой границы. В Синаке храм Зораванк был общенародным святым местом для езидов, писал корреспондент "Лумы" А. Гюрджян. *"Паломничество к Зораванку,* – отмечает он, – *совершается во время праздника Вардавар, когда кроме многочисленных армян (в основном из Сурмалинского уезда) и езидов паломников, собирается большое количество курдов мусульман и даже турецкие солдаты и офицеры с границы"*[91].

После участия в празднестве у Зораванка Комитас и Ф. Терлемезян отправились в село Асланлу – резиденцию родоначальника езидов, "куда из Мосула – религиозного центра езидов – раз

90 Из кн.: *Г. Гаспарян.* Современники о Комитасе. Ереван, 1960. С. 187. На арм. яз.

91 «Лума», Тифлис, 1904, №1. С. 93.

в году приезжали кавалы (религиозные певцы) с тем, чтобы исполнять свои почти языческие песнопения, которыми вдохновляли свою паству, приобщая к центру и собирая для него приношения". (О кавалах см.: часть первая, глава "Божественное происхождение".)

Описание торжественной церемонии пребывания кавалов в Асланлу, сопровождаемой песнями и танцами, приводится у писателя Аскаре Боика: *"В селах начиналась необычная суета, но особенно оживленной и красивой выглядела раскинувшаяся в ущелье резиденция родоначальников езидов – село Асланлу. Сюда из соседних сел непрерывно подъезжали группы всадников, чтобы разузнать у родоначальника о кавалах. В селе звучали дгол и зурна* (национальные музыкальные инструменты. – *М. М.). Самым радостным был молодой родоначальник езидов Усуб бек. На то была особая причина: он ждал прибытия своего одноклассника по семинарии Согомона, прославленного в Европе композитора Комитаса"*[92].

В 1846 году Х. Абовян был очевидцем визита кавалов. *"Из Лалеша приезжали знаменитые духовные лица, все устремлялись к ним. Приезжает ежегодно кто-либо из них... С собой они приносят корону, железный подсвечник на треножнике, небольшой бубен, свирель и грубое полотно, сотканное из клочка козьей шерсти. Община сразу же собирается вокруг духовного лица, он все эти святыни расставляет посередине общины, бьет в бубен, играет на свирели..."*, и начинается процедура сбора приношений[93].

Во время одного из таких праздников Комитас с Фаносом Терлемезяном посетили село Асланлу и гостили в доме Усуб бека. *"Родоначальник езидов, обучавшийся в семинарии, был другом Комитаса"*, – пишет художник. Следовательно, встреча Комитаса и Ф. Терлемезяна с Усуб беком состоялась после 1896 года, когда тот стал уже родоначальником. В 1893 году Комитас окончил

92. *А. Боик.* Пророк песен в горах. «Авангард», 1969, №137.

93. *Х. Абовян.* Полное собр. соч. Т.8. С. 265-266.

семинарию и приказом католикоса Хримяна Айрика был назначен в ней преподавателем музыки, заменив своего предшественника Кара-Мурзу. К тому времени он уже выступал со своим квартетом певцов. Дьякон Согомон был рукоположен в иеромонахи и наречен именем Комитаса. В 1895 году он получил также звание и жезл вардапета[94].

Вардапет Комитас

В какие же годы могли встретиться в Синаке друзья – Усуб бек и Комитас, родоначальник и музыкант? Вряд ли это произошло в 1904-1905 годах. Прежде всего, Ф. Терлемезян находился в Тифлисе, откуда уехал в Санкт-Петербург учиться, затем отправился в Париж и вернулся в Армению в 1904 году. Тем временем Комитас в 1896 году благодаря известному меценату и предпринимателю Александру Манташеву и при содействии Хримяна Айрика уехал в Берлин поступать в консерваторию Р. Шмидта, одновременно обучаясь в императорском университете Фредерика Вильгельма. Благодаря Комитасу европейцы, и не только в Берлине, познакомились с музыкальным искусством как армян, так и соседних народов, в частности, курдов (езидов). 10 мая 1899 года в Берлине состоялось второе заседание Международного музыкального товарищества, на котором Комитас выступил с лекцией об армянской духовной и светской музыке, произведя сильное впечатление на слушателей. На ту же тему он прочитал лекции 14 июня в зале Шарвенской консерватории. Он сравнил курдские (езидские), персидские и турецкие песни, исполнил собственные обработки песен разных народов. Неожиданно впечатляющей была реакция слушателей. "Работа, за которую Вы взялись, не мала, и я... от

94. См.: *Р. Казарян.* Комитас. Ереван, 2009. С. 15-16, 19-20. На арм. яз.

имени тех, кто слушал вашу лекцию и среди которых были первоклассные ученые с мировым именем... должен сказать, что Ваши усилия не напрасны. Вы окажете неоценимую службу современной науке, если опубликуете Ваши исследования", – писал в письме к Комитасу председатель Международного музыкального товарищества Оскар Флайшер.

20 августа 1899 года Комитас защитил дипломную работу на тему "Курдская музыка".

Таким образом, спустя сорок семь лет после выхода в свет книги знакомого Х. Абовяна, профессора Мюнхенского университета Морица Вагнера, посвященной народам Востока и курдам[95], широкой общественности Германии вновь был представлен научный доклад о езидах и курдах. На сей раз тема касалась сугубо их музыкального искусства, которое было донесено до слушателей в глубокой и увлекательной трактовке Комитаса. В конце XIX века в Германии, в других странах Европы, а также в России мало или почти ничего не знали о езидах. Поэтому, когда от случая к случаю речь заходила о езидах, их называли курдами. В этой связи у Симона Врацяна есть интересное наблюдение:

"...Меня всегда интересовал езидский народ, – пишет видный политический деятель. – *Я часто говорил о езидах с Комсом (Ваганом Папазяном) и Рубеном (Рубеном Тер-Минасяном), который считал себя специалистом по курдскому вопросу... Хотя я и не высокого мнения о специалистах... все же снова обратился к Комсу:*

– Объясни, пожалуйста, кто такие езиды? Это племя или секта?

И Комс объяснил. Он привел многочисленные исторические факты, заговорил о Заратустре, провел какие-то религиозно-философские сравнения. В итоге оказалось, что езиды – это езиды,

95. *М. Вагнер.* Путешествие в Персию и страну курдов. Лейпциг, 1852. На немец. яз.

а не курды, не армяне, не турки. Это совершенная правда, потому что во всех исследованиях о езидах безоговорочно утверждается то же самое. То есть, что езиды – это езиды"[96].

Вот так – ясно и доступно.

После установления советской власти в Армении стало употребляться только слово "курды". Коммунисты официально в устной и письменной речи употребляли это слово, подразумевая и курдов и езидов. Однако для езидов неприемлемо такое отношение к их нации. Верные своей религии и вековым традициям предков, они считают недопустимым называть себя курдами[97]. Они всегда помнят злополучного Бахлюля пашу и иже с ним, преследования курдов мусульман и их участие в 1915 году в кровавой резне невинных езидов[98].

* * *

Итак, в 1899 году Комитас, защитив дипломную работу, посвященную курдской музыке, окончил музыкально-философский факультет Берлинского императорского университета Фредерика Вильгельма, а также одновременно получил свидетельство об окончании частной консерватории Рихарда Шмидта[99].

Естественно, что дипломная работа о курдских песнях, музыкальном искусстве предполагает предварительную работу автора

96. *С. Врацян.* Дорогами жизни. Бейрут, 1963. Т. 3. С. 177. На арм. яз.

97. Многие езиды, с которыми мы общались в селе Шамирам, в Ереване, а также в других районах Армении, именно так и говорят. Они просили, требовали, чтобы в любом контексте о них употребляли слово «езиды».

98. В Республике Армения езиды официально признаны национальным меньшинством, кстати, образующим самую многочисленную общину (по официальным данным – более 40 000 человек). В РА действует общественная организация «Национальный союз езидов»; по республиканскому радио ведется ежедневная получасовая передача на езидском языке; издается газета «Эздихана». Вышла в свет езидская «Азбука», в которой помещена обширная информация и фото *Усуб бека*, а также другие учебники.

99. *Х. Бадикян.* Знаменитости семинарии Геворкян. С. 35-36.

по сбору, записи, обработке и изучению материала. Так что Комитас побывал в Синаке, в езидских селах, встречался со своим другом Усуб беком и изучал курдские песни задолго до учебы в Берлине – в период с 1885-го по 1895 год. Когда он приехал с Ф. Терлемезяном в Сурмалу в 1904-1905 годах, то, конечно же, это был не первый его визит. Кандидат филологических наук Х. Самвелян, ссылаясь на журнал "Арарат", сообщает, что музыкант в начале апреля 1901 года отправился в Игдир записывать народные песни[100]. Там же находился Хримян Айрик, направлявшийся в Карс, и в Игдирском храме во время торжественной литургии "пел преподаватель пения семинарии вардапет Комитас". Затем он обходил армянские и езидские села, записывал народные песни. Он наверняка проделывал это не раз, приезжал в Сурмалу, а с Терлемезяном был в Синаке не ранее 1904 года. Комитас и Усуб бек верхом на конях заезжали в езидские села, где жители передавали армянскому композитору свое музыкальное "добро". Не только песни были очаровательными и завораживающими, но и живописные окрестности, и в одном из красивых уголков , когда они спешились передохнуть и перекусить у родника, художник и запечатлел их на своем холсте. *"Я нарисовал их обоих у истока родника,* – пишет Ф. Терлемезян. – *Эта картина продана на моей выставке в Константинополе".* Чуть погодя он сообщает, что делал этюды в Кохбе. Возможно, что картину с Комитасом и Усуб беком "у истока родника" он написал после этих предварительных этюдов. *"Осенью 1912 года Терлемезян вновь в Константинополе... Он организует там выставку, на которой несколько его работ сразу же были куплены"*[101], – писал один из биографов знаменитого художника.

Попрощавшись с Усуб беком, его друзья отправились в Кохб, где один рисовал рабочих тамошних солерудников, а другой записывал народные песни.

100. Х. Самвелян. Песни, записанные Комитасом в сурмалинских селах. В кн.: «Игдир. Сурмалу: на перекрестках истории».

101. Е. Мартикян. Фанос Терлемезян. Ереван, 1964. На арм. яз.

Хачатур Канаян

Лично знал и Комитаса, и Усуб бека еще один мемуарист – профессор Хачатур Канаян, родом из Игдира, из знаменитой семьи Канаянов (вспомним братьев Гайка и Степана Канаянов, их близкого родственника Драстамата Канаяна (Дро)). Ученый, посвятивший свою жизнь преподавательской деятельности, Х. Канаян после окончания семинарии Геворкян, в 1905-1921 годах преподавал в школах Еревана, Игдира, Тифлиса. С 1934 года читал лекции в Ереванском государственном университете, в 1957-1959 годах был завкафедрой армянского языка Армянского государственного заочного педагогического института. Заложил основу научного исследования языка и стиля армянских писателей, был автором вузовских программ и нескольких учебников. В 1962 году Х. Канаян издал воспоминания, в которых рассказал также о Комитасе[102]. В задушевном рассказе автора выясняется, что армянский композитор преподавал ему теорию музыки в семинарии Геворкян, "то ли в третьем, то ли четвертом классе". Хачатур Канаян учился в семинарии в 1896-1905 годах, ему посчастливилось быть одним из первых учеников Комитаса, получившего высшее музыкальное образование в Берлине. В сентябре 1899 года Комитас приезжает в Эчмиадзин и его назначают учителем музыки в семинарии и руководителем хора. *"Помню, в 1904-м или в 1905 году он приехал на мою родину, в Игдир,* – пишет Х. Канаян. – *Местная интеллигенция в его честь организовала пиршество и от всего сердца приветствовала армянского соловья. Он посетил также Кохб – место рождения Езника Кохбаци* (армянский поэт и философ V века. – *М. М.). Это село в Сурмалинском уезде славилось разнообразными народными мелодиями и мотивами. Комитас восторженно отзывался о кохбских певуньях, их произведениях".*

102. *Х. Канаян.* Мемуары. «Известия АГЗПИ», 1962, №1. С. 257-262.

Игдирцы. Начало XX века

Игдир – центр Сурмалу, который находился недалеко от села Асланлу. Упоминания о Кохбе у Х. Канаяна, возможно, относятся к тем же годам, которые описывает Ф. Терлемезян. Другие факты[103] также свидетельсвуют о том, что Комитас со своим учеником, певцом Ваном Тер-Аракеляном в начале января 1908 года был в Игдире, читал лекции о народной и духовной музыке, после чего состоялся концерт. В следующий раз Комитас приезжал в Игдир, Сурмалу записывать песни в середине лета 1913 года.

Х. Канаян пишет: *"В поле зрения Комитаса было также песенное творчество соседних народов. В 1888-1890 годах в семинарии учился представитель известного рода курдов езидов, житель Асланлу (Сурмалинский уезд), сын Гасана аги Овсеп Темурян (Усуб Темурян). Он был другом Комитаса".*

Выше уже шла речь о годах учебы Усуб бека. В словах Х. Канаяна надо обратить внимание на имя Усуб бека, данное в семинарии. **Юсуф Темуров** получил армянское звучание: Овсеп Темурянц (имя и фамилия, присущие выходцу из дворянского рода и, возможно, использованные "с легкой руки" учителей семинарии либо Геворга IV). Академик Абегян в своих мемурах пишет: *"Ког-*

103. *Р. Казарян.* Комитас. Библиографический сборник. С. 29.

да Согомона (так звали тогда Комитаса) привели в семинарию, он почти не понимал по-армянски, но хорошо пел духовные и другие песни" [104]. Трудно сказать, насколько хорошо владел армянским ровесник Комитаса Усуб бек, когда отец привел его в семинарию. Каталикос Геворг IV принял их обоих: Согомона (Комитаса) за его хороший голос и смелость (*"я пришел, чтоб научиться армянскому"*), Усуб бека – из уважения к желанию его отца, прославленного родоначальника Гасана аги (*"образование – очень важное дело, хочу, чтобы сын стал образованным человеком"*).

Согомон еще в начальных классах интересовался народными песнями, собирал, записывал их. Конечно же, он прежде всего начал со своих одноклассников, слушал песни, которые они знали, записывал их и обрабатывал. Езидские песни Комитас впервые, естественно, услышал от своего одноклассника Усуб бека. Родственники рассказывают, что у бека был хороший голос, и он пел в юношеские годы. Езидские песни в исполнении Усуб бека открыли для Комитаса новый музыкальный мир этого народа. Причем он настолько увлеченно и основательно приобщал юного музыканта к родным мелодиям, что впоследствии они определили тему его дипломной работы.

"Как-то летом Комитас гостил у Темурянов. Об этом впоследствии рассказывал Усуб бек на чистом армянском языке, которому выучился в семинарии", – пишет Х. Канаян, косвенно свидетельствуя о том, что уже в начальных классах Усуб бек великолепно говорил по-армянски. Кроме того, слова профессора подтверждают, что в годы учебы Согомон изредка ездил из Эчмиадзина в Аслапу погостить у своего друга. Здесь, в среде езидов, у него была прекрасная возможность познакомиться с их народным песенным искусством.

Семейным воспоминанием с Х. Канаяном поделился житель сурмалинского села Алихамар, сын Хачатура Мелик-Атанесяна Карапет (Каро): *"Однажды Комитас (не помнит когда именно)*

104. *М. Абегян.* Воспоминания о Комитасе. В кн.: Современники о Комитасе. Ереван, 1960. На арм. яз.

отправляется из Игдира в Сичанлу в гости к отцу Каро (Хачатур был выпускником семинарии). Из Сичанлу они держат путь к курдским (езидским) селам на склонах Бардуханского хребта, а оттуда направляются в Асланлу к Усуб беку".

Комитас как минимум четыре-пять раз приезжал к товарищу по семинарии Усуб беку, проводил с ним время и с его помощью записывал немало езидских народных песен и мелодий.

"У разных наций есть как разнообразные языки с разного рода буквами и звуками, так и разнообразные песни"[105], – писал Комитас. Ссылаясь на Х. Канаяна, музыковеды отмечают глубокое знание Комитаса курдских (езидских) песен. Известно, что в 1904 году в Москве были изданы нотные записи Комитаса 13 курдских мелодий – "Курдские напевы". Кроме того, курдские песни в обработке Комитаса исполнялись хором под его руководством. А в 1899 году в Берлине, во время знаменитой лекции он исполнил по две курдские (езидские) песни и напева. *"...Дух, манера музыкальной выразительности зависит от природы, а что касается содержания, то оно определяется укладом жизни народа. Музыка курдов, как горных жителей, отмечена мощной печатью природы"*[106], – писал Комитас в одной из своих статей. По другому поводу он подчеркивал, что *"...музыка любого народа подпитывается его звуковой палитрой и духом"*[107].

Священник Мкртич Закарянц в статье, написанной в Игдире, следующим образом истолковывает народную езидскую музыку: *"Музыка – друг души горных обитателей, плавные звуки которой напоминают родному отпрыску природы о сладких впечатлениях прошлого... Женщины поют поочередно, подпевая друг другу, и каждая из них исполняет собственную песню... Серьезное порицание ждет курдианку, если она не умеет петь о смерти мужа, не скорбит по безвозвратной утрате... Езидка – курдианка вспоминает те моменты его жизни... те славные его качества, которые*

105. *Комитас.* Статьи и исследования. Ереван, 1941. На арм. яз.
106. *Комитас.* Армянские народные и духовные песни. На арм. яз.
107. *Х. Бадикян.* Знаменитости семинарии Геворкян. С. 38.

особенно присущи настоящим героям"[108]. Священник мог услышать песню, сочиненную на смерть Гасана аги, в которой упоминается имя его жены Хазал Ханум:

Ослепнуть тебе, Хазал ханум:
Подымись да волосы свои рви на голове,
Взгляни на цепи этих узников,
Ле-ле-ле-ле, на этих узников...

Комитас под "курдской музыкой" подразумевал песни и напевы, записанные им в езидских селах хасени и других местностях. В 1965 году Г. Джауари в статье "Комитас и курдская музыка"[109] затронул тему курдских героических и любовных эпических песен, записанных Комитасом. Одной из них является "Куллик Геаро", о происхождении которой дается ссылка на высказывание известного музыковеда С. Айкуни: "*Эпос распространен в Сурмалу, в армянском селе Кулаб... поется очень величественно". Снова – Сурмалу. Интересно, что эти песни Комитас слышал и записал от исполнителей, среди которых только один был езидом, остальные – армяне. "Все 13 народных песен имеют ценность*", – писал Г. Джауари. Звукозаписи Комитаса являются "неоценимым вкладом в создание национальной профессиональной музыки курдов". Эта оценка деятельности Комитаса, на наш взгляд, в какой-то мере относится и к Усуб беку. Ведь он не только оказывал гостеприимство, был спутником Комитаса. Это по его просьбе родоначальника сельчане, крестьяне, мастеровые приходили к Комитасу и исполняли свои песни.

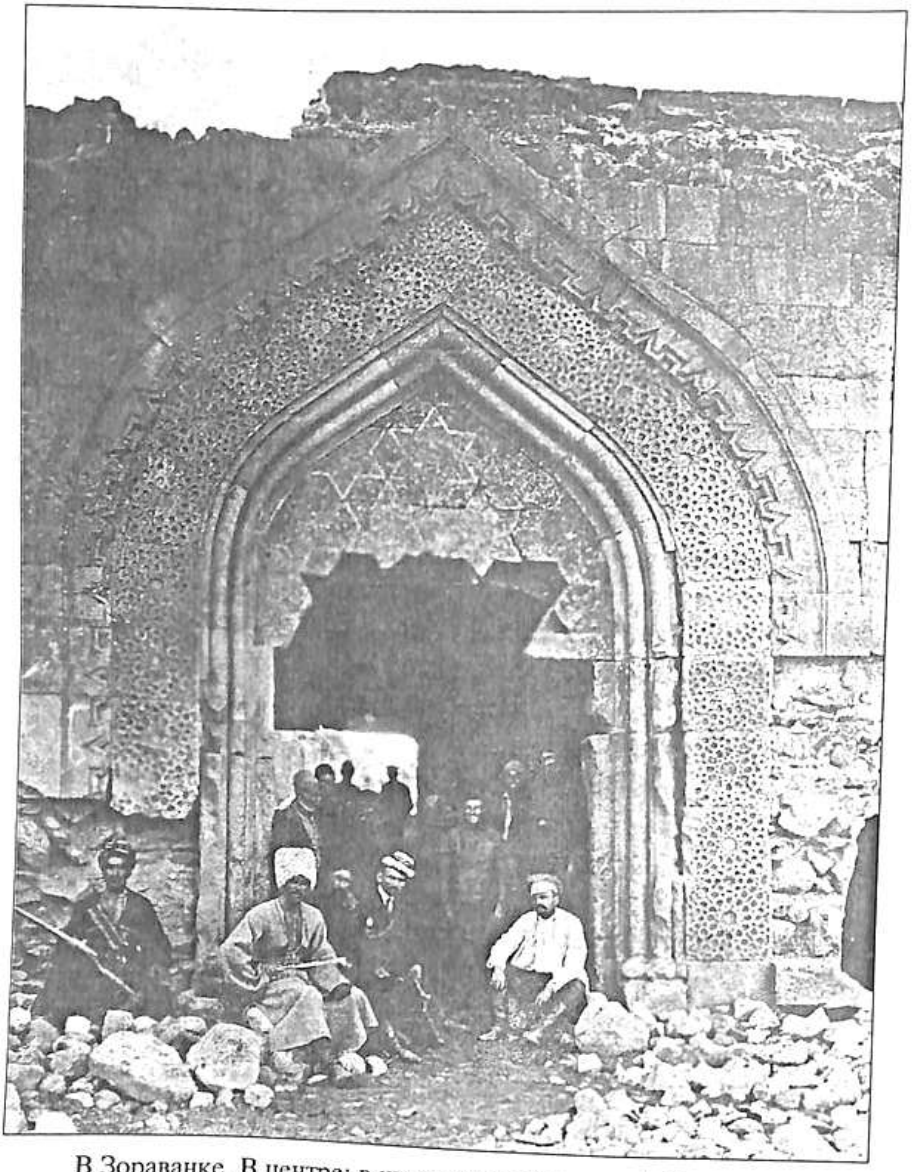
Музыковед Р. Атаян ссылается на посещения Комитасом сел Сурмалинского уезда, когда пишет: "*Комитас довольно основательно собирал курдские (езидские) песни, приступив к этому делу еще семинаристом*"[110].

---

108. Священник ***Мкртич Закарянц.*** Курды езиды. «Арарат», Эчмиадзин, 1914, №4. С. 1022.

109. Историко-литературный журнал, Ереван, 1965, №5. С. 188-192.

110. ***Комитас.*** Собр. соч. Ереван, 2006. Т. 14. Кн. 6. С. 23.



В Зораванке. В центре: в широкополой шляпе А. Калантар, слева от него Усуб бек

распространение просветительской деятельности среди езидов, о чем свидетельствует и пресса тех лет. По сообщению газеты "Мшак", духовный предводитель езидов Мир Исмаил обратился с просьбой к армянскому католикосу Хримяну Айрику (с 1892-го по 1907 год) о том, чтобы армянское духовенство оказывало содействие делу образования езидов. В 1902 году в связи с открытием школы в Синаке, в селе Зор, тот же "Мшак" писал: "Еще одно радостное сообщение: впервые школы были основаны у наших соседей – езидов села Зор... В 80-х уважаемый езидами (ныне покойный) родоначальник Гасан ага хотел открыть школы для езидов, похожие на прежние армянские школы. В связи с этим он обращался к профессору С. Егиазаряну. Ответ Егиазаряна был положительный..." Эту информацию в "Мшаке" либо прочитал, либо узнал об этом факте от Усуб бека корреспондент журнала "Лума", уже знакомый нам А. Гюрджян: *"Гасан ага... не раз обращался к уважаемому профессору Егиазарянцу с тем, чтобы тот разработал программу для будущих езидских школ. Однако, к сожалению, по каким-то причинам этот замечательный замысел не был реализован"*.

Гасан ага направлял прошения об открытии школ наместнику Кавказа, великому князю Николаю Николаевичу и ереванскому губернатору. Его обращения не были безрезультатными. Наконец, в 1900-1904 годах на средства российского правительства были открыты сразу три школы для езидских детей: в Карсском селе Баджалу, в апаранском селе Гондахсаз (ныне Рйа-Таза) и сурмалинском селе Зор. Обучение, естественно велось на русском языке. Открытие школы в Зоре освещалось на страницах журнала "Лума": *"Власти российской империи были хорошо осведомлены о мирном характере и честных трудолюбивых устремлениях езидов, и посему, естественно, не могли оставаться равнодушными к небольшой горсточке народа, проявляющего интерес к образованию и культуре. И вот при содействии нескольких официальных лиц, сблизи знавших жизнь езидов, в 1902 году было получено разре-*

шение создать в соответствии с российской программой начальных школ езидскую школу в селе Зор, расположенном на русско-турецкой границе", – так писал автор статьи А. Гюрджян, который, как всегда, подробно и основательно раскрывал эту тему. Он также сообщал, что *"для строительства школы из казны было выделено 15 000 руб., и вскоре будет начато строительство двухэтажного здания (возможно, сейчас оно построено)"*. Статья была опубликована в 1904 году, уже после сдачи школы в эксплуатацию. На церемонии ее открытия присутствовали родоначальник езидов Усуб бек Темурянц, сурмалинский уездный начальник А. Богославский[115] и другие высокопоставленные лица и гости.

А. Гюрджян вкратце упоминает об открытии и другой езидской школы в Апаране, выражая свои добрые пожелания: *"От всего сердца желаем нашим соседям езидам*[116] *больших успехов в этой приятной сфере цивилизации, где сделаны уже первые ша-*

115. После открытия школы благодаря российскому правительству, тем не менее сурмалинцы не изменили своего отношения и по-прежнему питали ненависть к уездному начальнику ***А. Богославскому.*** Он являлся главой Сурмалинского уезда с 1892 года и с первого же дня своего назначения вел антиармянскую политику. Его преследования послужили причиной того, что ***А. Агаронян*** и ***Х. Абрамян*** покинули уезд. ***А. Богославский*** с особой жестокостью осуществил указ от 12 июня 1903 года о закрытии армянских школ и конфискации церковных земель и имущества. Он в открытую, цинично преследовал армянских общественных и культурных деятелей, готовился заселить уезд русскими беженцами. Более того, он сотрудничал с турками и курдами, грабил армянское и езидское население. Чаша терпения была переполнена, и 10 июля 1905 года игдирец ***Паруйр Арутюнян*** выстрелом в упор отомстил палачу за армянский народ. А ***Драстамат Капаян***, который создал в Ереванской гимназии группу и стал членом дашнакской революционной партии, совершил акт возмездия против начальника полиции ***Балаева***, после чего через несколько недель нанес меткий удар приспешнику ***Богославского***, сельскому старосте Теджерапата ***Мартиросу.*** Много таких интересных исторических фактов включены в книгу «Сурмалу. Игдир: на перекрестках истории» (Ереван, 2007).

116. ***А. Гюрджян*** и вардапет Сион одни из немногих авторов, которые в начале XX века употребляли слово «езиды».

ги". Вскоре благодаря преподавательскому коллективу стала пользоваться популярностью двухклассная школа-интернат в Зоре. В ней преподавали айсор Исаак Морогулов, который отбирал детей в езидских школах и приводил в школу, русские – Константин Иванов, Иван Козлов, Иван Столбников, армяне – Баграт Гарибджанян, который в 1914 году стал ее директором, Арам Тер-Арутюнян, езид Шамиль Махмудбеков и другие. По свидетельству Ахмаде Гоге, выпускниками школы Зора были такие видные лица, как Гасан Теймуров, Гоге Усуб, Агите Али, Шех Аман, а также Шамиль Темурян, Алихан бек и другие[117]. В 1908 году этот очаг просвещения посетил духовный предводитель езидов Мир Исмаил, который прибыл в Сурмалинский уезд для встречи с Усуб беком. Священник Эмануэль Назарянц пишет, что глава духовенства езидов, живших в Мосуле и Багдаде, Мир Исмаил, *"прибыв 30 января 1909 года на Кавказ, несколько дней провел в св. Эчмиадзине и посетил святые места"*[118]. Трудно сказать точно, но, возможно, что Мир Исмаил посетил Армению несколько раз – и в 1909-м, и в 1918-м.

Мир Исмаил, 1909 г.

Школу в Зоре и ее деятельность с воодушевлением упоминает вардапет Сион Тер-Манвелян: *"Еще один отрадный факт за последнее время: забота нашего могучего государства – при высочайшем согласии наместника Кавказа, графа Воронцова-Дашкова открыта первая езидская начальная школа в горном курдском (езидском) селе Зор, расположеном в окрестностях частично сохранившихся руин великолепного исторического памятника –*

117. *А. Гоге.* Голос наших прадедов. Ереван, 1997. На езид. яз.

118. «Арарат», Эчмиадзин, 1910, №5. С. 460-461.

некогда известного храма Камрджадзор"[119]. Вардапет Сион также сообщает, что узнал радостную новость из статьи Сатеник Пахлавуни, написанную в Игдире и опубликованную в четвертом номере "Мшака" за 1910 год: шведы открывают детский дом для езидских сирот. "Из Швеции уже приехала некая шведка с целью открытия в Игдире дома для обездоленных езидских сирот и уже обратилась по этому вопросу в правительство. Через два дня я прочитал в восьмом номере газеты "Кавказ", что шведка начала переговоры с ереванским губернатором Тизенхаузеном о положительном факте открытия шведско-езидского детского дома". С похвалой отзываясь о гуманном акте *"далекого маленького государства Европы"* Швеции, вардапет критически высказывается о больших азиатских народах, которые *"оказались неблагодарными к столь примечательному славному прошлому езидов, так же, как и по отношению к его печальному настоящему"*[120].

Разумеется, в открытии школы как в Зоре, так и в других езидских селах, а также детдома для езидских детей в Игдире свою роль однозначно сыграл родоначальник езидов Закавказья Усуб бек. Когда во время Первой мировой войны наряду с остальными очагами образования Армении были закрыты также езидские школы, в том числе и в Зоре, Усуб бек направил письма ереванскому губернатору и наместнику Кавказа с просьбой восстановить центры просвещения.

"Когда же и кто должен подумать и осуществить развитие грамотности у езидов – народа, который изначально отличался исключительной самобытностью, – не знаю...", – вопрошал вардапет Сион.

Усуб бек был озадачен этим вопросом, однако после установления советской власти судьба указала иной путь родоначальнику езидов.

---

119. Вардапет ***Сион Тер-Манвелян.*** Езиды. Курманж. Ахалциха, 1910. С. 36.

120. Там же. С. 35-36.

ПОД РОДНЫМ КРОВОМ

Алихан бек Темурян

Когда Усуб бек женился – до или после того, как стал родоначальником, то есть до или после 1896 года? Известно, что у него было семеро детей: двое сыновей и пятеро дочерей. Старшим сыном был Алихан, после него родился Гулихан. Но Алихан был старшим среди сыновей. А кто из дочерей (четверо – от первого брака) родился до него? Сын Алихана, Маджит бек Усубян рассказывает, что дед, Усуб бек, был, как и его отец Гасан ага, решительным и прогрессивным человеком, и жену себе выбрал не из эля хасени. Первая жена бека, Кяве, была родом из Карса, из эля сипки. Первой у них родилась дочь, Тазе, затем в 1902 году – сын первенец, Алихан. А затем на свет появились еще три дочки: Сусик, Гяваз и Амен (мать Ахмаде Гоге (Али Усубяна)). При родах седьмого ребенка, Гулихана, Кяве скончалась. Первых двоих детей, Тазе и Алихана, она родила до 1902 года. Естественно, можно предположить, что они с Усуб беком поженились после 1896 года. Надо учесть, что, став родоначальником, Усуб бек должен был соблюсти еще и срок траура после кончины отца.

После смерти Кяве Усуб бек женился во второй раз, выбрав будущую жену из эля хасени. Напомним об анкете, заполненной Усуб беком осенью 1919 года. В графе о семейном положении он указал, что имеет жену и шестеро детей – трех сыновей и трех дочерей. По рассказам внука, Маджит бека Усубяна, Усуб бек женился во второй раз на Сайре, но у них не было еще совместных детей. Средний из троих сыновей скончался от болезни в начале 1920 года, а одна из дочерей, вышедшая замуж, скончалась

в 1919 году. Теперь становятся понятными данные анкеты. В 1921 году Сайре родила единственную дочь, Гюлизар (мать Аскаре Боика).

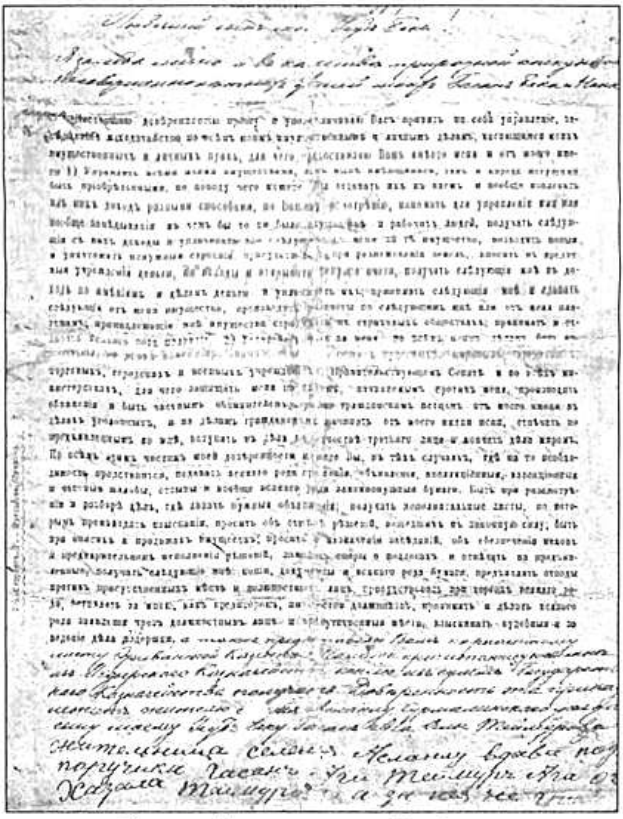
***

Каким бы ни был родоначальник, вначале народ доброжелательно к нему относился. А. Гюрджян, отмечая горькую утрату Гасана аги, а также великое горе сродичей и их почтительное отношение к его памяти, пишет: *"А теперь они питают большое уважение и любовь к его детям. Курды (езиды) вообще могут быть очень благодарны. К неопытности и беспомощности молодых родоначальников на ответственной должности езиды тем не менее относятся снисходительно и с пониманием, так как знают, что с годами они наберутся опыта и уверенно будут защищать и отстаивать интересы своего народа"*[121]. Как мы помним, А. Гюрджян не раз навещал Усуб бека в Аслулу *"после недавней смерти" Гасана аги и называл молодого родоначальника "обаятельной личностью 30-35 лет".*

Однако у молодого родоначальника был определенный жизненный опыт. Он завоевал авторитет, пользовался уважением в общине хасени, недаром авторы, которые были с ним знакомы и писали о нем, все без исключения положительно отзывались о личности бека и высоко ценили его как родоначальника. Через несколько лет в его жизни начнется новая полоса и произойдут коренные перемены. 1909 год станет своего рода началом перелома, приведет к событиям общественого звучания, которые неуклонно возвеличат родоначальника и принесут ему славу.

Февраль 1909 года, Игдир. Родоначальник давно уже отошел от кочевого образа жизни, ему подчиняется около трех десятков сел в Синаке, принадлежат землевладения, летние пастбища и зимовья, словом, большое количество недвижимого и движимого имущества. Проживая в пределах Российской империи, он обя

121. «Лума», Тифлис, 1904, №1. С. 88.



Из семейного архива Усубянов

«Любимый сын мой Усуб бек!

Настоящею доверенностью прошу и уполномачиваю Вас принять на себя управление, заведывание и ходатайство по всем моим имущественным и личным делам, касающимся моих имущественных и личных прав, для чего предоставляю Вам вместо меня и от моего имени...»

зан был законным путем оформить принадлежащее ему имущество. После смерти Гасана аги все хозяйство было в руках матери бека Хазал ханум. Однако она была женщиной уже в летах, неграмотной, и пришло время передать родовое наследие сыну родоначальнику. Требовалось оформить соответствующие документы, хотя и так было ясно, что Усуб бек является правопреемником всего родового хозяйства. В семейном архиве Усубянов сохранился составленный нотариальной конторой Игдира документ, согласно которому мать передает сыну Усуб беку свои полномочия. Государственный бланк заполнен от руки, с подписями

свидетелей и заверен подписью и печатью нотариуса Игдира Сафаряна Тиграна Нерсесовича.

В строго официальном стиле составленной доверенности говорится, что отныне Усуб бек должен управлять ее имуществами *"как ныне имеющимися, так и впредь могущими быть приобретенными"* и что он может распоряжаться ими по своему усмотрению. Кроме того, сын представляет ее интересы по всем делам без исключения, во всех административных, земских, общих судебных, мировых, кредитных, торговых, городских и военных и прочих учреждениях и инстанциях.

Интересно, что по той же доверенности мать предоставляет сыну получать *"по расчетному листу Эриванской казенной Палаты причитающуюся мне из Игдирского казначейства пенсию из суммы Государственного Казначейства"*. Далее говорится, что *"доверенность эта принадлежит жителю Асланлу Сурмалинского уезда, сыну моему Усуб беку Гасан ага оглы Теймурову. Жительница селения Асланлу вдова подпоручика Гасан аги Теймур ага оглы Хазала Теймурова, а за нее, неграмотную по ее личной просьбе расписался житель селения Гюлюджа М. Мнацаканян"*. Самоличность и законную правоспособность Хазал ханум удостоверили трое жителей и нотариус. А 14 февраля 1909 года нотариус Тигран Сафаров подписью и государственной печатью заверил доверенность, которую за неграмотную вдову Хазал хануму Теймурову по ее личной просьбе подписали собственноручно Балабек Багратян, Мелик Мнацаканян, Рубен Унаняц. Доверенность объявлена по реестру №64.

К сожалению, в документе не приводится список родового наследства Усуб бека. Однако нет сомнения, что он был одним из самых богатых и влиятельных людей своего времени, представителем высшего сословия. Тем не менее он жил довольно скромно, на равных общался со своими сородичами, решал их проблемы, проявлял отеческую заботу, поэтому его называли Отец – Како. Как рассказывает его внук, сын Алихан бека Маджит бек,

самая большая роскошь, которую позволял себе Усуб бек, заключалась в следующем: он никогда не ел вчерашнее мясо ягненка или баранину, предпочитал всегда только что приготовленные мясные блюда: хашламу, шашлык, мясо, поджареное на саджи.

В архиве Усубянов сохранилось удостоверение о награждении родоначальника, датированное 20 мая 1909 года, за подписью Сурмалинского губернатора:

"Дано сие из Сурмалинского уездного полицейского управления старшине Езиды-Гасанлинского сельского общества Усуб беку Теймурову в том, что как усматривается из предписания г. Эриванского губернатора от 8 мая 1909 года №3463, приказом по Кавказскому военному округу от 6 декабря 1908 г. за №360 ему, Усуб беку Теймурову, пожалована серебряная медаль с надписью "за усердие", для ношения на груди на Станиславской ленте, в чем подписью и приложением казенной печати удостоверяется"[123].

Неизвестен повод награждения. В дальнейшем Усуб бек Темурянц будет удостоен многих других наград, как свидетельство того доверия и уважения, которым пользовался езидский родоначальник в вышестоящих государственных инстанциях, считался важным лицом, занимающимся решением вопросов, касающихся и народа, и властей придержащих. Велик был авторитет Усуб бека в Сурмалинском уезде, в его центре Игдире. Его дружба с армянами, как писал С. Авагян, *"обуздывала турецких негодяев, их неуемную тягу к насилию и посягательствам против армян"*[124]. У бека часто неделями гостил Джангир ага. По словам С. Авагяна, "достойные сыны езидского народа Джангир ага и Усуб бек подавали своему народу примеры бескорыстной армяно-езидской дружбы. В эти годы в Сурмалу, в Игдире, а также родном селе Асланлу проводил зимние месяцы известный родоначальник езидов Усуб бек Темурянц. Здесь долгое время оставался и хо-

123. Из семейного архива ***Усубянов.***

124. ***С. Авагян.*** Сурмалу. Ереван, 2000. На арм. яз.

Джангир ага

Полководец Андраник

рошо известный армянам и уважаемый Джангир ага. Когда они появлялись в Игдире, молодежь стремилась встретиться с ними". Рассказывая о дружбе знаменитого армянского полководца Андраника (Андраник Озанян, 1865-1927) и военачальника езидов Джангир аги (1874-1943), автор сообщает, что *"Андраник вместе с Джангир агой посещал Сурмалинское село Асланлу, был гостем Усуб бека. Современники рассказывают, что честные сыны этих двух народов были очень озадачены судьбой армянского и езидского народов, и под гостеприимным кровом они обдумывали пути и возможности противостояния и борьбы с врагом"*[125].

АЛИХАН БЕК – СЫН УСУБА

В 1910 году старшему сыну Усуб бека Алихану исполнилось восемь лет. Бек связывал с ним большие надежды, видел в нем будущего родоначальника. Считая образование важным для сына, он отправил его в Игдир учиться в армянской школе. Иначе не мог поступить родоначальник, сам получивший блестящее образование.

125. Там же.

Эдуард Исабекян

Народный художник Армении Эдуард Исабекян (1914-2007) в своих воспоминаниях "Игдир" в скупых строках сообщает существенный факт об Алихане. Он пишет, что сын "родоначальника Усуб бека" *"Али бек учился в приходской школе и жил в нашем доме, он и Геворг спали в "клинике" моей бабушки"*[126]. С тонким юмором представляет художник свою бабушку, хозяйку "клиники", которая "была огромной отдельной комнатой, расположенной рядом с сараем во дворе"; Геворг был сиротой, помощником бабушки, занимался народной медициной. Кстати, многие езиды из окрестных сел, страдающие разными заболеваниями, добирались до Игдира в надежде вылечиться. В этой комнате -"клинике" имел свой угол юный Алихан.

В начале XX столетия Игдир был административным центром Ереванской губернии Сурмалинского уезда и считался поселком. Статус города он получил в период первой Республики Армения, в 1919 году. Тогда же к городу был причислен и другой крупный поселок Сурмалу – Кохб[127]. Игдир, расположенный на правом берегу Аракса, всего в 40 километрах от Еревана, в 1914 году насчитывал около 10 тысяч жителей. Здесь действовали три церкви и две армянские школы. *"Что касается постоянно действующих так называемых церковно-приходских школ, то они появились во второй половине XIX века на волне пробуждения национального образования,* – пишет доктор исторических наук А. Вирабян. – *В губернском селе Игдир в 1872 году открылись сразу две двухгодичные приходские школы – для мальчиков и девочек... Гонения царских властей были направлены на разрушение национальных*

126. ***Эд. Исабекян.*** Игдир. Ереван, 1994. С. 58-59. На арм. яз.

127. ***С. Врацян.*** Республика Армения. Ереван, 1993. С. 372. На арм. яз.

основ – против церкви и школ. Закрывались школы, но затем вновь восстанавливались и в трудных условиях продолжали свое существование"[128]. Итак, в одной из этих приходских школ учился ее питомец Алихан бек.

Спустя почти девяносто лет армянский художник Эдуард Исабекян, узнав, что род Усубянов сохранился и живет в Шамираме, подарил свою книгу мемуаров сыну Али (Алихану) Маджит беку Усубяну с автографом: *"Внуку великого Усуб бека, Маджиту с огромной радостью. Эд. Исабекян. 27.03.97 г."*[129].

В 1919-1920 годах Усуб бек, как и остальные езиды, Эдуард Исабекян и его родители, как и все жители Сурмалу вынужденно покинули свой родной живописный плодородный край, с его цветущими долинами и студеными родниками и перешли на левый берег Аракса, обосновавшись в разных концах Республики Ар-

Игдирские школьники

128. *А. Вирабян.* Род занятий населения Сурмалу. В кн.: Сурмалу. Игдир: на перекрестках истории. Ереван, 2007. На арм. яз.

129. Из семейного архива *Усубянов.*

мения. *"А у тебя, дорогой, не было ног, чтоб бежать вместе с нами,* – пишет Эд. Исабекян. – *Ты остался как географический символ, как точка на карте, как напоминание горожанам: мол, был на свете, под длинной тенью Масиса, в богатом школами, благополучном уезде Сурб (Святой) Мари (Сурмали) его бывший центр – Игдир..."*[130].

Вид на Арарат из Игдира

Со второй половины XVI века Сурмалинский уезд находился под персидским господством, и после русско-персидской войны 1827-1828 годов в составе Восточной Армении был присоединен к Российской империи. В 1828 году в уезде и Игдире обосновались многочисленные семьи беженцев из Хоя, Салмаста и Баязета. Как уже было сказано, в это время во главе с Гасан агой старшим в Сурмалу, на живописные склоны горы Синак из Баязета переселились 300 езидских семей. Баязет и Сурмалу были соседними уездами, как и Сурмалу и Ереван. По трассе от Игдира до Баязета 54 километра, а из Игдира до моста Маргара 12-13 километров. Это обстоятельство давало возможность как Игдиру, так и всему уезду поддерживать тесные связи с Эчмиадзином, Ереваном и другими населенными пунктами Араратской долины. А дорога, ведущая в Баязет, была связующим звеном с Западной Арменией. В начале XX века в Игдирском полицейском районе насчитывалось 61 село, 2961 дым, 30 169 жителей. Соседний, Дашбурунский полицейский подрайон имел 317 дымов, 3000 жителей[131].

Накануне турецко-армянской войны 1920 года жители Сурмалу бежали на левобережье Аракса – в Ереван и другие армянские

130. *Эд. Исабекян.* Игдир, С. 4.

131. Сурмалу. Игдир: на перекрестках истории.

города и села. Турецкие войска заняли уезд, завоевали цветущий, богатый город Игдир, солерудники Кохба...

В 1921 году весной, в Москве, а затем осенью в Карсе кемалисты, найдя общий язык с большевиками и объявив себя светочами мировой революции, заключили советско-турецкие договора о дружбе, перекроив границы Армении и присвоив никогда не принадлежавшие Турции армянские территории, в том числе и символ Армении – свещенную для армян гору Арарат[132].

Здание Лазаревского института восточных языков в Москве

В начале XX века, до этих событий, Игдир – центр Сурмлинского уезда – славился цветущими садами, разнообразными ремеслами, самобытными жителями. Здесь жила семья Канаянов, известная своим добропорядочным образом жизни и просвещенными отпрысками. Не исключено, что в 1910-1912 годах Алихан жил в Игдире в семье и Исабекянов, и Канаянов, поскольку Мартирос ага – отец Дро, был близок с семьей Гасана аги, а сам Дро и Усуб бек сызмальства дружили друг с другом. Усубяны утверждают, что Драстамат Канаян (Дро) был кумом на свадьбе Усуб бека. Так что Алихан мог жить в доме своих кумов. После окон-

132. См. История Армении. Т. 4. Кн. 1. С. 324, 367.

чания Игдирской школы отец перевел сына в езидское село Зор, где Алихан продолжил образование в русской школе. Но и этого было недостаточно для Усуб бека, который хотел, чтобы сын получил более основательное образование, чем он сам. Поэтому в тринадцатилетнем возрасте Алихан бек был отправлен в Москву для учебы в Лазаревском институте восточных языков. В семейном архиве Усубянов хранится прошение Усуб бека на имя наместника Кавказа И. Воронцова-Дашкова по поводу обучения Алихана в Москве. Интересно, что в документе, написанном в 1915 году, "родоначальник всех езидов на Кавказе Юсуп бек Теймуров" называет себя жителем г. Игдира Сурмалинского уезда Эриванской губернии. Разумеется, не исключено, что и в Игдире у Усуб бека был дом. Но вот более примечательный факт – это текст самого прошения Усуб бека:

Илларион Иванович Воронцов-Дашков

"Будучи разорен настоящей войной и не имея возможности дать надлежащее воспитание моему сыну, – так начинает свое прошение езидский родоначальник, – я осмеливаюсь обратиться с покорнейшей просьбой к Вашему императорскому высочеству сделать распоряжение о зачислении моего сына Али-бека Теймурова в число стипендиатов Кавказского края в Лазаревском институте восточных языков в Москве и этим не лишить меня возможности дать моему сыну соответствующее его происхождению воспитание и образование.

Ввиду того, что моему сыну, находящемуся ныне в Москве, тринадцатый год и, следовательно, дальнейшая задержка в определении его в учебное заведение невозможна вследствие перехода предельного возраста, требуемого при поступлении в средние

учебные заведения, назначение моего сына в очередь навсегда оставило бы моего сына без образования. Воспитывать на мои средства я совершенно лишен возможности вследствие отсутствия средне-учебных заведений в Игдире.

Ввиду вышеизложенного честь имею покорнейше просить Ваше императорское высочество, принимая во внимание мое положение, а также необходимость для государства иметь представителем езидского народа человека образованного и культурного, не отказать мне в покорнейшей моей просьбе, зачислить моего сына в Лазаревский институт восточных языков стипендиатом Кавказского края, дабы он в начале следующего учебного года мог начать учиться и довершил свое образование на службу Царю и Отечеству, принявшего под свою защиту и покровительство езидский народ, измученный и разоренный вековым врагом – турками..."[133].

Наместник Кавказа, генерал-лейтенант, граф И. Воронцов-Дашков не оставил просьбы Усуб бека без внимания, и тринадцатилетний Алихан бек поступил в Московский Лазаревский институт.

В 1915-м – последнем году своей деятельности на Кавказе – И. Воронцов-Дашков пошел навстречу Усуб беку, тем самым еще раз удостоверив свое благосклонное отношение к культурно-образовательным вопросам закавказских народов[134].

Родственники Усубянов рассказывают, что Алихан бек всего два года проучился в Лазаревском институте. Вспыхнула революция 1917 года, и Усуб бек, боясь за будущее сына, отозвал его и

133. Из семейного архива *Усубянов.*

134. Известно, что по настоянию *И. Воронцова-Дашкова Николай II* 1 августа 1905 года подписал указ о возвращении конфискованного два года назад имущества армянской церкви и восстановлении закрытых ранее армянских школ. Кстати, по ходатайству *Воронцова-Дашкова* в 1912 году правительство России взяло на себя инициативу проведения армянских реформ в Турции. Он также принял активное участие в формировании добровольных отрядов в борьбе против Турции во время Первой мировой войны.

вернул в Сурмалу. В "горниле революции" Москве, где бушевали непредсказуемые, смутные события, жизнь и безопасность никому не были гарантированы. Таким образом, в 1917 году пятнадцатилетний Али бек покинул Москву. Следовательно, отец именно в начале 1915 года обратился к наместнику с прошением, в котором указал, что сыну тринадцать лет. Значит, Алихан родился в 1902 году, в 1910-1912 годах два года учился в русской школе Зора, после чего в 1915 году отправился учиться в Москву. Как в свое время обстоятельства помешали отцу доучиться в семинарии Геворкян, так они и годы спустя воспрепятствовали учебе сына.

***

В 1915 году Усуб бек не первый раз подписывался под документами как родоначальник всех езидов Закавказья. По сути это так и было, начиная с 1896 года. А в 1909 году, когда духовный предводитель езидов Мир Исмаил прибыл из Мосула в Армению, он специальным кондаком назначил Усуб бека своим наместником и представителем в Закавказье. Так что светскому родоначальнику закавказских езидов вменялись также права, обязанности, власть, словом, все полномочия духовного предводителя в этом крае во время отсутствия оного. Армянская и русская пресса писала об этом факте, что пробудило интерес к езидам и послужило толчком к новым исследованиям о них.

EZDIKI.COM

Мир Исмаил

МИР ИСМАИЛ И УСУБ БЕК

В начале XX века духовным предводителем езидов был Мир Исмаил. Его резиденция располагалась в Лалеше, недалеко от Мосула. В окрестностях находилось более 56 езидских сел, о чем он упоминал в своем письме Усуб беку осенью 1919 года[135].

Крупный армянский политический деятель национально-освободительного движения Ваан Папазян – Комс (Граф), который до Арама Манукяна, с 1903 года возглавлял партию дашнакцутюн в Васпуракане (Ван)[136] и, по словам С. Вращяна, хорошо знал курдов и езидов, пишет в своих воспоминаниях, что *"основная масса езидов была сосредоточена в области Тигранакерт (Диарбекир) и вокруг горы Синчар (численностью 10-15 тысяч человек)"*. Он также отмечает, что *"езидское население в Васпуракане было незначительным, всего одно-два села, которые всегда сотрудничали с нами и были дружелюбно настроены"*[137].

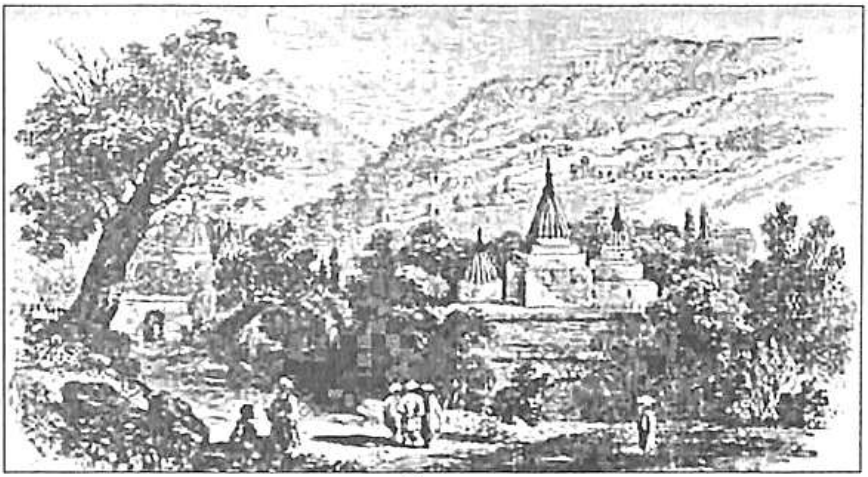
Руководитель партии дашнакцутюн области Васпуракан пишет также, что главное святилище езидов Лалеш находится в Синчарских горах – резиденции духовного предводителя. Лалеш или Лальш – в Ираке. Там, в храме, хранятся две священные книги езидской религии: "Книга откровений" и "Черная книга". Здесь же находится и гробница Шейха Ади, а также памятник, символизирующий вероисповедание езидов, копию которого шамирамцы по инициативе Усубянов установили в центре своей деревни.

135. Здесь и далее ссылки и цитаты из записей предводителя всех езидов *Рейис Абди бек заде Мир Исмаил бека* см. Хранилище древних рукописей Матенадаран (Ереван), папка 240-з, документ 3.

136. Энциклопедия «Армянский вопрос», Ереван, 1996. С. 297.

137. *В. Папазян.* Мои воспоминания. Бостон, 1950. Т. 1. С. 295. На арм. яз.

В Лалеше проходят все важные религиозные ритуалы, торжественно отмечаются народные празднества, которые проводит высокое духовенство. Езид, посетивший Лалеш, считает себя счастливым, выполнившим великий духовный долг. *"Лалеш – это священное место в мире, которое они почитают так же, как христиане Иерусалим, куда они совершают паломничество и которое является первостепенной столицей их многочисленного духовенства"*[138], – пишет армянский просветитель Х. Абовян.



Лалеш

В близких и отдаленных езидских местностях всегда с почтением принимали духовных лиц из главного святилища, оказывали им большие почести, делали подарки. В 1919 году, возможно, в ноябре, в Армении был оказан официальный прием езидскому духовенству Лалеша, посетившему Ереван[139].

В начале XX века визиты Мир Исмаила в Закавказье носили не менее значительный и торжественный характер. Это событие освещалось в прессе, находило отклик в обществе, поскольку во время пребывания духовного предводителя езидов, как всегда,

138. *Х. Абовян.* Полное собр. соч. Ереван, 1958. Т.8. С. 264.

139. *С. Врацян.* О езидах и хвосте. В кн.: Дорогами жизни. Бейрут, 1963. Т. 3. С. 179-180. На арм. яз.

разворачивались политические дискуссии, вопрос езидского народа обсуждался на уровне высоких царских сановников, католикоса Всех армян, видных общественно-политических деятелей.

Ваан Папазян

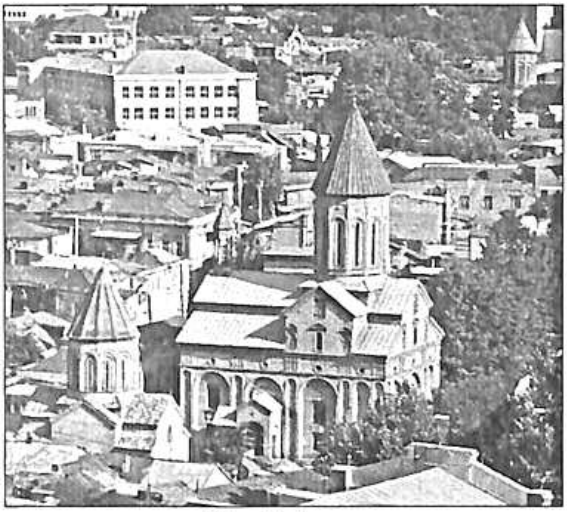
Духовный предводитель Всех езидов Рейис Абди бек заде Мир Исмаил бек каждый раз встречался в Армении со светским предводителем езидов Усуб беком. Они вместе посещали католикоса в Эчмиадзине, наместника Кавказа в Тифлисе, виделись с государственными сановниками. Будучи духовным лицом и просвещенным человеком, Мир Исмаил хотел сломать живший в его народе стереотип – равнодушие к образованию и способствовал этому собственным примером. А поскольку он считал армян другом езидского народа, то своих детей отправил в армянскую школу. *"Он так любил армян, что своих отпрысков отдал в Багдадскую армянскую школу св. Переводчиков"*, – писал "Армянский энциклопедист"[140]. Во время одного из первых визитов в Армению Мир Исмаил при встрече с католикосом Всех армян Хримяном Айриком[141] попросил его, чтобы *"заботу о просвещении его паствы армянское духовенство взяло бы на себя"*. Об этом в своих мемуарах писал и Ваан Папазян: *"Несколько лет назад синчарские езиды даже направили в Эчмиадзин своего духовного предводителя Исмаил бека, который просил католикоса прислать к ним армянских учителей, и хотели примкнуть к армянам"*. В. Папазян подчеркивал, что *"Синчар очень далеко от Васпуракана, для того чтобы наладить с ними сотрудничество"*[142].

140. Армянский энциклопедист. Пукреш, 1940. Т. 5.

141. ***Мкртич Ванеци (Хримян Айрик)*** – армянский католикос в 1892-1907 гг.

142. ***В. Папазян.*** Мои воспоминания. Бостон, 1950. Т. 1. С.295. На арм. яз.

По данным разных источников, Мир Исмаил был на Кавказе также в 1907, 1908, 1909, 1912 годах. В 1909 году после встречи с родоначальником езидов Усуб беком Мир Исмаил сделал визит в Эчмиадзин к архиепископу Геворгу Сурeняну, будущему католикосу. Затем они с беком отправились в Тифлис, где Мир Исмаил встретился с редактором газеты "Мшак" Александром Калантаром, одним из поборников курдской (езидской) культуры. *"19 февраля 1909 года состоялась аудиенция Шейх Исмаила у наместника Кавказа. На приеме присутствовали видные представители армянской интеллигенции, архиепископ Гарегин Сатунцян, вардапет Епрем Сукиасян, полковник А. Лазарян, журналист А. Калантар, которые, оказывая содействие Мир Исмаилу, просили наместника открыть школы для курдских (езидских детей)"*[143], – пишет историк и писатель Карлен Чачанян. Визит Мир Исмаила в Армению и Тифлис в 1909 году упоминается и в книге вардапета Сиона Тер-Манвеляна: *"Нынешний духовный предводитель Всех езидов – Шейх Мир Исмаил (Мир Абди Бекоглы), который живет вблизи Мосула и Багдада,* – пишет вардапет, – *30 января 1909 г., прибыв на Кавказ, несколько дней провел в Эчмиадзине, посетив святые армянские места"*[144]. Вардапет Сион



Вид Тифлиса

143. ***Карлен Чачанян.*** Вклад армянской интеллигенции в исследование курдской культуры и истории. Ереван, 2004. С. 88. На арм. яз.

144. ***Вардапет Сион Тер-Манвелян.*** Езиды. Курманж. Ахалцих, 1910. С. 25.

сообщает также, что духовный предводитель *"во время своего визита оценил деятельность и личные достоинства родоначальника эля, вышеупомянутого Усуба аги и назначил его своим заместителем и представителем над русско-подданной паствой..."*. Стало быть, предводителю езидов Закавказья вменялись новые полномочия во время отсутствия в Закавказье духовного предводителя. Тем самым расширялись границы власти Усуб бека. Вардапет Сион констатирует также, что Мир Исмаилу *"по прибытии в Тифлис посчастливилось увидеться с наместником на Кавказе, графом Воронцовым-Дашковым"*.

Аршавир Шахатуни

По рассказам Усубянов, в 1912 году Мир Исмаил гостил в Асланлу в доме Усуб бека, который принимал его с высокими почестями. Естественно, обоих служителей езидского народа объединяла забота об их дальнейшей судьбе, а также общие интересы и взгляды, как и взаимная симпатия. По поручению Мир Исмаила в 1919 году священное духовенство езидов доставило в Ереван кондак духовного предводителя. Сведения об этом находим у Симона Врацяна[145].

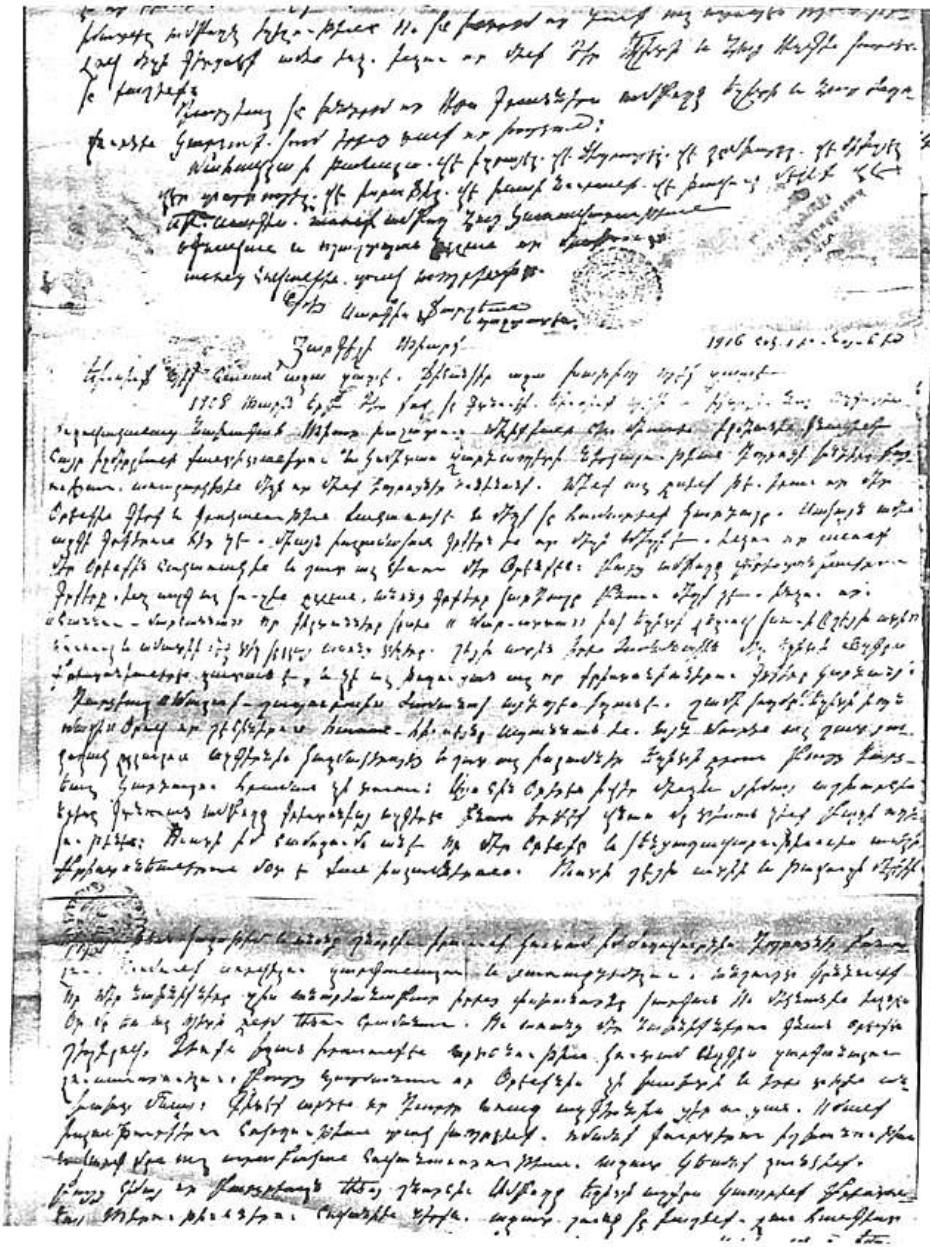
По словам С. Врацяна, среди руководства молодой независимой Республики Армения "бытовало мнение о необходимости укрепить дружеские связи между Арменией и Междуречьем, где (наряду с езидами) жили айсоры, которые были не менее чем армяне, туркофобами". Делегации глав езидского духовенства в 1919 году "был оказан теплый прием в Ереване", писал С. Врацян и сообщал, что правительство назначило его "организатором торжественного приема езидской делегации". Было предусмотрено организовать яркую, запоминающуюся встречу, чтобы высокопоставленные духовные лица довольными вернулись в Син-

145. *С. Врацян.* О езидах и хвосте. С. 179-180.

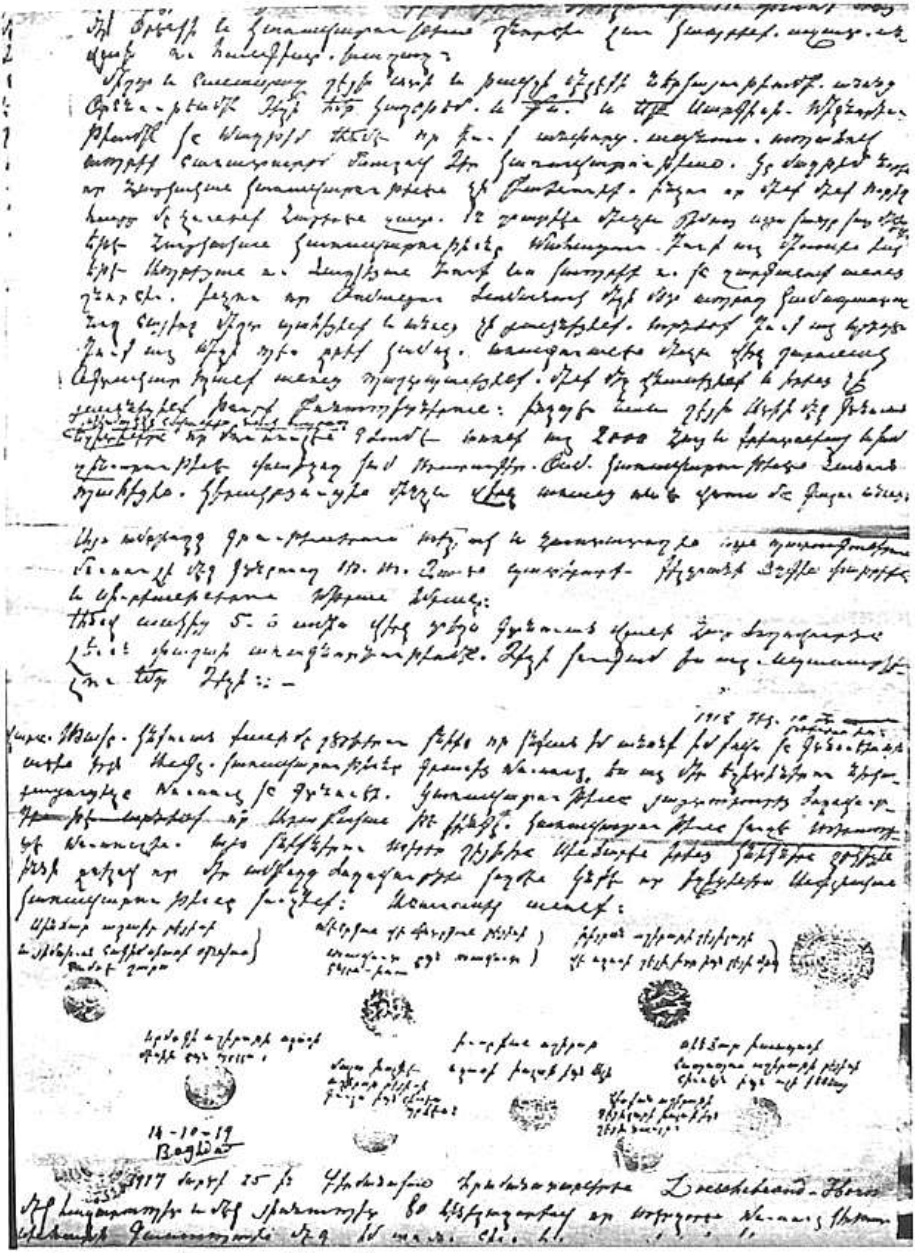
чар. С. Врацян поручил проведение всей церемонии "знатоку такого рода дел, коменданту столицы" и одаренному артисту, мастеру армянского театра Аршавиру Шахатуни. Тот встретился с ювелирами из Вана и поручил изготовить красивый золотой орден в качестве подарка для главы езидской делегации. К организационным мероприятиям был привлечен член парламента Усуб бек. Благодаря ему, а также при участии депутатов и членов правительства в парламенте состоялась торжественная встреча с делегацией, которая осталась довольна оказанным ей теплым приемом. Как пишет С. Врацян, во время приема глава делегации передал Усуб беку кондак духовного предводителя езидов, а тот – руководству Армении. *"Во избежание неприятных неожиданностей я заранее ознакомился с содержанием кондака,* – рассказывает С. Врацян. – *Это был длинный лист бумаги, с армянским текстом, который раскрыли с каким-то благоговением. Вверху кондака неумелой рукой был изображен павлин – религиозный символ езидов. Затем начинался текст кондака".*

Симон Врацян

В кондаке были помещены письма Мир Исмаила, продиктованные им и записанные в 1916-1919 годах в Багдаде о той одиссее, которая в тот период выпала на долю шести тысяч армян-беженцев и езидов Синчара, приютивших их. Это подтверждают слова С. Врацяна: "В Кондаке... простонародным языком описывались те варварства, которые во время войны турки учинили над армянами и езидами. В адрес турок были употреблены нецензурные ругательства... Представляете, если б наши католикосы прибегли к бранным словам..." Во время торжественного приема в парламенте после приветственной речи председателя парламента Аветика Саакяна *"Юсуф ага взял из рук делегата свиток кондака, приложил его к губам, затем передал председателю,* – пишет С. Врацян. – *Не*



Фрагмент Кондака Мир Исмаила



Фрагмент Кондака Мир Исмаила с печатями езидских духовных лиц

помню уже кто, стал медленно и торжественно читать кондак. Езиды слушали чтеца с особым благоговением – ведь звучало священное слово их духовного предводителя".

Слова кондака, обращенные к Усуб беку Темурянцу и другим видным лицам произвели огромное впечатление на слушателей в парламенте, в том числе и на организатора официального приема Симона Врацяна. "*Не знаю,* – пишет он, – *сохранился ли этот исторический документ в архивах Армении или, как и многие другие документы, был продан большевиками персидским лавочникам Тавриза? Было бы очень интересно издать сейчас этот представляющий историческую ценность документ*".

К счастью, "длинный лист бумаги" большевики никому не продали. Длина этого действительно ценного исторического документа составляет пять метров и пять сантиметров, а ширина – двадцать семь сантиметров. У кондака Рейис Амир Абди бек заде Мир Исмаил бека есть заголовок: "Народу и его великим сынам". Этот свиток, в котором объединены разнообразные записи (письма), хранится в Институте древних рукописей Матенадаране. Адресованные родоначальнику езидов Кавказа Гасан ага заде Юсуф беку, а также другим видным деятелям того времени, эти письма Мир Исмаила были записаны в Багдаде Саргисом Фаршяном с 1 октября 1916 года по 6 ноября 1919 года. В некоторых местах рукопись, к сожалению, нечитабельна. Ее ценность прежде всего заключается в том, что это еще одно ценное свидетельство геноцида армян, осуществленного турками в Западной Армении, достоверность которого не вызывает сомнений, тем более, что документ закреплен подписями нескольких езидских духовных лиц.

Мир Исмаил ставит Усуб бека в известность о депортации и резне армян, о помощи, оказанной им езидами, о примерах человеческого сочувствия по отношению к армянам, и он призывает совместными усилиями противостоять общему врагу – туркам и бороться с ними. Из записей явствует, что Мир Исмаил посетил Армению в 1907 году и вместе с Усуб беком был в Эчмиадзине.

"В эти дни, – пишет Мир Исмаил, – *представитель независимой Республики Армения, господин Арсен Китур прибыл в Багдад. Мы увиделись, и он вспомнил о моем приезде к вам 12 лет назад, нашем посещении Эчмиадзина, после чего наши связи по-прежнему остаются нерушимыми. А еще поведал, что вы сейчас воюете в армянской армии и по-братски помогаете им. Так что и я, и знатные люди и шейхи нашего народа были очень рады и восхваляли вас. А меня в Багдаде пригласили в армянский клуб, и господин Арсен Китур в своей речи хвалил вас и вашу храбрость, а также вашу крепкую дружбу с армянами. Когда меня там представили, армяне стоя приветствовали меня и рукоплескали как представителю союзного народа, и произносили слова похвалы о езидском народе...*" (Выделено нами. – *М. М.*)

Общественно-политический деятель Арсен Китур близко знал Усуб бека. Они были делегатами II съезда западных армян[146], проходившего 6-13 февраля 1919 года в Ереване. Теймуров представлял беженцев Сурмалу, Китур входил в состав оргкомитета, а затем был избран членом исполнительного органа. Упоминаемый в письме Мир Исмаила вооруженный отряд Усуб бека участвовал в боях за независимость Армении, что подтверждают и другие факты, к которым мы еще вернемся. А пока продолжим чтение письма.

"В 1915 году турецкое правительство подвергло всех армян ужасному испытанию, объявило о депортации и погнало их в сторону Ресюль Айни и Дер-эль-Зора. Четыре тысячи армян и других христиан, которых потом стало шесть тысяч, бежали от турецкого ятагана и нашли убежище в горах Синчара. Езидский народ всех их приютил у себя, распределив по своим домам, поддержал едой, одеждой, и условился не сдавать их туркам. Я возложил на себя большую обязанность: обходил всех, наставлял, чтоб заботились о них, хорошо присматривали, поскольку мир не всегда будет таким...".

146. *С. Врацян.* Республика Армения. Ереван, 1993. С. 275. На арм. яз.

Далее Мир Исмаил сообщает Усуб беку, что езиды оказали сопротивление германским и турецким солдатам и командирам, не подчинились их приказам и не сдали им ни одного армянина, а наоборот, вели бои, нанося большой урон противнику, захватили германские машины. *"На 26-й день,* – повествует духовный предводитель, – *турецкая армия начала ожесточенную атаку на Синчар".* Через двадцать четыре часа продолжительных боев езиды вынуждены были покинуть "поселок и селения и податься в горы. Турецкие власти, воспользовавшись этим, вошли в села и сожгли их", а затем окружили скрывшихся в горах беженцев. Однако на помощь подоспели англичане, которых оповестил армянский профессор Аствацатур Хачатрян. 30 сентября 1918 года турки стали отступать. Во время боев в течение 35 дней "у нас погибло 75 езидов и 10 армян, а у турок было 285 трупов", – рассказывал Мир Исмаил.

В подробных записях Мир Исмаила речь идет и о полководце Андранике, о католикосах Хримян Айрике и Завене, о Комитасе, езидском хмбапете (атамане) Джангир аге и других известных лицах. Он говорит о дружбе армян и езидов, о просвещении и других вопросах езидов, о текущих событиях. Духовный предводитель заявляет о насилии и гонениях, которым подвергали езидов турки, и отмечает: *"...они истребили нашу нацию... Они принуждали принять ислам, резали, убивали нас, пока не довели нацию до этого состояния. Вот поэтому я и говорю: никогда не относитесь всерьез к турецкому извергу, веками притеснявшему вас, и не миритесь с ним. По мере своих возможностей громите, преследуйте, гоните и убивайте их. И знайте, что из 230 000 домов, в которых проживал 1 150 000 человек, ныне, благодаря турецким властям, осталось 14 000 домов, 80 000... человек – вы это намотайте себе на ус, чтобы отомстить им, не колеблясь".* Затем добавляет: "А теперь расскажу вам о жизни в Синчаре на протяжении всей войны". Можно сказать, что это своеобразный отчет духовного предводителя езидов Закавказья члену парламента Республики Армения Усуб беку Темурянцу, чтобы и он, и в официальных кругах, и

народ были бы подробно осведомлены о событиях 1916-1919 годов в Синчаре – Мосуле. Все факты в равной степени касаются и армянского, и езидского народа, их совместной борьбе против турок и германцев, как свидетельство их искренней дружбы.

Езиды приютили и разместили обездоленных, лишенных родного крова армян даже в своем священном месте – храме Шех Ади. "...2000 армян и христиан, бежавших от османской армии, мы спрятали от властей", – пишет Мир Исмаил. Он также сообщает, что обо всем случившемся хорошо осведомлен находящийся в Мосуле патриарх Завен, который предпочел остаться с обездоленной паствой, и либо разделить с ней все беды и горести, либо обрести свободу вместе со своим народом.

Помимо чудовищных картин депортации, эпизодов борьбы с турками и немцами, в письмах и записках Мир Исмаила описывается интересная встреча: беседа духовного предводителя, Усуб бека и вардапета Комитаса с католикосом Измиряном. Встреча состоялась в 1908 году в Эчмимадзине и, как отмечает Мир Исмаил, *"с Юсуф беком... председателем армянского национального собрания господином Хачатуром Меликяном"* они посетили Эчмиадзин по вопросу открытия езидских школ. В беседе принимали участие вардапет Комитас и группа монахов. Они коснулись также темы противоречия между езидской верой и образовательно-просветительским делом. *"...Книги не всех наций, а только книги ислама для нас – грех,* – отмечает Мир Исмаил. – *...Они противоречат нашим законам. Но чтение всех книг Христианства вовсе не грех... С давних времен и до сих пор христианские народы во всем мире никогда не причиняли нам зла, кроме добра. Посему я убежден, что наши законы и уклад жизни более близки Христианству, нежели исламу. Посему вознося молитву шейху Ати и Таузу Мелеку, с их благословения разрешаю открытие школ для моего народа – для получения знаний, развития и прогресса..."*

С. Врацян рассказывает в воспоминаниях, что в следующей части протокола съезда, после прочтения кондака, председатель

Здание парламента Республики Армения

выступил со словом благодарности и, пригласив на сцену главу делегации, надел ему на шею роскошный орден на широкой ленте. Взволнованный глава делегации не находил слов для благодарности. Шахатуни с артистическим мастерством, великолепно исполнил роль церемонимейстера. Делегация и гости так же торжественно покинули зал заседаний парламента. Правительство вручило членам делегации по маузеру и другие памятные подарки[147].

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВСЕХ ЕЗИДОВ КАВКАЗА

Период с 1913-го по 1916 год был самым насыщенным в многообразной общественно-политической деятельности Усуб бека. С начала Первой мировой войны – с августа 1914 года – предводитель всех езидов Кавказа находился в гуще судьбоносных переломных событий, происходивших в Армении. Политическая ситуация будет стремительно, с головокружительной скоростью развиваться и меняться в течение двух с половиной лет независимости Армении – вплоть до июля 1921 года, когда члены правительства Республики Армения, видные представители армянской

147. *С. Врацян.* О езидах и хвосте. В кн.: Дорогами жизни. Т. 3. С. 180.

интеллигенции, а с ними и Усуб бек перейдут через реку Аракс на территорию Ирана и начнут жить в эмиграции.

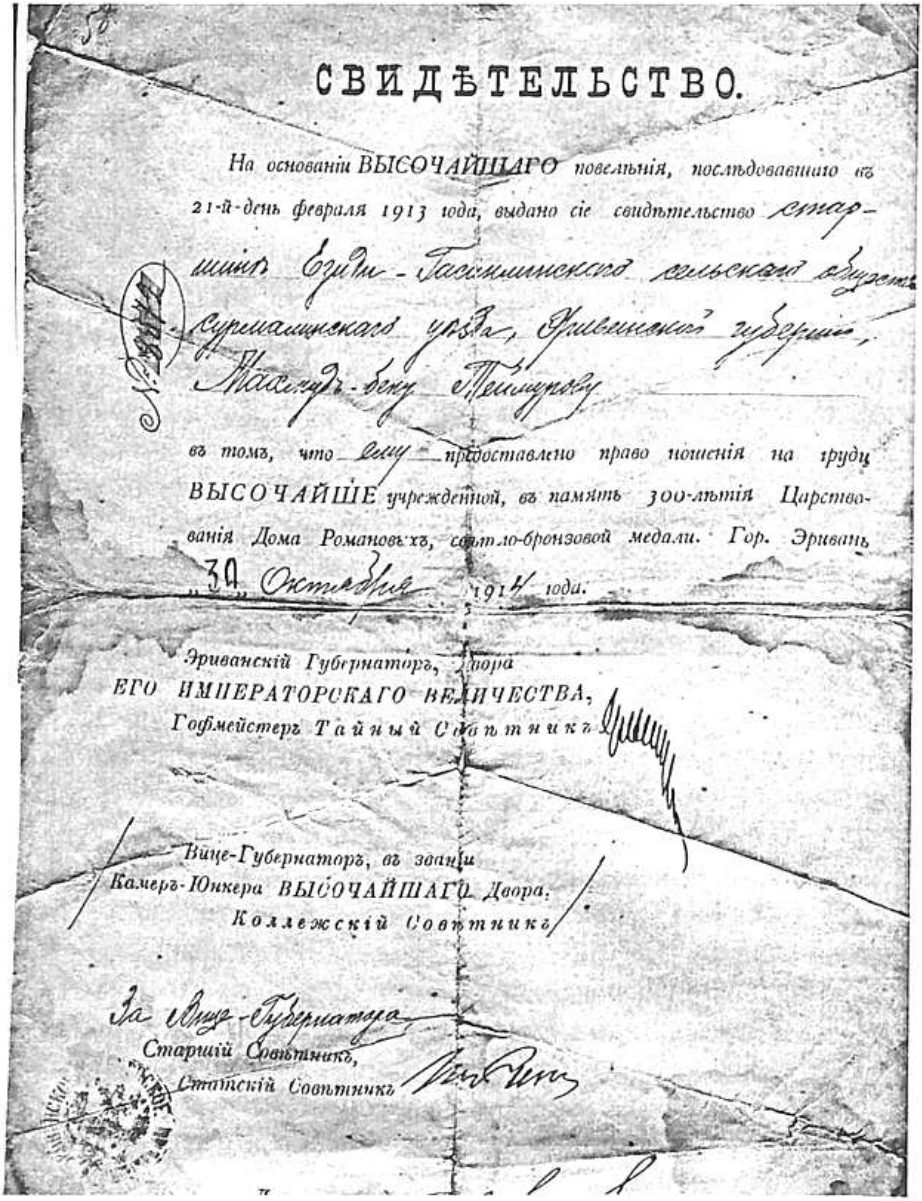
Год 1913-й – еще полтора года осталось до того, как вспыхнет Первая мировая война, однако уже ощущается ее дыхание, и в высших эшелонах власти тоже чувствуют ее приближение. Поэтому чтобы показать мощь и умение всегда добиваться своей цели, в царском дворе начинают готовиться к высокому торжеству. Представился замечательный повод продемонстрировать могущество Российской империи – 300-летний юбилей Дома Романовых. Во всех уголках огромной страны должны отметить эту дату. Распахнулась императорская казна, царь милостив к подданным. Неслыханная щедрость во всем, череда награждений, раздача званий и должностей – все в честь юбилея.

12 июня 1913 года начальник Сурмалинского уезда вручает Усуб беку удостоверение №2317 о его награждении.

"Дано сие правительственному старшине Езиды-Гасанлинского сельского общества Усуб беку Теймурову в том, что, как усматривается из предписания Г. Эриванского губернатора от 30 мая с/г за №4864, Главнокомандующим войсками Кавказского военного округа (приказ по округу от 6 декабря 1912 г. №324) названному Теймурову пожалована золотая медаль с надписью "За усердие" для ношения на груди на Аннинской ленте, в чем подписью и приложением казенной печати удостоверяю"[148].

Через Сурмалинский уезд проходит русско-турецкая граница, и конная гвардия родоначальника в случае необходимости приходила на помощь пограничникам. Пожалуй, это имел в виду главнокомандующий Кавказского военного округа, выдавая Усуб беку Теймурову золотую медаль "За усердие". А двоюродный брат Усуб бека, сын Асада (брата его отца), который был сельским старшиной в Сурмалинском уезде, Махмуд бек Теймуров, царским указом от 21 февраля 1913 года был награжден юбилейной бронзовой медалью. Свидетельство и, возможно, сама медаль были выданы 30 октября 1914 года.

148. Из семейного архива *Усубянов.*



СВИДѢТЕЛЬСТВО.

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, послѣдовавшаго въ 21-й день февраля 1913 года, выдано сіе свидѣтельство старшинѣ Ездн-Гасымлинскаго сельскаго общества Сурмалинскаго уѣзда, Эриванской губерніи, Хасанъ-бекъ Темировъ

въ томъ, что ему предоставлено право ношенія на груди ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной, въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, серебро-бронзовой медали. Гор. Эривань 30 Октября 1914 года.

Эриванскій Губернаторъ, Двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Гофмейстеръ Тайный Совѣтникъ

Вице-Губернаторъ, въ званіи
Камеръ-Юнкера ВЫСОЧАЙШАГО Двора,
Коллежскій Совѣтникъ

За Вице-Губернатора
Старшій Совѣтникъ,
Статскій Совѣтникъ

Факсимиле Свидетельства, 21 февраля 1913 г.

Свидетельство

На основании Высочайшего повеления, последовавшего в 21-й день февраля 1913 года, выдано сие свидетельство старшине Езиды-Гасанлинского сельского общества Сурмалинского уезда Эриванской губернии, Махмуд беку Теймурову в том, что ему предоставлено право ношения на груди Высочайше учрежденной, в память 300-летия царствования Дома Романовых, светло-бронзовой медали"[149].

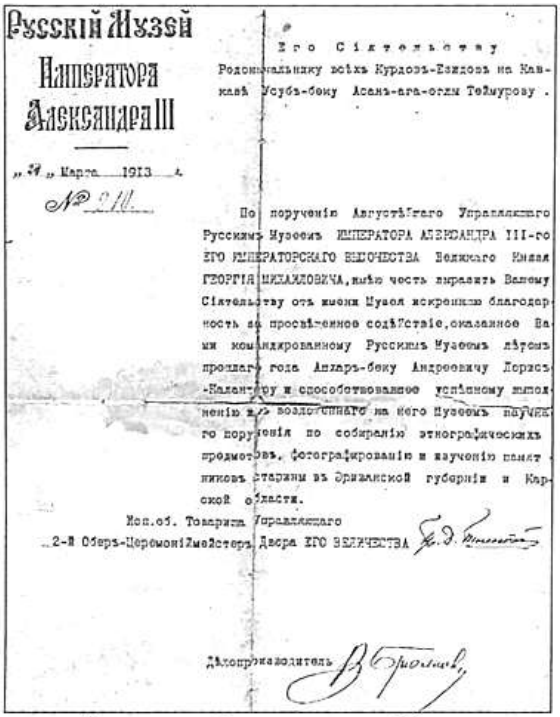
В марте 1913 года Усуб беку маленькую неожиданную радость доставил Российский музей императора Александра III. Благодарность, которую он получил из Санкт-Петербурга, напомнила о встрече с интересной личностью летом 1912 года. В Сурмалинский уезд приехал молодой ученый, археолог Ашхарбек Лорис-Калантар. Русский музей командировал его в Закавказье для изучения археологических и исторических памятников Ереванской губернии и Карсской области, сбора этнографических предметов народов Закавказья и подготовки фотоматериала.

Ашхарбек
Лорис-Калантар

Двадцативосьмилетний А. Лорис-Калантар недавно окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета, был учеником знаменитого Николая Марра. В студенческие годы вместе со своим преподавателем участвовал в раскопках города Ани (Западная Армения) и сборе наскальных надписей[150].

149. Там же.

150. В период Первой Республики Армения *А. Лорис-Калантар* развернул плодотворную деятельность, возглавив археологическую экспедицию, которая за короткий срок сделала обмеры и снимки многих памятников Ани, Текора. Благодаря его стараниям сохранилась и ныне находится в Историческом государственном музее Армении часть археологической коллекции Ани.



Русскій Музей
Императора
Александра III

„ 28 „ Марта 1913 г.
№ 211.

Его Сіятельству

Родоначальнику всѣхъ Курдовъ-Езидовъ на Кавказѣ Усубъ-беку Асанъ-ага-оглы Теймурову.

По порученію Августѣйшаго Управляющаго Русскимъ Музеемъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя ГЕОРГІЯ МИХАЙЛОВИЧА, имѣю честь выразить Вашему Сіятельству отъ имени Музея искреннюю благодарность за просвѣщенное содѣйствіе, оказанное Вами командированному Русскимъ Музеемъ лѣтомъ прошлаго года Ашхарбеку Андреевичу Лорисъ-Калантару и способствовавшее успѣшному выполненію возложеннаго на него Музеемъ научнаго порученія по собиранію этнографическихъ предметовъ, фотографированію и изученію памятниковъ старины въ Эриванской губерніи и Карской области.

Исп.об. Товарища Управляющаго
2-й Оберъ-Церемоніймейстеръ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Дѣлопроизводитель

Факсимиле благодарности Музея императора Александра III, 28 марта 1913 г.

Усуб бек обеспечил Лорис-Калантара жильем, средством передвижения, часто приглашал и потчевал у себя дома. Он также сопровождал его, дарил домашнюю утварь, разные предметы обихода армян и езидов. После столь теплого, радушного приема ученый археолог по возвращении в Санкт-Петербург сообщил об этом управляющему музеем великому князю Георгию Михайловичу. Тот распорядился направить в адрес родоначальника всех езидов Кавказа особую благодарность за оказанное им содействие. Вот текст благодарности, отправленной 28 марта 1913 года.

Его сиятельству Родоначальнику
всех курдов-езидов на Кавказе
Усуб беку Асан ага оглы Теймурову.

По поручению Августейшего Управляющего Русским музеем императора Александра III Его императорского высочества Великого князя Георгия Михайловича, имею честь выразить Вашему сиятельству от имени музея искреннюю благодарность за просвещенное содействие, оказанное Вами командированному Русским музеем летом прошлого года Ашхарбеку Андреевичу Лорис-Калантару и способствовавшее успешному выполнению

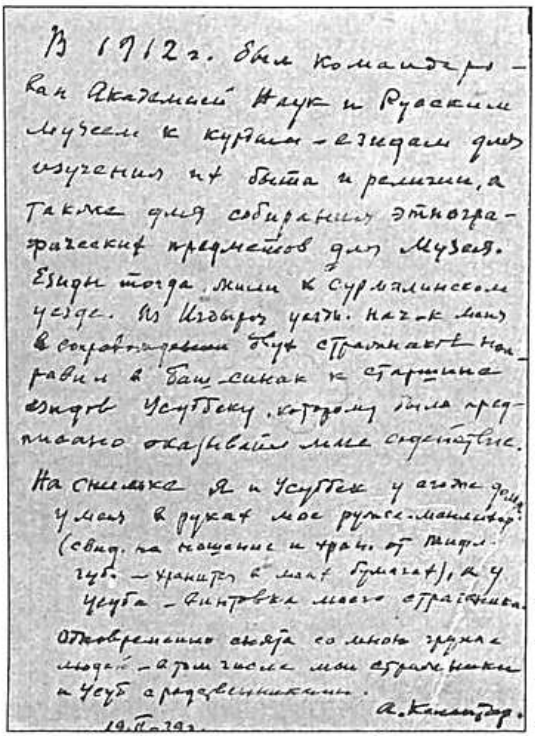
Усуб бек и Ашхарбек Лорис-Калантар

им возложенного на него музеем научного поручения по собиранию этнографических предметов, фотографированию и изучению памятников старины в Эриванской губернии и Карсской области. (Подписи.)[151].

Неизвестно, как долго пробыл археолог в Сурмалу, какие конкретно проводил работы и что за памятники изучал. Для археолога "летом" могло означать не менее трех-четырех недель. Родоначальник, получивший образование в семинарии, пожалуй, мог быть интересным собеседником для А. Лорис-Калантара. Он сфотографировал своего гостеприимного хозяина и "гида" Усуб бека – точно так поступал Н. Марр, фотографируя участников экспедиции, своих гостей и попутчиков. Четыре фотографии, на которых запечатлены те дни, удалось обнаружить в Национальном архиве Армении, в фонде А. Калантара[152]. 19 февраля 1939

151. Из семейного архива *Усубянов.*

152. За эти фотографии мы обязаны уникальной памяти директора Национального архива Армении, доктора исторических наук *А. Вирабяна.*



В 1912 г. был командирован Академией Наук и Русским Музеем к курдам-езидам для изучения их быта и религии, а также для собирания этнографических предметов для Музея. Езиды тогда жили в Сурмалинском уезде. Из Игдыра уездный начальник меня в сопровождении двух стражников направил в Баш-Синак к старшине езидов Усуб беку, которому было предписано оказывать мне содействие.

На снимке я и Усуб бек у него же дома: у меня в руках мое ружье "манлихер" (свидетельство на ношение и хранение от тифлисского губернатора хранится в моих бумагах), а у Усуба – винтовка моего стражника.

Одновременно снята со мною группа людей – в том числе мои стражники и Усуб с родственниками.

19.II.39 г.

А. Калантар.

Факсимиле надписи на обороте фотографии

года известный ученый на двух фотографиях пометил изображение Усуб бека крестиком и рядом по-русски написал "Юсуф бек". На обратной стороне еще одной фотографии сделал надпись на русском языке:

В 1912 г. был командирован Академией наук и Русским музеем к курдам-езидам для изучения их быта и религии, а также для собирания этнографических предметов для музея. Езиды тогда жили в Сурмалинском уезде. Из Игдыра уездный начальник меня в сопровождении двух стражников направил в Баш-Синак к старшине езидов Усуб беку, которому было предписано оказывать мне содействие.

На снимке я и Усуб бек у его же дома: у меня в руках мое ружье "манлихер" (свидетельство на ношение и хранение от тифлисского губернатора хранится в моих бумагах), а у Усуба – винтовка моего стражника.

Одновременно снята со мною группа людей – в том числе мои стражники и Усуб с родственниками.

19.II.39 г.

А. Калантар.

Эти редкие снимки и надписи представляют ценность. Прежде всего, нет ни одной фотографии Усуб бека, его родных тех лет. В семье Усубянов сохранились всего две не очень качественные

Усуб бек и Ашхарбек Калантар в Зораванке

А. Калантар с семьей Усуб бека

фотокарточки. А снимки А. Калантара довольно удачные и хорошо сохранились. Во-вторых, представляет интерес наряд на 43-летнем Усуб беке. Далее, дом на заднем плане каменный, высокий, с застекленными большими окнами. Не только сам Усуб бек, но и его дети, родные хорошо одеты, выглядят красиво, достойные своей знатной семьи.

Только на двух фото Усуб бек и А. Калантар снялись вдвоем. На остальных они с группой сопровождавших их спутников, в частности, на фоне старинного храма Зораванк. Кроме этой фотографии, А. Калантар представил музею другие многочисленные снимки древних исторических памятников.

***

В 1913-м Усуб беку было 44 года. Неизвестно, обращался ли он лично по поводу пенсии к наместнику или царю. Однако документы о назначении ему пенсии сохранились. 19 декабря 1913 года Эриванский губернатор направил предписание Сурмалинскому уездному начальнику о том, что 13 ноября того же года по решению совета министров *"родоначальнику курдов езидов Усуб беку Теймурову назначена пожизненная пенсия из средств государственного казначейства по 600 рублей в год со дня Высочайшего повеления"*[153]. Усуб беку уездным начальником было выдано удостоверение о назначении ему пенсии[154], которое, кстати, было подписано только 11 мая 1914 года.

Ежегодная пенсия 600 рублей – это не маленькая сумма, то есть в месяц – 50 рублей. Чтобы ясно представить себе покупательскую способность русского рубля, предлагаем ознакомиться с расценками, действовавшими в 1913-1914 годах в столице губернии Ереване[155].

153. Из семейного архива *Усубянов.*

154. Там же.

155. Прейскурант составлен доктором экономических наук, профессором *Л. Ананяном.*

1 пуд (16,2 кг) зерна стоил 1 руб. 50 коп.
1 пуд муки – 1 руб. 60 коп.
1 пуд риса – 2 руб. 40 коп.
1 пуд картофеля – 50 коп.
1 пуд помидоров – 25 коп.
1 пуд винограда – 1-2 руб. 40 коп.
1 пуд местного сыра – 4 руб.
1 пуд швейцарского сыра – 14 руб.
100 штук яиц – 1 руб. 50 коп.
1 бутылка коньяка Шустова – 1 руб.
1 пуд сахара – 5 руб. 20 коп.
пара обуви – 8-11 руб.
1 баран – 5-8 руб.
1 коза – 3-5 руб.
1 корова – 30-50 руб.
1 буйвол – 50-130 руб.
1 бык – 40-70 руб.
швейная машинка марки "Зингер" – 25 руб.
фаэтон с двумя лошадьми и седлами – 1200-1500 руб.

Профессор А. Вирабян опубликовал цены в Сурмалинском уезде, в частности, в Игдире и других населенных пунктах на мясо, шерсть и шкуру (кожу)[156].

Шерсть не мытая, пуд – 5-6 руб.
мытая, пуд – 12-14 руб
шкура 1 барана – 60 коп.
1 коровы – 4-6 руб.
1 буйвола – 12-15 руб.
1 верблюда – 20-22 руб.
фунт баранины – 8 коп.
говядины – 5-6 коп.
буйволиного мяса – 3 коп.

156. *А. Вирабян.* Род занятий жителей Сурмалу. В кн.: Сурмалу. Игдир: на перекрестках истории.

Такими были цены в Ереване и Сурмалинском уезде, когда российское правительство назначило Усуб беку пенсию 600 рублей. Кстати, в династии родоначальников это самая высокая пенсия, назначаемая государством. До этого, с марта 1890 года, Гасан ага младший получал 250 рублей в год.

Первая мировая война, геноцид армян 1915 года в Османской Турции (в Западной Армении), а также насильственные действия против национальных меньшинств (греков, айсоров, езидов) коренным образом изменили ситуацию в Восточной Армении. Усуб бек всячески старался помочь беженцам, чтобы утешить, смягчить боль пережитой ими трагедии. В архиве Усубянов сохранились два документа, датированные 1915 и 1916 годом. Первый документ представляет собой благодарность главного управления Красного Креста, которое подписал председатель Эриванского местного управления Красного Креста, гофмейстер Гр. Тизенгаузен[157]. Оказывается, для раненых во время войны в Ереване местным управлением Красного Креста был открыт лазарет на 40 коек, оборудованный на средства добровольных жертвователей, которым и выражена благодарность. Другой документ – это прошение от 16 июля 1916 года родоначальника всех езидов на Кавказе Усуб бека Теймурова на имя Его императорского высочества Николая Николаевича, наместника Кавказа.

Усуб бек просит разрешения на право переселения в село Тапариз Баязетского округа жителей селения Джабали (Аваджик) в Персии, состоящего исключительно из езидов. Всего 31 семейство просит ходатайствовать за их переселение, поскольку в Макинском ханстве в Персии чинят против них препятствия, отбирая живность и домашнюю утварь. В то время как *"все езиды, –* пишет Усуб бек, *– в России, в Турции и в Персии всегда были лояльными к русскому правительству, которому оказывали и будут оказывать посильную помощь, живя под покровительством Великой России"*. И далее он "почтительнейше" просит "распоряжения Вашего высочества об оказании содействия к переселе-

157. Из семейного архива Усубянов.

нию означенных выше жителей Персидского селения Джабали (Аваджик) езидов в селение Тапариз Баязидского округа, на которое ими уже получено разрешение".

22 июля 1916 года на прошении Усуб бека была наложена резолюция начальника разведывательного отделения штаба Кавказской армии, подполковника Шатилова:

"Родоначальнику всех езидов на Кавказе Усуб беку Теймурову, село Аслашу Сурмалинского уезда Эриванской губернии.

По приказанию Генерал-Квартирмейстера сообщаю, что вопрос об окончательном переселении езидов в Тапариз может быть разрешен только по окончании войны".

Александр Хатисян

В 1915-1916 годах во время военных действий русские войска на Кавказе достигли серьезных успехов, нанесли сокрушительный удар по турецкой армии и заняли большую часть Западной Армении, в том числе и Баязет, куда Усуб бек хотел переселить макинских езидов. Наступление русской армии вселяло надежду и спасшимся от геноцида армянским беженцам, нашедшим убежище в Восточной Армении. В 1916-1917 годах некоторые из них вновь вернулись в свои покинутые дома. Однако Февральская, а затем и Октябрьская революции в корне изменили положение дел на фронте. Потерпевшая поражение в Первой мировой войне, осуществившая геноцид армян Турция вдруг… выступила в роли победительницы. Русские войска в массовом порядке покидали Кавказский фронт и возвращались домой. "Усталость европейцев от войны, в частности, сыграла значительную роль в вопросе отступления с Востока европейских сил, – пишет Александр Хатисян в журнале "Айреник". – Лейбористская партия в

Англии и социалистическая партия во Франции требовали отозвать войска с Кавказа, Киликии и Сирии... Виктор Берар сказал мне: *"Я не могу выступить перед своими избирателями, если не потребую убрать из Киликии французские войска"*[158].

На стремительно оголяющейся линии фронта оставались только малочисленные армянские вооруженные отряды. Они не в силах были дать серьезный отпор десятикратно превосходящим силам турецкой армии. Турки, нарушив условия перемирия, подписанного 5 декабря 1917 года, двинулись в наступление и вновь завладели Западной Арменией. Новые военные действия, судьбоносные сражения должны были вскоре развернуться уже на территории Восточной Армении. Армяне с тревогой ждали грядущих событий, беспокойство охватило и не мусульманские национальные меньшинства Армении, большую часть которых составляли езиды. В крайне напряженной мировой политической ситуации новая миссия выпала на долю родоначальника езидов Закавказья Усуб бека Теймурянца.

ВО ИМЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Февраль 1917 года ознаменовал совершено новую эпоху в жизни народов огромной империи, в том числе и для армян, а также живущих в Армении езидов. *"Революция перевернула все вверх дном,* – писал Симон Врацян в книге "Республика Армения". *– Вместе с обломками царского трона революционная волна подхватила и согнала кавказских сатрапов. Бесславно и в страхе сбежал из Тифлиса наместник Николай Николаевич со своими приспешниками и программой русификации. Революционные власти принесли с собой новые идеи, новый дух, новый уклад и образ действий, новые надежды".*

158. *Ал. Хатисян.* Возникновение и развитие Республики Армения. «Айреник», 1927, №3. С. 101-102. На арм. яз.

Состоявшийся осенью в Тифлисе конгресс армянских партий и организаций принял политическое решение, и 27 сентября был создан Исполнительный орган, названный Армянским Национальным советом. Председателем был избран Аветис Агаронян. По словам С. Врацяна, Национальный совет по стечению обстоятельств *"стал высшей национальной властью, своего рода армянским или восточно-армянским правительством"* [159]. В первом призыве Национального совета к армянскому народу, который написал видный государственный и политический деятель Никол Агбалян, сообщалось также, что Армянский Национальный совет "в своей деятельности будет исходить из жизненных интересов армянского народа" и вместе с тем будет отстаивать "принципы братства и свободы народов".

Многочисленное национальное меньшинство в Армении – езиды во главе с родоначальником Усуб беком ни минуты не колебались. Езиды связали свою судьбу с армянским народом и приняли участие в восстановлении утраченной на протяжении столетий государственности Армении, воевали против турецких захватчиков, и в лице Юсуф бека Теймурова внесли свою весомую лепту в становление новой политической власти.

Откликом на стремительные перемены в Армении явились собрания (сходы), проходившие в езидских общинах Армении. Они единогласно передавали все свои полномочия Усуб беку Теймурову, будто предвидели грядущие судьбоносные события – турецко-армянскую войну, провозглашение независимости Армении, создание государственности. Три документа свидетельствуют об этих собраниях. Называются они "Мирский приговор" и подписаны старейшинами общин – комиссаром или временно исполняющим обязанности комиссара, которые присутствовали на сходе и подтверждают подлинность приговора[160]. Во всех трех документах указываются одни и те же права, которые езиды пре-

159. *С. Врацян.* Республика Армения. С. 52.

160. Из семейного архива Усубянов.

доставляли своему родоначальнику. Первый мирский приговор составлен 15 мая 1917 года, когда его подписали представители 189 дымохозяйств.

"Мы, нижеподписавшиеся езиды, жители селения Ген-Гемес, Гярмашов, Заки-Кишлаг, Карван-Сарай, Чарсала, Дибаклу, Зор, Бандамурад и Каракуй Аликочакского общества Сурмалинского уезда Эриванской губернии, собравшись сего числа на частный сельский сход с каждого дыма по одному человеку в присутствии вр. ис. об. Комиссара нашего общества Исмаила бека Юзбашева, обсудив вопрос о современном положении езидов, единогласно постановили: избрать уполномоченным Родоначальника, нашего жителя селения Асланлу того же уезда Усуб бека Гасан ага оглы Теймурова, которому предоставляем право 1. принимать участие в уездном, губернском и других комитетах; 2. выбирать, как представитель от всех езидов, участковых, общественных и сельских комиссаров".

Второй документ составлен 18 мая 1917 года от имени представителей 286 дымохозяйств.

"Мы, нижеподписавшиеся езиды, жители селений Аших Гусейн, Ясти-Булах, Асланлу, Хараба-Карахти, Даш-Учан, Каграман-Кялафас, Коч-Баш, Алучалу, Дамурсхан, Совух-Булах, Даш-Керим, Астафлу, Зариб-хана, Кирч-Булах, Баш-Синак, Ол-Булах, Дутах Езиды-Гасанлинского общества Сурмалинского уезда Эриванской губернии, собравшись сего числа на частный сельский сход, с каждого дыма по одному человеку в присутствии вр. ис. об. Комиссара нашего общества Махмуд бека Теймурова, обсудив вопрос о современном положении езидов, единогласно постановили: избрать уполномоченным Родоначальника, нашего жителя селения Асланлу того же уезда Усуб бека Гасан ага оглы Теймурова..."

В третьем мирском приговоре, составленном 29 мая 1917 года в селе Карапулуг, не указано количество присутствовавших представителей езидских селений, но проставлен его номер – №27. Можно предположить, что к этому моменту как минимум двадцать семь езидских общин приняли такое решение.

"Мы, нижеподписавшиеся езиды, жители селений Сарыбулах, Тандуреск, Казнафар, Ашари, Дибсиз, Карапулуг, Бадиту, Казыкопарап, (не разборчиво) Синакского сельского общества Сурмалинского уезда Эриванской губернии, собравшись сего числа на частный сельский сход с каждого дыма по одному человеку в присутствии комиссара нашего общества Али Надыр оглы..."

Факт проведения собраний в езидских селах свидетельствовал о проявлении дополнительного доверия народа к родоначальнику и неизбежном, необходимом шаге, продиктованном новой политической обстановкой.

Гарегин Нжде

Крупнейший деятель армянского национально-освободительного движения, выдающийся военачальник и национальный идеолог Гарегин Нжде (Гарегин Тер-Арутюнян, 1886-1955) оставил небольшое, но очень примечательное воспоминание об Усуб беке. В 1914 году, в Софии, незадолго до своего ареста он написал известную автобиографию, где говорится: *"В 1917-м с малочисленными силами поспешил на помощь осажденному Кохбу и спас армян в этом районе. В те же дни я вступил в Аббас гел, связался с езидами, и, взяв с собой их родоначальника Юсуф бека, вернулся в Тифлис, где познакомил и ввел его в Армянский Национальный совет"*. В той же "Автобиографии" Г. Нжде пишет, что накануне независимости Арме-

нии он возглавлял бои в Аладже, благодаря которым армянские войска без потерь отступили от Эрзрума, Сарикамыша, Карса[161].

В 1917 году в приграничных районах Восточной Армении и на освобожденных русской армией землях Западной Армении вновь активировались турецкие войска и банды, сформированные из местных мусульманских жителей. Один из биографов Гарегина Нжде[162], сообщая о сражениях весной и летом 1917 года в Кохбе и Аладже под командованием армянского военачальника, отмечает, что армяне и езиды этих сел, попавшие в окружение вражеских вооруженных отрядов, были освобождены войском Нжде. В конце того же года, когда русская армия покидала линию фронта и возвращалась домой, *"Нжде со своими солдатами входил в армянские села, собирал народ, останавливал бегущих с фронта бойцов и обращался к ним с пламенной речью, формировал новые отряды. Так же поступал Нжде в езидских селах, в одном из которых создал отряд из 250 добровольцев, которые вместе с ним участвовали в оборонительных боях"*[163].

Осенью, возможно, в ноябре 1917 года Усуб бек с Гарегином Нжде приехал в Тифлис, где тот познакомил езидского родоначальника с членами Армянского Национального совета, известными политическими лицами: Аветисом Агароняном, Арамом Манукяном, Николом Агбаляном, Рубеном Тер-Минасяном, Арташесом Бабаляном, Хачатуром Карчикяном, Арамаисом Ерзнкяном, Симоном Врацяном и другими. С этими видными национальными деятелями Усуб бек вскоре начнет сотрудничать и

161. Аббас гел (Аббасгел) – это армянское село Гюлуджа, расположенное на берегу озера Абасгел в Сурмалинском уезде, где *Нжде* встречался с *Усуб беком*. Аладжа – местность в Кахзванском уезде Шорагялского района, которая находится в двух километрах от города Ани в Западной Армении. В топонимическом словаре, без указания национальной принадлежности, сказано, что в начале XX века в селе Аладжа проживало 167 жителей, занимавшихся скотоводством. Не исключено, что здесь было езидское зимовье или населенный пункт, возможно, принадлежавший родоначальнику хасени.

162. *Р. Амбарцумян.* Гарегин Нжде. Ереван, 2008. С. 11. На арм. яз.

163. Там же.

служить во благо создания Республики Армения, становления армянской государственности – того, во что верил и в чем видел свое будущее езидский народ.

"Революционный переворот коренным образом изменил весь ход событий как в России, так и на всем Кавказе, и прежде всего он отразился на войне и мире", – писал С. Врацян. Политика большевистского правительства привела к стихийным последствиям для армянского народа и не мусульманских жителей Армении. *"Начался повсеместный развал армии,* – рассказывает очевидец С. Врацян. – *Войска покидали позиции и с винтовками спешили домой, чтобы успеть получить свою долю "земли и буржуйского имущества", обещанных большевиками"* [164]. По распоряжению возглавляемого Лениным советского правительства до 25 декабря 1917 года Кавказский фронт должен был полностью быть ликвидирован. В эти дни с фронта поступали тревожные телеграммы. 10 января 1918 года комиссар Алашкерта Гвоздев уведомляет градоначальника Александрополя Ал. Хатисяна, что солдаты покидают город, и усилиями местного населения охраняются склады с продовольствием, военное имущество. Он сообщал также, что курды начали грабить села. Малочисленные армянские отряды, телеграфировал он, не в состоянии удержать линию фронта. Сложившаяся ситуация требовала новых решений. В начале декабря 1917 года, в Тифлисе, на совещании западно-армянских деятелей родился еще один орган – Совет безопасности, председателем которого был избран Ваан Папазян (Комс)[165]. Основная цель совета сводилась к формированию боевых отрядов и организации самообороны в Западной Армении. Уже возникли самостийные военные подразделения в Ване, Сасуне, Ерзнка и других западно-армянских областях. В Алашкерте, по словам С. Врацяна, усилиями Смбата (Бероянa Махлуто) были созданы местные войска. С помощью Совета безопасности сформировалась западно-армянская дивизия под руководством полководца Андраника.

164. *С. Врацян.* Республика Армения. С. 54-56.

165. Там же. С. 62-63.

Товмас Назарбекян

Совет безопасности поддерживал тесные связи и сотрудничал с Армянским Национальным советом, осуществляя с ним одно общее дело. Необходимо было контролировать ситуацию. 13 декабря 1917 года был сформирован Армянский корпус под командованием Товмаса Назарбекяна. Западно-армянская дивизия вошла в состав Армянского корпуса[166].

С конца 1917-го и в 1918-м во время боев в Западной Армении принимал участие и конный батальон езидских добровольцев под командованием Усуб бека. Усуб бек Теймуров, не занимавший ни государственной, ни общественной должности, но считавший себя военным человеком, участвовал, как он сам отмечал в знакомой нам анкете, вместе с армянскими военными добровольческими отрядами в защите покинутой русской армией линии фронта в Западной Армении. 5 декабря 1917 года после подписания Ерзнкайского перемирия военные действия были прекращены. В это время русско-турецкий фронт растянулся на 500 километров – от Черного моря до Вана. Туркам необходимо было выиграть время, и при их подстрекательстве происходят столкновения среди мусульманского населения. Наконец, в феврале 1918 года, нарушив условия перемирия, турецкая армия перешла в наступление. Против нее самоотверженно сражались, проявляя упорное сопротивление, малочисленные вооруженные силы армян, однако десятикратно превосходящий их противник продвигался вперед. Турецкие силы вновь захватили Ерзнка, Сарикамыш, Сурмалу, Ван, вошли в Карс, не встретив сопротивления. Начался конгресс по заключению мира между Турцией и Закавказским сеймом. Пока шли переговоры, 15 мая

166. Там же. С. 63.

Мовсес Силикян

началась бомбардировка Александрополя (Гюмри), и город перешел в руки турок[167]. Через неделю они заняли станцию Амамлу (Спитак). Перед турками была открыта дорога к Еревану. И тут произошло… чудо: армяне объединились в один кулак. "Народ, их лидеры, войска – все проникнись одной мыслью: победить или умереть", – пишет Симон Врацян. Майские героические сражения произошли в Каракилисе, Баш-Апаране, Сардарапате. Конные отряды езидов бок о бок с армянами воюют против турок. Один из этих отрядов во главе с храбрым командиром Усуб беком во время крупномасштабных военных действий в Сардарапате участвует в боях Ереванского корпуса под командованием Мовсеса Силикяна.

Ерванд Кюрегян – родом из Западной Армении, и в довольно преклонном возрасте он написал книгу "Дорогами моих воспоминаний", в которой поделился с читателем увиденным и пережитым. Его скупые строки – это, тем не менее, свидетельство очевидца, подтверждающего участие Усуб бека в боях за Сардарапат. *"…В некогда цветущем Сардарапате не было ни воды, ни единого деревца. Вокруг была пустыня, которой владели два езидских командира: Джангир ага и Усуб бек. Палатка Джангира аги была разбита у Талина, недалеко от города Ани. Палатка Усуб бека была разбита у Черной речки…"* (выделено нами. – *М. М.*). Ер. Курегян, посетивший Сардарапат уже в наши дни, писал: *"То, что я видел тогда, во время сражений, и то, что я вижу сейчас, совершенно не похоже на прошлое"*[168].

167. Указ. соч. С. 120.

168. *Ер. Кюрегян.* Дорогами моих воспоминаний. Ереван, 2009. С. 296-297. На арм. яз.

Сардарапатской битве, майским героическим сражениям 1918-го посвящена книга Арутюна Туршяна, которая в советское время была довольно примечательным исследованием, однако не лишенным спорных идейных взглядов. Нас интересуют некоторые факты, приведенные автором. В частности, подготовка армянских вооруженных сил к Баш-Апаранской битве. А. Туршян упоминает Дро, которому "удается почти все дашнакские группировки привести в Баш-Апаран. А до этого, – пишет А. Туршян, – в Александрополе Нжде пытался сформировать войско из езидов. Но у него не получилось. Однако Дро сумел сплотить всех езидов, способных носить оружие, под командованием Джангир аги. В это время на обоих склонах Арагаца и в Араратской долине находились... также русско-подданные езиды Синака во главе с Усуб беком, окончившим семинарию и получившим армянское образование. В Карсе вместе с армянами отступали и нашли убежище на северных склонах Арагаца карские езиды, которые вместе с Усуб беком могли дать несколько сотен бойцов"[169]. Таким образом, конный отряд Усуб бека под командованием Дро участвовал в Баш-Апаранском сражении.

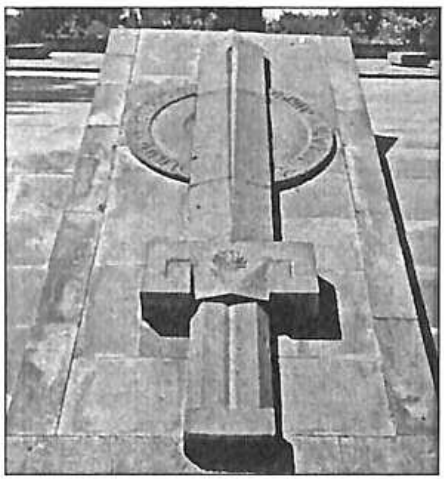
Еще один достоверный документ подтверждает участие Усуб бека Теймурянца в героических майских сражениях: записи Мир Исмаила. Духовный предводитель рассказывает о своей встрече с общественно-политическим деятелем, представителем Армении Арсеном Китуром, посетившим в 1919 году Багдад, и о том, что они беседовали с ним об Усуб беке. А. Китур отметил те услуги, "которые Вы в настоящее время оказываете армянской армии и по-братски помогаете ей". В Багдадском армянском клубе состоялось многолюдное мероприятие, на котором присутствовали Мир Исмаил и Арсен Китур. Последний в своей речи представил боевые заслуги Усуб бека: *"Арсен Китур в своем выступлении восхвалял Вашу храбрость..."* Мир Исмаил тоже произнес речь, и слушатели, узнавшие уже о храбрости Усуб бека, с воодушев-

169. *А. Туршян.* Сардарапатская битва. Ереван, 1965. С. 164. На арм. яз.

Апаранские военачальники

лением, стоя, аплодировали Мир Исмаилу.

Май, 1918 год. В Сардарапате, Баш-Апаране от сокрушительного удара армянских войск турки потерпели поражение. *"Как бы я хотел снова выпить холодной воды из Баш-Апаранского родника, увидеть те места, где мои отважные воины погнали турок вспять"*, – спустя десятилетия писал Драстамат Канаян (Дро). Желание командира сбылось 28 мая 2000 года. В Апаране, рядом с мемориальным памятником, был предан земле прах Дро. Символично, что на эту церемонию родственники Дро пригласили также близких Усуб бека – участника героических сражений, боевого товарища командира, – которые, как они знали, жили в Шамираме. Потомки Усуб бека – Маджит бек Усубян, Мраз Броян, группа шамирамцев присутствовали при церемонии захоронения праха армянского полководца в Апаранской земле.



Могила Дро

…Итак, Сардарапат, судьбоносные майские дни 1918 года. Командир конного отряда езидов не только готовится к предстоящим боям, но и принимает

Арам Манукян

участие в разработке организационно-стратегического плана сражения в целом, которая проводилась под руководством диктатора Еревана Арама Манукяна. Как родоначальник езидов, Усуб бек обращается к своим соотечественникам с призывом войти в состав армянских вооруженных сил в их борьбе против турок, оказывать бойцам всяческое посильное содействие. По призыву своего родоначальника сотни езидов отправились на фронт. Среди них был и близкий родственник бека Шамиль Теймуров, который прослыл бесстрашным воякой в Сардарапате.

В героических майских сражениях участвовал также храбрый командир отряда Джангир ага, который был родом из Вана и одним из бойцов против турецкой тирании. Пути-дороги Джангира аги и Усуб бека еще скрестятся и в период независимости Армении, и в годы советской власти.

Во время майских героических сражений, в частности, в Сардарапатской битве небывалый героизм проявил Усуб бек Теймурянц, выполняя сложные боевые задания со своим конным отрядом, и был удостоен внимания и одобрения командующего фронтом Даниэла Бек-Пирумяна и командующего Ереванским корпусом Мовсеса Силикяна. За проявленные в боях мужество и бесстрашие Усуб бек был удостоен боевой почетной награды. Доктор исторических наук Мурад Карапетян, автор исследования об армии первой Республики Армения, отмечает: *"Из числа проживающих в Армении нацменьшинств в ряды армянской армии призывались только езиды и айсоры, которым разрешалось служить в своих национальных войсках на добровольных началах"*[170].

170. *М. Карапетян.* Армия Республики Армения (1918-1920 гг.). Ереван, 1996. С. 59. На арм. яз.

Даниэл Бек-Пирумян

Представляя батальоны езидских добровольцев в составе воинских частей армянской армии, ученый заявляет: *"Из приказа генерала Силикяна известно, что в 1918 г. в составе последней Армянской особой дивизии действовал батальон езидских добровольцев, который до этого активно участвовал в майских боях 1918 г. против турок. Его командир Юсуф бек Теймуров приказом командующего за номером 34 от 7 ноября 1918 г. был награжден Георгиевским крестом 4-й степени за оказание содействия Ереванскому корпусу в Сардарапатской битве"*[171].

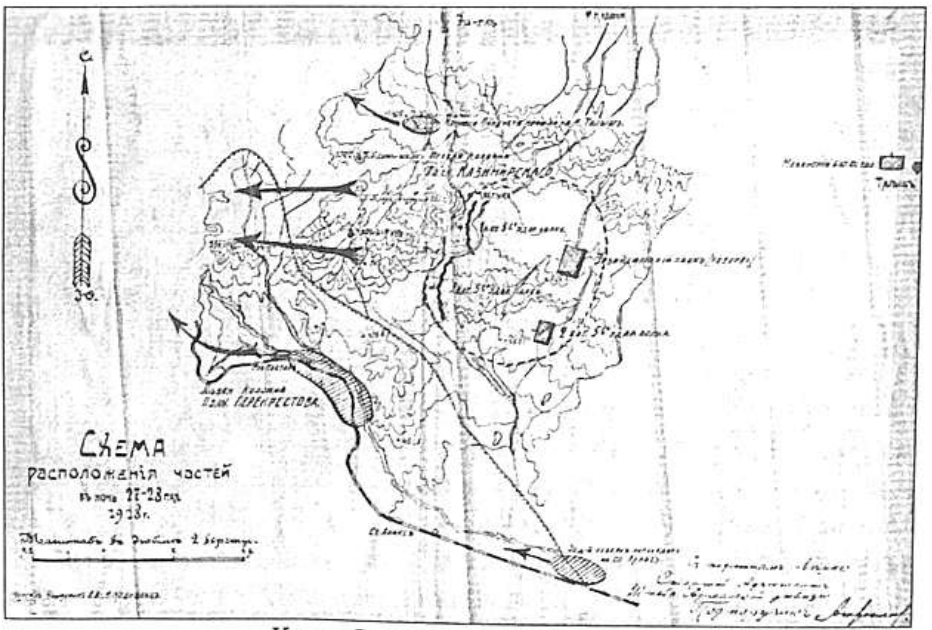
Генерал-майор Мовсес Силикян, командующий Ереванским корпусом Армянской армии был крупнейшим военачальником, беспристрастно и точно оценивающим военную ситуацию. Так что награда сардарапатскому герою – Усуб беку тем самым обретает еще большую значимость в оценке его боевых качеств и подвигов.

Участие Усуб бека в майских героических сражениях 1918 года особо отметил в своей книге доктор исторических наук Климент Арутюнян, указав, что командир езидского батальона, поручик Усуб бек Теймуров "за содействие Ереванскому корпусу в Сардарапатской битве и за личную храбрость" был награжден приказом М. Силикяна[172].

На страницах армянской прессы опубликовано много материалов, посвященных Майским героическим сражениям. В частности, М. Карапетян в этих судьбоносных событиях 1918 года высоко оценил огромные заслуги перед Арменией иностранных

171. Там же.

172. *К. Арутюнян.* Армянские национальные военные соединения 1918-1945 гг. Ереван, 2002. С. 37. На арм. яз.

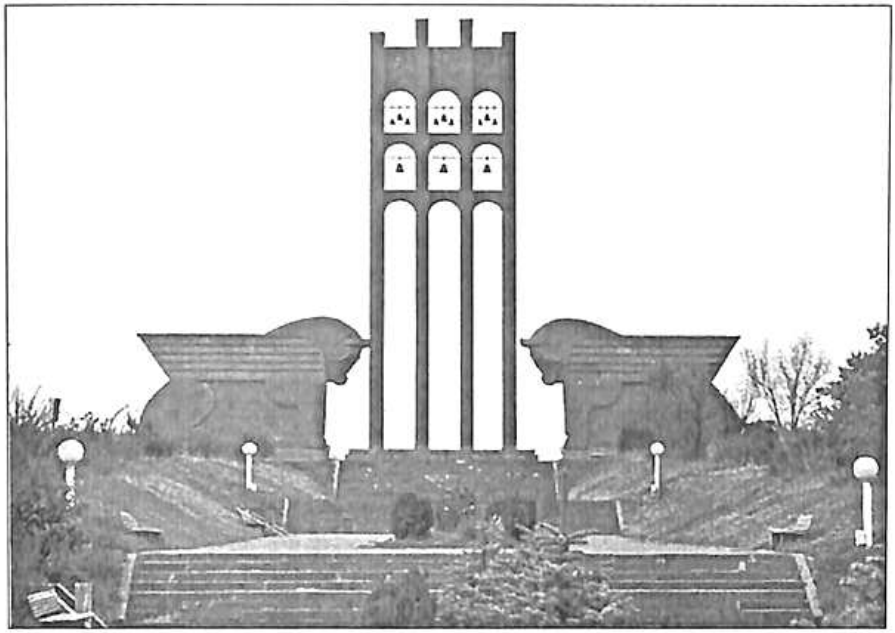


Карта Сардарапатской битвы

военачальников, вставших на защиту армянской земли. Наряду с русскими (Евгением Вышинским, Перекрестовым, Корольковым), эльзасцем Александром Шнеуром, греком Сакилиари, французом Морели и эстонцем Кличи автор приводит имя езида Юсуфа бека Теймурова и его соотечественника Джангира агу[173]. Да, Юсуф бек Теймуров – один из героев Сардарапата, имя которого в советские годы, увы, было предано забвению. Лишь мельком оно было упомянуто в книге Арутюна Туршяна о Сардарапатской битве, да и то в связи с Апаранской битвой. Естественно, что член дашнакской партии, депутат армянского парламента от дашнаков, соратник лидеров этой партии, с которыми состоял в дружеских отношениях, был для большевиков нежелательной персоной.

Обнародованный приказ видного военачальника Мовсеса Силикяна проливает новый свет на факт участия езидского паро-

173. Еженедельник «Армянский воин», 2011, 25 мая-1 июня.



Вход в комплекс в честь героической Сардарапатской битвы

да в майских героических сражениях. Во время этих боев против турок зародилась дружба Усуб бека и Даниэла Бек-Пирумова, о которой помнят и рассказывают в семье Усубянов.

***

28 мая 1918 года в Ереване распространилось сообщение штаба Ереванского корпуса:

"После трехдневных боев турки разгромлены и поспешно отступают... Наши войска по пятам преследуют их. Царит невообразимое воодушевление".

Усуб бек разделял эту радость победы.

В Армении наступала новая пора.

EZDIKI.COM

ВЕРНЫЙ ДЕПУТАТСКОМУ МАНДАТУ

Здание правительства Республики Армения

28 мая 1918 года, в Тифлисе, в доме богатого мецената Микаэла Арамяна Армянский Национальный совет провозгласил о независимости Армении. Была восстановлена веками утраченная армянская государственность. 4 июня после подписания Батумского договора между Турцией и Республикой Армения развернулась государственная деятельность. Во главе с Ованесом Каджазнуни формируется правительство Армении, которое 19 июля прибывает в Ереван и в тяжелые для страны дни приступает к своим обязанностям. Формируется также парламент Армении, в день открытия которого, 1 августа 1918 года, публикуется список его членов: 46 депутатов, представляющих 4 партии, беспартийных и национальные меньшинства. Юсуф бек Теймуров был посланцем езидского народа в Армянском парламенте. Акоп Акопян (Иразек) в книге мемуаров пишет, что парламент состоял из 47 депутатов. Автор указывает, что помимо представителей партий, "чтобы состав парламента Армении полнее отражал националь-

ную и классовую картину населения Армении, в парламент 3 места занимали так называемые представители беспартийных масс армянского народа: Т. Бекзадян, Ст. Мамиконян и П. Закарян... 6 мест принадлежало представителям турецкого населения, 1 место – русскому, Ивану Зорину – бывшему инспектору государственных народных школ Ереванской губернии и председателю русского национального совета Еревана, 1 место – представителю езидского населения, Юсуф беку Теймурову, родоначальнику езидов, проживающему в Бардуханских горах"[174].

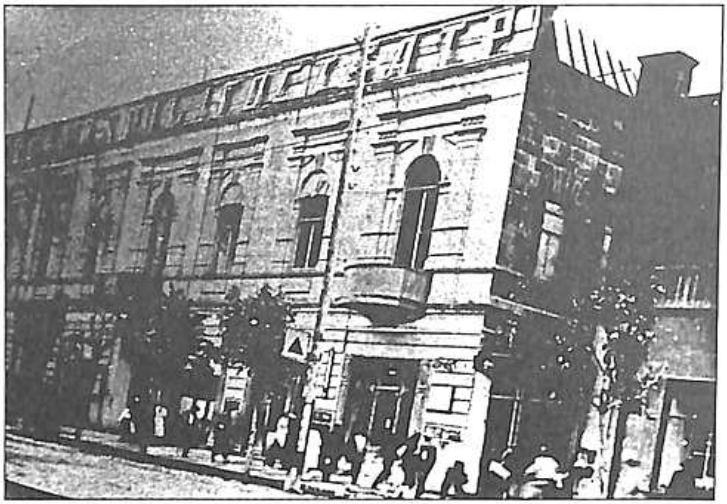
Будучи дашнаком Усуб бек изначально входил в дашнакскую фракцию парламента. Об этом свидетельствует в своих воспоминаниях министр попечительства РА, депутат Арташес Бабалян: *"Когда Национальный совет прибыл по назначению, мы первым делом взялись дополнить его состав и предоставить места представителям национальных меньшинств. Было решено утроить число членов парламента, куда вошли бы 18 дашнакских депутатов, 6 социал-демократов и 6 социалистов-революционеров, 2 беспартийных, 3 турка и 1 русский. Представитель езидского народа входил во фракцию дашнаков. Совет Армении должен был быть нашим законодательным органом, пока не состоятся выборы в парламент"*[175].

Материалы августовских номеров периодических изданий, таких, как "Занг" ("Колокол"), "Горизон" ("Горизонт"), "Айастани ашхатавор" ("Труженик Армении") и других были посвящены торжественному открытию работы парламента, описанию его первого заседания, был опубликован список депутатов. Юсуф бек Теймуров был участником и очевидцем этого поистине исторического события[176]. Полистаем страницы прессы того времени.

174. *Иразек.* О близком прошлом. Бейрут, 1956. На арм. яз.

175. Док. *А. Бабалян.* Страницы из истории независимости Армении. Каир, 1959. С. 13. На арм. яз.

176. Протоколы заседаний парламента Республики Армения. 1918-1920 гг. Ереван, 2010. С. 6-9. На арм. яз.



Здание парламента Республики Армения

1 августа 1918 г., четверг, 11 ч. 30 мин.

В Ереване состоялось открытие первой сессии Верховного законодательного собрания Республики Армения – парламента Армении. Театральный зал городского клуба служил залом заседания парламента, а прочие комнаты были отведены президиуму, фракциям, канцелярии и т. д.

…Середина зала предназначалась для членов парламента. Задние ряды и балкон – общественности.

…В назначенное время все места были уже заняты. В зале находились Степан Малхасян, Иван Зорин, Рубен Тер-Минасян, Аршалуйс Аствацатрян, Аршам Хондкарян, Айк Азатян, другие депутаты. В правительственной ложе сидели премьер-министр Ованес Каджазнуни, министр внутренних дел Арам Манукян, военный министр Ованес Ахвердян и другие министры. Присутствовали дипломатические представители Германии, Австрии, и Турции, посол Персии, представители русского, турецкого и украинского национального парламента. В военной ложе находились главнокомандующий Армянской армии, военачальник Товмас Назарбекян, военачальники Силикян, Дро и другие.

В 11 ч. 30 мин. на трибуну поднялся старейший депутат, будущий председатель парламента Аветик Саакян (Отец Абраам) и открыл первое заседание. В своем выступлении он коснулся также вопроса внешних и внутренних политических условий новой независимой республики, оценил те события, которые привели к рождению государственной власти в Армении.

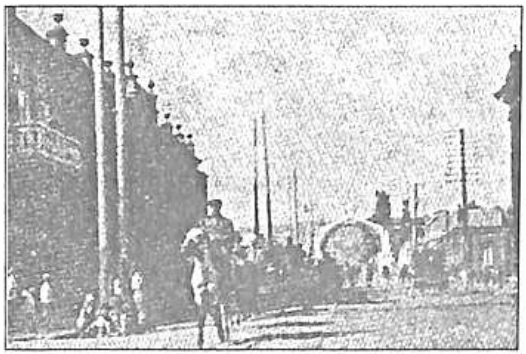
"...Мы чувствуем: брошен якорь нашего государственного корабля, и мы закладываем фундамент государственного здания, стремясь всегда его усовершенствовать во благо всех наций Республики Армения, как сынов и дочерей одной Родины-матери".

После этих слов Аветика Саакяна раздались бурные аплодисменты.

Еще один фрагмент из речи А. Саакяна подтверждает изначальный курс новой независимой Армении – развитие дружеских отношений с национальными меньшинствами: *"Количество армянских депутатов всего 38. Помимо армянских депутатов, Верховный совет счел необходимым сразу же включить в состав парламента Армении также представителей национальных меньшинств. Таким образом, парламент Армении состоит из 46 депутатов... Не могу не обратиться к депутатам других национальностей и сообщить им, что мы особо ценим и защищаем права национальных меньшинств, поэтому мы сочли своим святым долгом обеспечить ваше участие сразу на первом же заседании парламента Армении. Я от всего сердца приветствую вас и безгранично рад, что вы вместе с нами впряглись в возделывание нивы нашей общей родины и дальнейшее созидание страны"*[177].

Если по отношению к мусульманским представителям речь А. Саакяна была проявлением дипломатической и политической этики, то к не мусульманским депутатам, в особенности к Юсуф беку Теймурову, выражала искренние чувства и пожелания. И А. Саакян, и армянские депутаты уже непосредственно хорошо знали родоначальника езидов Закавказья, знали о его преданности и рат-

177. Там же. С.7-9.



Парад, август, 1918 г.

ных подвигах в Сардарапатской и Баш-Апаранской битвах, а также о его высоком авторитете в кругах армянской общественности и политической элиты. Они прекрасно понимали, что езидский народ в лице Усуб бека благонадежный друг, с которым не возникнут никакие проблемы.

1 августа 1918 года после закрытия первого заседания парламента Юсуф бек Теймуров вместе с остальными депутатами, членами правительства и гостями присутствовал на военном параде, проходя перед зданием парламента. Руководил парадом его близкий друг полковник Даниэл Бек-Пирумян. Первый военный парад Республики Армения принимал командующий армянскими вооруженными силами, полководец Товмас Назарбекян. Собравшаяся публика была взволнована и растрогана. *"Войска с музыкой и песнями прошли по центральным улицам города"*, – писали в газетах.

Для организации работы парламента и осуществления законодательной деятельности необходимо было незамедлительно сформировать комиссии. Во время первых заседаний в августе были созданы 14 комиссий. Членами комиссии по беженцам были избраны Арташес Бабалян, Рубен Тер-Минасян, Юсуф бек Теймуров и другие.

Около двух лет, в период существования первой Республики Армения, Усуб бек жил в Ереване, по Староказарменной улице, в доме номер двадцать девять[178]. Этот адрес он указал при заполнении

178. На схеме плана города Еревана, составленной городским техником Меграбяном (1906-1911 гг.), Староказарменная улица находилась в центре Еревана: начиналась с Сенной площади Демирбулахского квартала, доходила до Губернской (Алавердяна) улицы и напрямую соединялась с улицей Тер-Гукасова (Налбандяна) – в той части, что примыкает к нынешней Площади Республики (это часть нынешней улицы Тиграна Меца).

анкеты. Парламентская деятельность, добросовестное участие в работе всех заседаний, а также происходящих событий требовали постоянного присутствия в Ереване, куда, по всей вероятности, он перевел вскоре и семью.

Старый Ереван

Усуб бек был членом и первого, и второго парламента Республики Армения. Но с какими законодательными инициативами и предложениями он выступал, неизвестно – до нас дошли лишь отрывочные сведения, в основном в мемуарах. Незначительные факты об этом встречаются в протоколах заседаний парламента РА, которые хранятся в Национальном архиве Армении, а также на страницах периодической печати.

Доктор исторических наук, профессор Арарат Акопян в исследовании "Парламент Армении" обращается к личности Юсуф бека Теймурова и отмечает, что езидский депутат во время работы парламента всегда придерживался конструктивной позиции, выступал и действовал в пользу армянской государственности, в интересах благосостояния страны[179]. Если остальные семь представителей национальных меньшинств, главным образом, выступали только в защиту интересов своих народов, в решающие моменты избегали голосования, участия в заседаниях, то езидский депутат, Юсуф бек Теймуров был единственным, кто придерживался четкой деловой позиции. По свидетельству Г. Чалхушяна, *"из национальных меньшинств, проживающих в Армении, только езиды были с нами, всегда ждали нашей помощи, и правительство даже выделяло деньги для защиты их интересов в Европе"*[180]. По словам А. Акопяна, *"зачастую от голоса единственного езид-*

179. *А. Акопян.* Парламент Армении. Ереван, 2005. С. 80-81.На арм. яз.
180. *Г. Чалхушян.* Каким был и каким был бы наш путь? Вена, 1923. С. 15. На арм. яз.

ского депутата (Усуб бека) зависло решение того или иного вопроса, принятия решения в парламенте".

Согласно протоколу заседания от 15 января 1919 года министр снабжения продовольствием проинформировал, что *"снабжение страны продовольствием находится в ужасном состоянии. Усилия правительства не дают результата, наш народ умирает с голоду..."*. И министр, и депутаты предлагали сотрудничество с Англией и Америкой для получения из этих стран кредитов, продуктов или зерна. После долгих споров предпочтение было отдано американской помощи, и по свидетельству мемуаристов, Юсуф бек Теймуров был сторонником этой точки зрения, которую отстаивал в политических дебатах. Газета "Айастани ашхатавор" в августе 1919 года сообщала, что *"из Америки в Батум прибыл огромный пароход, доставивший 500 000 пудов муки, и в ближайшее время ожидаются новые пароходы..."*. Как известно, американская помощь сыграла значительную роль в борьбе с голодом. Однако до этого, до августа 1919 года, в стране свирепствовал страшный голод. Как писала пресса, безвыходная ситуация, в частности, сложилась в Сурмалинском уезде. "В окрестностях Игдира не осталось ни одной лошади, собаки, кошки... Через неделю десять тысяч человек лишатся жизни".

20 февраля 1919 года направленная в Сурмалу парламентская комиссия встретилась с армянскими, езидскими и турецкими жителями, побывала в разных селах. Оказалось, что хлебом сравнительно обеспечены мусульмане, которые, однако, не дают хлеба и продуктов армянам и езидам.

5 июня 1919 года состоялась последняя сессия парламента Армении, на которой участвовал и Юсуф бек Теймуров. С конца мая и в парламенте, и в правительстве возникла кризисная ситуация. Распадалась коалиция партии дашнаков и народной партии, и вскоре, когда народники, социал-демократы и эсеры демонстративно покинули парламент, возникла тупиковая ситуация. По определению оппозиционной газеты "Жоховурд" ("Народ"), за-

Депутаты парламента

седание 5 июня *"было удручающим, оно напоминало кладбище – и ничего более"*[181]. "И ничего не оставалось, как объявить об уходе в отпуск, и тем самым фактически распустить парламент"[182], – пишет А. Акопян. Это решение было принято 22 голосами.

Усуб бек Теймурянц участвовал в заседаниях парламента с глубоким осознанием чувства долга, с огромным желанием создать стабильность в стране и защитить независимость Армении. Как член фракции партии дашнакцутюн, он стремился найти правильные решения во время политических дебатов, избегал не продуктивных, идейных групповых разногласий и столкновений.

Парламент Армении прекратил свою работу. Выборы в новый парламент начались 21-23 июня 1919 года. Центральная избирательная комиссия 3 июля официально опубликовала результаты выборов. Было избрано 80 депутатов. В таблице, напечатанной газетой "Айастани ашхатавор", под номером 7 в списке значилось имя Юсуф бека Теймурова. Кстати, большинство голосов он получил в Сурмалу. 1 августа новый парламент приступил к работе.

181. «Жоховурд», 1919, 11 июня.

182. *А. Акопян.* Парламент Армении. С. 172.

7 августа 1919 года, в 8 часов вечера, состоялось официальное открытие третьего заседания парламента[183]. *"Присутствовало 48 депутатов и весь состав президиума"*, – писала газета "Айастани ашхатавор". Председательствующий на заседании С. Араратян огласил повестку дня, в которой рассматривались два главных вопроса: выборы премьер-министра и парламентских комиссий. Премьер-министром был избран Александр Хатисян. Формируются и утверждаются 12 комиссий. Юсуф бек Теймуров входит в комиссию по труду и попечительству. Его ожидала малопривлекательная работа в этой комиссии. В стране было 300 тысяч беженцев, в основном без крова и трудоустройства. Свирепствовали голод и болезни, не было хлеба и необходимых продуктов. Стояла серьезная проблема правильного распределения незначительного количества поступившей помощи: муки, одежды и т. д. По словам соотечественников, Усуб бек, как член комиссии по труду и попечительству, часто наведывался и в езидские села, оказывая посильную помощь их жителям.

15 августа 1919 года на пятом заседании парламента были приняты важные решения. Председатель правительства, министры и депутаты выступали с речами о тревожном состоянии в стране, которое было вызвано начавшейся новой военной компанией Турции. Турецкие войска продвигались из Эрзрума в Сарикамыш, военные действия развернулись в окрестностях Сурмалу, а также у Каракала, в направлении Аракса. В протоколах заседаний парламента зафиксировано также предложение депутата Аршака Джамаляна создать *"две парламентские комиссии: обязанность одной из них немедленно отправиться на фронт, приветствовать войска, защищавшие родину, и тут же на месте, ознакомившись с положением вещей, доложить нам; второй комиссии следует направиться в Сурмалинский уезд для оказания помощи многочисленным беженцам и по мере возможности, с малочисленными жертвами, спасти их от неожиданной беды"*.

183. Протоколы заседаний парламента Республики Армения. 1918-1920 гг. С. 239.

Была создана комиссия для отправки на фронт. Затем были избраны члены комиссии по сурмалинским беженцам: Гарник Шаинян, доктор Арташес Бабалян, Юсуф бек Теймуров. На следующий день комиссии начали работу в указанных районах. Некоторые подробности приводятся в "Айастани ашхатавор" за 27 августа. Оказывается, 22 августа комиссии уже вернулись и участвовали в шестом заседании, на котором второй вопрос повестки касался работы комиссий, побывавших в Сурмалу и на фронте. Усуб бек с доктором Бабаляном и Гарником Шаиняном прибыли в Сурмалинский уезд для уточнения распространившихся в Ереване слухов. Бабалян доложил парламенту, что слухи *"преувеличены, народ спокоен и, наученный опытом прошлого, решил не бежать; хозяйство постепенно восстанавливается..."* Он также констатировал, что в Сурмалинском уезде не проявлялись враждебные настроения на национальной почве. *"В районе Кохба, Абасгела и Алигамара войска отступили, и насчитывалось около четырех-пяти тысяч армянских и езидских беженцев. Они были почти полуголые и голодные – склады пустовали из-за недостаточно поступивших продуктов. Медицинская помощь тоже была неудовлетворительной"*. Как только Бабалян, Усуб бек и Шаинян прибыли на место, они заметили, что *"опасность уже миновала, беженцы устроены, продовольственное снабжение в войсках сравнительно лучше"*. Хотя этой комиссии не было поручено выяснение обстановки в войсках, однако она пересекла линию фронта и воочию увидела сложившуюся ситуацию. Комиссия обратилась к парламенту с призывом *"собрать пожертвования и хотя бы в малой мере удовлетворить нужды фронта"* и положить конец равнодушию. *Правительству комиссия предложила предотвратить "поток беженцев в Сурмалу, потому что это означает примерно 25 000-ное уцелевшее население подвергнуть новой резне"*.

После избрания второго парламента Юсуф бек Теймуров развернул довольно плодотворную деятельность, он был мудрой лич-

ностью, как охарактеризовал его С. Врацян – последний премьер-министр первой Республики Армения. Как уже было сказано выше, благодаря Юсуф беку Теймрову гостем парламента Армении была делегация езидского духовенства из Мосула. Здесь, в парламенте, был прочитан кондак духовного предводителя езидов Мир Исмаила, в котором были изложены письма, адресованные Усуб беку. Еще раз отметим, что ценность этого документа в том, что он представляет собой живое свидетельство геноцида армян 1915 года.

ДВА С ПОЛОВИНОЙ ГОДА НЕЗАВИСИМОСТИ

В годы независимости Армении Усуб бек занимался не только законодательной деятельностью. Он продолжал служить в недавно созданной Армянской армии, был поручиком, командиром батальона. Прославившийся в Сардарапате и Апаране в мае 1918 года конный отряд Усуб бека входил в состав Сурмалинского корпуса под командованием Дро. Комплектование Армянской армии проводилось по национальному признаку. *"Как правило,* – пишет доктор исторических наук Климент Арутюнян, – *проживающие в Армении мусульмане не призывались в армию, так же, как и русские, украинцы, поляки, греки, кроме того, турецко-и ирано-подданные армяне"*. 21 марта 1919 года военный министр, генерал Ахвердян направил совету министров РА записку, согласно которой, пишет автор, *"в подчинении Хнусского областного военного комиссариата действовал батальон, состоящий из живущих в Армении езидов... По другим сведениям, 6 марта того же года конная группа разведчиков езидского батальона действовала в составе Игдирского отряда. Командиром езидского батальона был поручик Усуб бек Теймуров..."*[184].

184. *К. Арутюнян.* Армянские национальные военные соединения 1918-1945 гг. Ереван, 2002. С. 37. На арм. яз.

Историк Мурад Карапетян пишет: *"Из отчета представителя Советской России в Батуми Зверева известно, что к 25 октября 1920 года в составе конных войск Армянской армии действовал езидский конный дивизион, который размещался в Эчмиадзине. В него входило 300 всадников и три офицера... В этом документе указывается также, что в тот же период еще один конный дивизион, состоящий из езидов, воевал под командованием Дро в составе Сурмалинского корпуса"*[185]. Последний и был езидский конный батальон, сформированный Усуб беком и прошедший с ним славный боевой путь. Его конники упоминаются и в отчете военного министра РА Рубена Тер-Минасяна, составленном в начале ноября 1920 года. *"В Армении действует 4 фронта,* – указывается в отчете, *– и везде идет война". Представлен возглавляемый Дро Сурмалинский фронт, в котором насчитывалось 4500 штыков, и вместе с ними "небольшой езидский отряд"*[186].

Видный политический деятель Арташес Абегян писал о возникновении, формировании езидских отрядов и их "почетном месте" в борьбе против общего врага. Езиды "самоотверженно защищали Армению от ее врагов, – подчеркивает А.

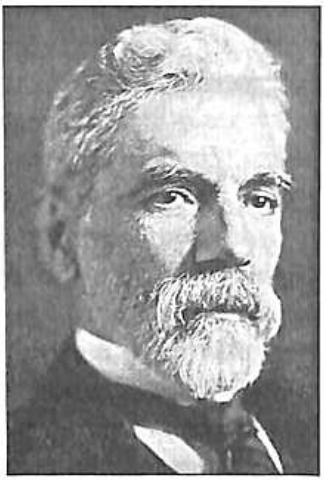
Абегян. – Они даже создали особое войско, "езидский батальон", который заметно отличился в оборонительных боях против кемалистов"[187].

Имя Юсуфа бека Теймурова как военачальника, возглавившего в 1917-м езидский конный батальон, в 1917-1918-м воевавшего в Западной Армении против турецких войск, в 1918-м участвовавшего в героических майских сражениях, встречается и в других источниках. В одном из протоколов заседаний правительства первой Республики Армения, сохранившемся в Национальном архиве, приводятся некоторые сведения об Усуб беке. Это дневник заседания правительства (совета министров), под

185. *М. Карапетян.* Армия Республики Армения (1918-1920 гг.). 1996. С. 56.

186. *С. Врацян.* Республика Армения. С. 513-514.

187. «Айреник», 1924, №12, октябрь.


Ованес Каджазнуни

номером сто. Заседание вел премьер-министр Ованес Каджазнуни. Присутствовали министр иностранных дел Сиракан Тигранян, министр внутренних дел Арам Манукян, военный министр Ованес Ахвердян, министр попечительства Александр Хатисян, министр образования Геворг Мелик-Карагезян, министр финансов А. Энфиачян и министр юстиции С. Арутюнян.

Вначале выслушали выступление военного министра. Он доложил о предоставлении окончательного расчета офицерам и солдатам Каракилисского полка. Этот полк входил в состав западно-армянской дивизии под командованием полководца Андраника. Командиром полка (на заседании было сказано "бывшим командиром") являлся Смбат – верный соратник Андраника. Было принято решение о назначении пособия, пока военный министр не представит в правительство законопроект и не будет создана особая комиссия по решению вопроса.

Александр Хатисян выдвинул на обсуждение три вопроса в сфере попечительства, по которым было вынесено положительное решение.

Слово вновь было предоставлено военному министру. Депутаты выслушали *"ходатайство министра о выдаче 1000-1500 руб. командиру Алашкертского батальона езидов Юсуф беку в счет невыплаченной ему зарплаты, поскольку пока неизвестна причитающаяся ему точная сумма, а получить сведения об этом от бывшего комиссара Алашкерта Николенко нет возможности"*.

На заседании было решено *"поручить военному министру выдать командиру Алашкертского езидского батальона Юсуф беку, в счет невыплаченной ему зарплаты, 2000 рублей из ликвидной суммы Армянского объединенного полка"*.

Александр Хатисян

Депутаты рассмотрели и другие вопросы. В ходатайстве военного министра указывается "Алашкертский батальон езидов", в решении парламента – "Алашкертский езидский батальон". В первом документе упоминается "бывший комиссар Алашкерта". Возможно, Алашкерт упоминается потому, что конный отряд Юсуф бека вел продолжительные бои на территории этой области или в его окрестностях. Или же, возможно, отряд состоял из алашкертских езидов? Вряд ли это был один из трех вооруженных отрядов, сформированных Смбатом в Алашкерте. В любом случае в правительстве знали и высоко ценили военные заслуги Усуб бека, его преданность делу независимости Армении. А насколько высокими были критерии, достаточно только ознакомиться, какие личности входили состав правительства. Утвержденная сумма в 2000 рублей вместо предложенных министром 1000-1500 рублей является красноречивым фактом, своеобразным выражением оценки служебных достоинств родоначальника езидов.

Доктор исторических наук К. Арутюнян составил таблицу зарплаты офицеров Армянской армии в 1918-1920 годах. Так, например, по данным на 1 сентября 1918 года генерал-лейтенант получал в месяц 1050, полковник – 900, капитан – 800, поручик – 728, прапорщик – 650 рублей и т.д.

Наряду с обсуждением в правительстве разнообразных вопросов и вынесением решений относительно военачальников, сирот, беженцев и прочее, проводились и межпартийные совещания, после которых в Ереване 19 декабря 1918 года был создан организационный комитет по проведению подготовительных работ и созыву 2-го Западно-армянского съезда. Наконец, 2 февраля 1919 года состоялось его открытие, явившееся важным со-

бытием в политической жизни республики. На первом заседании, проходившем в парламенте, был зачитан приветственный кондак католикоса Всех армян, затем делегатов ознакомили с обращением в адрес съезда от родоначальника езидов Юсуф бека Теймурова и Джангир аги. Юсуф бек Теймуров участвовал на этом представительном собрании и был одним из четырех делегатов, избранных 25 700 беженцами Сурмалу (2 армянина, 2 езида). В 1919 году в Республике Армения сосредоточились многочисленные беженцы, большую часть которых составляли западные армяне. Помимо социально-экономических, они особенно были заинтересованы политическими проблемами. Поэтому первоочередная задача в повестке дня звучала так: "Формирование и выражение политических целей армянских беженцев из Западной Армении". 12 февраля после долгих дебатов пятьдесят пять делегатов съезда приняли резолюцию. В восьми пунктах этого документа выражалась политическая воля западных армян и главное – необходимость *"сделать реальные шаги министерству и парламенту Араратской Республики, чтобы объявить о независимости Единой свободной Армении и принять участие в государственных и законодательных органах по осуществлению идеи общенационального союза"*[188]. В одном из пунктов резолюции выдвигалось требование: *"Решением военного трибунала наказать"* организаторов, ответственных за геноцид армян, возместить ущерб, нанесенный армянскому народу Османским государством.

Решение о наказании турецких палачей геноцида армян было вынесено осенью 1919 года на состоявшемся в Ереване IX общем собрании дашнакцутюн. По инициативе Шаана Натали и его единомышленников стала осуществляться программа "Немесис" (по имени греческой богини мщения Немесиды. По древнегреческой мифологии, в обязанности богини входило наказание за преступления). И главные виновники, ответственные за геноцид: Талаат, Джемаль, Энвер и другие, получили заслуженное наказание от ру-

188. *С. Врацян.* Республика Армения. Ереван, 1993. С. 271-273.

ки армянских мстителей. А 28 мая 1919 года на торжественном заседании парламента премьер-министр Александр Хатисян сделал объявление о независимости Единой Армении. Ереван был празднично разукрашен, на Астафьевской улице возвели арку Победы. Повсюду царило воодушевление, приподнятое настроение.

Арка Победы на Астафьевской улице (ныне ул. Абовяна). Ереван, 1919 г.

В праздничных мероприятиях участвовал и депутат парламента Юсуф бек Теймуров. Родоначальник наверняка задумывался и переживал, а как же в этих бурно развивающихся событиях сложится судьба его народа? В Армении наблюдались положительные перемены, жизнь понемногу входила в колею. 28 мая некоторые селения, в том числе центр Сурмалу – Игдир получили статус поселков. А еще раньше, 25 мая, для решения административных вопросов в Ереване был созван первый съезд уездных начальников Армении. По свидетельству очевидца, *"присутствовали губернатор Еревана Л. Амирханян, из Эчмиадзина – Седрак Джалалян, из Даралагяза – Н. Акопян, из Дилижана – Месроп Саратикян, из Нор Баязета – Бено Налчаджян, из Каракилиса – Сиго Тер-Саргсян, из Александрополя – Талалян, из Карского уезда – Ст. Горганян, из Зангезура – Овсепян, из Сурмалу – член парламента Армении Юсуф бек Теймурян (езид)"*[189]. В повестку дня входили административно-полицейские вопросы: корректировка административных границ, подготовка профессиональных стражей правопорядка, открытие школы полиции и т. д. В работе съезда принимали также участие члены парламента и правительства Армении, представители министерств. 27 мая сразу

189. *С. Врацян.* Республика Армения. Ереван, 1993. С. 327.

после съезда уездных начальников сформировалась Сурмалинская уездная канцелярия. Правительство назначило Арутюняна уездным начальником, а члена парламента Усуб бека Теймурянца членом Сурмалинского уездного совета[190].

По воспоминаниям современников, Усуб бек жил заботами и радостями Армении, которая создавала свою государственность. Он разделил с армянами всеобщее ликование, когда 10 августа 1920 года в Париже был подписан Севрский мирный договор между странами Антанты и присоединившимися к ним государствами, с одной стороны, и с султанской Турцией, с другой. От имени Республики Армения договор подписал Аветис Агаронян[191], который считал этот миг самым счастливым в своей жизни. Всеобщий праздник царил среди армян и в Армении, и за ее пределами. Согласно 88-93 статьям договора Турция признавала Армению "свободным и независимым государством". Турция и Армения были согласны предоставить разделение границы между двумя государствами в 4 губерниях Западной Армении на усмотрение Соединенных Штатов Америки и принять их решение и предложения относительно выхода Армении к морю, а также разоружения османских территорий, прилегающих к упомянутой границе. Установление границы с Азербайджаном и Грузией должно было решаться путем прямых переговоров с этими государствами[192]. Еще до подписания Севрского договора назначенная президентом США В. Вильсоном комиссия изучила вопрос, и 22 ноября 1920 года президент Соединенных Штатов вынес свой арбитражный приговор, согласно которому армянское независимое государство вместе с Республикой Армения должно иметь территорию в 160 тысяч квадратных километров с выходом к Черному морю через порт Трапезунда. Арбитражный приговор реализовывал вековую мечту армянского народа.

190. *С. Авагян.* Сурмалу.

191. *Ав. Агаронян.* От Сардараната до Севра и Лозани. Бостон, 1943.

192. Энциклопедия «Армянский вопрос». С. 411-413.

Столица Армении никогда еще не знала такого высокого душевного подъема. Радостное воодушевление испытывали и езиды Армении. 27 августа 1920 года Усуб бек Теймурянц, желая выразить радость своих соотечественников в связи с подписанием Севрского договора, направил поздравительную телеграмму председателю правительства Армении Амо Оганджаняну, в которой красивым разборчивым почерком семинариста писал:

Амо Оганджанян

Господин председатель!

Езидский народ испытал безграничную сердечную радость, когда узнал, что независимая и Единая родина его старших братьев, армян, признана великими европейскими государствами.

Езидский народ, который тесными дружескими узами связан с армянами и отныне еще более будет укреплять наши близкие дружеские отношения, поздравляет с последней победой, одержанной демократическим правительством трудового и дружественного нам армянского народа, которая ведет к мощной, Единой Армении. И он честно клянется, что отныне, как и прежде, ничего не пожалеет ради благополучия нашей общей родины.

Да здравствует Единая Армения, парламент и правительство!

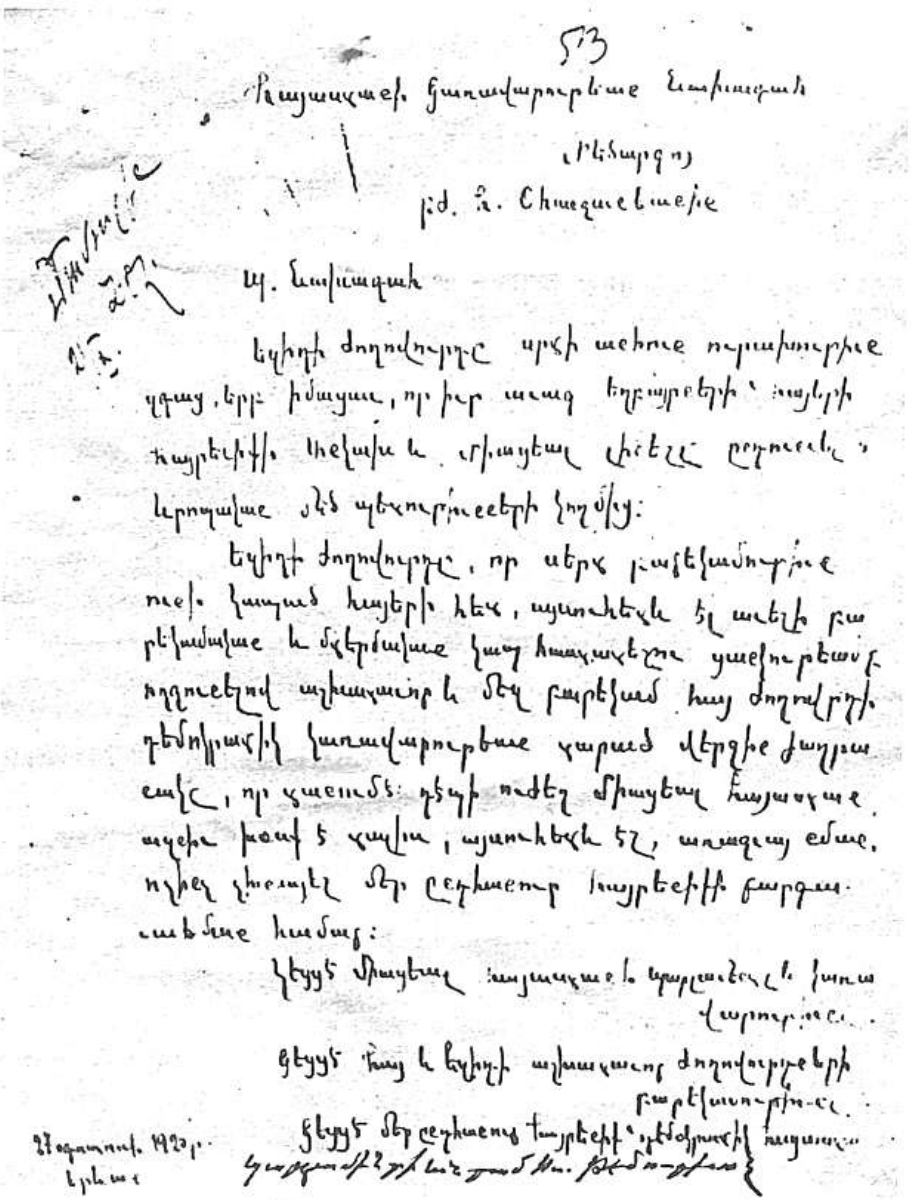
Да здравствует дружба армянского и езидского трудового народа!

Да здравствует наша общая Родина – демократическая Армения!

Член парламента
(подпись)

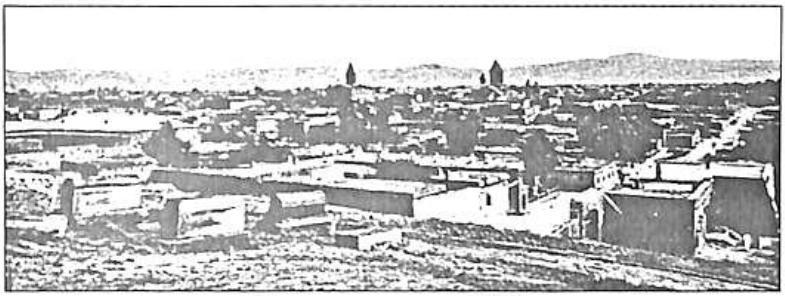
Ус. Темурян
27 августа 1920 г.,
Ереван"[193].

193. Копия хранится в семейном архиве *Усубянов.*



Оригинал телеграммы Усуб бека – единственный сохранившийся образец его армянского автографа

Вот так просто, сердечно, человечно. И еще: вызывает удивление и восхищение, что более чем через тридцать пять лет после ухода из семинарии он по-прежнему замечательно владеет армянским языком. Значит, бек немало читал и часто делал записи, но, увы, сохранилось только это маленькое письмо.



Александрополь, 1920 г.

К сожалению, Севрский договор не был реализован, однако по нему великие державы, сама Турция, признали неоспоримое право армянского народа на свою историческую родину - Западную Армению. В этом заключается историческое значение Севрского договора.

***

14 августа 1920 года в газете "Арач", выходящей в Ереване, было помещено объявление: *"15 числа сего месяца в Александрополе состоится открытие съезда езидов, проживающих в Армении. В работе съезда принимает также участие член парламента Армении, езид Теймураз Беков, который уже выехал из Еревана в Александрополь"*[194].

Плохо расслышанная по телефону информация, да еще наспех записанная – отсюда и ошибка и в дате съезда, и в имени и фамилии его делегата (подобные описки встречаются очень часто. – *М. М.*). Однако предстояло важное событие – первый съезд езидов, факт, о котором не могла умолчать пресса. 16 сентября

194. «Арач», Ереван, 1920, 14 августа.

оппозиционная газета "Жоховурд" сообщает, *"первый съезд езидов открывается в Александрополе, 20 сентября 1920 года"*[195]. Далее в информации говорится, что на съезде участвуют делегаты, избранные в возрасте от 18 лет, обоих полов, по одному делегату от 500 избирателей. Опубликованная повестка дня съезда:

"1. Отношение правительства Армении к другим нациям вообще и к езидам в частности. 2. Прошлое и настоящее отношение езидов к единой и независимой Армении. 3. Экономическое положение езидов и его улучшение. 4. Образование езидов. 5. Проблема беженцев. 6. Другие вопросы".

Та же газета "Жоховурд" от 21 сентября опубликовала приветственную телеграмму от имени редакции в адрес президента съезда езидов: *"Центральный комитет Армянской народной партии и редакция "Жоховурда" сердечно приветствуют съезд представителей братского езидского народа и желают полного успеха на благо нашей общей родины – единой и независимой Армении"*[196].

Официальный орган партии дашнакцутюн "Арач", последовав примеру "Жоховурда", на следующий день тоже опубликовала приветственное слово и сообщила, что "на съезде будет присутствовать представитель редакции тов. Паруйр Левонян"[197].

Через два дня в том же "Араче" было напечатано приветственное обращение Ереванского городского комитета партии дашнакцутюн к первому съезду езидов: *"Столичный комитет партии дашнакцутюн горячо приветствует первый съезд векового и единственного преданного соседа армянского трудового народа и желает плодотворной работы делегатам во имя укрепления нерушимых связей езидских и армянских тружеников, которые были обретены двумя трудолюбивыми и революционными народами ценой жертв, пролитой вместе крови ради нашей общей любимой родины – единой и независимой Армении.*

195. «Жоховурд», Ереван, 1920, 16 сентября.
196. Там же, 1920, 21 сентября.
197. «Арач», Ереван, 1920, 22 сентября.

Да здравствует возрождение езидских тружеников!
Да здравствует братство армянского и езидского народа!"[198]

Это было уже официальное отношение к работе съезда.

Первый съезд езидов, начавшийся 22 сентября 1920 года, продолжался несколько дней.

Председателем съезда был избран Лазо, заместителем председателя – Усуб бек, секретарем – Алихан[199]. В прессе сообщалось, что на съезде основательно был рассмотрен вопрос образования езидов. Газета "Арач" информирует, что усилиями министерства попечительства РА в Тифлисе создана (или создается) езидская школа под названием "Хамс" (возможно "Шамс"), а министерство просвещения Армении сдало в печать первую езидскую азбуку[200]. Все это и послужило поводом, чтобы президиум съезда направил телеграмму благодарности министерству попечительства, а также министерству просвещения:

В этот знаменательный час, когда езидский народ, благодаря содействию и усилиям правительства Единой независимой Армении, делает первые шаги к возрождению, стремясь бессмертной сывороткой цивилизации сделать прививку против убийственной тьмы и безграмотности, он на своем первом съезде с ликованием в сердце узнает, что первую склянку этой живительной сыворотки предоставило езидскому народу министерство попечительства Армении, основав первую в истории езидскую школу в Тифлисе под названием "Хамс", на ниве которой будет произрастать езидская письменность и литература. Вторая склянка с живительным бальзамом была предоставлена министерством просвещения

198. Там же.

199. К сожалению, нам не удалось выяснить, был ли это *Алихан бек* – 18-летний сын *Усуб бека*? Не исключено, что так оно и могло быть, поскольку обучавшийся в Лазаревском институте *Алихан бек* прекрасно владел русским и армянским языками, а секретарь на съезде главным образом должен был стенографировать выступления на этих языках.

200. «Арач», Ереван, 1920, 29 сентября.

Армении, сдавшим в печать первую езидскую азбуку. Съезд не только с глубокой признательностью и удовлетворением, но и с бурным воодушевлением и детским ликованием восклицает: "Да здравствуют достойные своего призвания министерства попечительства и просвещения! Слава армянскому правительству!"

Председатель первого съезда езидов Лазо
Заместитель председателя Усуб бек
Секретарь Алихан

Рядом с кем сидел Усуб бек во время съезда? Кто такой Лазо[201]? Конечно же, не следует путать его с известным большевистским деятелем. Лазо – это псевдоним армянского писателя и педагога Акопа Казаряна. Они с Усуб беком были ровесниками. Лазо родился в Баязете и в дальнейшем переехал в Тифлис, сотрудничал с периодическими изданиями, писал рассказы, повести, пьесы и роман[202]. В его художественных произведениях часто встречается езидская тема.

Однако он запомнился в основном своей просветительской деятельностью, которая была связана с езидами, а в советское время (как тогда принято было говорить, с курдами). Езидовед Лазо не случайно был приглашен на съезд, да еще председательствовал на нем. Ученый и педагог хотел создать для езидского народа письменность и литературу, посеять в нем семена просвещения. Съезд был хорошим поводом для осуществления его программы. Однако принятые на съезде решения Акопу Казаряну удалось осуществить чуть позже и несколько иначе. Он издал азбуку "Шамс" в 1921 году, написанную армянскими буквами.

Усуб бек, который так ратовал за просвещение езидского народа, думается, что с огромным уважением и признательностью

201. См.: Армянская энциклопедия. Ереван, 1978. Т. 4. С. 474.

202. В 1926 г. по сценарию *Лазо* на «Арменфильме» была снята художественная картина «Заре», в которой в одном из эпизодов виден Усуб бек – это единственный живой кадр, на котором запечатлен *Усуб бек Теймурян.*

относился к деятельности Лазо и всячески ему помогал. 25 сентября Лазо и Усуб бек от имени делегатов съезда направили телеграмму премьер-министру РА Амо Оганджаняну, которую на своих страницах напечатала газета "Арач":

В этот исторический час, когда сбылась вековая мечта братского армянского и езидского народа и у нас есть своя родина – Единая независимая Армения, из вековой тьмы, благодаря сверхусилиям новорожденного армянского правительства, пробуждается и езидский народ, который открывает свой первый съезд и с бесконечным воодушевлением и непосредственной детской радостью выражает глубокую признательность правительству и обещает не щадить сил ради укрепления и дальнейшего процветания Единой независимой Армении.

Президиум Лазо
Усуб бек[203].

Высокое воодушевление участников съезда оценила и отметила пресса. В частности, на страницах той же газеты "Арач" от 17 октября 1920 года автор статьи "Братство армян и езидов" Грант Карикян, вновь обращаясь к съезду, пишет: "Это и правильно, и вовсе не является излишней щедростью, когда 21 сентября с. г. собравшиеся в Александрополе на своем первом съезде представители езидов из Тикора, Апарана, Алагяза, 35 сел Нахичеванского района обращаются со словами бесспорной признательности к армянскому народу и его правительству за то, что направляли езидский народ по верному и благоприятному пути". Автор также считает, что не было "излишней щедростью" и то, что на съезде представитель езидского духовенства кавал Айваз, а также духовный предводитель езидов Мир Махмуд в своем кондаке *"подчеркнул необходимость единения, готовности и преданного сотрудничества"*[204].

203. «Арач», Ереван, 1920, 30 сентября.
204. Там же. 17 сентября.

Съезд, несомненно, явился знаменательным событием и в судьбе езидского народа, и в политической жизни новой независимой Армении. В организации и проведении съезда огромную роль сыграл член парламента Усуб бек, с которым считались и которого высоко ценили первые лица Республики Армения.

EZDIKI.COM

МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ БОЛЬШЕВИКОВ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПОСЛЕДНИЙ РОДОНАЧАЛЬНИК

Второй день декабря 1920 года был последним в династии родоначальников… В этот день Усуб бек – последний из могикан, был вдалеке и в одиночестве, был в окружении людей, но одинодинешенек. Наступили красные дни, обагренные кровью… Позже, летом 21-го, последний из родоначальников, на чужбине, вдали от семьи, родных, соотечественников, погрузился в себя, выбрал в спутники молчание. Он общался со всеми, но все считали его молчуном и… мудрецом. Любое слово, слово и дело стали излишни – вирус красного распространился повсеместно. Обязывала жить только память о 26 соотечественниках-родоначальниках, жить ради семьи, наследников, чтобы в один прекрасный день стать защитой и опорой хотя бы для них…

С декабря 1920 года до… возвращения. В Армении была установлена советская власть – власть большевиков…

***

Весной 1920 года состоялась турецко-большевистская сделка, к которой присоединились армянские коммунисты, затем последовала необъявленная турецко-армянская война – фактически это все явилось той пропастью, которая предопределила падение новой независимой Армении.

23 сентября кемалистские войска напали на Армению[205]. Армянские вооруженные силы оказывали упорное сопротивление на всех участках фронта. *"Особенно ожесточенные бои шли на Сурмалинском фронте"*, – писал С. Вращян. Здесь военными действиями командовал Дро, который с малочисленным войском, в которое входил и конный отряд езидов, успешно противостоял атакам турецкой армии. Армянское и езидское населе-

205. История Армении. Т. IV. Кн. I. С. 254.

ние уезда в основном перебралось в Араратскую долину и обосновалось в разных местах. Своих соотечественников, большую часть жителей Синака, Усуб бек разместил в аштаракском селе Шамирам, и они находились вдали от военных действий.

"С 20 октября турки начали активные действия на Сурмалинском фронте. Они атаковали села Карабулах и Согутли.... С обеих сторон непрерывно грохотали пушки, – пишет С. Врацян. – Турки, пренебрегая жертвами, старались любой ценой занять Сурмалу. Армяне же решили скорее умереть, но не сдаваться"[206].

26 октября армянские войска под командованием Дро перешли в атаку, и после ожесточенного сопротивления враг обратился в паническое бегство. "На Сурмалинском фронте противник оживленных действий больше не проявлял", – свидетельствует очевидец. Армяне, а с ними и езиды сражались за родную землю и приложили все силы, чтобы обеспечить победу за Сурмалу. Об этих днях писал также автор статьи в "Араче" Гр. Карикян: "...после моря крови и горы трупов мы сможем создать свой очаг; сегодня мы не можем не приветствовать с особой радостью... непоколебимую волю и готовность езидского народа сражаться вместе с нами... и побеждать"[207], до тех пор, пока не станут нашими Синак и другие села. Однако 30 октября турки без сопротивления заняли Карс, а через несколько дней – Александрополь.

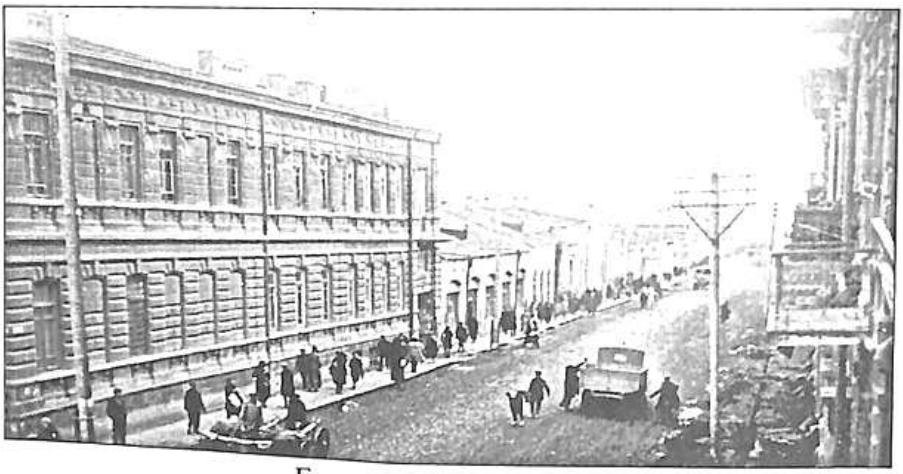
"Сотрудничество Турции с Советской Россией некоторым казалось неестественным, поэтому кратковременным, – пишет Александр Хатисян. – *Однако такой подход неверный. Конечно, они исторические враги. Но сегодня они естественные союзники. Их объединяет продиктованный временем интерес – совместная борьба против европейских стран"*[208].

---

206. *С. Врацян.* Республика Армения. С. 507.

207. «Арач», Ереван, 1920, 17 октября, №227.

208. Ал. Хатисян. Возникновение и развитие Республики Армения. «Айреник», 1927, январь, №3. С. 102.



Ереван, декабрь, 1920 г.

Под красным знаменем, в красноармейской форме турки захватили значительную часть армянских территорий, а в конце ноября в Армению вошла 11-я Красная Армия, и 2 декабря 1920 г. мирным путем власть перешла к большевикам.

Во время всех последующих событий Усуб бек Теймурянц был вместе с правительством независимой Армении и армянской интеллигенцией. По словам С. Врацяна, он увидел, с горечью испытал на себе режим Армревкома, участвовал во вспыхнувшем 18 февраля общенародном восстании против большевиков и последующих сражениях, вместе с правительством ушел в Зангезур – горную Армению, которая благодаря Гарегину Нжде осталась неприступной; в июне-июле 1921 года эмигрировал в Иран. По данным исследователя Вл. Казахецяна, эмигрировало более восьми тысяч человек[209].Советская власть взяла на себя обязательство вернуть их всех в Армению. Возвращение началось в мае-июне, однако на короткий срок было приостановлено и вновь возобновилось с 12 августа и быстрыми темпами продолжалось до конца сентября[210]. Руководителям правительства, некоторым полити-

209. *Вл. Казахецян.* Армения в 1920-1940 гг. Ереван, 2006. С. 210. На арм. яз.

210. Там же. С. 210-212.

ческим деятелям было отказано в возвращении домой. Иразек (Акоп Акопян), деятель дашнакской партии, находившийся с другими эмигрантами в Тавризе, сообщает, что полученное 1 августа письмо Симона Врацяна о роспуске правительства, в конце концов, сориентировало эмигрантов: возвращаться в Армению или оставаться в эмиграции, отправиться в другую страну[211].

Политическому эмигранту беку нечего было делать за границей, когда он узнал о роспуске правительства РА, а также о том, что Советская Армения взялась за возвращение эмигрантов. В сентябре Усуб бек отправился в Армению. Однако родоначальника, последнего из могикан, ожидало новое разочарование. 13 октября 1921 года в Карсе был подписан договор о дружбе между социалистическими республиками Арменией, Азербайджаном и Грузией, который распространял на эти республики положения Московского договора от 16 марта 1921 года – о советско-турецкой дружбе и братстве и определил северо-восточную границу Турции. Не спросив даже о желании Советской Армении, правительство Ленина подарило Турции многие армянские территории, в том числе Сурмалинский уезд. *"Тщетной оказалась борьба маленькой Армении,* – пишет видный армянский политический и государственный деятель Рубен Тер-Минасян. – *Армения была ликвидирована и создана советская страна, граница которой доходила до Аракса, то есть Сурмалу осталось туркам, и сегодня Турции подвластны обе двери к Масису. То, к чему Турция стремилась веками и не могла отобрать у России, сегодня она прибрала к рукам благодаря большевикам"*[212].

Езидам из Синака, как и многочисленным армянским беженцам, суждено было создать свои новые очаги по эту сторону Аракса. Соотечественникам, обосновавшимся в Шамираме и других местах, бек посоветовал не противостоять новым властям, более того – участвовать в тех начинаниях, которые направлены

211. *Иразек.* О близком прошлом. Бейрут, 1956. На арм. яз.

212. *Р. Тер-Минасян.* Сурмалинский уезд. В кн.: Сурмалу. Игдир: на перекрестках истории.

Вид города Карса

на восстановление крестьянских хозяйств, улучшение жизни в селах. И чтобы положить конец колебаниям сородичей, он построил свой дом. Шамирамец Кярам Худоян, которому 85 лет и который был председателем сельсовета, рассказывает: *"Дом Усуб бека был большой и красивый, гостиная, где собирались старшины села, была небольшой, но тоже красивой. Многие в Шамираме приходили навестить Усуб бека. Он был военный, государственный человек. Он знал, что будет и что надо сделать, чтоб не возникали трудности. Усуб бек, как предсказатель, все верно говорил, и слова его всегда сбывались. А народу говорил, чтоб слушались государство, новых руководителей, чтоб порядок соблюдали. Он говорил, работайте на себя, создавайте, не спорьте друг с другом, не воюйте".*

Так советовал Усуб бек народу, однако ему с новыми властями было не по пути. Он знал, что для красных "любой, кто сотрудничал с дашнаками", враг, независимо от его национальности и авторитета. Естественно, что "дашнака" Усуб бека большевики не вспомнили, когда 3 августа 1923 года[213] организовали проник-

213. В 1926 г. в Советской Армении опять проводился съезд езидов, на который, вновь не был приглашен *Усуб бек Теймуров.*

нутый "новыми свежими идеями" "Съезд езидов на склонах Алагяза". Так была озаглавлена пространная информация на страницах официальной газеты "Хорурдаин Айастан" ("Советская Армения") от 23 августа 1923 года. Это был повтор I съезда езидов Армении, который проходил всего три года назад в независимой Армении, в Александрополе, благодаря стараниям и активному участию Усуб бека, и который имел ту же идейную направленность. В газете указывалось, что на съезде "участвовало более пятидесяти делегатов, из всех езидских кочевий, как из числа гасени (бывшие русско-подданные), так и зузуринов (из Турецкой Армении)". Съезд открыл заведующий агитационным отделом Эчмиадзинского уездного комитета тов. Каро, который "в доходчивой форме" подчеркнул "любезное отношение советской власти... к езидам, у которых есть возможность и средство обрести политическую сознательность... и путем просвещения и воспитания занять место в рядах цивилизованных народов". *"Под бурные аплодисменты и возгласы товарищ Каро объявил повестку дня, а именно: 1. Вопросы супружества. 2. Административная связь с властью. 3. Школьно-просветительские вопросы"*. Затем выступил знакомый нам Акоп Казарян, который стал тов. Лазо. Он, "переведя на курдский слова председателя, перешел к своей теме", обсуждению 1-го и 2-го вопросов повестки дня. *"Затем бурными аплодисментами и единогласно было принято решение: 1. Среди езидов ввести порядок регистрации (ЗАГС)... 2. Назначить минимальный возраст для супружества: девушкам – с 15 лет, юношам – с 18 лет. 3. Навсегда ликвидировать обычай выплачивать калым за невесту, заменив его добровольным подарком..."* Главный вопрос съезда был посвящен крепким административным связям с властью. Приветствуя *"второй съезд езидов"*, председатель Аштаракского горкома, "на ярких примерах" сравнил бывшее и нынешнее состояние езидов, и с места прозвучала реплика: *"Отныне мы счастливы, освободились от повседневной эксплуатации и грабежа!.."* Докладчик подчеркнул, что *"опасные*

элементы... в результате вашего тяжкого труда набили свои карманы тысячами золотых и бежали за границу". И там у них есть свои сторонники, которые "совершают провокации", и они "нигде не должны найти себе пристанища". *"Ни один род не имеет права отклониться от общих правил и родовых обычаев"*, – подчеркнул докладчик. *"Да здравствует советская власть! – непрерывно восклицают делегаты"*, – пишет далее газета. Вновь выступает тов. Лазо и затрагивает вопросы образования. "*Согласно езидским религиозным канонам,* – извещает он, – *письменность и литература были причислены к скверне, а читатели – к осквернителям, начиная с VII века".* Это табу в наши дни, отмечает докладчик, ликвидировано: "Нынешний глава езидов, Миред-Миран Исмаил Бабон (Мир Исмаил), который является уникальной светлой личностью, десять лет назад решил это ликвидировать... и дать возможность своим сородичам приобщиться к величайшему благу – письму и литературе. Произошло это, сказал тов. Лазо, указом духовного главы 1918 года.

Ни единого слова или упоминания об Усуб беке не прозвучало на съезде – были одни только угрозы, намеки на его "темные дела".

Бек, тем временем... ждал. Он знал, что ЧК придет за ним. Дорогие сердцу реликвии, привезенные из Асланлу: письма, фотографии, награды, ордена царского двора, документы периода независимой Армении – все, что могло вызвать у большевиков недовольство, домочадцы от страха успели уничтожить. Иногда к нему заглядывал Агит бек – сын его брата Бро, и они оба молча коротали время, а иногда Бро пел:

Миновали этой весны двенадцать дней,
Гюле сказала: "Задина, как тяжко... как же случилось,
Что льются слезы, не прекращаются?"
И сказал Агит бек: "Усуб бек, пусть бы не пробирал
Утренний холод, точно ветер из Ирана,

Агит бек, Усуб бек, Алмаст ханум

Гляди, как он обдает отца Гасана во весь его рост,
У которого на поясе золотой патронташ".
Гюле сказала: "Задина, как тяжко, но мы
Разобьем для Гасана, Гезали, Амара
Шатры их отца
На пастбище сорока родников...
Перед шатром на семи столбах
Встал сын Гасана аги – Усуб бек,
Родоначальник езидов".
Агит бек сказал: "Усуб бек,
Болит твоя голова,
Разрывается сердце на куски...
Бог знает, что
Сын Гасана аги Усуб бек – член парламента,
Письма сына Гасана аги, Усуб бека,
По всему миру разошлись,
На сыне Гасана аги, Усуб беке,
Замерло время[214]*...*

214. Отрывок из песни (в подстрочном переводе на армянский *Алихане Мамо*) пел Агит бек в 1929 году; записала правнучка Усуб бека Гезала Гасан.

В 1929 году чекисты пришли за Усуб беком. Маджит бек Усубян рассказывает, что суд все же состоялся и постановил отправить Усуб бека на вольное поселение в Кявар (ныне г. Гавар, Республика Армения). Его жена, Сайре, последовала за беком. Говорят, в день, когда его сослали, Агит бек снова спел песню, посвященную родоначальнику. Это ли явилось причиной или его "дашнакское прошлое", неизвестно, однако через два-три дня забрали и Агит бека. Спустя полтора-два года находившийся на "вольном поселении" Усуб бек вновь очутился в Ереване, во внутренней тюрьме НКВД. *"Наши боялись даже передать ему еду, одежду, боялись, что их тоже посадят"*, – рассказывает внук бека Маджит. После восьмимесячного тюремного заключения Усуб бека летом 1932 года освобождают. К. Худоян вспоминает, как Усуб бек появился в деревне уже больной, хлебнувший горя сполна. *"Въехал в деревню верхом на коне. Езиды, как один, пришли его проведать. Все интересовались состоянием здоровья бека... Мы были еще маленькие, не понимали, какой перед нами большой человек, проживший большую жизнь, сколько сделавший добрых дел... У него был вид святого, и цвет лица был другой, и красота – другая"*. В день своего возвращения Усуб бек поведал шамирамцам о тюремной жизни, сказал, что ни он, никто другой не являются врагами, да и не могут быть таковыми. *"Он рассказал о Ханджяне, о Джангир аге, о том, что ему помог вернуться домой Ханджян"*, – вспоминает К. Худоян. В семье Усубянов также сохранились воспоминания о последних днях бека после выхода из тюрьмы. Земная жизнь родоначальника приближалась к концу. Здоровье, расшатанное в тюремных условиях, невозможно было восстановить. Но особенно тяжело переживал он нанесенную ему душевную боль. Обида, страдание от осознания горькой правды давили, как тяжкий ком... По словам Маджит бека Усубяна, недовольство властей вызывало даже то, что больного деда навещали родственники, и *"руководство предостерегало, чтобы люди не собирались у него"*.

Памятник Усуб беку на кладбище в Шамираме

"Усуб бек был всенародной личностью, человеком из народа, – рассказывает Кярам Худоян. – *Он говорил, что раз человек родился, то не должен врать, не должен себе подобных обманывать – это очень плохо быть нечестным, лживым... Он и вправду святым был".*

***

12 января 1934 года. Был морозный снежный день в Шамираме. Настроение у последнего из могикан династии родоначальников было умиротворенным, безмятежным. Немало добрых воспоминаний – и детских, и юношеских могли вызвать такое состояние души. Возможно, в памяти всплывал образ Согомона – Комитаса, дни, проведенные с ним и в семинарии, и у студеных родников, в селах. Добрый, искренний у него был друг, а какие чудные песни посчастливилось им слышать вместе, песни его народа – прекрасные леле:

На дне глубокого ущелья плуг,
Ай ты моя милая, ле-ле-ле,
Пахарь – парень тот, пахарь он, ле-ле,
Ай ты моя славная, ле-ле...

Бек прощался с жизнью, он так и не узнает, что вскоре, 25 октября 1935 года, завершит свой путь и его друг Согомон – Комитас, лишившийся рассудка, отвернувшийся от жизни, от мира.

Прошлое замирало, угасало перед взором бека. Это было 12 января 1934 года.

***

"Усуб бек был очень близок с армянами. И армяне тоже ему помогали, не позволили, чтоб его сослали на чужбину, – говорит Маджит бек Усубян. – Если б мы остались жить среди своей нации, то давно бы исчезли, сгинули. Часть курдов и турок – это езиды, сменившие свою религию, их десятки тысяч в Турции, и они, наверное, об этом знают. Здесь, в Армении, мы очень хорошо себя чувствуем. Мы живем в свободной, независимой стране, ради которой боролся и наш великий предок – Усуб бек Теймурянц. Шамирам – место нашего рождения, святая земля, в которой покоится наш дед, все наши усопшие соотечественники. Это земля для нас святыня, мы душу готовы отдать ради этой земли".

Спустя многие десятилетия, лишь в 1982 году Маджит беку Усубяну удалось на земле Шамирам установить бюст на могиле деда. В период культа личности Сталина, вплоть до 1970 года об этом даже говорить вслух было не безопасно.

Внук, таким образом, исполнил долг души – и свой, и всех Усубянов перед светлой памятью великого бека. *"Могила Усуб бека стала местом паломничества,* – говорит Маджит бек Усубян. – *И сейчас кто приходит на Шамирамское кладбище, обязательно посещает могилу бека, склоняет голову и целует ее, с признательностью произнося его имя".*

ТРЕВОЖНЫЕ ГОДЫ

1930-1940-е годы, вплоть до Второй мировой войны были тревожными для всего семейства родоначальника. Перефразируя известное выражение С. Враciяна, можно сказать, что его родные и близкие оказались между большевистским молотом и наковальней[215], в особенности так можно охарактеризовать те беско-

215. Один из подзаголовков в книге *С. Враciяна* «Республика Армения»: «Между молотом большевиков и наковальней турок».

нечные преследования советской власти, которым подвергались Усуб бек и его сын Алихан бек. Сложившаяся ситуация казалась безвыходной и все ощутимей становилась неизбежность гибели.

У Усуба Теймурянца было семеро детей: два сына и пятеро дочерей. Старший сын Алихан бек должен был стать после отца родоначальником. Уже с детства его называли Али бек. К сожалению, неизвестно, чем он занимался в селе после возвращения из Москвы, в годы первой Республики Армения, во время Февральского восстания и в первые года советской власти.

В 1921 году Усуб бек вернулся из эмиграции, однако в семье уже невозможна была прежняя спокойная безмятежная жизнь. Бек почти не покидал Шамирам, жил в уединении, в смутной тревоге. Женил Алихана – пора уже было, хотелось порадоваться внукам, понянчить, как-то забыться с ними. Невестка Джамилан родила старшего в 1926 году, Маджит родился в 1930-м… Увы, Усуб бек не успел увидеть остальных внуков. Он ушел из жизни, когда в 1935 году на свет появился Кярам, а в 1945-м – Ади. У Алихана и Джамилан были и дочки, но тяжелые были времена – болезни, эпидемии… девочки не выжили. Надо было содержать семью, и выпускник Лазаревского института Алихан Усубян начинает работать в недавно созданном колхозе. Он был прорабом на стройке – колхозу нужны были хлева, постройки, в селе не было дорог – он строил их. Но вскоре арестовали его отца. Семья Усубянов и до этого жила в постоянной тревоге, а теперь ее беспокойство и страх увеличились. *"Мой отец, Алихан, дома больше не ночевал, прятался в заброшенных хижинах, днями не появлялся,* – рассказывает его сын Маджит бек Усубян. – *А после смерти Усуб бека вообще прекратил приходить домой. Видно, знал, что ЧК не даст спокойно жить сыну бека "с дашнакским прошлым", чтобы он нормально с семьей общался, с людьми".*

Алихан не зря беспокоился. В 1936 году НКВД нашел его и сослал в Сибирь. Домой вернулся в 1939 году, и вскоре началась Великая Отечественная война. Летом 1941 года первым призва-

Дро (Драстамат Канаян)

ли в армию его брата Гулихана. *"Вместе с Армянской дивизией он добрался до Керчи, больше от него не было вестей,* – рассказывает Маджит бек Усубян. – *Потом мы получили извещение, что он пропал без вести. Он так трудно родился, но вот с такой легкостью исчез".* Поскольку у Алихана был опыт строительных работ, в 1942 году его призвали служить в тылу, в строительном батальоне. *"Кроме этого, был уже указ Сталина о национальных меньшинствах. Это и помогло, что он не дошел до линии фронта,* – говорит Маджит бек Усубян. – *Отец мой служил в городе Сухуми, ему было сорок два-сорок три года, когда его в 1944-м демобилизовали. Германия уже терпела поражение. Мне тогда было четырнадцать лет, и отец рассказывал иногда о нашем роде. Все, что я знаю, в основном от него слышал. Он мне говорил, что Дро в молодости был крестным на свадьбе моего деда. Ну, а его отец, Мартирос ага, был очень близок с нашей семьей. Он говорил моему прадеду, Гасану аге, что когда женишь сына, мы будем крестными на его свадьбе. Не знаю почему, а Усуб бек поздно женился, может, из-за смерти отца. А когда женился, крестным на его свадьбе был сын Мартироса аги, Дро.*

После окончания Отечественной войны Алихан работал в колхозе заведующим овцеводческой фермой. "Зимними вечерами, сидя у очага, он иногда рассказывал нам, детям, о былом, – говорит Маджит бек. – *И мы с удивлением и восхищением слушали о славных людях нашего рода, об их добрых больших делах. Жаль, отец мой недолго прожил, скончался в 1959 году".*

Это все, что знают родные об Алихан беке. Однако…

ДЕЛО №10392[216]...

Некоторые факты биографии Алихан бека Теймурова проясняются благодаря материалам архива госбезопасности, в частности, трем томам объединенного дела Шамиля Темурова, Джангира Хатифова и других, хранящимся в настоящее время в Национальном архиве Армении[217]. Материалы, собранные воедино в этих томах, относятся к 1938-1939 годам, когда велось так называемое дело контрреволюционной террористической группы среди езидов Армении. Допрашивались Шамиль Темуров (в деле – Шамир Темуров), Хатифов Джангир ага, Агит бек, Алихан бек, Араб Шамилов, Джасли Джалил и Аджие Джинди. Обвинение заключалось в том, что среди езидов была создана и действовала контрреволюционная террористическая группа, организованная и руководимая извне, то есть из-за границы. Весь парадокс в том, что указывается имя руководителя – Мир Исмаил, который "сотрудничал с английским шпионом", профессором Хачатуровым[218].

В ходе допроса якобы стало ясно, что в 1927 году в Ашаракском селе Шамирам по инициативе Араба Шамилова и Шамиля Темурова было проведено нелегальное собрание, на котором участвовал Хатифов Джангир ага. На этом собрании и была создана дашнакская контрреволюционная ячейка, которая преследовала цель бороться против советской власти и добиться самостоятельности курдов[219]. В деле упоминается, что на собраниях этой группировки якобы присутствовали Усуб бек Теймуров, Агит бек и другие.

216. Этот номер принадлежал рассматриваемому ниже делу из Службы национальной безопасности (СНБ).

217. Национальный архив Армении. Фонд 1191, список 14, дела 876, 878, 879. Эти и другие дела СНБ передала НАА в октябре 2011 г.

218. Мир Исмаил упоминает в записях это имя известного мужественного армянского интеллигента, профессора *Аствацатура Хачатуряна.* В сентябре 1918 года он тайком сумел вырваться из окруженного турецкими войсками Сингара и попросить английскую армию помочь 6000 беженцам армянам и езидам из Мосула.

219. НАА, фонд 1191, список 14, дело 879.

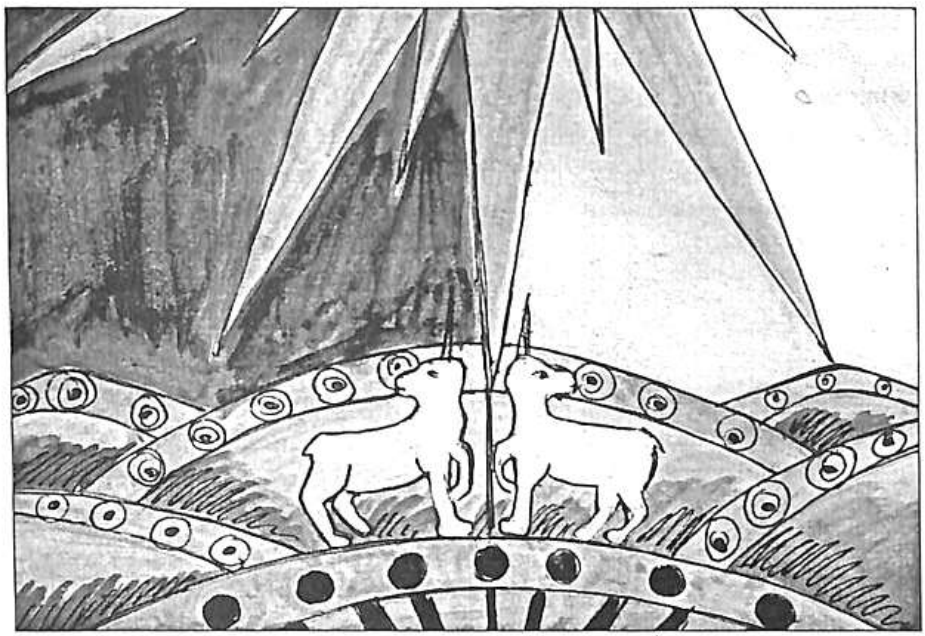
По тексту допросов уже видно, каким тяжелым испытаниям в тюрьме НКВД подвергались невинные осужденные люди, которые, увы, лишь много лет спустя были реабилитированы. Арестованного Алихана Теймурова начали допрашивать в 1938 году, и вопросы касались Хатифова Джангира аги и Шамиля Темурова. *"Свидетель по делу Джангира аги и Шамиля Темурова, рожденный в 1902 г., беспартийный, полуграмотный, колхозник, не судимый, с обвиняемым Джангиром агой не имеет родственных связей и не настроен враждебно"*. В связи с войной против большевиков на Ахтинском фронте во время Февральского восстания Алихан о Джангире аге сообщил: "О его контрреволюционной деятельности в селе ничего не могу сказать, потому что ничего об этом не слышал". А Джангир ага в своих объяснениях отмечает также и то, что сын бека, члена дашнакского парламента Армении Алихан на Ахтинском фронте участвовал в боях против Красной Армии.

Этот факт подтвердил во время допроса от 16 марта 1939 года и Агит Теймуров. В том же 1939 году 7 января Шамир Теймуров направляет письмо наркому внутренних дел, в котором, по понятным причинам, отрицает свою родственную связь с Теймуровыми, поскольку он всегда был непримиримым с беками, в том числе с Алиханом, его двоюродным братом Агит беком и другими.

По материалам допросов можно уточнить некоторые биографические данные Алихан бека. Прежде всего, год его рождения – 1902-й, затем его участие в Февральском общенародном восстании против большевиков. В них ощущается та атмосфера тревоги, недоверия, которая царила в 1920-1930-е годы и вынуждала людей жить замкнуто, в состоянии постоянного страха.

В указанных томах проясняются отдельные биографические факты и других фигурантов дела. В частности, представляют интерес сведения о видном советском политическом и военном деятеле Шамиле Темурове. В его биографии, в работах, посвященных ему, с которыми мы ознакомились, почему-то не упоминается, что он был репрессирован.

EZDIKI.COM



ЭКСКУРС В ЭТНОГРАФИЮ И ЛИТЕРАТУРУ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ШТРИХИ К ЭТНИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

Красочная яркость, откровенность и человечность – вот всего лишь некоторые грани этнической сущности и самобытности езидов. В религии, обрядах и обычаях, семейных устоях, общественных отношениях и занятиях трудно найти более консервативный и верный национальным традициям народ, чем езиды, во всяком случае, среди соседей армян. Очень выразительный и колоритный быт, на наш взгляд, овеянный поэзией, для них самих кажется обычным и повседневным состоянием и сутью.

Раффи

Трудно удержаться от соблазна и не представить столь красочный и примечательный этнографический облик семьи родоначальников езидов, естественно, фрагментарно, на примере исторических и литературных описаний, а также фактов, отраженных в современной прессе. Пожалуй, великий армянский романист Раффи (1835-1888) довольно метко и образно, чем кто бы то ни был, описал быт и обычаи родоначальника – предводителя рода. В его романе "Искры" читаем: *"Палатки езидов были разбиты в зеленой долине. Их было несколько сот. В самом центре была разбита палатка бека, которая отличалась от других величиной и красотою. Она была разделена на четыре части. В одной из них, где нас приняли, сидел сам бек и с подзорной трубой в руках беспрестанно смотрел то в ту, то в другую сторону. Казалось, он всегда находился в опасении, как бы не случилось неожиданного нападения неприятеля. Это отделение палатки было его приемной комнатой. Перед ним по порядку было воткнуто в землю несколько длинных копий, сделанных из того камы-*

ша, который растет на берегах Тигра и который до того гибок, что, кажется, сама природа предназначила ему быть орудием смерти. На столбах в приемной было развешено разного рода вооружение – щиты, мечи и всевозможное огнестрельное оружие. На правой стороне приемной было привязано несколько оседланных лошадей. Это было сделано для того, чтобы в случае опасности хозяева могли вскочить на них и выйти навстречу врагу. Налево стояли телохранители бека, которые неразлучны с ним. Они набирались из близких его родственников, в которых он был более всего уверен. В самой глубине приемной просторное помещение служило женской половиной, в которой находилась семья бека. Все эти части палатки так удобно были отделены друг от друга занавесками, что вся палатка представляла собой красивый подвижной дом со всеми удобствами. Но во всем замечалась патриархальная простота и отсутствие роскоши"[220].

Казалось бы, автор описал шатры Гасана аги старшего, Тамыр аги или Гасана аги младшего в период русско-турецких войн.

Как выглядел наряд езидов? Священник Мкртич Закарянц, встретившийся с Усуб беком, пишет: *"Мужская одежда такая же, как у курдов мусульман; храбрым среди мужчин считается тот, у кого на спине и на рукавах пришиты талисманы, освященные и записанные Шейхом или Муллой (бумаги с молитвой), которые своей чудодейственной силой защищают воюющего героя от меча и пули"*[221].

Более подробно автор описывает наряд женщин и девушек езидок, их украшения: *"...Если не на обоих запястьях, то хотя бы на одном должны быть надеты бусы и браслеты, пусть даже из простого металла. На длинную жилетку надевается своего рода туника с вышивкой из дорогих нитей, изображающей разнообразные небесные светила. На пальцах рук кольца из пестрых камней, стопы повязаны бусами"*[222].

220. *Раффи.* Искры. Ереван, 1986. С. 270-271. На арм. яз.

221. «Арарат», Эчмиадзин, 1914, №4. С. 1023.

222. Там же.

Автор журнала "Лума" А. Гюрджян более красочно представляет женщин и девушек, увиденных им в то же время в Синаке, а именно в Аслапу под кровом Усуб бека. Только в семье состоятельного человека можно было увидеть такое: *"Езидские женщины любят дорогие украшения и разноцветные красочные одежды. У них очень большие и выразительные глаза, красивые брови и орлиный нос, тонкий, гибкий стан. Они очень любят сплетать волосы в многочисленные косички"*[223]. Гостеприимный хозяин сообщил А. Гюрджяну, что до замужества девушки "надевают на голову фес (головной убор с кисточками), а после замужества повязывают голову язмой – тонкой, как вуаль, косынкой". Не менее живописной и привлекательной выглядит внешность и простой труженицы езидки: *"Любопытно наблюдать, как трудолюбивые курдиянки в самую жаркую летнюю пору... направляются со своих родных пастбищ к ближайшему городу или селению продавать масло, сыр, мацони или зелень, и как они одновременно и волов погоняют, и заботятся о ребенке, пристроенном в хурджине или привязанном к спине вола, а также сучат нить, намотанную на руку, да еще песни распевают. Полнейшее счастье..."*[224], – такую идиллическую картину рисует А. Гюрджян, а также замечает, что езидки очень независимые и гордые женщины, и даже высокопоставленные турки не могли и не осмеливались брать их "в свой омерзительный гарем".

Книга вардапета Сиона Тер-Манвеляна "Езиды. Курманж" посвящена главным образом этнографии и обычаям езидского народа начала XX века. Так, езидская девушка пользуется среди родни огромным уважением и "более чем... свободна". Во время сватовства, если невеста из более высокого сословия, то тем более дорогие подарки она получает: *"скакунов, волов, баранов, ковры, золото и серебро"*[225]. Женский наряд и головные украшения почти такие же, как у армянских женщин Агулиса и Карина. Езидских

223. «Лума», Тифлис, 1904, №1. С. 90.

224. Там же.

225. *Вардапет Сион Тер-Манвелян. Езиды.* Курманж. Ахалцих, 1910.

женщин и девушек всегда украшают монисто, браслеты, серьги и сережки, они любят наносить родинки на лоб, запястье и тело. По краям рукавов платья они пришивают бисер и бубенчики, *"звон которых вызывает бодрый настрой и у тех, кто их носит, и кто их слышит"*. Важна и такая деталь: *"...женщины отдают предпочтение и ценят черный янтарь как магическое средство в виде бусины"* от сглаза и нежелательных ухаживаний за ними. Наиболее роскошные наряды и несметные украшения надевают езиды в праздничные дни, особенно на свадьбу. *"Свадебные торжества у езидов проходят проще, чем у наших армянских сельчан"*, – пишет священник Мкртич. Самые близкие знакомые и родственники *"участвуют в свадебном веселье, со своими щедрыми подношениями и подарками"*. Очень тщательно готовится езидская женщина к свадьбе. *"Ее длинную шею обрамляет дорогое монисто, которое окружено бусами из черного и желтого янтаря, в верхней части лба, во всю длину, полумесяцем тянутся золотые или серебряные монеты, с обеих сторон этой связки свисают нежные цепочки до ушей. С внешней стороны ноздри вдета золотая серьга с голубой бирюзой"*[227]. По словам автора, езидские женщины в таких украшениях напоминают богинь языческих времен.

На свадебных празднествах у езидов не принято танцевать в одиночку или парами. Они водят хоровод – становятся в круг и поют песни о любви и добрых днях, а также исполняют популярные народные сказания о любви. В свое время такие песни собрал и записал к ним ноты знаменитый Комитас, который вместе с Усуб беком посетил Синак, Асланлу, Сичанлу, Зор, Бандамурад и другие села.

Ле-ле, красивая моя,
Из благородных кровей красавица моя,
Ле-ле, любимая моя,
Ни у кого нет такой белоснежной красавицы,
Вай, ле-ле, бесподобная красавица моя...

227. Там же.

По словам музыковеда Р. Атаяна, *"... эта курдская (езидская) песня, тем не менее, вобрала в себя такой шарм, который "выдает" армянина, который ее воспринимал или записывал"*[228].

Свадьба для езида (как и для другого народа) это начало новой жизни. Супружеская же жизнь подчиняется определенным строгим канонам. Прежде всего, езид имел право жениться только на представительнице своего рода, своей касты, брак с иноверцами был запрещен. Как пишет С. Егиазаров, *"весь народ делится на две резко отличающиеся друг от друга касты: миридов (светских или мирян) и духовенство. Обе касты одинаково замкнуты и недоступны"*[229]. Мирид никогда не может стать духовным лицом и наоборот.

Браки между ними строго запрещены. Интересно, что мириды тоже отличаются друг от друга, они делятся на благородных или знатных и простых. Однако по стечению обстоятельств можно перейти из одной касты в другую – либо обеднев, либо разбогатев. Браки между благородными и простыми и миридами "свободно допускаются". И ученый приводит в пример Гасана агу младшего, который в 1883 году выдал свою дочь за простого, но выбившегося в люди, ставшего зажиточным мирида. Да и сам родоначальник был женат на дочери простого мирида, Хазал, которая покорила его сердце своей внешностью, характером и умом.

Во второй половине XX века у русско-подданных езидов был еще распространен обычай калыма. *"У езидов практикуются некоторые виды архаического брака,* – пишет профессор С. Егиазаров. – *Самое широкое распространение имеет брак покупной. Калым существует, по размер его определен обычаем: для обыкновенного мирида он не превышает тридцати овец, баранов или коз. За изъявление согласия родители девушки, при обручении, берут от 10 до 30 руб. Наконец, перед свадьбою жених делает родителям и брату девушки почетные подарки. Но зато родители,*

228. *Комитас.* Собр. соч. Ереван, 2006. Т. 14. С. 146.

229. *С. Егиазаров.* Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. С. 194.

если они не бедны, почти весь калым употребляют на приготовление приданого для дочери"[230].

Гасан ага младший, у которого С. Егиазаров гостил, имел трех сыновей и пятерых дочерей. Во время их встречи родоначальник выдал замуж одну из дочерей. И армянский ученый был свидетелем этого семейного события: *"Гасан ага взял за свою дочь 60 двухгодовалых овец, 100 руб. за изъявление согласия, одну кобылу породы кяхел и по подарку для себя, своих жен и брата своего. Но приданое, которым он наделил дочь, было не дешевле стоимости калыма"*[231]. Затем состоится брачная церемония: "Брачный обряд совершается шейхом. Прочитав обычную молитву, он публично объявляет брачующихся супругами. Свободные обряды езидов в существенных чертах те же, что и у курдов". Во время обряда шейх надевает белую рубашку, кладет руку на головы брачующихся и наставляет их: быть добрыми, любить друг друга, строго следовать своей вере, соблюдать обычаи.

У езидов особой уникальностью отличаются народные ремесла, которыми в основном занимаются женщины. Они ткут карпеты (ковры без ворса), а также *"из козьей шерсти возводят прочные великолепные шатры, которые обладают удивительным свойством защиты от солнечных лучей и особенно дождей"*[232], – замечает вардапет Сион. В особенности славились бесшовные карпеты, с "двусторонними красивыми дырками", так называемые "ямани", которые вывозились на продажу "не только в глубь России, но даже и за границу". Мужчины из годовой овечьей шерсти изготовляли кошму, которая была очень практичной. Шерсть кошмы взбивали-спрессовывали зимой: постоянно били-топтали ногами войлок или привязывали к ярму волов, чтобы во время их передвижения он под их ногами уплотнялся.

230. Там же. С. 219-220.

231. Там же. С. 220.

232. *Вардапет Сион Тер-Мавелян.* Езиды. Курманж. С. 19-20.

Езиды-скотоводы были мастаки в изготовлении молочных продуктов. Отменный вкус у их сметаны и мацони, сыра и масла. *"Смешанный с творогом и хранимый в бурдюке сыр" езидов вардапет Сион считал намного лучше, чем "сорта самых дорогих голландских сыров".* Лирическим настроением овеяно его описание такой бытовой процедуры, как стирка: *"Все женщины, девушки в доме любят сообща заниматься стиркой за околицей села, на открытом воздухе, вблизи речки, ручья или родника, где они, полуголые, полощут белье, да и сами купаются, вовсе не стесняясь и не избегая взглядов или присутствия случайных прохожих".*

У езидов своеобычная кухня. В первой половине XIX века европейского путешественника Августа Фон-Гакстхаузена, у которого не было времени и он не разрешил зарезать барашка, езиды угостили испеченными на саджи лепешками и таном (пахтой), "отборным овечьим молоком", сыром и мацони... И это произвело сильное впечатление на путешественника. В начале XX столетия езидская кухня почти не изменилась. У вардапета Сиона времени было предостаточно, и хозяин дома угощал его, зарезав барашка. *"Езиды едят хлеб, испеченный на саджи, а лакомая еда – хавурмаси, то есть поджаренное на саджи мелко нарезанное мясо дичи или барашка и кюллама, то есть запеченное в золе мясо. А из растительности – самый излюбленный лук, который они ни на что не заменят..." Есть поговорка: "Я не ем лука, а мне говорят, съешь сахар".*

Почти все исследователи подчеркивают уникальное почтительное отношение езидов к гостю, их сердечное и щедрое гостеприимство, которое носит традиционный характер и стало этнографической ценностью. Вот несколько примеров, дополняющих этно-психологический портрет езидов.

Август фон Гакстхаузен, 1843 г.:

"Нас усадили на ковры и подушки, и тотчас начались приготовления к угощению; хотели убить овцу, отчего, однако, мы отказались... Радость хозяина, что он может нас угостить, излива-

лась в следующих выражениях: "Друг, я готов положить голову мою под копыто твоей лошади".

Хачатур Абовян, 1846 г.:

"У нынешнего родоначальника российских езидов Тамура аги меня, как Майора агу, приняли действительно по-княжески.

...Гостеприимство, чистосердечность, уважение к старшим, родительская любовь, помощь нуждающимся; незлопамятность и миролюбие..."

Симон Врацян, 1900-1903 гг.:

"Как питомец семинарии, я имел возможность общаться с езидами. Я ел мед со сливками в шатре у езидского шейха, у подножья Арагаца. Езиды показались мне простыми и искренними людьми, храбрыми, с патриархальными устоями".

А. Гюрджян, 1902-1903 г.:

"Езиды, как восточный патриархальный народ, в высшей степени гостеприимные и чистосердечные. Двери их домашнего очага в любую минуту открыты перед гостем – божьим посланником. Даже если порог дома переступит заклятый враг езида, то считается подлостью и низостью мстить ему, а тем более отказать в гостеприимстве".

Священник Мкртич Закарянц, 1904 г.:

"Езиды – гостеприимный народ, они очень прославились тем, что безукоризненно выполняют свой долг гостеприимства..."

Вардапет Сион Тер-Манвелян, 1910 г.:

"...Езиды, наряду с важными достойными человеческими качествами, сохранили в себе и восточное душевное гостеприимство... Они чересчур чистоплотны и, несмотря на суровые условия жизни в палатках, на голой земле, привередливы в соблюдении чистоты..."

Вардапет Сион, так сказать, лишь сквозь розовые очки смотрел на ездов. Пожалуй, родоначальник Усуб бек своим поведени-

ем оставил такое хорошее впечатление, был столь хлебосольным и радушным хозяином, что армянский священник, собиравшийся написать книгу, превосходно себя чувствовал. Он обсуждал с Усуб беком вопросы образования езидов. Бек вспоминал, что его покойный отец *"от души мечтал увидеть однажды созданной письменность своего народа курманж"*[233]. Родоначальник и армянский священник беседовали также о породистых лошадях, собаках, видах оружия – обо всем том, к чему с особым пристрастием относятся езиды. Для зажиточного езида породистый конь, собака и хорошее оружие – важное условие во время охоты. *"...Ни один народ не относится к собаке с такой сердечной любовью, лаской и заботой, как езиды курманж,* – пишет вардапет Сион. – *В охотничьем искусстве особенно ловкими и быстроногими являются борзые. Ни серна, ни лань, ни заяц или любое другое животное вряд ли смогут спастись от их острого чутья и легких быстрых прыжков. Ни один езидский дом не обходится без натасканных охотничьих борзых... Такие собаки очень дорого стоят, почти 25 рублей..."* С натасканными опытными борзыми езид отправляется на охоту – к этому любимому своему занятию он готовится обычно долго, со всей тщательностью. Предпочтение оказывалось охоте на лань, медведя, лису и зайца. Ни одному дикому зверю не удавалось избежать, увернуться от "дубинок охотников-смельчаков", от их дрессированных собак. *"Езид во время охоты, как на поле брани, вряд ли имеет себе равных в мире"*, – воодушевленный рассказами своего собеседника писал вардапет Сион Тер-Манвелян.

233. В майском номере журнала «Арарат» за 1910 г. была помещена рецензия на книгу вардапета ***Сиона Тер-Манвелян*** «Езиды. Курманж». Ее автор священник ***Эммануэл Назарянц*** достаточно критически, прибегнув к иронии и гротеску, отозвался о книге. Тем не менее, труд вардапета представляет собой ценность с точки зрения описания современных правов, обычаев, прочего фактического материала.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОТГОЛОСКИ

Александр Пушкин

Использованные в предыдущих главах источники достаточно зримо отразили самобытный образ родоначальников, их взаимоотношения с властями, а также историю и судьбу езидского народа, его вековые обычаи и традиции. Езидам были посвящены не только литературные и фольклорные, но и мемуарные, документальные произведения, путевые заметки, а также научные исследования и журналистские статьи и очерки. В целом литературный образ и народа, и его родоначальников овеян эпическим духом, сочным, притягательным колоритом. Своего рода литературный портрет воплотили в художественных и мемуарно-документальных произведениях такие знаменитости, как А. Пушкин, Х. Абовян, С. Вращян, Раффи, А. Фон-Гакстхаузен. Ав. Исаакян и другие армянские и зарубежные писатели и исследователи. Ярко выраженные характер и нравы рода и родоначальников не могли оставить их равнодушными и вызывали к себе пытливый интерес. Езидам свойственна богатая своеобычная народная мудрость и собственный житейский опыт, которые оригинально вписались в фольклор, сформировали глубокое мышление и взгляд на мир. Как философское обобщение значимости родоначальников звучит поговорка: **"Каждый мужчина в доме – господин, а тот мужчина, что служит народу, – герой"**.

В этой главе мы познакомим с теми литературными фрагментами, которые не были затронуты в предыдущих главах.

"Езидская песня" – это лирическое произведение, в котором воплотился художественный образ Темура аги, деда Усуб бека.

Как уже указывалось выше, он помог Хачатуру Абовяну в сборе народных езидских песен, которые армянский писатель в немецком переводе отправил в Германию. Вот текст яркой и выразительной песни.

Хачатур Абовян с курдами (езидами). Автор картины Л. Фон-Майдел.

ЕЗИДСКАЯ ПЕСНЯ

Из Стамбула указ пришел,
Кулак ислама стал очень тяжелым.
Солдат Рашида паши забрал
Моего возлюбленного в армию –
Вай-вай, он так был еще молод,
Как увидела я это – сердце мое разорвалось…
Отправилась я к моему хозяину

В страну Лич, взмолилась о милосердии.
Отказал, не внял он моей просьбе.
Армия Рашида паши стояла на берегу реки,
Не могли лазутчики туда пробраться.
Пришла мне весточка.
У горы Шингял они сдались.
И одна ханум нарядилась,
Серьгой губу украсила.
Моего возлюбленного в армию забрали,
Он попросил у меня поцелуя,
Я отказала – и не пойму,
Для кого поцелуй тот сберегла?
Приди же, пора, подходящий выдался час,
Молодая лань в долине Диарбекира
Прислонилась к густо зеленому утесу.
Прекрасные юноши в долине Диарбекира
Наслаждаются прохладой в тени шатров.
Их волнистые кудри теребит ветер,
Красавцы-юноши промокли,
Похожие на майский дождь,
Стройные, как чинар,
Черноокие, как смоль.
Кудри у красавцев-юношей, будто
Веревки шатра могучего Темура паши.
В начале осени мы собрались
И спустились с Карадага в долину.

Какие-то сведения о Гасане аге младшем мы почерпнули из историко-публицистических статей и очерков. Однако выразительнее и иносказательно его образ вырисовывается в народном творчестве, в частности, в песне о трагической кончине родоначальника, где о нем говорится с трогательной любовью и горечью.

Ага, умереть за тебя, наши шатры мы разбили
На снежных склонах в Асланлу,
Ле-ле-ле, разбили наши шатры
На снежных склонах в Асланлу.

Ослепнуть тебе, Хазал ханум,
Встань-ка, рви волосы на голове,
Взгляни на скованные цепью руки этих узников,
Ле-ле-ле, на руки этих узников –
Говорят, их постигла горькая участь

Отца Усуба, всадника на Гавро,
Из 1700 семей хасени ему выпала эта участь,
Никак не жить без аги, никак,
Ле-ле, уважаемый, не жить никак,
Эль хасени большой, Усуб еще не опытный,
Времена лихие – без тебя никак нельзя…

Ага, умереть за тебя, наши шатры мы разбили,
На снежных склонах Асланлу,
Ле-ле-ле, на берегу озерца,
Наши села раскинулись
В горах Асланлу, на берегу озерца.

Ах, списать бы милость Божьего дома,
И весточку бы получить, мол,
Отец Усуба, всадник на Гавро, лишь при смерти,
Да еще не услышать, мол, с утра
Взгляд устремил он к развалинам Стамбула.

Никак не жить без аги, никак,
Ле-ле, уважаемый, не жить никак,

Эль хасени большой, Усуб такой еще не опытный,
Времена лихие – без тебя никак нельзя.

Ага, умереть за тебя, наши шатры разбили
На заброшенных пастбищах, у гор Асланлу,
Ле-ле-ле, на безлюдных пастбищах
Наши шатры разбили,
На заброшенных пастбищах, у гор Асланлу.

Глянь-ка, нас туча заволокла,
Черная-черная, и не уходит она,
Ле-ле-ле, черная не уходит туча…
Ах, снискать бы милость Божьего дома,
Радостную весточку бы услышать, мол,
Отец Усуба, всадник на Гавро, обратно едет,
Едет к счастливым братьям своим.

Никак не жить без аги, никак,
Ле-ле, уважаемый, не жить, не жить,
Эль хасени большой, а Усуб дитя еще,
Времена лихие, без тебя никак нельзя…

В свое время эта песня в исполнении Рашиде Басо часто звучала по армянскому радио, вошла в золотой фонд. Кярам Худоян рассказывает такой случай: *"Много лет назад мой двоюродный брат Ахмаде Гоге работал в Радиокомитете. В отделе курдских передач. По собственной инициативе он время от времени вставлял в передачи езидские героические песни об Андранике, Усуб беке и Джангир аге. Но были такие люди, "ярые" коммунисты, которым это не очень нравилось. Они выражали свое недовольство и как-то обратились с жалобой к председателю Госкомитета по Телерадиовещанию Степану Погосяну. Пого-*

сян вызвал Ахмаде и спросил, в чем дело, что за песни он передает по радио, которыми так недовольны некоторые товарищи, якобы это националистические песни про дашнаков. Ахмаде отвечает, что они были народными героями, боролись ради народа, и ничего плохого не делали "советам". Потом он кое-что рассказал о них. Факты привел из биографии, и тогда Погосян сказал: "Молодец, ты хорошо работаешь, правильно делаешь, теперь можешь постоянно передавать эти песни".

***

Аветик Исаакян

Усуб бек Темурян является прототипом героя рассказа великого армянского писателя Аветика Исаакяна "Древо блаженного Иова"[234]. Варпет (Мастер) создал образ мудрого родоначальника Юсуфа аги, представив его в исторической, национальной среде и внеся в описание его портрета своеобразные философские штрихи.

Вот что рассказывает о встрече армянского писателя с Усуб беком его внук - доктор филологических наук Авик Исаакян.

– В прозе Аветика Исаакяна особое место занимает рассказ "Древо блаженного Иова". Написанное в 1934 году в Париже мемуарное произведение отражает события 1910-х годов. Должен сказать, что Исаакян был очень связан с общиной езидов в Армении, с уважением относился к их культуре, дружил с Джасиме Джалилем, Надо Махмудовым, который в бывшем Октемберянском районе занимал высокий пост. В годы войны Надо Махмудов приглашал Варпета в Армавир, где состоялась интересная встреча. В гости к Махмудову Варпет приезжал с писате-

234. *Ав. Исаакян.* Собр. соч. Ереван, 1975. Т. 4. С. 127. На арм. яз.

лем Дереником Демирчяном, о чем мне лично рассказывал сам Махмудов. Они посетили те места, о которых писал в рассказе Аветик Исаакян. С нашего берега Аракса они видели Сурмалу, прекрасные Бардуханские горы. Там в свое время Исаакян встречался и подружился с Усуб беком Темурянцем – членом парламента первой Республики Армения в составе дашнакской партии, который являлся связующим звеном между армянским государством и езидской общиной. Усуб или Юсуф бек стал прототипом героя рассказа "Древо блаженного Иова".

Замечу, что Аветик Исаакян, как и некоторые наши писатели, интеллигенция, когда говорили или писали о езидах и курдах, в основном употребляли слово "курд". В те годы так было принято.

Авик Исаакян

Недалеко от слияния рек Аракс и Ахурян, в живописном местечке, находилось то "древо блаженного Иова", о котором писал Варпет. А в религии езидов дерево имеет большое символическое значение. У нас, армян, тоже есть древо жизни – символ вечности, – которое воплотил на своих полотнах Мартирос Сарьян. Дерево придавало силу человеку, олицетворяло собой жизнь. Исаакян передал трогательную историю этого дерева, описал это своеобразное священное место езидов, где проводился ритуал жертвоприношения, где верили в могучую силу дерева. Рассказ впервые был опубликован в 1934 году в Париже, в ноябрьском номере газеты "Апага" ("Будущее"), выходившей раз в три дня. В том же году газета "Пайкар" ("Борьба") в Бостоне перепечатала это произведение. Есть одно интересное совпадение: Усуб бек скончался 12 января 1934 года, а Ав. Исаакян напеча-

тал свой рассказ под рубрикой "Воспоминания" в конце того же года...

"Бек был 50-летним здоровым красивым мужчиной... Он сидел у очага и курил, изредка помешивая кочергой слабо тлеющий кизяк, от которого исходил тонкий извивающийся дымок", – пишет Исаакян. Усуб бек учился в семинарии Геворкян, великолепно владел армянским языком. Во время беседы речь зашла о языках. Бек, обратив внимание на европейский наряд гостя, сказал: *"Авропа, Франкстан, Инклиз, Ламса!.. – и покачал головой. – Сколько ты знаешь языков? – спросил он у меня". Услышав ответ, бек удивился, что он оставил Европу и вернулся... "Родина, ватан*[295]*, – сказал я, – а родина слаще любого другого места". – "Верно, верно говоришь... Посади птицу в золотую клетку, она все равно будет тянуться к дереву родного леса... Там ей хочется петь..." Говоря о Европе, бек отдавал предпочтение русским. "...У русских земли много, русские всех сильнее". А на вопрос поэта о его сородичах он ответил: "Вот такая вот наша жизнь, – он вытянул руку, широко раскрыв ладонь. – Весной уходим в горы, пасем овец, зимой сидим у очага, едим то, что весной заработали, курим трубки и рассуждаем о житье-бытье в этом мире. Изначально, со времен наших дедов и прадедов, так было, так и дальше будет – ничего не изменится..."*

Разумеется, отдельные детали и сам художественный образ отмечены печатью вымысла поэта, чтобы сохранить и обогатить колорит описания времени, народа, героя.

Имена таких людей, как Усуб бек, надо всегда помнить. У великих национальных деятелей – будь то армянских или езидских – была одна общая правда и один общий враг – Османская Турция, которая обагрила кровью историю других народов. Поэтому и у армян, и у езидов одни и те же исторические интересы, и наши цели остались прежними и по сей день.

295. Ватан (тюрк.) – родина.

***

Дружба и взаимная симпатия двух незаурядных личностей – Комитаса и Усуб бека – отразились в художественной литературе, мемуарах, в исследованиях и отдельных публикациях. В 1969 году к 100-летию гениального армянского композитора были изданы литературные произведения, из которых хотелось бы выделить две вещи. Первое – это мемуарная повесть Вардана Варданяна "Вечный странник". Не затрагивая вопроса достоверности приводимых фактов о Комитасе, представим фрагменты из книги, касающиеся Усуб бека. Рассказывая о годах учебы в семинарии Согомона – Комитаса, о проявленном уже в те годы интересе композитора к народным песням, автор пишет: *"Среди учащихся был еще один езидский мальчик. Он очень обрадовался, когда Согомон заинтересовался также курдскими песнями, танцами, а также его игрой на свирели. От Согомона он узнал, что Абовян тоже очень любил курдские песни, сам исполнял их"*[236] (выделено нами – все та же советская терминология. – *М. М.*).

Когда Комитас отправился в Берлин на учебу, он взял с собой подаренный Хримяном Айриком "большой портрет Х. Абовяна в серебряной рамке" и "свирель, которую подарил ему друг-езид". Насколько правдива история со свирелью, трудно сказать. Она нужна была ему, Комитасу, во время его берлинских лекций, когда он исполнял на свирели курдские (езидские) мелодии. *"Было неожиданно, что Комитас, будучи специалистом армянской музыки, тем не менее выбрал курдскую музыку темой своей дипломной работы,* – пишет В. Варданян. – *Даже крупные музыковеды Берлина имели смутное и искаженное представление о песне и музыке этого древнего пастушеского племени".*

И Комитас *"опроверг ложное мнение в пользу самобытной езидской музыки".* Далее автор рассказывает, что подаренная Усуб беком свирель произвела на берлинцев удивительное впечатление: *"Свирель, с которой многие знакомились впервые,*

236. *В. Варданян.* Вечный странник. Ереван, 1969. С. 27. На арм. яз.

Аскаре Боик

распахнула перед ними новый мир. Этот маленький невзрачный деревянный инструмент после лекции переходил из рук в руки".

Рассказ Аскаре Боика "Пророк песни в горах" был напечатан в газете "Авангард" в том же 1969 году. Он был посвящен встрече в Синаке. В селах началась необычная суета, но особенно оживленно было в маленьком Асланлу, раскинувшемся в живописном ущелье – резиденции езидских родоначальников. В селе звучали дгол и зурна. Особенно радостным был молодой родоначальник езидов Усуб бек"[237]. Бек не проявлял столь бурную радость даже при появлении кавалов – езидского духовенства, – как к приезду друга – "товарища по семинарии Согомона, прославившегося в Европе композитора Комитаса". С утра бек смотрел на ведущую в Игдир дорогу, дожидаясь своего друга. Наконец, Комитас подъезжает на фаэтоне в сопровождении художника Ф. Терлемезяна. Они заметили, что навстречу им скачут всадники.

"– Тот всадник впереди – это Овсеп, – спокойным голосом сказал Комитас и продолжил: – Я все его повадки прекрасно знаю.

– Так это сам бек?

– Да, да, он. Великолепно скачет, правда?.. Он не любит медленную езду..."

Друзья кинулись друг другу в объятья, бек познакомился с Терлемезяном. *"Они втроем сели в фаэтон и тронулись в путь. Два старых товарища всю дорогу расспрашивали о житье-бытье друг друга. Художник удивлялся, что бек знает все подробности из жизни Комитаса".*

237. «Авангард», 1969, 18 сентября, №137.

"– Поздравляю с защитой диплома, сбылась твоя мечта. Я так рад, что ты выбрал темой диплома нашу национальную музыку.

– Да, – сказал Комитас, – я все время вспоминал нашу страну, тебя вспоминал..."

Автор, рассказывая о годах проведенных двумя товарищами в семинарии, пишет: *"По просьбе Согомона Овсеп приглашал в Эчмиадзин лучших певцов их эля (рода), чтобы записать ноты их песен".*

В Асланлу бек вновь собрал песенников, чтобы Комитас хорошо себя чувствовал в гостях. *"В тот день они долго бродили втроем по окрестностям. Когда, уставшие, они сели передохнуть у утеса, подле родника, художник начал рисовать..."*, – рассказывает А. Боик. На следующий день друзья попрощались, пообещав вновь встретиться.

"– В следующем году ты будешь моим гостем, Овсеп, я буду ждать тебя в Константинополе.

– Я тоже, – добавил художник.

– Приеду, Комитас, приеду, – с грустной улыбкой ответил бек. Все трое обнялись. Фаэтон тронулся"[238].

Видные представители династий родоначальников езидов, знатные родоначальники и, в частности Усуб бек, действительно, являются эпическими образами и ждут своих летописцев, художественного воплощения в многожанровых произведениях. Основой для их создания могут послужить и вошедшие в эту книгу документы и материалы, которые до сих пор были не известны и не вводились в научный оборот.

238. Узнав, что я работаю над книгой об *Усуб беке* и его роде, проживающий в Германии *А. Боик* 11 ноября 2011 г. прислал мне по электронной почте письмо. Одобрив мое начинание, он написал о своем напечатанном в 1969 году очерке «Пророк песни в горах» следующее: «После публикации этого очерка меня вызвали в Комитет госбезопасности Армении. После долгих проволочек и вмешательства моих друзей дело закрыли». В 1969 г. советским властям внушал тревогу «дашнакский фактор», которого не был лишен *Усуб бек Темурящ.*

Еще одним литературным свидетельством о роде хасени является обобщенный художественный образ, который воплотил поэт Алихане Маме.

РОД ХАСЕНИ

День зажегся огнями,
Земля превратилась в наковальню,
Кузнец время воскресил
Многоголосым молотом.

Железо было так раскалено,
И такое было могучее и отменное,
Что враг – чудище, звериное отродье,
Исчезал по частям.

Век был железный и род – точно само железо,
Праведным голосом звучали,
Будто грозный набат призывал
К оружию, к бою.

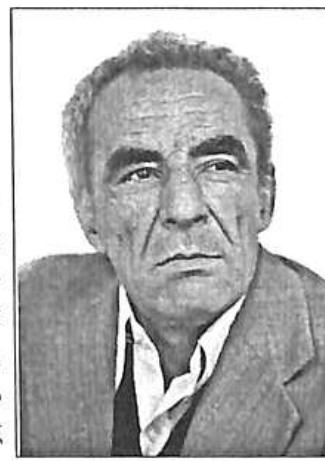
Горнило – багряно-красное,
И время – кузнец судьбы,
Чеканили оба письмена
Истории века и рода своего.

Так родился на свет
Честный эль хасени,
Век железный, в родовых был схватках,
Огня хватило едва.

Судьба не щадила железо,
И хасени – род тот железный –

Потрясала она, точно сын Заратустры,
Оттачивала, готовила к бою оружие,

Дабы родина вооружилась,
Дабы возродилась в весеннем наряде,
В золоте и серебре, и как
Честный род хасени, стало бы
Сверкать железное капище [239].


Алихане Маме

Поэт, главный редактор курдской газеты "Загрос" (на армянском языке) Алихане Маме сообщает следующее:

– В устных рассказах езидов, репатриировавших из Западной Армении в Восточную Армению, выделяются эпизоды, связанные с именем Усуб бека и его рода. А когда отмечаются радостные события, по традиции поднимаются тосты за предводителей рода хасени, поскольку они сыграли огромную роль в жизни езидского народа... Конец XIX-начало XX веков в истории армянского народа отмечены кровопролитными гонениями и лишениями. Усуб бек был очевидцем выпавших на их долю испытаний и по-братски разделил с ними тяжелую участь.

...В этот период знаменательной была встреча Усуб бека с Джангиром агой, которая в дальнейшем переросла в продолжительное сотрудничество. Их сближало единство убеждений и помыслов, преданность и чувство ответственности. Еще в молодые годы Джангир ага, прославившийся боями против турецкой армии в районе Беркри Ванского вилайета, с целью спасения своего рода и единомышленников перешел границу царской России,

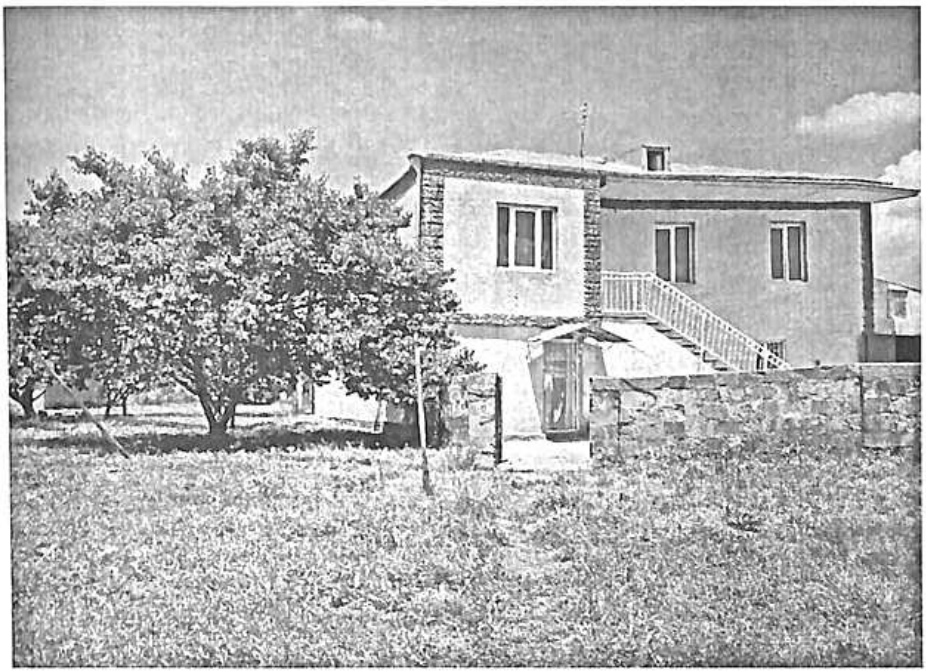
239. Армянский поэтический перевод *М. Мурадяна.*

в чем ему помог Усуб бек. Дружба с Джангир агой позволила Усуб бею познакомиться с широким кругом западно-армянских фидаинов (гайдуков), встретиться и сблизиться с их полководцем Андраником.

...Село Кош – место моего рождения, где жила родственница Усуб бека и жена Джангира аги Задина. Она была хорошо знакома с двумя этими историческими личностями. Задина майрик могла часами рассказывать о двух героях. Увы, я в свое время не успел ее записать. Она говорила, что Агит бек был сыном Бро – брата Усуб бека, то есть его племянником. Сестру Агит бека, Джалилу, выдали замуж за легендарного Джангира агу, и между Усуб беком и Джангир агой возникли не только дружеские, но и теплые родственные отношения. Когда Джалила скончалась, Агит бек свою юную дочь Задину отдал в жены Джангиру аге, чтобы не прерывать родства. На долю Задины и выпали все тяготы и мытарства культа личности Сталина.

Последние годы жизни Задина провела в селе Кош. Переехав в Ереван, я, тем не менее, продолжал с ней общаться. С возрастом она еще больше рассказывала о родоначальнике их рода, брате своего дедушки Усуб беке и Джангире аге. В 1930-е годы и тот, и другой подвергались преследованиям, были в опале. Если б их не защитил Агаси Ханджян, они стали бы первыми жертвами сталинских репрессий. Но все равно спастись им не удалось. Утром 12 января 1934 года "тройка", прибывшая в село Шамирам, не застала Усуб бека в живых, а Джангир ага, которому покровительствовал Агаси Ханджян, вместе с семьей был сослан в армянское село Кявар, а оттуда в 1938-м – в Россию, где и пропал без вести...

EZDIKI.COM



ШАМИРАМ – МЕСТО МОЕГО РОЖДЕНИЯ

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

СЕМЬЯ УСУБЯНОВ

Маджит и Азнив Усубяны с родными, 1955 г.

Дедовский дом Усубянов в Шамираме располагался невдалеке от скалистого ущелья. В 1962 году Маджит Алиханович Усубян, который давно уже обзавелся семьей, в центре села построил большой дом. Старый дом покинули и обзавелись новыми домами и его братья. Жена Маджит бека Усубяна, Азнив, родила девять детей – четырех сыновей и пятерых дочерей. Старшей была дочь Гоге, после нее родились Вазир, Паре, Кярам, Саид, Хане, Джамила, Бадо и Зине. Худо-бедно жили, трудились, создавали и содержали семья, ни в чем не нуждались, никого не обижали. Напротив, старались с людьми ладить, по мере возможности помогать им. И главное – чтили и хранили семейные традиции, национальные обычаи, оставались честны и верны памяти старших, уважали и гордились своими предками, преклонялись перед их достойными именами.

Маджит беку Усубяну восемьдесят три года, он пользуется уважением в Шамираме, является авторитетной личностью. Одного его слова или присутствия достаточно, чтобы решились те

или иные споры, и сельчане всегда, в разных сложных ситуациях, обращаются к нему за помощью и советом.

Маджит бек со своей внучкой

Из рассказа внука Усуб бека Маджит бека Усубяна.

– Все, что я знаю о нашем эле, о наших предках, я слышал от своего отца и старших сельчан. Усуб бека я видел в четырехлетнем возрасте, совсем был несмышленышем. Но помню: человек он был, будто ангел. Кого он благословлял, того миновала беда, кого проклинал, тот счастья не знал. Святой был человек, как бы сказать? – он был настоящим наследником своих знатных предков. И Усуб бек, и его дети передали нам много историй, которые сегодня кажутся легендой, сказкой. Но если вы заглянете в архивы, то увидите, что все истории реальные, у них правдивая основа, вот они и сохранились в памяти людей.

Очень давно, наверное, лет двести назад, наш эль жил в Баязете. Гасан ага – отец деда Усуб бека был родоначальником езидов. В то время губернатором Баязета был некий курд по имени Бахлюль паша. Говорят, что он всячески старался, хотел придумать, как сделать, чтобы род Гасана аги от своей религии отрекся. Курд был мусульманином, а мы, езиды, огнепоклонники, у нас свой бог, у нас свои обычаи. Было начало весны. Бахлюль паша сказал, что надо крепость строить, но вместо воды для строительства нужно овечье молоко. "Вы должны дать мне очень много овец, чтобы мои люди их подоили, крепость построили, а овечье мясо съели, чтоб не голодать. Если мое условие не выполните, я поменяю веру вашего рода". Гасан ага призадумался: как же быть? И он пошел к народу, собрал 12 тысяч овец и отдал тур-

кам. Утром и вечером доили овец, готовили раствор и строили крепость. Говорят, до сих пор в Баязете сохранились развалины той белой крепости. Видит Гасан ага, худо дело, собирает весь свой эль и добирается до русской границы. Царю Николаю шлют весточку, дескать, прибыли к нам езиды. А он и говорит: пропустите, пускай езиды перейдут границу и живут на нашей стороне. Так Гасан ага и переправил свой народ через границу и обосновал в Сурмалу. Так наш эль из Баязета добрался до Сурмалу.

В те годы русское правительство объявило войну Турции. Гасан ага собрал 300 всадников-солдат и вместе с русской армией воевал против турок, много подвигов он совершил. Весть об этом дошла до царя Николая, который дал ему военное звание и награды.

Славились имена Темура аги, его сына Гасана. Они свой народ никак не отличали от своих детей, ко всем были внимательны, обо всех заботились; всегда помогали нуждающимся, вызволяли из беды обездоленных. Так что пользовались уважением народа, имели авторитет, и долго правили.

Много есть историй о сыне Темура аги Гасане аге. Одна из них связана с русско-турецкой войной. В те времена не было ни авто, никакого транспорта, и пушки, военную технику на лошадях перемещали из одной части фронта в другую. И вот однажды повозка, груженная пушкой, застряла в грязи. Русские солдаты и так и сяк старались, но никак не могли ни пушку снять с повозки, ни лошадей вызволить. Гасан ага был очень сильным мужчиной, видит он, что стряслось, и как был в одежде, вошел в грязь, перенес пушку с повозки, коней погнал, вытащил и вывел на сухое место. Русские все это видели, сфотографировали Гасана агу, когда он пушку спасал, и снимок отправили наместнику в Тифлис. Наместник решил наградить орденом Гасана агу и отправил телеграмму в Ереван, чтоб Гасан ага приехал в Тифлис. В то время в Ереване господствовали турецкие ханы. У власти был Панах хан. Он отправляет своего человека получить награду, однако наместник потребовал, чтоб пожаловал тот, кто на снимке

изображен. И тогда вынуждены были передать Гасану аге, что его вызывает к себе наместник. Из Сурмалу он отправляется в путь с десятью всадниками. Добираются они до Улунхалу, где останавливаются в каравансарае. Здесь они пьют кофе, и часть спутников остается с лошадьми, а остальные вместе с Гасаном агой собираются отправиться в Ереван, а оттуда – в Тифлис. Вдруг Гасану аге становится плохо. Оказывается, в каравансарае турки подсыпали яд в кофе. Гасан ага понял, что смерть его близка. Тут же приказал оседлать коней и вернуться домой как можно скорее, чтобы смерть не настигла в дороге. Добираются домой, и Гасан ага умирает. Были организованы очень почетные похороны. На рукаве всех русских пограничников были повязаны черные ленты, около ста солдат участвовало во время погребения, и стоял вооруженный почетный караул. В момент захоронения русские солдаты трижды выстрелили в воздух. Мой отец, Алихан, рассказывал, что после смерти Гасана аги русский царь назначил казенную пенсию его жене, ежегодно 100 золотых. Это были большие деньги – десять золотых стоили десять рублей. Наши езиды говорят, что пенсия ханум была равна 200 овцам.

У Гасана аги было трое сыновей: Бро, Усуб и Гасан, и все знали, что руководство родом продолжит Усуб бек. Ему едва исполнилось 26-27 лет, когда он стал родоначальником. Он был красивый статный мужчина. Каждый мечтал видеть его, поближе познакомиться, прислушаться к его слову. Народ настолько любил и уважал его, что называл Како, то есть Отец. Так же и армяне своего любимого католикоса Мкртича Хримяна называли Хримян Айрик (Отец). Слово Усуб бека имело вес и влияние. Восемьдесят лет как нет Усуб бека, но он и сейчас как живой для народа. Во время застолья езиды и сейчас поднимают тост за его здравие. Насколько плохими были наши отношения с турками, настолько хорошими с армянами. В гости к Усуб беку часто приходили в гости знаменитые армяне. Комитас посещал наш дом, Усуб бек знакомил его с нашими традициями, нашими песнями.

В 1912 году у нас дома гостил Мир Исмаил. Отец мой рассказывал, что его хорошо принимали в Сурмалу, с большими почестями, знатно угощали. Говорят, когда Мир Исмаил добрался до Игдира, в одном из селений дверь в церковь была заперта. Мир Исмаил возмутился, приведите, говорит, сюда священника, я сбрею ему бороду. Где видано, чтобы дверь в храм была закрыта, разве дверь к Богу может быть заперта? Мир Исмаил с большим уважением относился к армянам.

Наш народ считал Усуб бека святым человеком. Так оно и было. У многих в доме хранится его портрет. Уходя на работу или перед дорогой, люди молятся перед его изображением. Просят у него доброго напутствия, счастья... Так обращаются обычно к святым. До сих пор испеченный в нашем доме хлеб молодые кладут к себе в карман в надежде на удачу. У кого нет портрета Усуб бека, те приходят к нам домой, целуют хлеб, просят удачи. Даже из других сел приходят за нашим хлебом. Так сказать, самое безнадежное дело непременно получается. Это уже не раз проверено. На свадьбах принято поднимать бокалы и пить за здоровье святых. Так и пьют за наш хлеб, чтоб невеста с женихом были счастливы, вместе состарились.

В 1918 году во главе с Усуб беком наши езиды покинули Сурмалу, перешли Аракс и вместе с армянскими беженцами расселились в разных селах. После того как все рассеялись по Армении, потом снова собрались и обосновались в селе Шамирам. В 1918-1919 годах Армения стала независимой страной, мой дед Усуб бек был избран в парламент Армении. В парламенте он призывал верить не Англии, а Америке. Он сказал, что Америка очень богатая и лучше других сможет помочь нам. Он с Америкой заключил договор, оттуда получил муку, одежду, все раздал народу. Наш народ говорит, в голодные годы Усуб бек нас спас, он вдохновлял нас.

Усуб бек был с дашнаками в хороших отношениях. Он вместе с остальными членами парламента и армянского правитель-

ства переправился через Аракс в Тавриз, чтобы избежать мести со стороны большевиков. Но они объявили о прощении, и тогда Усуб бек, как и многие другие, вернулся. Однако деда моего

Союз Армянских Дворян присуждает
Маджиту Алиханович Усубяну
титул ассоциативного члена

The Union of Armenian Noblemen has the Honour
to grand the Title of associative member
to Madjit A. Usubian

Свидетельство от Союза Армянских дворян, выданное Маджиту Усубяну

арестовали, и он восемь месяцев провел в тюрьме НКВД. Начальник тюрьмы, тюремные работники узнали его, обращались с ним почтительно. Следователи не могли найти и предъявить серьезное обвинение, кроме того, говорят, что за деда хлопотал Ханд-

Семья Вазира Усубяна

жян, и его летом 1932 года освободили. Когда он вышел из тюрьмы, прямо у ворот встретил одного армянина, звали его Айко. Он узнал Усуб бека, посадил его в фаэтон и отвез к себе домой. Несколько дней Усуб бек прожил в Ереване, у Айко. Зять Усуб бека, Амарик Гоге, узнав о его освобождении, отправился в Члкани, место с сорока родниками, где расположены наши пастбища, и сообщил моему отцу, что Усуб бек на свободе. Наши отправляются в Ереван и на фаэтоне отвозят Усуб бека в Эчмиадзин, а оттуда уже на телеге довозят до Члкани (это рядом с Артиком). В тюрьме здоровье бека пошатнулось, после освобождения он через год-полтора скончался.

Усуб бек был близок с армянами, со многими дружил. И они не дали его сослать, умереть на чужбине. Если б мы жили среди другой нации, наверное, давно бы исчезли. Шамирам – священная для нас земля, в ней покоится наш дед, все наши усопшие здесь похоронены. Для езидов эта земля – святыня, мы душу за нее готовы отдать.

***

Вазир Усубян

11 ноября 1998 года Союз Армянских дворян присвоил потомку династии родоначальников Маджиту Алихановичу Усубяну титул ассоциативного члена. Свидетельство за подписью предводителя Союза Геворка П. Пирумяна хранится среди чудом уцелевших и дошедших до нас документов 100-150-летней давности.

21 сентября 1991 года, после провозглашения независимости Армении, социально-экономические трудности в республике заставили братьев Усубянов, как и многих жителей Армении, выехать за ее пределы в поисках работы, чтобы поддержать и наладить благополучную достойную жизнь в семье. Они стали заниматься предпринимательством в Российской Федерации, в городе Екатеринбурге. Однако Усубяны всегда поддерживали и поддерживают связь с родным краем, с Арменией. Они на несколько недель, на месяц приезжают в родное село, в отчий дом, где живут их родные и близкие. Часто привозят с собой детей, чтобы те не забывали армянский язык, помнили и берегли национальные традиции и обычаи. Свидетельством их прочной связи с местом своего рождения является основательное обновление, ремонт отчего дома с его пристройками и двором, которое Усубяны произвели в 2011 году.

Старший сын Маджит бека Вазир Усубян, если б не смутные и переломные времена, мог бы стать очередным предводителем, продолжателем династии родоначальников.

Вазир Усубян родился в 1959 году. В 1980-м окончил физико-математический факультет Ванадзорского педагогического института. Затем тринадцать лет преподавал в Шамирамской сред-

ней школе. Он всегда гордился своими предками, интересовался их судьбой, расспрашивал и уточнял у старшего поколения подробности их жизни и деятельности.

Из рассказа Вазира Усубяна.

– Мы из рода хасени. "Хасени" по-езидски означает "железный". Время показало и подтвердило, что наш род был достоин своего названия. Сколько бы его не притесняли, не преследовали, он, как железо, оставался прочным, не сгибался, не отрекся от своей религии, от своих традиций. Отдавал свое имущество, все, чем владел, но не предал своей веры. Наш род сжигали, но он оставался верен себе, вешали, преследовали, облагали данью, но он был по-прежнему верен себе. Таковыми были и есть хасени. Много видных людей дал наш род. У Усуб бека было пять дядей – братьев его отца, Гасана аги: Ало, Калаш, Авас, Амар и Асад. Они пользовались большим уважением своих соотечественников. В нашем роду известными авторитетными личностями были: Мсто бек, Маджит бек, Шамо бек, которые были сыновьями Амара – брата Гасана аги; сын Шамо – Файзо бек, сын Асада – Махмуд бек, наследник Калаша – Шамиль Темуров, сын Ало – Хасо бек. Кроме этих двоюродных братьев бека, был еще один, Брахим ага, который являлся главой семи сел в Синаке. Далее, племянник Усуб бека – сын его брата Бро, Агит бек и его братья Паша и Зурбан... Трудно перечислить все имена. Хочется особо отметить, что образованными людьми были Маджит бек и Файзо бек. Они учились в школе села Зор, где учился и мой дед Алихан, о котором учителя всегда с похвалой отзывались за его отличную учебу. В нашем селе всегда пользовался авторитетом Файзо бек, который занимал ответственные посты в Шамираме и завоевал славу справедливого человека.

Знатные люди нашего рода настолько завоевали почет и уважение, что в селе без их участия не проводилось почти ни одно мероприятие.

От представителей старшего поколения нашего рода я слышал интересную историю. Много лет назад три-четыре человека из рода Усуб бека отправились по делам в Тифлис. Когда они вышли из Синака, встретили по дороге сына известного генерала русской армии Джафара аги, Гамид бека – предводителя курдов. Он был главой Сурмалинского села Карахтин, населенного езидами. Гамид бека сопровождал вооруженный отряд. Он говорит, а давайте-ка испытаем людей Усуб бека. Останавливает он езидов и говорит: "Вышли мы из дома, а денег с собой не взяли. Не могли бы вы немного одолжить нам? Вернетесь из Тифлиса, отдадим долг". Посовещались между собой езиды , решили, вряд ли Гамид бек отдаст им деньги, не у кого их будет брать. И отвечают они: "Гамид бек, клянемся тобой, нет у нас денег". – "Коли так, то поклянитесь хлебом Гасана аги, что нет у вас денег". Вынуждены были езиды поклясться хлебом Гасана аги и тут же стали шарить по карманам, чтобы набрать, сколько есть денег, и отдать им. Невозможно не отдать, ведь поклялись хлебом Гасана аги. Протягивают они деньги Гамиду, а тот говорит своим воинам: "Видите, мной поклялись – и соврали, а поклялись хлебом Гасана аги – отца Усуб бека, и не соврали". А езидам сказал: "Поскольку клятву свою сдержали, не солгали, хвала вам, ступайте, вы свободны. Испытать вас хотел, поэтому и попросил денег".

...Моему деду, Алихан беку, его детям всегда покровительствовало имя Усуб бека. Я бы сказал, что имя Усуб бека было оберегом для всех хасени, которые по воле судьбы оказывались в безвыходном положении. Вот какую историю рассказывали езиды старшего поколения. Один из наших сельчан Маджит Худоян в годы Отечественной войны попал в плен, в концентрационный лагерь. Однажды вместе с немецкими офицерами туда пришел Драстамат Канаян – Дро. Он потребовал отделить от остальных пленных всех армян и построить их в ряд. К армянам присоединился и Маджит. Дро прошелся перед строем, заговаривал с пленными, задавал вопросы. Когда подошел к Маджиту, то

остановился и внимательно посмотрел на него. По словам Маджита, его обуял страх. Дро спросил:

– Ты тоже армянин?

Маджит ответил, что он езид. Дро улыбнулся, заговорил с ним по-езидски, поинтересовался, из какого он эля. Маджит ответил, что он из эля хасени и Усуб бек был его родоначальником.

– Если ты из эля Усуб бека, то скажи, кто его сыновья, как зовут жену? – спросил Дро.

Маджит сказал все, как есть. Дро убедился, что он говорит правду. Он забрал его с собой, сделал своим личным денщиком. Маджит пробыл у Дро до тех пор, пока не освободился из плена. Он всегда помнил об этой истории и молился за упокой души Дро и Усуб бека.

Мой дед Алихан рассказывал, что в Сурмалу между Канаянами и нашей семьей были теплые дружеские отношения. В Игдире Канаяны были состоятельными образованными людьми. Дро и Усуб бек с детства сблизились, их дружба длилась до последних дней. В нашем семействе никогда не забывают друзей, не забывают обычаи и заветы дедов. Так было и сейчас продолжается, так будет всегда.

***

Старшей в семье Маджит бека Усубяна является дочь, Гоге, которая родилась в 1954 году. Она мать четверых детей.

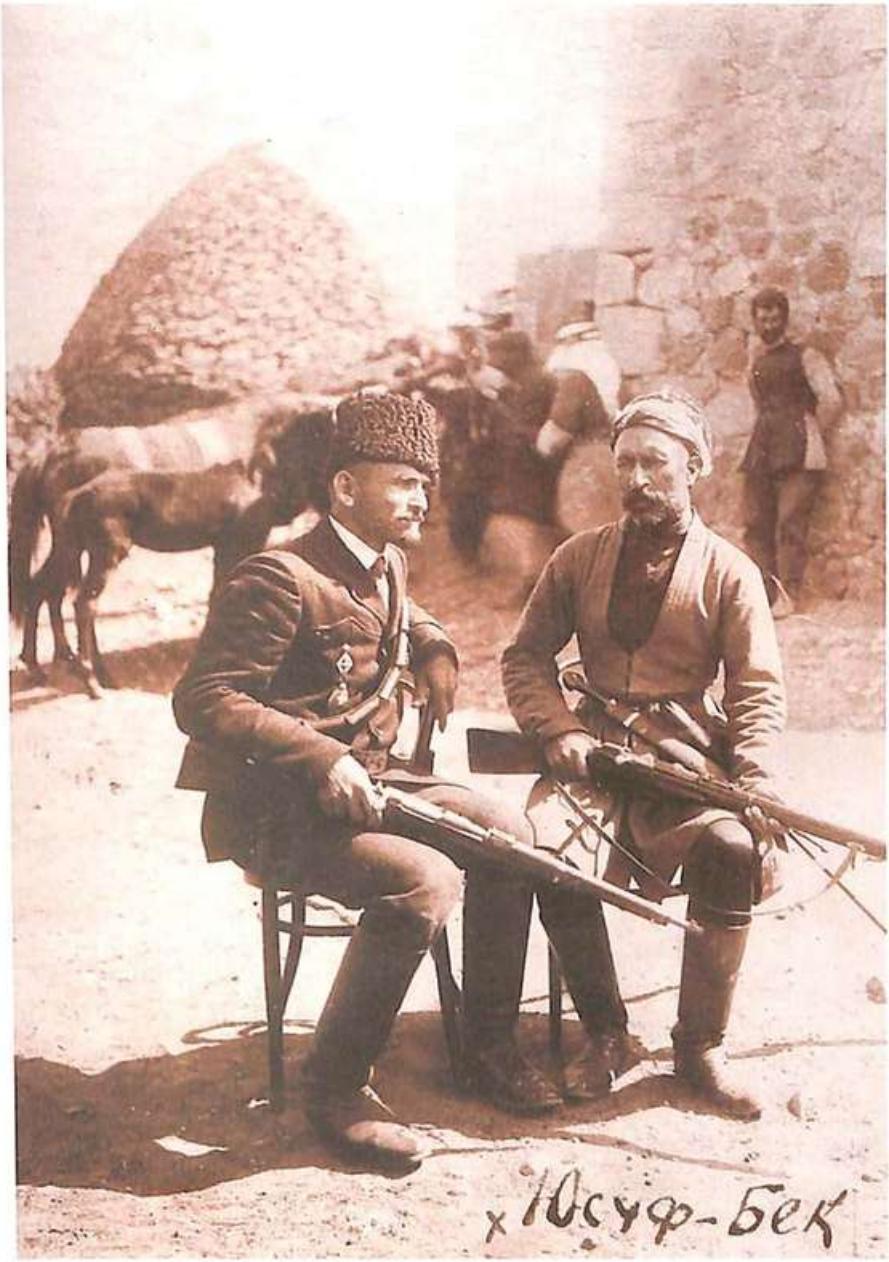
Из рассказа Гоге Усубян.

– Я горжусь нашими дедами и прадедами, известными людьми нашего рода. Благодаря им, есть, живут хасени, они многое сделали, чтобы езиды не исчезли как нация. Мой прадед, Усуб бек переселил езидов и помог им обосноваться в Восточной Армении. Он не жалел сил в тяжелую годину, чтобы езидские семьи поддерживали свое существование, всячески, как мог, оказывал им содействие. Поэтому до сих пор все клянутся его именем, пьют за его здравие, чтут его память.

Усуб бек Темурянц

А.Калантар, Усуб бек, 1912 г.

А.Калантар с Усуб беком и его родственниками,
1912 г., село Асланлу



А.Калантар, Усуб бек, 1912 г.

Усуб бек

Агит бек

Алихан бек

Джамилан ханум

Маджит бек Усубян

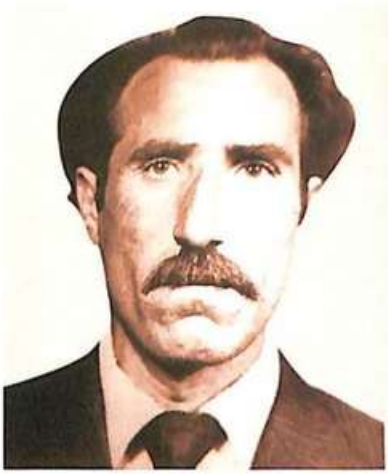
Вазир Усубян

EZDIKI.COM

Азнив, Гоге и Маджит Усубяны

Махмуд Усубян.

Кярам Усубян.



Хады Усубян.

Кярам Усубян.

Мраз Броян

Саид Усубян.

Бадо Усубян.

Дом и постель в доме Маджит бека, с. Шамирам, 2011 г.

Памятник Усуб беку

Мемориальный комплекс посвещённый Малаке Таусу
в селе Шамирам

Памятик Комитасу и Усуб беку в школе в селе Шамирама

Село Шамирам

Маджит бек с родсвенниками и односельчанами, 2011 г.

Скульптура Усуб бека в музее Сардарапата
(автор Серж Меграбян)

Маджит бек у скульптуры Усуб бека

Маджит бек дарит скульптуру Усуб бека музею Сардарапата

Торжественное открытие скульптуры Усуб бека в музее Сардарапата

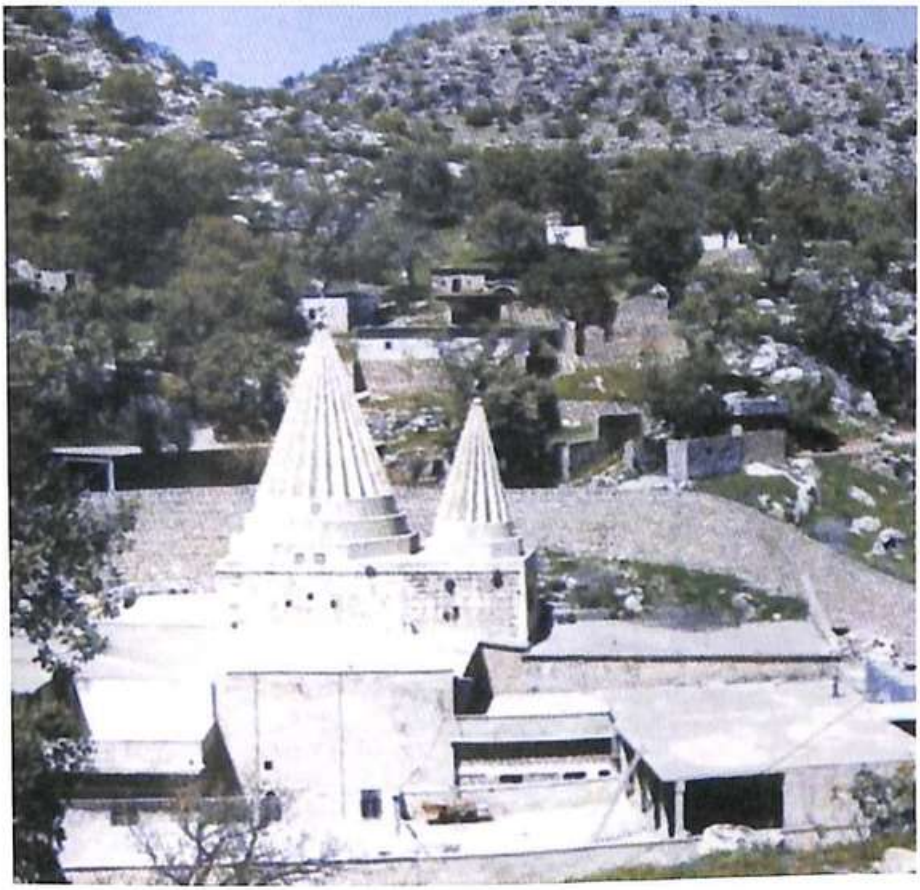
На презентации книги М. Мурадяна ''Усуб бек''
в институте истории НАН РА

Вазир Усубян

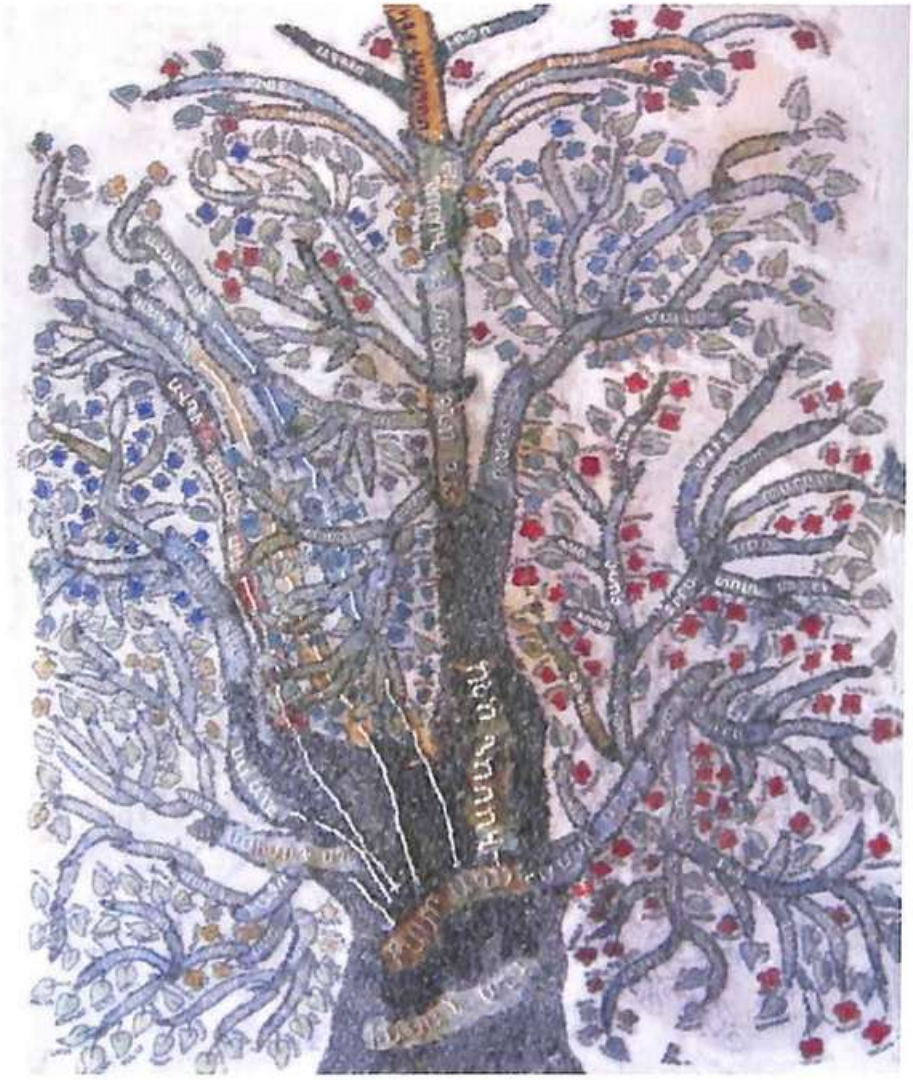
Манук Мурадян

Карен Хачатрян, Манук Мурадян, Ашот Мелконян

EZDIKI.COM



Лалеш - главный святой центр езидов



Родословное древо Усубянов

Гоге Усубян

К девушкам, женщинам в нашем роду все относились с уважением, оказывали должное внимание. А женщины беззаветно преданы мужьям, семьям, делают все ради их счастья и благополучия. Для меня идеалом мудрой, умной женщины была моя прапрабабушка, жена Гасана аги, Хазал ханум и прабабушка, жена Усуб бека, Кяве. В нашей семье о них много рассказывали. Они жили в богатстве, благополучии, но к простым людям труда никогда не были равнодушны, помогали бедным, были добры к домашней прислуге и их семьям. Хазал ханум была сильной женщиной, поэтому потеряв мужа, стала подмогой и опорой сыну, молодому Усуб беку, давала ему советы, не допускала, чтобы пропало имущество, богатство рода. Она получала от государства, как вдова военного, ежегодную пенсию в 100 рублей – для тех времен солидная сумма. И Хазал ханум, и все другие женщины нашего рода соблюдают, как подобает, все наши праздники, все обряды и обычаи. Они с уважением относятся к людям, и люди всегда отвечают им взаимностью.

***

Из рассказа сына Маджит бека Кярама Усубяна (род. в 1964г.)

– Наши деды сделали много важного для народа, они преданно и добросовестно служили русскому правительству, были на хорошем счету и у езидов, и у армян, и у русских. Дед моего отца, предводитель езидов Закавказья Усуб бек унаследовал от своего отца, Гасана аги лучшие качества, он хотел всегда жить с армянским народом и был сторонником русской и армянской ориентации. Дед Усуб бека, Теймур ага, в 1853 году во главе с езидским конным отрядом в 300 человек воевал в русско-турецкой

Кярам Усубян

войне, а отец, Гасан ага, со своим отрядом также героически сражался в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, за что был отмечен заслуженной наградой. Деятельность Гасана аги была отмечена наместником Кавказа высоким воинским званием. Он придавал огромное значение делу просвещения езидов и в 1884 году обратился к уроженцу села Давалу (ныне село Арарат Араратского района), профессору Егиазарову с просьбой создать азбуку для езидов. И тот с готовностью согласился…

После преждевременной кончины Гасана аги Усуб бек поклялся продолжить незаконченное дело отца. Он был не только общественно-политическим деятелем, но и настоящим воином, активно участвовал в подготовке и боях в Баш-Апаране и Сардарапате. Усуб бек один из самых достойных сынов нашего народа, и езиды как святыню чтят его имя.

***

Из рассказа сына Маджит бека Саида Усубяна (род. в 1967 г.).

– Когда я был маленький, мне казалось, что Усуб бек – Бог нашего дома, потому что часто слышал, с каким особым почтением, теплотой о нем вспоминали. Его имя в семье произносили, да и сейчас тоже произносят, как имя святого – с верой и любовью. Так и наш народ до сих пор верит, что имя Усуб бека приносит счастье и удачу. У меня немало знакомых, друзей, которые в своем доме, на видном месте в комнате повесили портрет Усуб бека, который охраняет, оберегает их семью от зла.

Мы росли, слушая истории о наших предках, в особенности об Усуб беке. Мы уверены, что наших успехов, маленьких или больших, мы достигаем благодаря Усуб беку – он наша сила и опора,

Саид Усубян

ангел хранитель, оберегающий нас от невзгод, несчастий. Наш отец следовал заветам бека, его образу жизни, и в том же духе воспитывал нас, молодых. Отец учил уважать всегда старших, оказывать помощь нуждающимся, быть преданными и честными в дружбе, не обижать никогда человека. К сожалению, жизнь сейчас очень изменилась, люди отдаляются друг от друга, отчуждаются, живут только ради собственной выгоды, пренебрегают существовавшими раньше открытыми человеческими отношениями. Езиды, которые так верны традициям, тоже постепенно меняются. По мере возможности мы стараемся сохранить добрые обычаи и нравы наших предков, не забывать их, воспитывать в том же духе наших детей. Мы ведь наследники такого рода, в жилах которого течет благородная кровь, значит, не имеем права думать и жить иначе. К этому обязывает честное имя наших предков, Усуб бека. Надо идти по жизни правильной и праведной дорогой, куда бы она нас не вела.

***

Из рассказа младшего сына Маджит бека Бадо Усубяна (род. в 1973 г).

– Принадлежать к роду Усуб бека, быть его правнуком – это и почетно, и очень обязывает. Мы должны не только высоко чтить имя Усуб бека, но и вести такую жизнь, так себя проявлять, чтобы не ударить лицом в грязь перед его памятью, не запятнать его имя, для нас это очень важно. Ведь не в одночасье, не сразу завоевываются слава и почет, а веками, благодаря добропорядочной жизни наших знаменитых предков, их умению руководить людьми со знанием дела. Я все это осознаю, поэтому всегда

Бадо Усубян

стремлюсь сохранить честное имя, проявлять уважение к людям, старшим ли, младшим ли.

Усуб бек был благородной личностью, велика была его забота о езидах: и чтоб выжили, не утратили национального облика, и чистоту крови сохранили. Многие езиды сегодня живут и работают в России, у них современный быт, свободный образ мыслей, однако своих детей они женят только на езидах. Они преодолевают тысячи километров, приезжают в Армению за невестами, здесь справляют свадьбу. Так нам завещал Усуб бек, наши предки, и мы свято чтим их наставления, напутствия. В Армении езидам всегда было хорошо, они чувствовали себя свободно, сохранили свой быт, нравы, обычаи. Этого, однако, не было в Османской Турции. Большинство езидов даже боялись признаться в своей национальной принадлежности. Турки могли за это и язык отрезать.

Представители нашего рода были людьми чести, не оскверняли клятвы хлебом. Поклясться хлебом нашего дома означало правдивое слово, в которое все верили… Мы уже лет двадцать живем в России, но дорогой и близкой для нас родиной является Армения. Здесь наш дом, здесь, в армянской земле, покоится и наш дед, и прадед; с армянами связаны многие наши воспоминания. Как бы далеко мы не находились сейчас, каждый год приезжаем в место нашего рождения, приносим жертвоприношения во благо нашего очага. Двери дома, даже если мы отсутствуем, никогда не закрываем, они открыты, наши святые в доме, рядом с ними портрет Усуб бека. И любой может сюда войти, помолиться, передать Усуб беку свое заветное желание, в надежде достичь

успехов. Во время пасхи наш народ приходит, склоняет головы перед нашими святыми, перед стером (это аккуратно уложенные одеяла и подушки. – *М. М.*) и возвращается к себе отмечать праздник.

Отец и сын: Маджит бек и Бадо Усубяны, 2011 г.

Мой отец много сделал, чтобы в Шамираме высоко чтили память об Усуб беке. Он установил замечательный памятник на могиле Усуб бека, в сельской школе – скульптуру Усуб бека и Комитаса. Это произведение свидетельство не только крепкой дружбы Усуб бека и Комитаса, но и доказательство вечной дружбы армянского и езидского народа. Мой отец всегда хотел своей жизнью, воспитанием детей высоко держать имя нашего рода. Ведь родные и близкие так нас и воспринимали, мы были как образец правдивости и честности. Такой же традиции мы придерживаемся, воспитывая своих детей. Мои дети учатся в русской школе, но они хорошо владеют армянским языком, поют Комитаса. Они знают, что Усуб бек был в добрых дружеских отношениях с Дро, братьями Пирумянами, Комитасом… Знают, что армяне наши друзья и что эту дружбу надо беречь.

Во мне живет чувство долга перед нашими знаменитыми предками. У нас еще много не совершенных дел, которыми мы должны увековечить и увенчать их доброе имя и память. У нас, у братьев, есть заветная мечта: создать в деревне Шамирам историко-мемориальный музей, в котором будут выставлены документы, фотографии, книги, личные вещи, этнографические предметы – все, что связано с предводителями нашего рода, знамениты-

Памятник Усуб беку на его могиле в родном селе

ми людьми. Правда, в 1920 году большая часть документов была уничтожена, но кое-что все же чудом уцелело. Получится довольно интересная, богатая и познавательная экспозиция. Музей станет гордостью езидского народа, потому что продемонстрирует его историю, наглядно покажет и расскажет, какие у нас были замечательные люди. Езидская поговорка гласит: "Бог – один, дверей – тысячи". Так что будем ждать Божьей помощи.

***

Шамирамскую среднюю школу имени Усуб бека окончили дети и внуки Усубянов. Вот что вспомнила четырнадцатилетняя Рузанна, дочка Бадо Усубяна, когда на уроке было предложено написать сочинение на тему "Мой дед".

Рузанна Усубян

"Мой дед – Усуб бек. И я очень горжусь, что учусь в школе имени Усуб бека. Я была самой счастливой, когда несколько лет назад нашей школе присвоили имя моего дедушки и состоялось большое торжественное открытие. Из Еревана и других мест в наше село приехало много народа для участия в этом мероприятии. Все говорили о моем дедушке,

возвеличивали его, вспоминали о нем, как о человеке, и о его хороших добрых делах. Тогда я училась в четвертом классе и с удовольствием спела песню Комитаса "Какавик" ("Куропаточка"). Я знала, что дедушка тоже любит эту песню, а также и другие песни Комитаса, ведь он был очень близок с Комитасом. Они вместе учились в Эчмиадзинской семинарии, дружили. Я рада, что в нашей школе рядом друг с другом стоят скульптуры Усуб бека и Комитаса. Я знаю, что дедушка был близок с Дро, братьями Пирумянами, Андраником, другими известными людьми.

Слава памяти Усуб бека! Мы должны хорошо учиться и всегда высоко держать честь нашей школы".

Кярам Усубян

Ишхан Усубян

***

Усубяны – огромная семья. Родословное древо Усубянов разрослось благодаря и трем другим сыновьям Алихана: Махмуду, Кяраму и Хади, у которых были свои отпрыски. Сорока пятилетний Ишхан Кярамович Усубян тоже ревностно относится к своему роду.

Из рассказа Ишхана Усубяна.

– От моего отца, Кярама, мы часто слышали о нашем деде Алихан беке, о нашем прадеде Усуб беке. Он рассказывал, что

наши предки дружили с армянами, из поколения в поколение передавали и крепили эту дружбу…

…Усуб бека признавали, уважали за его добропорядочность, ум, за то, что был человеком чести, и к людям относился с пониманием, заботой и отзывчивостью. Он призывал езидов поддерживать дружбу с армянами, быть преданными армянскому государству. Он понимал, что только в Армении езиды смогут сохранить и свою жизнь, и национальную самобытность. Время доказало правоту бека…

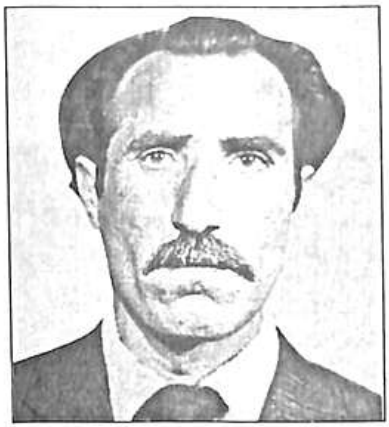
***

Джамал Усубян – сын Хади, который был младшим сыном Алихан бека. Он также живет и работает в России, изредка приезжает домой, утолить тоску по родному краю, родным и близким друзьям.

Из рассказа Джамала Усубяна.

– Хотя я был маленький, но помню рассказы отца о наших знаменитых дедах и прадедах. Где и как бы далеко мы ни были, помним место нашего рождения – Шамирам, дорогое и родное сердцу село, в котором поселил езидов Усуб бек – отец моего дедушки Алихана. С детства я был наслышан о нем, о его храбрости, доброте. Авторитет бека признавали не только шамирамцы, но и все езиды, а также армяне. В Армении он был известным человеком, ему шли навстречу, оказывали содействие в разных делах. Будучи на высоких должностях, он тоже в трудную минуту приходил на помощь и езидам, и армянам.

Недавно один из наших родственников услышал интересную историю в Армавире. Рассказал ее житель села Октемберян Арамаис Нерсисян, вспомнив случай, который произошел с его отцом. Вираб Нерсисян, его отец, часто повторял, что он остался жив, благодаря человечности, проявленной к нему членами парламента первой Республики Армения. Когда большевики пришли к власти, в селе Октемберян, неизвестно почему, стали искать контр



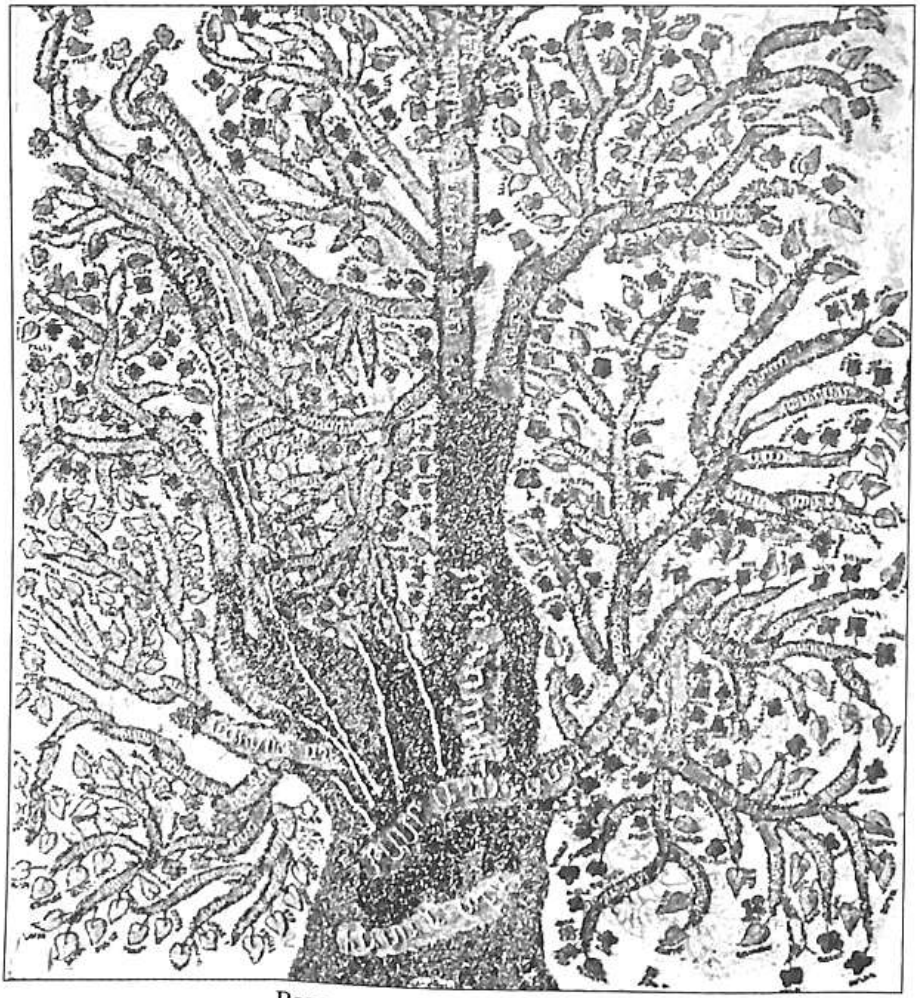
Хади Усубян

Джамал Усубян

революционеров. Без всяких причин они арестовали отца Арамаиса Нерсисяна, Вираба, армянина по имени Олег и одного езида. Было решено без суда и следствия, по обвинению в антисоветском мятеже, прямо на глазах у народа расстрелять их. Ситуация была напряженная. К счастью, в это время из Еревана в Сардарапат направлялись два члена парламента, одним из которых был езид по национальности Усуб бек Темурян. Проезжая мимо собравшейся толпы, они услышали крики женщин, плач детей. Депутаты приблизились и поинтересовались, в чем причина такого переполоха. Поняв, в чем дело, они сумели убедить большевиков, что эти трое мужчин никакие не мятежники и ничего противозаконного не совершили. Словом, благодаря их вмешательству арестованных освободили, и они избежали расстрела.

Спустя девяносто лет после того случая, Арамаис Нерсисян от имени семей спасшихся и от себя лично выразил глубокую признательность нашему родственнику и предложил свою дружбу.

Такой вот человек был наш дед Усуб бек.



Родословное древо Усубянов

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО

С 1992 года густо разветвленное родословное древо родоначальников находится на стене большой комнаты главы администрации села Шамирам Мраза Брояна. Оно такое красивое и пестрое, будто рассматриваешь миниатюру с детальным изображением могучего дерева. Мраз Броян по крупицам искал, выявлял, уточнял имена каждой ветви и веточки рода, чтобы никого не забыть и не упустить, "нарисовать" полноценное дерево. В 2001 году он заказал изготовить уже окончательный вариант этого заманчивого и исторического родословного древа. Оно берет начало с Гасана аги старшего, которого можно назвать еще и Гасаном третьим. М. Броян довел "рост" дерева до наших дней – до начала XXI века. Оно запечатлело 200-летний жизненный путь родоначальников, отражающий смену поколений, и в этих красочных незамысловатых очертаниях кроется таинственная многозначительность. Столько человеческих судеб и историй, столько уникальных личностей, и особенно выделяются последние восемь родоначальников. Линия их жизни пересекается с известными мировыми именами – от Пушкина, видных немецких ученых, русских царей и наместников до Хачатура Абовяна, Комитаса, знаменитых политических и военных деятелей...

У Усуб бека было два брата: Бро и Гасан. Бро рано скончался, и родоначальник наравне со своими растил и его детей: Агита, Пашу и Зурбу. Особенно любил он Агит бека, у которого был не только храбрый, бунтарский характер, но и великолепный завораживающий голос, и он часто пел для своего дяди.

Агит бек, участвовавший в героических майских сражениях 1918 года, после провозглашения независимости Армении продолжал военную службу во вновь созданной армянской армии. В выходящей в Ереване газете "Арач" сообщалось, что до 30 октября

Агит бек

1918 года Агит бек был на военной службе[240]. Согласно статье, по приказу командующего Сурмалинским фронтом Драстамата Канаяна Агит бек был назначен военным комиссаром среди езидов, осуществлял призыв в армию и был ответственным за организацию военных сборов. Турки начали наступление, и как сказано в газете, Агит бек со всей строгостью относился к тем соотечественникам, которые отлынивали от службы в армии.

Агит бек Теймуров принимал участие также в Февральском общенародном восстании 1921 года, на Ахтинском фронте сражался против большевиков. Об этом он сам говорил на допросе во внутренней тюрьме НКВД, сообщив, что вместе с ним был и Алихан бек[241].

Большевики, естественно, не могли простить этой сильной личности связь с военачальником Драстаматом Канаяном, с опальной партией дашнакцутюн.

В 1929 году, спустя несколько дней после ареста Усуб бека, чекисты вернулись и арестовали и Агит бека, сослав затем в Кявар, как и его дядю. Маджит бек Усубян рассказывает, что в Кяваре, на вольном поселении, года полтора-два вместе находились Усуб бек, Агит бек и Джангир ага. В 1931 году, когда Усуб бека перевели в Ереван, во внутреннюю тюрьму НКВД, Агит бека отправили из Кявара в Среднюю Азию – в новую ссылку. Он провел здесь пять лет и в конце 1936 года вернулся в Шамирам.

Тяжелые годы, проведенные в ссылке, преждевременная смерть любимого дяди, Усуб бека, сломили стойкого и мужест-

240. «Арач», Ереван, 1920, 30 октября, №237.

241. НАА, фонд 1191, список 14, дела 876, 878, 879.

венного Агит бека, причинили глубокую боль. "Он днями не выходил из дома, избегал общения с людьми", – вспоминают родственники. Однако ЧК этого было мало – в 1938 году бека снова арестовали.

"Помню, был февраль, в село въехал грузовик с открытым кузовом, – взволнованно рассказывает Маджит бек Усубян. – *Сотрудники ЧК вывели Агит бека во двор, арестовали еще троих наших сельчан. Велели всем подняться в кузов. Агит бек и те двое поднялись, а третий был болен и не смог взобраться в кузов. Один из чекистов сверху схватил его за шиворот и втащил туда. Увезли их. Не помню уже от кого я сам услышал, весточку, что якобы Агит бека сослали в Сибирь. Так он оттуда и не вернулся, и мы всегда знали, что Агит бек где-то там в Сибири и скончался..."*

Спустя десятилетия Мраз Броян, находясь в России, сделал запрос о судьбе своего деда, Агит бека, в Федеральную службу безопасности РФ. 19 апреля 2005 года из Управления регистрации и архивных фондов ФСБ поступило следующее письмо:

Мраз Броян

На Ваше обращение от 10 марта 2005 года сообщаем, что по данным, полученным из Службы безопасности Республики Армения, Теймуров Агитбек Броевич, 1887 года рождения, уроженец Турции, житель с. Шамирам Аштаракского района Армении, бывший кулак был арестован 13 февраля 1938 года органами НКВД Армянской ССР по обвинению в том, что "принимал участие в боях против большевиков, являясь контрреволюционно настроенным элементом, поддерживал тесную связь с дашнаками и вел активную антисоветскую работу". По постановлению тройки НКВД Армянской ССР от 25 февраля 1938 года Теймуров А. Б. осужден к ВМН – расстрелу".

В Национальном архиве Армении хранится дело, заведенное НКВД Арм. ССР на Шамира Темурова и других (НАА, ф.1191, оп. 14, д. 878), в котором есть документ, составленный 16 марта 1939 года. Это протокол допроса Агита Теймурова, в котором он, в частности, заявил, что Алихан Теймуров действительно был во время сходки в Чобан-Кара "в моем доме, я забыл о нем сказать...". А также сообщил, что Алихан был вместе с ним во время Ахтинского сражения. По рассказам родственников, Агит бек взял в жены уроженку села Чобан-Кара Эчмиадзинского района, где находился дом его тестя. А назвал дом своим, видимо, потому, что тот считался местом антисоветских сходок. Значит, фактически, приговор о расстреле Агит бека от 25 февраля 1938 года не был приведен в исполнении в течение года – до марта 1939 года.

В письме, адресованном М. Брояну из ФСБ, есть очередная ирония судьбы: "Решением Прокуратуры Армении от 26 декабря 1989 года Теймуров А. Б. реабилитирован". Невольно задаешься вопросом, а нужна ли эта реабилитация ему и десяткам тысяч таких, как он, людям?..

Агит бек был всего года на три-четыре младше Дро, однако это не мешало их настоящей дружбе. Они в чем-то были схожи по характеру: оба храбрые, мятежные духом, принципиальные, не были безразличны к малейшим промахам своих товарищей, а за серьезные проступки строго наказывали; были бескорыстны и последовательны в достижении поставленной цели...

Почти так же характеризует Дро Аветис Агаронян в одной из статей "Аварайрский клич": "Его стихийная вспыльчивость очень опасна, потому что никогда не пройдет бесследно. В личных или близких отношениях, особенно в кругу друзей он милый, веселый, щедрый на ласковые слова. И настолько же неумолимый и строгий на службе, при выполнении своего долга. Бескомпромиссный, решительный, последовательный, он не успокоится, пока не доведет до конца пусть даже опаснейшее для жизни дело. Ничего не может воспрепятствовать, сбить его с намеченного пути.

И вместе с тем он был очень скромным и сдержанным человеком"[242].

Из рассказа Мраза Брояна.

– ЧК арестовала Агит бека как дашнака, он был близок с известными дашнакскими лидерами. Агит бек был очень дружен с Дро и считал его своим братом. Дружба началась еще в Сурмалу и продолжалась в Ереване.

Близость с Дро означала для Агит бека "дашнакское прошлое". Когда в 1938 году его посадили в тюрьму НКВД, там уже находился Джангир ага. В камере с беком сидели еще двое политических заключенных армян. По решению "тройки" этих двоих расстреляли, а Агит бека якобы после двух лет тюремного заключения сослали. До родных дошла эта весточка. А так как из ссылки он не вернулся, то думали, что он в Сибири и скончался. Он был очень беспокойной, независимой, вспыльчивой натурой, ни перед кем и ни за что бы не лебезил, не пресмыкался, даже перед власть имущими. Жил по своему усмотрению, он только беспрекословно уважал своего дядю, Усуб бека, слово которого было для него закон. Неоспоримый авторитет Усуб бека признавал не только Агит бек, но и многие другие, причем известные должностные, руководящие лица. До нас дошел рассказ Агита об Усуб беке, небольшой, но характерный для бека эпизод. Известно, что Усуб бек участвовал в 1918 году в героической Сардарапатской битве, и Агит бек сражался вместе с дядей в его отряде. Однажды командующий фронтом Даниэл Бек-Пирумян звонит в Сардарапат и хочет поговорить с Усуб беком. В тот момент бек находился далеко от штаба, и на звонок ответил его помощник. Пирумян, узнав, что Усуб бек не может подойти к телефону, сказал: "Жаль, я хотел с ним посоветоваться". Вот такой человек был Усуб бек. До сих пор его помнят, из уст в уста передают истории о нем.

242. Аветис Агаронян. Аварайрский клич. В кн.: Сурмалу. Игдир: на перекрестках истории. Ереван, 2007.

Хасан бек Броян

Сын Агит бека, Хасан бек Броян – мой отец, который снискал к себе почет и уважение езидов. Справедливый был человек, правильный. Свои споры езиды приходили решать к нему. Скажем, если у кого дочь похищали или по другим житейским вопросам. Жаль, отец не увидел наше родословное древо, он очень гордился нашим прошлым, нашими известными людьми и родоначальниками. Молодежь, наши дети узнают по родословному древу, кто есть кто, кто кому и кем приходится, у кого какое потомство. Человеку надо знать о своих корнях, далеких предках, это помогает в жизни выбрать правильную дорогу…

***

Шамиль Темуров

Одной из знаменитых личностей рода является **Шамиль Темуров** или **Темурян**. Биографические сведения о Ш. Темурове помещены в книге Х. Чатоева "Участие курдов Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."[243]. Здесь не только отсутствуют некоторые важные даты, но и не отмечен наиболее памятный отрезок из его жизни – участие в 1918 году в Сардарапатской героической битве. Когда книга в 1970 году увидела свет, уже было написано и письмо Ивана Баграмяна о Ш. Темурове.

243. *Х. Чатоев.* Участие курдов Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Ереван, 1970. С. 69.

Иван Баграмян

Значение военной деятельности сына езидского народа было отмечено доктором исторических наук Климентом Арутюняном, который оценил и охарактеризовал его участие в Сардарапатской битве[244]. Приведенные ученым факты свидетельствуют о том, что в годы Первой мировой войны Ш. Темуров участвовал в оборонительных боях в Западной Армении. Затем вместе с И. Баграмяном сражался в Сардарапатской битве, где и зародилась их дружба. Корнет Вано, в дальнейшем маршал И. Баграмян, прекрасно знавший Ш. Темурова, много лет спустя написал внуку Усуб бека следующее письмо:

"Уважаемый Аскаре Боик,

В трудные годы до установления советской власти в Армении Шамо Темуров вместе с воинами-армянами в составе 1-го армянского конного полка храбро сражался против турецкой армии и снискал к себе глубокое уважение среди личного состава полка.

После установления советской власти Шамо Темуров, как опытный кавалерист, имевший большой боевой опыт, служил в молодой Армянской Красной армии старшиной эскадрона, а затем и командира взвода. Он обучил и воспитал много молодых конников, героически сражавшихся впоследствии с врагами советской власти.

Многие его воспитанники, не жалея жизни, вели самоотверженную борьбу против гитлеровцев в Великую Отечественную войну. Сам Шамо Темуров был в первых рядах борцов за свободу и независимость Родины. Он своей долголетней безупречной

244. *К. Арутюнян.* Курдский отряд Армянской армии. «Загрос», 2008, №8.

службой заслужил присвоения высокого звания "подполковник", удостоился многих правительственных наград.

Лично я хорошо знал Шамо и сохранил о его светлой памяти самые искренние чувства.

Отрадно, что Вы, Аскяр Бойкович, решили к 25-летию Победы над фашистской Германией написать о нем очерк. В этом благородном деле Вам могут оказать большую помощь боевые друзья Шамо Темурова, их очень много в Армении.

Суважением, И. Баграмян
6 апреля 1970 г."

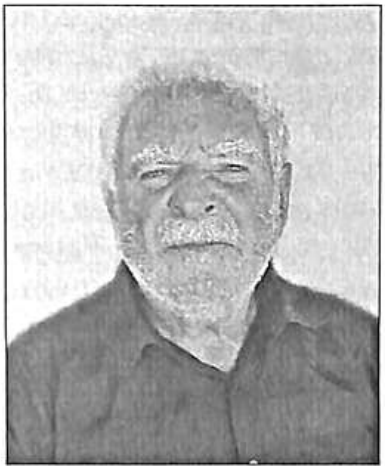
Ш. Темуров, вступивший в 1922 году в ряды компартии, долгие годы занимался партийной работой в разных районах республики. В 1930-1945 годы служил в рядах Красной армии. Был командиром курдского отряда Армянской дивизии, размещенной в Гюмри.

Ш. Темуров, 1898 года рождения, 26 февраля 1938 года был взят под арест сотрудниками НКВД, по обвинению в том, что состоял членом контрреволюционной террористической группировки, сформированной среди езидов Армении, и организовал в селе Шамирам дашнакский антисоветский сговор. На Шамиля Темурова, Джангира агу Хатифова и Араба Шамилова было заведено трехтомное дело[244]. Не известно, помогло ли пространное письмо Ш. Темурова, написанное на имя начальника НКВД 7 января 1939 года, тем не менее его освободили.

Ш. Темуров в 1945 году после Победы был назначен военным комендантом города Бойрен в Германии. Затем на родине занимал ряд должностей, служил в пограничных войсках. Был награжден орденами "Трудового Красного Знамени", "Красной Звезды" и медалями.

244. НАА, фонд 1191, список 14, дела 876, 878, 879.

Ахмаде Гоге



Али Усубян

Писатель, журналист Ахмаде Гоге в книге "Голос наших прадедов" сообщает дополнительные сведения, касающиеся детства, учебы и трудовой деятельности Ш. Темурова. Вот что он пишет:

"Шамо Амоевич Темуров окончил известную школу в селе Зор. Его учителем был Баграт Гарибджанян, который обратил внимание на толкового ученика, верил, что наступит день, когда он возглавит своих соотечественников. Об этом рассказывал и его одноклассник Файзо бек. Уважаемый Файзо говорил, что в школе Зора хорошо учились Шамо Темуров и маленький Али[245]*. Рассказывают, что в детстве Шамо Темуров любил играть с винтовкой. Любовь к оружию привела его в армию, где он получил известность, стал другом маршала, дважды Героя Советского Союза И. Баграмяна. Он проявил себя в разных сферах деятельности. Занимал ответственные посты: был партийным инструктором в Ленинакане, инструктором в центральном комитете партии Армении, первым секретарем райкома в Аджи Халиле.*

Особенно яркой была его деятельность на военном поприще, что особо отметил маршал Баграмян в своем письме к любимо-

245. Речь идет об Алихан беке.

му поэту Аскаре Боику. Спустя после этого девять лет я встречался с маршалом в Институте марксизма-ленинизма при ЦК Компартии Армении, где была организована встреча с ним. Я спросил у него, а как сражались езиды в 1918 году в Сардарапатской битве, во время войны с турецкой армией? Маршал сразу ответил на мой вопрос, и я записал его ответ. Он сказал, что хорошо сражался Шамо Темуров, призывал езидов быть мужественными и биться с врагом. Тогда-то и возникла поговорка: "Армянин – царедворец, езид – доброволец" ".

***

Ахмаде Гоге (Ахмад Усубян) родился в 1937 году, учился в родной Шамирамской школе, в Ереванском педагогическом училище имени А. Бакунца. Продолжил учебу на филологическом факультете Ереванского государственного педагогического института имени Х. Абовяна, после окончания которого работал учителем. А после этого – редактором, а затем и завотделом курдских передач в Госкомитете по телерадиовещанию. В 1997 году издал книгу "Голос наших прадедов". Скончался в 2003 году.

***

В Шамираме проживает брат Ахмаде Гоге, Али Усубян. Ему уже за восемьдесят.

Из рассказа Али Усубяна.

– Человека помнят по его добрым делам, по тому, какую пользу он принес своему народу. А для нашего народа Усуб бек сделал многое, помог выжить в самые тяжелые годы, когда была война, голод, и люди были беспомощны, существование их было под угрозой. Усуб бек – мой родной дед, святой, мудрый человек. Он был заместителем председателя попечительской комиссии. Ее члены ходили по селам, записывали семьи для оказания помощи, чтобы раздать муку, еду, одежду. Он не забыл ни одного нуждающегося, вместо одного записывал двух-трех человек, чтобы они спаслись от голода, продержались. Мне многие рассказыва-

ли, что благодаря помощи Усуб бека их семьи смогли спастись от голодной смерти. У него было хорошее окружение среди армянских властей. Он был настоящий ага[247] и жил как ага, но никогда своим достатком никого не унижал.

Щедрый и гостеприимный был хозяин, радушно, на широкую ногу принимал своих гостей. Доброе завоевал имя, поэтому до сих пор помнят его люди с благодарностью, с почтением. Когда у нас кого проклинают, говорят: чтоб не было тебе благословения Усуб бека. А когда добра желают, напутствуют, то говорят: да благословит Усуб бек тебя, твою семью. Мне уже восемьдесят два года, но я не слышал еще, чтоб чье-либо имя так вот чтили.

***

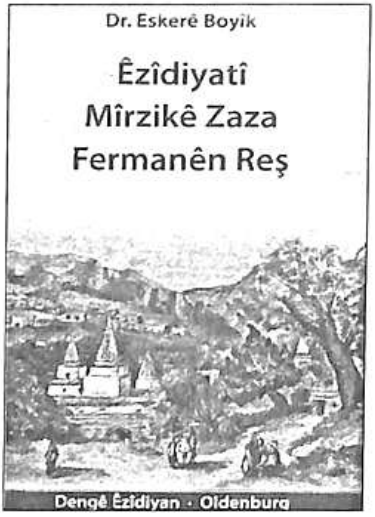
Потомком родоначальников является и упомянутый выше в книге А. Гоге Аскаре Боик. Он родился в 1941 году в селе Дондахсаз (Рйа-Таза) Апаранского района. В 1966 году окончил Армянский сельскохозяйственный институт, работал в научно-исследовательском институте земледелия и агрохимии. В 1975 году защитил диссертацию и получил степень кандидата сельскохозяйственных наук. Он автор поэтических книг, член Союза писателей Армении[248].

Еще в молодости А. Боика волновали рассказы о его знаменитых предках, судьба представителей известных ветвей родословного древа. Он встречался с Файзо беком, который родился накануне XX века, попытался выяснить кое-какие подробности о дальних родственниках.

247. Ага (арм.) – господин, хозяин.

248. Биографические сведения об *Аскаре Боике* мы взяли из книги *Г. Хачатряна* «Литературный справочник» (Ереван, 1986). Полученная от него по электронной почте биография почти полностью совпадает с этими данными. Процитируем лишь концовку письма: «О моем деде я знал от его современников, очевидцев. Моя мать была с ним в ссылке, но почти ничего об этом не рассказывала, избегала. Признаться, люди даже в 1960-е годы боялись об этом говорить. Моя первая книга стихов вышла в 1965 году, в 1985-м я стал членом Союза писателей СССР. В 1993 году по определенным причинам уехал из Армении. Сейчас проживаю в Германии».

Аскаре Боик



Книга А. Боика
«Езидство. Мирзке Заза.
Черные указы»

Из книги Аскаре Боика "Езидство. Мирзке Заза. Черные указы".

"Этот эль (род) – один из старинных и известных родов. Видный его представитель Файзо бек перечислил имена 26 родоначальников[249]. В 1980 году Файзо беку было за восемьдесят пять лет.

В начале прошлого века он учился в школе села Зор. По его словам, их предки жили в Айнтапе, Сархаде. А где проживали до этого, не помнил. Между этим элем и предводителем рода сипки Слеманом агой возникли враждебные отношения. (Он не помнил, были ли сипки тогда последователями езидства.) Османские власти их притесняли, подвергали гонениям, и хасени вынуждены были покинуть свои села и переселиться в Баязет, разместившись в заброшенной местности. Однако и здесь их продолжали прес-

249. В родословной родоначальников сохранились имена 26 предводителей рода. Согласно предоставленному нам списку, правление родоначальников хасени выглядит в следующей последовательности: ®

ледовать, чинить беззакония над народом. И тогда предводитель хасени, видя безвыходное положение и понимая, что их бедам в Османской империи не будет конца, начал искать пути спасения. Он принял негласное решение и некоторых старейшин: Смое Айлое, Озмане Махсо, Мстое Кало – отправил в Тифлис к наместнику Кавказа[250]. Парламентеры договариваются с наместником, получают разрешение перебраться в Сурмалу, на российскую границу...

Усуб бек был последним и достопочтенным родоначальником эля (в годы советской власти такое звание было аннулировано). С именем Усуб бека связана огромная национальная деятельность на благо отечества. Не только хасени, но и другие езиды с любовью и признательностью вспоминают его имя".

---

1. Гасым ага
2. Брахим ага
3. Гасан ага
4. Исмаил ага
5. Амар ага
6. Усуб ага
7. Тамыр ага
8. Мирза ага
9. Салим ага
10. Расул ага
11. Камыл ага
12. Салим ага
13. Махмуд ага
14. Озман ага
15. Дауд ага
16. Хыдыр ага
17. Гасан ага
18. Махмуд ага
19. Бакр ага
20. Дауд ага
21. Калантар ага
22. Озман ага
23. Гасан ага
24. Тамыр ага
25. Гасан ага
26. Усуб бек

Трудно утверждать или отрицать такую картину происхождения рода. С XVIII века, начиная с Махмуда аги, список этот совпадает со списком ***Гасана аги*** младшего, приведенным в книге *С. Егиазарова*. Повторение имен: четверо ***Гасанов ага***, двое ***Тамыров ага*** и ***Усубов ага*** и т. д. – вполне понятный факт. Однако кто составитель списка, с какого века берет начало родословная родоначальников, остается за таинственной непроницаемой завесой истории.

250. Наместничество Кавказа было основано в Тифлисе в 1844 году.

Суто Амарян

***

Одним из потомков рода Усуб бека является Суто Амарян, который был известен в Шамираме и во всей езидской общине Армении. Он родился в 1959 году. В 1985-м окончил факультет механики Ереванского государственного сельскохозяйственного института. После учебы, проработав год в Шамираме, в 1986 году был назначен председателем Аручского объединенного сельсовета. В то время, помимо Аруча, в тот же административный округ входили совхозы №2, Шамирама и Шерама. Суто Амарян заслужил уважение людей своим добросовестным трудом и знанием дела. В 1988-м он оказал большую помощь пострадавшим от Спитакского землетрясения. Во время героической арцахской войны активно участвовал в формировании добровольных отрядов, всячески помогал езидским бойцам. К сожалению, он рано ушел из жизни – в 2002 году, после автомобильной катастрофы.

Недолгую жизнь, всего пятьдесят пять лет, прожил еще один достойный представитель рода Усубянов Файзо Амоян. Он учился в Шамирамской средней школе, в 1968 году поступил в Ереванский политехнический институт на факультет радиотехники. После окончания института работал в Аштаракском филиале института физики Академии наук в качестве младшего научного сотрудника. Участвовал в проведении научных экспериментов, отличился

Файзо Амоян

блестящими профессиональными способностями. В 1985 году оставил научную работу, стал работать в Шамираме и долгие годы занимал должность заместителя председателя совхоза. Односельчане в трудную минуту всегда с надеждой обращались к нему, уверенные в его отзывчивости и помощи. Он с гордостью вспоминал своего прадеда, Усуб бека, всегда придерживался обычаев предков. Под гостеприимным кровом Ф. Амояна часто бывали Геворг Гарибджанян, представители семьи Канаянов, другие известные армянские ученые.

ШАМИРАМ

Вид села Шамирам

В конце 1919 года в селе Шамирам поселились первые жители – 62 дыма из рода хасени. Цифра эта указывается в документах переписи сельского населения, проведенного в Советской Армении в 1922 году (хранятся в Национальном архиве Армении). По данным, обнародованным в 1932 году З. Коркотяном, село Шамирам Эчмиадзинского уезда в 1919 году пустовало, а в

У памятника Спасителя

1922-м его население составляло 435 езидов, в 1926-м – 583, в 1931-м – 709.

Село Шамирам находится на высоте 1163 метров над уровнем моря, на долготе 61 045'30" и на широте 400 16'32". Это та точка на земном шаре, в Армении, которая стала местом рождения синакских езидов.

"Шамирам – столица езидов Армении", – говорит глава администрации Шамирам Мраз Броян, говорит полушутя-полусерьезно. В селе, которое входит в марз (область) Арагацотн, население составляет 1700 жителей, из них девяносто девять процентов – езиды. Основной вид занятий – животноводство и земледелие. В 1919-1920 годах, когда первые семьи во главе с Усуб беком при-

были сюда, село называлось так же – Шамирам. У З. Коркотяна[251] приводится и название Шамиран. Возможно, правильнее было бы именно такое название, оставшееся, пожалуй, со времен прежнего мусульманского курдского населения, поскольку имя ассирийской сладострастной царицы не созвучно с историей, судьбой и легендами новых жителей – езидского народа.

У входа школы имени Усуб бека

В южной части села, над ущельем, находится комплекс памятников II-I тысячелетия до н. э. Древнюю местность называют крепостью Шамирам, которая занимает площадь в 10 гектаров. Здесь осуществлял археологические раскопки известный армянский археолог и архитектор Торос Тораманян (1864-1934), а с 1975-го периодически проводились исследования этого памятника старины археологической экспедицией Ереванского государственного университета, которая обнаружила ценнейшие материалы.

Село Шамирам расположено в предгорье, в 55 километрах от Еревана и 25 километрах от областного центра Аштарак. Большая часть земли здесь стала орошаемой с 1968-го, когда зарабо-

251. *З. Коркотян.* Население Советской Армении за последнее столетие (1831-1931). Ереван, 1932. На арм. яз.

тал водопровод Арзни – Шамирам. Однако езиды, как и везде, обеспечивают доход семьи, занимаясь животноводством – разводят коров и овец.

В 1996 году потомки Усуб бека в центре села возвели святилище, где памятник Спасителю – копия находящегося в Лалеше памятника из армянского туфа. Барельефы на этом обелиске изображают символы езидской религии.

Школа в Шамираме действует с 1920-х годов. Вначале она была начальной, потом средней школой. В 1970-1980-е годы ее посещали 400-500 учащихся. Однако эмиграция, как и в других районах республики, сократила количество детей. Сейчас в Шамирамской школе обучается около ста учеников. В этом очаге просвещения учились Усубяны, и они очень хотели, чтобы школа носила имя их деда и прадеда – Усуб бека. 18 декабря 2003 года старейшины общины, а 3 апреля 2004 года педсовет школы провели совещания и вынесли решение: назвать Шамирамскую среднюю школу именем национального героя езидов, достойного сына езидского народа Усуб бека Темурянца. Эти решения, а также согласие министра образования и культуры от 20.05.2004 года послужили основанием для того, чтобы 14 июня 2004 года постановлением главы администрации области Арагацотн Г. Гюзаляна "назвать Шамирамскую базовую школу именем достойного сына езидского народа Усуб бека (Темурянца)".

Рассказ Сурена Зограбяна.

– Учитель Гегам – Гегам Зограбян – был основателем и директором школы села Агавнатун Эчмиадзинского района. В 1918 году, в тяжелое для Армении время, когда только завершилась война с турками и Армения была провозглашена независимой, мой отец, учитель Гегам, обратился в несколько высших инстанций и сумел открыть в Эчмиадзинском уезде одну из первых школ в независимой республике. Важным условием было то, чтобы двери открылись не только перед детьми Агавнатуна, но и других соседних сел, независимо от их национальности. А по со-

Сурен Зограбян

седству с Агавнатуном проживало много езидов. Усуб бек, будучи депутатом парламента, знал об инициативе учителя Гегама и изъявил желание встретиться с ним и познакомиться с новым очагом просвещения. Встреча состоялась в один из осенних дней 1919 года. Утром, в сопровождении шести-семи всадников, Усуб бек на своем сером великолепном коне добрался до Агавнатуна. Для встречи дорогого гостя перед домом Гегама Зограбяна довольно большую площадь покрыли коврами. Бек, не доехав до ковра, спешился, передал поводья помощнику и прошелся по ковру пешком, приветствуя собравшихся армянских и езидских сельчан. Перед домом его встретили со свежеиспеченным лавашем и белым вином. Подняв стакан, Усуб бек поблагодарил за дружелюбный прием и, выпив вино, вошел со своей свитой в дом. Хотя стол был уже накрыт, бек, однако, выразил желание сначала посетить школу, познакомиться с детьми. По дороге Усуб бека ждал приятный сюрприз: перед несколькими домами хозяева выставили столы с фруктами, пирогами и вином. Бек остановился ненадолго, попробовал угощение и, после ответных приветствий, направился к школе. Школа была небольшой, однако могла справиться со своей миссией распространения грамотности в селе, и беку было отрадно, что в школе учились езидские дети. Неожиданным было для бека, что дети приветствовали, пели, декламировали на двух языках: армянском и езидском.

Вернувшись домой, все сели за стол. В теплой, доброй атмосфере звучали тосты, слова о дружбе армянского и езидского народа. Конечно, особый тост был произнесен за здоровье самого бека – человека, который был толковым руководителем и знатоком езидов, которого уважали и соседние народы. Как государ-

ственный деятель, бек поднимал и доводил до вышестоящих инстанций, до должностных лиц вопросы, волнующие его народ. Езиды и все те, кто знал Усуб бека, с огромным уважением говорили о нем, в особенности о том, что он, будучи храбрым воином, всегда проповедовал, ратовал за мир как для езидов, так и армян, и других народов. В конце встречи выступил бек. Он сказал:

– Я знал, что мы соседи, живем мирно и дружно, но никогда не ожидал, что вы, руководство села и сельчане, с такой любовью отнесетесь к нашим сородичам. Я в восторге от деятельности школы. Понятно, какие огромные усилия приложила Армения, чтобы в эти трудные, тяжелые времена открыть школу.

Речь Усуб бека была встречена теплыми аплодисментами. Он попрощался и в хорошем настроении, в сопровождении своих спутников уехал из села Агавнатун.

***

Интересными воспоминаниями об Усуб беке делится 87-летний Кярам Худоян, который видел и слышал бека. Более тридцати лет он был председателем сельсовета, и в свое время немало сделал для благоустройства Шамирам. Он прекрасно знает, как был предан Усуб бек и селу, и сельчанам.

Из рассказа Кярама Худояна.

– Я родился в 1926 году. Мне было восемь-девять лет, и Усуб бек тогда был еще жив. Я хорошо его помню. Это был пожилой человек, уже больной. Проведенные в тюрьме ЧК месяцы отразились на его здоровье, ему много пришлось выстрадать. То ли в 1932-м, то ли в 33-м он верхом на коне въехал в деревню. После выхода из тюрьмы он отправился в село Ферик, мой двоюродный брат на лошади привел его в дом Назе Эфенди. Одну ночь он остался там, а на следующий день вернулся в Шамирам. Он постоянно говорил о Дро, Андранике, они были друзьями, вместе воевали против турок. Односельчанам постарше Усуб бек рассказывал о своей тюремной жизни. Он говорил, что ни он, ни остальные

сосланные не являются врагами народа. Из тюрьмы ему помог выйти Агаси Ханджян. Он бы помог и Джангиру аге, и другим, но Берия и с ним тоже расправился. Светлая ему память и всем нашим усопшим...

Кярам Худоян

***

Из рассказа Шеха Алихана Алияна.

– Большое значение для езидов имеет вера. Мы с незапамятных времен являемся солнцепоклонниками и, видимо, мы один из тех немногих народов, которые всегда оставались верны своей религии.

Усуб бек – один из самых знаменитых сыновей нашего народа, родоначальник с безупречным авторитетом, который всю свою жизнь защищал веру, делал все, чтобы к шехам, пирам относились с почтением и уважением. "Пир" означает "созидатель", "шех" – "духовный предводитель". Усуб бек настолько уважал духовенство, что даже склонялся, чтобы поцеловать руку ребенку из семьи шехов. Он всегда обращал внимание, чтобы с благоговением относились к святилищу, чтобы соблюдали все религиозные ритуалы. Однако он, как представитель знати, как родоначальник имел право наказывать тех пиров и шехов, которые согрешили против веры, национальных обычаев, недостойно вели себя. Он вправе был не только лишить их звания, но и выдворить из села. Не прощались лихоимство, распутство, плутовство, предательство и другие человеческие пороки. Семейство аги (знати) подвергало тех, кто совершал подобные проступки, изоляции (их дом обходили, когда разносили жертвоприношение, никуда не звали, не приглашали, не допускали к похоронному ритуалу).

Шех Алихан Алиян

Представители старшего поколения рассказывали, что по настоянию Усуб бека в наш дедовский дом каждый езид ежегодно обязан был принести овцу или какой-либо другой подарок, зарезать жертву перед святым в доме, помолиться, чтобы исполнилось их желание. До сих пор не только езиды, но люди и других национальностей приходят в наш дом, совершают обряд жертвоприношения, молятся перед Шамси – самым могущественным святым. От молитв и жертвоприношений святому Шамси заветные желания исполняются. К нам приходят и больные, приносят жертву и исцеляются.

Почтительное, преданное отношение к вере имеет глубокие тысячелетние корни – таков завет наших далеких знаменитых предков, и мы обязаны всегда ему следовать.

***

Село Шамирам, возведенное Усуб беком на армянской земле, вот уже девять десятилетий является родиной для Усубянов, их многочисленной родни. И оно трижды дорого, близко сердцу Усубянов, всех езидов, поскольку здесь находится могила Усуб бека с его впечатляющим бюстом; здесь – школа имени Усуб бека со скульптурой-символом; здесь будет рожден мемориально-исторический музей, представляющий путь, пройденный родоначальниками езидского народа и внесший славные страницы в его историю. И музей будет носить имя последнего из родоначальников езидов – Усуб бека.

EZDIKI.COM

ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆ ՈՒՍՈՒՔ ԲԵԿԻ, ԱԶԳԱՊԵՏԵՐԻ ՏՈՀՄԻ ԵՎ ԵԶԴԻ ԺՈՂՈՎՐԴԻ ՍԱՍԻՆ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ուսուբ բեկ Թեմուրյանց. 20-րդ դարասկզբին հայ իրականության մեջ հաճախ է հնչել այս մեծ անհատականության անուն-ազգանունը, հնչել է ամենաբարձր ամբիոններից, բազմիցս հայտնվել ժամանակի մամուլի, գրականության էջերում: Հոլովվել է մեծ մասամբ ժամանակի շրջադարձային իրողությունների, պատմական զարգացումների պատասխանատու առիթներով և, խորհրդային շրջանից սկսած՝ հանիրավի մոռացության մատնվել:

1896 թվականից հասցնի եզդիների ցեղապետ, Անդրկովկասի եզդիների առաջնորդ Ուսուբ բեկ Թեմուրյանցը, իր պապերի և հոր՝ Հասան աղայի պես, Ռուսական կայսրության բարձրաստիճան պաշտոնյաների կողմից ճանաչված էր իբրև ազնվական վերնախավի ներկայացուցիչ և իր ժողովրդին, մեծ ընտանիքին հուզող խնդիրները ներկայացնում էր ցարական արքունիքին, վոխարքաներին, ազատ ընդունվում էր նաև վերջիններիս կողմից: Նա լուրջ դերակատարություն ունեցավ հատկապես Հայաստանի առաջին Հանրապետության շրջանում՝ մասնակցելով 1918 թ. մայիսյան հաղթական հերոսամարտերին և, որպես պատգամավոր, հանճնաժողովների անդամ՝ Հայաստանի խորհրդարանի աշխատանքին:

«Իմաստուն Յուսուֆ աղան». այսպես է Ուսուբ բեկ Թեմուրյանցին բնութագրել Հայաստանի առաջին Հանրապետության (1918-1920) վերջին վարչապետ Սիմոն Վրացյանը:

«Հայաստանի Հանրապետության ստեղծումից հետո, հայկական կառավարությունն առանձնապես ուշադրություն էր դարձնում եզիդիների վրա, որոնց ընդհանուր թիվը, Թուրքիայից գաղթածներին էլ մեջը հաշվելով՝ 10-15 հազարը չէր անցնում: Եզիդիները ապրում էին Սուրմալուի շրջանում, Արագածի ստորոտում, նահապետական կյանքով: Բոլոր տղամարդիկ զինվոր էին, տան աշխատանքը ծանրացած էր կանանց վրա: Վաչկատուն ժողովուրդ, անուս և քաջ»:

Ուսուբ բեկը հասընհների տոհմի 26-րդ ցեղապետն է՝ պապից-պապ, որդուց-որդի փոխանցված ժառանգական կոչում, շնորհ կամ անգիր օրենքով, ժողովրդի վստահությամբ ստեղծված պաշտոն, որը կրողն իր տոհմի, ժողովրդի միանձնյա ղեկավարն է, գլխավորը, իշխանաց իշխանը: Ըստ տարեցներին հասած պատմությունների, 26 ազգապետեր են եղել, ասել է՝ հազարամյա պատմություն, սակայն այն վավերացնող գրավոր աղբյուրներ, ցավոք, մեզ հայտնի չեն: Նշանակում է՝ հնագույն ծագում ունեցող եզդի ժողովրդի, հասընհների ցեղի հիշողությունն է կամ այնքան վառ ու գունեղ եզդիական ժողովրդական բանահյուսության շնորհը:

Բանահավաք-ազգագրագետ-մանկավարժ Սողոմոն Եղիազարովը (Եղիազարյան) 1884 թ. ռուսերեն լեզվով Թիֆլիսում հրատարակել է գիրք՝ իր ուսումնասիրությունը՝ «Երևանի նահանգի քրդերի ազգագրական համառոտ նկարագիր», որի 2-րդ մասն ամբողջությամբ՝ «Երևանի նահանգի եզիդների ազգագրական-իրավաբանական համառոտ նկարագիր» վերնագրով, նվիրված է եզդիների պատմությանը, ազգագրությանն ու դավանանքին:

«Ցեղապետերը հին ազնվական տոհմերից են ծագում,- գրում է Ս. Եղիազարովը:- Կան այնպիսի տոհմեր, որոնք մի քանի դար շարունակ իշխում են իրենց ցեղի վրա: Հին տոհմերից ամենաառաջին տեղը բռնում է Թամիր աղայի՝ Հասան աղայի հոր տունը»: Հասան աղան հայ գիտնականին պատմել է հավանաբար պապերից լսածը, հայտնել բանավոր իրեն հասած տեղեկություններ: Ըստ դրանց՝ Հասան աղայի նախնիները ծագումով Սիջագետքից են և այնտեղ եղել են կա-

ռավարիչներ (ցեղապետեր)։ Թե ով է եղել տոհմի հիմնադիրը, չի հիշում, սակայն «գիտե հաջորդական կարգով իր տոհմի միայն յոթը սերունդների անունները, որոնք ցեղապետ են եղել։ Ահա Հասան աղայի տոհմական ծննդաբանության աղյուսակը հաջորդական կարգով.

1. Մահմադ աղա [Մահմուդ աղա]
2. Բաքիր աղա [Բաքըր աղա]
3. Դավիթ աղա [Դաւուդ աղա]
4. Քալանթար աղա [Ղալանդար աղա]
5. Օսման աղա [Օզման աղա]
6. Հասան աղա
7. Թամիր աղա [Թեմուր աղա]
8. ինքն՝ Հասան աղա։

Հասան աղան կարծում է, որ իր տոհմը 300 տարուց ավելի է, որ այդ ցեղի վրա իշխում է»։

Իսկ ի՞նչ է նշանակում, ի՞նչ ասել է ցեղապետ։ Ցեղապետի հեղինակությունը նրա անհատականությամբ, նկարագրով էր պայմանավորված, ազնվությամբ ու արդարամտությամբ։ Հպատակ-ցեղակիցների հետ նրա հարաբերությունը «մաքուր հայրական է», նշում է Ս. Եղիազարովը և մեջբերում եզդիների ողջույնի խոսքը ցեղապետին. «Դու մեր պետն ու գլուխն ես, իսկ մենք՝ քո ծառաները և սպասավորները. մեր հույսը դու ես, իսկ քոնը - Աստված, մենք մեզ քեզ ենք հանձնում, իսկ քեզ՝ Աստծուն»։

Հասընիներ. սա ցեղի անվանումն է։ Ցեղ եզդիերեն կլինի՝ էլ։

19-րդ դարից սկսած՝ եզդիների երկու ցեղեր էին ապրում Հայաստանում. Կարսի մարզում՝ սիպկիները, և հասընիները՝ Երևանի նահանգում։ Իր հերթին երկու շառավիղ ուներ հասընիների էլը. ավագ շառավիղն ապրում էր Սուրմալուի գավառում, իսկ կրտսերը՝ Ալագյազում, Արևելահայաստանի տարբեր բնակավայրերում։ Երեք գերդաստանների՝ ցեղերի ներկայացուցիչներ էին առաջնորդները. Կարսում սիպկիների ղեկավարն էր Ամար աղան, հասընիների ավագ շառավիղինը՝ Հասան աղան, կրտսերինը՝ Խալիլ աղան։ Այս տեղեկու-

թյունները Ս. Եղիազարովին հայտնել է Հասան աղան, 1884 թվականին: Ընդամենը երկուսուկես տասնամյակ անց՝ 1909 թվականին, Մոսուլից Հայաստան եկած եզդիների գլխավոր հոգևոր առաջնորդ Միր Իսմայիլը Հասան աղայի որդուն՝ Ուսուբ բեկ Թեմուրյանցին, որ հոր մահից հետո ստանձնել էր ցեղապետի պաշտոնը, դարձել Անդրկովկասի բոլոր եզդիների առաջնորդ, հռչակելու էր նաև իր փոխանորդը և ներկայացուցիչը Կովկասում:

Հասընի եզդիերեն նշանակում է երկաթյա, պողպատյա:

Հասընիների ցեղի «երկաթյա» նկարագիրը որոշ հեղինակներ պատմական ինչ-ինչ անցքերով են փորձում բացատրել, նաև կապելով Բայազետի քուրդ կառավարիչ Բահլուլ փաշայինի: Բռնակալ, ագահ փաշան ցանկանում էր կրոնափոխ անել՝ մահմեդականացնել հասընիներին: Սակայն արևապաշտ եզդիները՝ հավատարիմ մնալով իրենց դավանանքին, գերադասում են թողնել իրենց բնակավայրերը և Բայազետից փոխադրվել Սուրմալու: Որ հասընիների ցեղն ապրել է Բայազետի գավառում, կան պատմական վկայություններ: Ռուս գեներալ Ուշակովը 1848 թ. Վարշավայում լույս ընծայած իր գրքում պատմում է 1828 թ. օգոստոսի 28-ին ռուսական զորքերի կողմից Բայազետի գրավման մասին: Նա էլ հայտնում է, որ հասընիների էլից 200 ընտանիք Հասան աղայի գլխավորությամբ Բայազետից փոխադրվում են Ռուսաստանի կողմը՝ Սուրմալու: Կա նաև այլ վկայություն: Էրզրում կատարած ճամփորդության օրերին ռուս բանաստեղծ Ա. Ս. Պուշկինը, Արևմտահայաստանում ընթացող ռազմական գործողությունների ժամանակ, հանդիպել է եզդիների ցեղապետին (Հասան աղա ավագին): Այդ հանդիպումը տեղի է ունեցել 1829 թ. ամռանը: «Ճանապարհորդություն դեպի Արզրում» իր հայտնի գրքում Պուշկինը գրում է. «Մեր զորքի մեջ կային թե մեր անդրկովկասյան մարզերի ժողովուրդներ և թե նոր նվաճված երկրների բնակիչներ: Դրանցից ես ավելի հետաքրքրությամբ նայում էի եզիդների վրա, որոնք արևելքում դիվապաշտ են համարվում: Մոտ 300 ընտանիք բնակվում է Արարատի ստորոտում: Նրանք ընդունեցին ռուսաց թագավորի տիրապետությունը»:

Հասան աղա ավագի նախաձեռնությամբ եզդիները փոխադրվել են Սուրմալուի գավառ և Սինակ լեռան լանջերին 26 և ավելի գյուղեր հիմնել: Դրանցից անվայման պետք է հիշատակել Ասլանլուն, որը Սինակի ցեղապետանիստ բնակավայրն էր, կենտրոնը, չհայտարարված «մայրաքաղաքը»: Փոքր բնակավայր է եղել տոհմի ցեղապետերի նստավայրը: Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղեկությունների բառարանի համաձայն՝ Երևանի նահանգի Սուրմալուի գավառի Ասլանլու գյուղը 1906 թ. ուներ 121 բնակիչ, որոնք զբաղվում էին անասնապահությամբ:

Ս. Եղիազարովը գրում է, որ «թեև եզիդիները իրենց համար մշտական բնակության տեղեր հաստատեցին, սակայն նրանց չհաջողվեց թափառական (քոչվորական) կյանքը բոլորովին թողնել: Շինական (գյուղական) հասարակության տիպն իր ինքնուրույն կառավարմամբ և իշխանության օրգաններով չկարողացավ կազմակերպվել և մի որոշ ձև ստանալ...»:

Սուրմալուի գավառում ապրում էին հայեր, եզդիներ, թաթարներ (թուրքեր), քրդեր և պարսիկներ: Այլ ազգությունները՝ ռուսներ, վրացիներ և այլն, փոքրաթիվ էին: Եզդիական գյուղերը հիմնականում Սինակ լեռան լանջերին էին և ձորերում: Եվ բոլոր գյուղերը ենթարկվել են հասընհների ցեղապետին՝ Հասան աղա ավագին:

Որքան մեծ ատելություն են ունեցել եզդիները թուրքի նկատմամբ, նույնքան և ավելի հարգանք՝ դեպի հայը: «Եզիդի ժողովուրդը սկզբից մինչև հիմա ամենամոտ հարաբերություն և կապ է պահպանել հայերի հետ, ուտում է հայի հաց, խմում է գինի և օղի, հարգում է հայերի սրբությունները և աղոթատեղիները առանց կրոնական խտրության, իր բոլոր արտաքին գործերը հայերի հետ է սկսում, ցույց տալով վերին աստիճանի հավատարմություն և անկեղծ սեր»,- գրում է հետազոտողներից մեկը՝ Սկրտիչ քահանա Զաքարյանցը: Իսկ հայ մեծ գրող Խաչատուր Աբովյանն ահա ինչ է գրել դեռևս 1846 թվականին. «Իրենց հարևան ազգերից ոչ մեկի հետ նրանք այնպես սերտ չեն կապված, այնպես համատեղ չեն գործում, ինչպես հայերի, որոնց անվանում են եղբայրներ»:

Հասան աղա ավագը որպես ցեղապետ հաջորդել է Օսման կամ Օզման աղային: Նրան առնչվող պատմական վկայությունները՝ Պուշկինի հետ հանդիպումը, գեներալ Ուշակովի հիշատակած և այլ փաստեր, վերաբերում են 1828-29 թթ. ռուս-թուրքական պատերազմի շրջանին: Ուրեմն, պիտի ենթադրել, որ Հասան աղան ծնվել է 18-րդ դարի 2-րդ կեսին, Բայազետի գավառում, ցեղապետ դարձել և հասարակական-քաղաքական գործունեություն է ծավալել 19-րդ դարի սկզբներին: Մահկանացուն կնքել է ոչ ուշ 1840-1842 թվականներից, քանի որ 1843-ին Թեմուր աղան էր ցեղապետը, ում Սուրմալուում հանդիպել են Խ. Աբովյանը և նրա գերմանացի ուղեկից Ավգուստ Ֆոն-Հաքստհաուզենը:

Ուսուբ բեկի պապն է Թեմուր աղան: Նրա անունը թոռան ազգանունն է դարձել՝ Թեմուրյանց կամ Թեմուրով: Ուսուբ բեկի անունն էլ իր թոռների համար էր ազգանուն դառնալու՝ Ուսուբյան:

1846 թվականին, ծննդյան տոների և Նոր տարվա առիթով տրվող արձակուրդներին, հայ մեծ լուսավորիչ Խաչատուր Աբովյանը կրկին այցելել է Սինակ և հյուրընկալվել Թեմուր աղայի տանը: Այցը, սակայն, տոնական, «արձակուրդային» չէր: Գրողը պատրաստելու էր ուսումնասիրություն քրդերի ու եզդիների մասին և՝ ոչ միայն սեփական հետաքրքրասիրությունից դրդված: Աբովյանագետ Պիոն Հակոբյանի կարծիքով՝ ուսումնասիրությունը նրան խնդրել էր գրել գերմանացի գիտնական, Մյունխենի համալսարանի պրոֆեսոր Մորից Վագները:

Գրում է Խ. Աբովյանը. «... մեր ուշադրությունը դարձնենք մի փոքրիկ ժողովրդի վրա, որի ծագումը, ինքնատիպությունը և, մանավանդ, կրոնական վիճակը ավելի առեղծվածային է, ավելի տարօրինակ և առանձնահատուկ, քան թե մի այլ ժողովրդի՝ ամբողջ աշխարհում: Դրանք այսպես կոչված՝ եզիդիներ են»:

Թեմուր աղան հասընհների երկարակյաց առաջնորդներից է, ցեղը կառավարել է առնվազն 35-36 տարի:

Գրում է Սողոմոն Եղիազարովը. «Տոհմի կառավարիչները հպատակների մոտ մեծ հեղինակություն և հարգանք էին վայելում: Այդ

պարագայում ևս առաջին տեղը Հասան աղայի տոհմին է վիճակված, որին բոլոր հասանյաններն իրենց գլխավոր են ճանաչում: Այդ փառքին քիչ չնպաստեց Հասան աղայի հայրը: «Երդվում եմ Թամիր աղայի գերեզմանով և օջախով» խոսքը երդման ձև է դարձել... Լավ և բարի ցեղապետին բոլորը հարգում են..., «ժողովրդի հայր» են անվանում: Թամիր աղայի մասին եզիդներն ասում են. «նա ժողովրդի աղան չէր, այլ հայրը»: Թեմուր աղայի արդարամտությունն ու մեծահոգությունը, ազգակիցների նկատմամբ բարի վերաբերմունքը խոսք ու զրույցի առարկաներ են եղել դեռևս նրա կենդանության օրոք, հյուսվել են իրական հիմք ունեցող պատմություններ, որոնք սրբագրել, առավել վեհ են դարձրել առաջնորդի նրա կերպարը:

Թեմուր աղային հաջորդած նրա որդին՝ Հասան աղա կրտսերը, ցեղապետերի գերդաստանում միակն է, ում կենսագրական տվյալները որոշ չափով պահպանվել են: Ծնվել է 1842 թ. հունիսի 18-ին, Սուրմալուի գավառի Ասլանլու գյուղում: Սկզբնական դաստիարակությունը և կրթությունը ստացել է հայրական տանը: 1877 թ. ապրիլից սկսել է յունկերական ծառայությունը քրդական (եզդիական) հեծյալ անկանոն դիվիզիայում (դիվիզիոնում), 1880 թ. մայիսին ստացել է փոխպորուչիկի սպայական աստիճան: Երևանի նահանգապետի կարգադրությամբ 1883 թ. օգոստոսի 18-ից ստանձնել է Սուրմալուի գավառի տեղական ինքնավարության (զեմստվոյի) պետի պաշտոնը: 1884 թ. մարտի 15-ին, սեփական խնդրագրի համաձայն՝ կապված ընտանեկան հանգամանքներից, ազատվել է ծառայությունից: Սակայն նրա կենսագրության ամենաուշագրավ փաստը մասնակցությունն է 1877-78 թթ. ռուս-թուրքական պատերազմին: Եզդիների ցեղապետը՝ Հասան աղա Թեմուրովն իր 300 հեծյալներով գեներալ Արշակ Տեր-Ղուկասովի Երևանյան ջոկատի կազմում մասնակցել է մարտական գործողություններին, աչքի ընկել քաջագործություններով: Գեներալ Տեր-Ղուկասովի, ռուսական բանակի հրամանատարության աչքից չի վրիպել Հասան աղայի և նրա գլխավորած հեծյալների ջոկատի անձնուրաց մասնակցությունը կռիվներին, Բայազետի համար մղված մարտերին: Նրանց զեկուցագրերի հիման վրա ցարա-

կան արքունիքը Հասան աղային շնորհել է պատվավոր շքանշաններ և պարգևներ: Ալեքսանդր 2-րդ ցարի անունից առաջին հրամանագիրը պարգևատրման մասին եղել է 1879 թ. հոկտեմբերին:

Ցեղապետերի տոհմի հիշողությունը պահպանել է մի նշանավոր անուն, որ առնչվում է Հասան աղայի կենսագրությանը: Ռուս-թուրքական պատերազմում Կովկասյան ռազմաճակատի կորպուսի հրամանատար, գեներալ Միքայել Լոռիս-Մելիքովի անունն է: Մաջիք բեկ Ուսուբյանն իր հորից լսել է, որ Հասան աղան մտերիմ է եղել գեներալի հետ, նրան հյուրընկալել ու պատվել իր օջախում՝ Սուրմալուում: Լոռիս-Մելիքովը բարձր է գնահատել Հասան աղա կրտսերին թե որպես քաջասիրտ մարտիկ ու հրամանատար, թե որպես կիրթ, առաջադեմ հայացքների տեր անձնավորություն: Մարտական-բարեկամական այս կապերը նաև որոշակի դեր են ունեցել ռուսական բանակի հրամանատարության մեջ, ցարական արքունիքում՝ գնահատելու Հասան աղայի հավատարմությունը և անբասիր ծառայությունը:

1880-ի ապրիլի 16-ին Հասան աղան դարձյալ արժանացել է պատվավոր պարգևների: Բայց նրան ամենամեծ պարգևը տվել էր բնությունը՝ բացառիկ գեղեցկություն և առաքինություն: Հոր այս շնորհների մասին 1902-1903 թթ. կամ փոքր-ինչ ավելի վաղ, Սկրտիչ քահանա Զաքարյանցին պատմել է Ուսուբ բեկը, Ասլանլուում և Իգդիրում նրա հետ ունեցած հանդիպումների ժամանակ: **«Հասան աղան օժտված էր բնության ամենագեղեցիկ հատկություններով, բարությունը նրա հոգու գլխավոր առաքինությունն էր կազմում, որով վայելում էր ընդհանուրի հարգանքն ու սերը, նա հռչակված էր իր ազնիվ բնավորությամբ թե՛ Երևանյան նահանգում և թե՛ հեռու տեղերում»**,- գրել է Սկրտիչ քահանան «Արարատ» ամսագրում:

Հասան աղան մեծ հեղինակություն, հարգանք է ունեցել ոչ միայն եզդիների, այլև հայերի, հարևան այլ ժողովուրդների և ռուս պաշտոնյաների շրջանում: Հավանաբար, տարեց ազգակիցների հիշողությամբ է ազգապետերի տոհմի հետնորդ Ահմադե Գոգեն ներկայացնում մի հետաքրքիր դրվագ: Անդրկովկասում Ռուսաստանի վոխարքան՝ Վորոնցով-Դաշկովը, որի նստավայրն էր Թիֆլիսը, մի առիթով

գալիս է Իգդիր: Նրան հյուրընկալում է Իգդիրի քաղաքապետը՝ Մարտիրոս աղան, որն ապագա նշանավոր ռազմական, պետական և քաղաքական գործիչ Դրոյի՝ Դրաստամատ Կանայանի հայրն է: Վորոնցով-Դաշկովը Մարտիրոս աղայի հետ ծանոթանում է Իգդիրին, ապա այցելում եզդիների առաջնորդ Հասան աղայի տուն, շրջում է նաև Սինակի եզդիների գյուղերում:

«Սուրմալուում մեր պապերի տունը և Դրոյի՝ Կանայանների տունը ոնց որ մի տուն լիներ,- պատմում է Հասան աղայի ծոռը՝ Մաջիք բեկ Ուսուբյանը:- Դրոն Մարտիրոս աղայի տղան էր, մեր լեզուն մեզնից լավ էր իմանում, շատ մտերիմ էր պապիս՝ Ուսուբ բեկի հետ... Տարիներ անց, երբ Ուսուբ բեկն ամուսնացավ Կյավեի՝ տատիս հետ, նրանց հարսանիքի քավորը Դրաստամատ Կանայանն էր»:

Կայսերական արքունիքում ճանաչում ունեցող Հասան աղան իր ժամանակի առաջադեմ անհատականություններից էր, մեծ հարգանք էր տածում հատկապես կրթություն ստացած մարդկանց հանդեպ: Որպեսզի կոտրի իր ազգակիցների անտարբերությունը, անուշադրությունն ուսման հարցերում, նա որոշեց սեփական օրինակով սկսել, որդուն՝ Ուսուբ բեկին ուղարկեց Էջմիածին՝ Գևորգյան ճեմարանում սովորելու: Ազգապետին, ավաղ, վիճակված չէր իրականացնել սկսած ձեռնարկումները, նա դավադրության զոհ է դառնում: Ուսուբյանները պատմում են, որ մեծ պապին՝ Հասան աղային թունավորել են սուրճի միջոցով, Ուլուխանլու (Մասիս) գյուղի իջևանատունը: Այդտեղից եզդիների ցեղապետը պիտի գնար Երևան, գնացքով մեկներ Թիֆլիս, ապա Սանկտ Պետերբուրգ՝ ցարի հետ հանդիպման: Սուրճը խմելուց հետո, զգալով, որ թունավորված է, ու մահը վրա է գալու, ուղեկիցներին կարգադրում է իրեն շտապ տուն՝ Ասլանլու հասցնել: Այդպես էլ անում են, հասնում են տուն, և շուտով Հասան աղան ընդմիշտ փակում է աչքերը:

Ուսուբ բեկը 27 տարեկան է եղել, երբ հայրը վախճանվել է: Հոր անունն ու հիշատակը մշտապես խոնարհությամբ, մեծ հպարտությամբ պահել-պահպանելու էին երեք որդիները՝ Բրոն, Ուսուբը, Հասանը և հինգ դուստրերը՝ Գուլեն, Նաենե, Ջավարը, Հաջըկը և Նա-

վատը, որդուց-որդի, թոռից-թոռ: Հասանի որդին՝ Ուսուբ բեկը, դառնալով ցեղապետ՝ իր գործունեությամբ, խելամիտ արարքներով և ժողովրդին նվիրվածությամբ, ավելի էր հռչակելու, տարածելու ցեղապետերի գերդաստանի համբավը: Հասընիների էլի հազարամյա պատմության մեջ աննախադեպ հարգանքի, համաժողովրդական սիրո արժանացած, անգամ կենդանության օրոք Սուրբ մարդ համարված այդ խոշոր անհատականությունը՝ Ուսուբ բեկը:

Ուսուբ բեկի կենսագրության՝ ծննդյան թվի, կրթություն ստանալու և այլ հարցերի շուրջ ինչ-ինչ փաստեր, մոտավոր տեղեկություններ են տալիս ժամանակի մամուլի հրապարակումները և հուշագրությունները: Սակայն բեկի կենսագրության՝ մինչև այժմ անհայտ մնացած, կարևոր շատ էջերի վրա որոշակի լույս է սփռում Հայաստանի ազգային արխիվում պահպանվող մի փաստաթուղթ՝ Հայաստանի պառլամենտի անդամների հարցաթերթիկը: Նորընտիր երեսփոխաններն իրենց մասին տեղեկություններ են տվել, հարցաթերթիկներ լրացրել 1919 թ.: Ըստ այդ փաստաթղթի՝ հայտնի է, որ Ուսուբ բեկը ծնվել է 1869 թվականին: 11 տարեկանում՝ 1880-ին ընդունվել Էջմիածնի Գևորգյան ճեմարան: Հասել է Գ. (3-րդ) դասարան և ուս. տարին չավարտած՝ հանգամանքների բերումով, կիսատ թողել ուսումը: Ասել է՝ բեկը ճեմարանում սովորել է մինչև 1883 թվականը: Բոլոր դեպքերում, ճեմարանում «տարրական կրթություն» ստացած Ուսուբ բեկը հետագայում փայլել է հայերեն և ռուսերեն լեզուների իր իմացությամբ: Վկայությունը պահպանված վավերագրերն են՝ հայերեն և ռուսերեն փաստաթղթեր, որոնք հիացնում են գրագիտությամբ:

1881 թ. ճեմարան է ընդունվել 12-ամյա Սողոմոն Սողոմոնյանը՝ ապագա մեծանուն երգահան Կոմիտասը: Նշանակում է, որ Ուսուբ բեկը և Կոմիտաս-Սողոմոնը սովորել են միասին, նույն տարիներին, եղել դասընկերներ: Կոմիտասի և Ուսուբ բեկի՝ Գևորգյան ճեմարանում սկիզբ առած բարեկամության մասին, նաև՝ որ ընկերներ, դասընկերներ են եղել, նույն տարիներին սովորել Էջմիածնում, վկայում է Կոմիտասի մտերիմ, հայ մեծ գեղանկարիչ Փանոս Թերլեմեզյանը: Նա իր հուշերում նկարագրել է դավալների՝ եզդի կրոնավորների ժա-

մանման առթիվ տեղի ունեցած տոնախմբության մասին, որին մասնակցել են Կոմիտասը և Ուսուբ բեկը: Այնուհետև Կոմիտասը և Փանոս Թերլեմեզյանը Ասլանլուում հյուրընկալվել են Ուսուբ բեկի օջախում: **«Եզդիների ցեղապետը սովորած լինելով ճեմարանում՝ ընկեր էր Կոմիտասին»**,- գրում է նկարիչը: Նշանակում է՝ Կոմիտասի և Փ. Թերլեմեզյանի այցելությունն Ուսուբ բեկին եղել է վերջինիս ցեղապետ դառնալուց՝ 1896 թվականից հետո:

Կոմիտասն Ուսուբ բեկի օժանդակությամբ բազմաթիվ եզդիական (քրդական) երգեր է գրի առել: Դրանք նրան պետք եկան, երբ ուսանում էր Բեռլինի կոնսերվատորիայում: Քրդական երգերին, երաժշտական արվեստին նվիրված Կոմիտասի դիպլոմային աշխատանքն ինքնին ենթադրում է, որ հեղինակը նյութերը գրառել, ձայնագրել, մշակել և ուսումնասիրել է նախօրոք: Իսկ Փ. Թերլեմեզյանի հետ նրա այցը Սուրմալու եղել է 1904-05 թթ., և, անշուշտ, դա Կոմիտասի համար առաջին անգամը չէր: Նրանք Ուսուբ բեկի հետ ձիերով շրջել են գյուղերում, ուր Կոմիտասը երգեր է նոտագրել, ապա բնության մի գեղեցիկ անկյունում, աղբյուրի մոտ, կանգ են առել, շունչ քաշել, հավաքաբար՝ նաև ճաշել են: **«Ես նրանց երկուսին նկարեցի մի աղբյուրի գլխին: Այդ նկարը ծախված է Պոլսո իմ ցուցահանդեսում»**,- գրում է Փանոս Թերլեմեզյանը:

Ժամանակի նշանավոր մարդկանց՝ Կոմիտասի, Կանայանների, նաև լրագրողների հետ կապեր ու շփում ունեցող Ուսուբ բեկը ջանքեր է թափում, փորձում է իրականացնել հոր՝ Հասան աղայի կիսատ թողած ծրագրերը: Դրանցից առաջինը վերաբերում էր եզդի երեխաների կրթությանը: Ի վերջո, 1900-1904 թթ. ռուսական կառավարության միջոցներով միանգամից երեք դպրոցներ են բացվում եզդի երեխաների համար՝ Կարսի Բաջալու, Ապարանի Ղոնդաղասազ (ներկայում՝ Ռիա-Թազա) և Սուրմալուի Ջոր գյուղերում: Կրթությունը, հասկանալի է, տարվում էր ռուսերենով:

Ուսուբ բեկը 7 զավակ է ունեցել, 2 տղա և 5 աղջիկ: Ավագ որդին Ալիխանն էր, հետո ծնվել է Ղուլիխանը: Ալիխանի որդին՝ Սաջիք բեկ Ուսուբյանը, որն արդեն 83 տարեկան է, պատմում է, որ պապը՝ Ու-

սոճք բեկը, իր հայր Հասան աղայի պես համարձակ, առաջադեմ է գտնվել և կին ուզել ոչ հասընհների էլից: Բեկի առաջին կինը՝ Կյավեն, Կարսի գավառից էր, սիպկիների ցեղից: Նրանց առաջնեկը աղջիկ էր՝ Թազեն, որից հետո, 1902 թվականին ծնվել է անդրանիկ որդին՝ Ալիխանը: Ապա ծնվել են հաջորդ 3 աղջիկները՝ Սուսիկը, Գյավազը և Ամեն: 7-րդ զավակի՝ Դուլիխանի ծննդաբերության ժամանակ Կյավեն մահացել է: Կյավեի մահից հետո Ուսուբ բեկն ամուսնացել է երկրորդ անգամ՝ կին ընտրելով հասընհների էլից: 1921-ին Սայրեն ունեցել է միակ զավակին, որն աղջիկ էր:

Երիտասարդ ցեղապետն ուներ հարգանք և հեղինակություն հասընհների համայնքում, քանի որ նրան հանդիպած բոլոր հեղինակները, առանց բացառության, միայն դրականորեն են բեկին գնահատել: Շատ չանցած՝ հիմնավոր փոփոխություններ էին լինելու ցեղապետի կյանքում: Դա 1909 թվականին է, որ յուրատեսակ շրջադարձ է սկզբնավորում բեկի կյանքում, լի է հասարակական հնչեղության մի շարք իրադարձություններով, որոնք անշեղորեն, սրընթաց բարձրացնում են ցեղապետի անունը, տարածում համբավն ու փառքը: Իսկ տարեսկզբին կարևոր մի իրադարձություն է կատարվում: 1909 թվականի փետրվարին, Իգդիրում: Քոչվորական կյանքը վաղուց թողած ցեղապետը, որին շուրջ երեք տասնյակ գյուղեր էին ենթարկվում Սինակում, լինելով հողատարածքների, ամառանոց-ձմեռանոցների, մի խոսքով՝ մեծաքանակ անշարժ և շարժական գույքի տեր, ապրելով Ռուսական կայսրության սահմաններում՝ կարիք ուներ, պարտավոր էր օրինական կերպով գրանցել, ձևակերպել անշարժ և շարժական ունեցվածքը: Հասան աղայի մահից հետո բեկի մայրը՝ Խազալ խանումն էր տնօրինում ամեն ինչ: Բայց նա տարիքն առել էր, անգրագետ կին էր, և ժամանակն էր, որ ցեղապետ որդուն փոխանցի տոհմական ժառանգությունը: Անհրաժեշտ էր դա օրինական կերպով ձևակերպել, թեև, առանց դրա էլ, հասկանալի է, Ուսուբ բեկն էր տոհմական ունեցվածքի տերն ու տնօրենը: Ուսուբյանների տանը պահպանվել է Իգդիրի նոտարական գրասենյակում ձևակերպված փաստաթուղթը, համաձայն որի մայրը որդուն՝ Ուսուբ բեկին է հանձնում

իր լիազորությունները: Ավիտս, վիաստաքղթում նշված չէ Ուսուբ բեկի տոհմական ժառանգության ցանկը, նշված չեն նրա ունեցվածքի ծավալներն ու տեսակները: Բայց որ նա իր ժամանակի ամենահարուստ, ամենակարող մարդկանցից էր, վերնախավի ներկայացուցիչ, կասկած լինել չի կարող: Սակայն ապրել է զուսպ, համեստ կյանքով, շփվել հասարակ մարդկանց՝ իր ցեղակիցների հետ, զբաղվել նրանց հոգսերով, հայրություն արել, դրա համար էլ բոլորը նրան Հայրիկ՝ Կակո են ասել: Ինչպես պատմում է թոռը՝ Ալիխանի որդի Մաջիքը, ամենամեծ շքեղությունը, որ իրեն թույլ է տվել Ուսուբ բեկը, հետևյալն է. երբեք չի կերել նախորդ օրը մորթած գառան կամ ոչխարի միս, միշտ օգտագործել է նույն օրվա մսով պատրաստված կերակուրներ՝ խաշլամա, սաջի վրա տապակած կամ խորոված միս:

Ցարական արքունիքը բազմաթիվ պարգևներ է շնորհել Ուսուբ բեկ Թեմուրյանցին: Սա վկայում է, որ եզդիների ցեղապետը կառավարական-պաշտոնական ատյաններում նույնպես վայելել է վստահություն և հարգանք, համարվել կարևոր անձ իշխանությունների և ժողովրդի հարցերի լուծման գործում: Մեծ հեղինակություն է ունեցել Ուսուբ բեկը Սուրմալուի գավառում, նրա կենտրոն Իգդիրում:

1910 թ. ութ տարեկան էր Ուսուբ բեկի ավագ որդին՝ Ալիխանը: Նրա հետ շատ էր կապված բեկը, նրան էր ապագա ցեղապետ տեսնում: Եվ կարևորելով որդու կրթության գործը՝ նրան նախ ուղարկում է Իգդիր՝ սովորելու հայկական դպրոցում: Սա, անշուշտ, բնական էր հայկական միջավայրում կրթություն ստացած ցեղապետի պարագայում: ՀՀ ժողովրդական նկարիչ Էդուարդ Իսաբեկյանը 1994-ին հրատարակած իր «Իգդիր» հուշապատումում թող որ ժլատ, մեկ-երկու տողով, սակայն էական միտք է հայտնում Ալիխանի մասին: Նա գրում է, որ «ցեղապետ Ուսուբ բեկի» տղան՝ **«Ալի բեկը սովորում էր ծխական դպրոցում ու ապրում էր մեր տանը»**: Իգդիրի դպրոցն ավարտելուց հետո հայրը որդուն տեղափոխել է Ջոր, և Ալիխանը կրթություն է ստացել եզդիական գյուղի ռուսական կրթօջախում: Այսքանով չի բավարարվել Ուսուբ բեկը: Նա ցանկանում էր, որ որդին ավելի հիմնավոր կրթություն ստանա, քան անգամ ինքը: Եվ Ալիխան բեկը՝ ընդամենը 13

տարեկան, ճանապարհվում է Մոսկվա՝ ուսանելու հանրահայտ Լազարյան ճեմարանում: Այս խնդրում Ուսուբ բեկին ընդառաջել է Կովկասի փոխարքա, գեներալ-լեյտենանտ, կոմս Ի. Վորոնցով-Դաշկովը:

Հարազատները պատմում են, որ Ալիխան բեկը երկու-երեք տարի է ընդամենը սովորել Լազարյան ճեմարանում: Սկսվել են 1917-ի հեղափոխությունները, և Ուսուբ բեկը, վախենալով որդու ապագայի համար՝ նրան ետ է կանչում, բերում Սուրմալու:

20-րդ դարասկզբին եզդիների հոգևոր առաջնորդն էր Սիր Իսմայիլը: Նրա նստավայրը Լալեշում էր, Մոսուլից ոչ հեռու: Մերձակայքում տասնյակ եզդիական գյուղեր կային, 56-ից ավելի, ինչպես հիշատակել է նա 1916-ի աշնանը Ուսուբ բեկին հղած իր գրություն-նամակում: Ուսուբյանները պատմում են, որ 1912 թ. Հայաստան եկած Սիր Իսմայիլին Ասլանլուում, իր օջախում, ընդունել և պատվել է Ուսուբ բեկը: Ինքնին պարզ է, որ Անդրկովկասի եզդիների առաջնորդին և եզդի ժողովրդի կրոնապետին նախ միացրել են իրենց ազգակիցներին վերաբերող ընդհանուր մտահոգություններն ու խնդիրները, նաև՝ մարդկային պարզ համակրանքը, հայացքների ընդհանրությունը: Սիր Իսմայիլի հանձնարարությամբ էին 1919 թ. եզդի հոգևորականները եկել Երևան ու բերել կրոնապետի կոնդակը: Այդ մասին իմանում ենք Սիմոն Վրացյանի շնորհիվ: Եզդի կրոնապետերի պատվիրակությանը 1919 թ. «Երևանում ջերմ ընդունելություն ցույց տրվեց»,- գրում է Ս. Վրացյանը:

Կազմակերպչական աշխատանքի մեջ ներգրավվում է խորհրդարանի անդամ Ուսուբ բեկը: Նրա, պատգամավորների և կառավարության անդամների մասնակցությամբ տպավորիչ ձևով խորհրդարանում տեղի է ունենում պատվիրակության հանդիսավոր ընդունելությունը, որից եզդիները շատ գոհ են մնում:

«Յուսուֆ աղան առավ պատվիրակի ձեռքից կոնդակի փաթեթը և համբուրելով՝ հանձնեց նախագահին,- գրում է Ս. Վրացյանը:- Չեմ կարող հիշել, թե ո՞վ էր, որ կարդաց կոնդակը դանդաղ ու հանդիսավոր ձայնով: Եզիդիները հետևում էին ընթերցանության մասնավոր ջերմեռանդությամբ. իրենց հոգևոր պետի սրբատառ կոնդակն էր»:

Այդ, իրոք պատմական արժեք ներկայացնող վավերագիրը՝ 5 մետր 5 սանտիմետր երկարությունն և 27 սանտիմետր լայնությունն ունեցող Ամբողջ եզիդիների Բեյիս Ամիր Աբդի բեկ զաղե միր Իսմայիլ բեկի «Ազգիս և զավակներու մեծավորաց» վերնագրով՝ միմյանց կցված գրություններ, մի ոլորափաթեթ, պահպանվում է Երևանի Մատենադարանում: Գրությունները հասցեագրված են Ազգապետ Կովկասի եզիդիների՝ Հասան աղա զաղե Յուսուֆ բեկին (որոշ տեղերում՝ զուգահեռ նաև այլ երևելիների): Միր Իսմայիլը Ուսուբ բեկին հայտնում-տեղեկացնում է հայերի տեղահանության և կոտորածների մասին, եզդիների ցուցաբերած օգնության, հայերի հանդեպ դրսևորած մարդկային կարեկցանքի օրինակներ նկարագրում, կոչ է անում միացյալ ուժերով ընդդիմանալ ընդհանուր թշնամուն՝ թուրքին, միասին պայքարել, կռվել նրա դեմ:

Բազմաբնույթ իրադարձություններով հագեցած տարիներ են Ուսուբ բեկի կյանքում 1913-1916 թվականները: Առաջին աշխարհամարտն սկսվելուն պես՝ 1914-ի օգոստոսից Կովկասի բոլոր եզդիների առաջնորդը Հայաստանում տեղի ունեցող շրջադարձային, ճակատագրական անցքերի կենտրոնում է: Սրընթաց, գլխապտույտ արագությամբ զարգացող, վտիտխվող քաղաքական իրավիճակները շարունակվում են մինչև Հայաստանի երկուսուկեսամյա անկախության շրջան, մինչև 1921 թվականի հուլիս, երբ ՀՀ կառավարության անդամների, ականավոր հայ մտավորականների հետ Ուսուբ բեկն էլ անցնում է Արաքսը և դառնում տարագիր: Պարսկաստանում էլ դրվում է նրա և էլի շատերի քաղաքական-պետական գործունեության վերջնակետը:

1913 թ. դեկտեմբերի 19-ին Երևանի նահանգապետը Սուրմալուի գավառապետին տեղեկացրել է, որ նույն տարվա նոյեմբերի 13-ին Սինհստրների խորհրդի որոշմամբ եզդիների առաջնորդ Ուսուբ բեկ Թեյմուրովին նշանակված է ցմահ թոշակ պետական գանձարանից, տարեկան 600 ռուբլի՝ սկսած հրամանագրի օրվանից: Ուսուբ բեկին տրվում էր վկայական՝ նշանակված թոշակն ստանալու համար: Մինչ այդ, 1890 թ. մարտից, Հասան աղա կրտսերը տարեկան ստանում էր 250 ռ. թոշակ:

Առաջին աշխարհամարտը, 1915-ին Օսմանյան Թուրքիայում (Արևմտյան Հայաստանում) սկսված հայերի ցեղասպանությունը, նաև ոչ մուսուլման ազգային փոքրամասնությունների՝ հույների, ասորիների ու եզդիների նկատմամբ բռնությունները, հիմնիվեր փոխում են իրադրությունն Արևելյան Հայաստանում: Ուսուբ բեկն անում է ամենայն հնարավորը գաղթականներին օգնելու, նրանց ապրած ողբերգությունը, ցավը մեղմելու համար:

Հայաստանում ապրող ստվար ազգային փոքրամասնությունը՝ եզդի ժողովուրդը, իր ցեղապետի՝ Կովկասի բոլոր եզդիների առաջնորդ Ուսուբ բեկի գլխավորությամբ վարանման պահ իսկ չունեցավ: Եզդիներն իրենց բախտը կապել էին հայերի հետ, և մասնակից եղան հայոց հազարամյա կորուսյալ պետականության վերականգնմանը, կռվելով թուրք զավթիչների դեմ, ի դեմս Յուսուֆ բեկ Թեյմուրովի՝ գործուն մասնակցություն ունենալով քաղաքական նոր իշխանությունների ձևավորման աշխատանքներին:

Տարածաշրջանում սրընթաց կատարվող, մեկը մյուսին հաջորդող իրադարձությունների արձագանքն էին Հայաստանի եզդիական համայնքներում տեղի ունեցող ժողովները: Գյուղական համայնքները ժողովներ գումարելով՝ միաձայն Ուսուբ բեկ Թեյմուրովին էին հանձնում իրենց բոլոր լիազորությունները, ասես, կանխազգալով առաջիկա բախտորոշ իրադարձությունները՝ Հայաստանի անկախության հռչակում և պետականության կառուցում:

1917-ի վերջերին և 1918-ին Արևմտահայաստանում մղված մարտերին մասնակից է եղել եզդի կամավորների հեծյալ գումարտակը Ուսուբ բեկի հրամանատարությամբ: Պետական կամ վարձու հասարակական պաշտոն չունեցող, բայց իրեն մասնագիտությամբ զինվորական համարող Ուսուբ բեկ Թեմուրովը, ինչպես ինքն է նշել 1919-ի աշնանը լրացրած, մեզ արդեն ծանոթ հարցաթերթիկում, հայկական զորախմբերի և կամավորական ջոկատների հետ մասնակցում է ռուսական զորքերի լքած ռազմաճակատի գծի պաշտպանությանն Արևմտյան Հայաստանում:

1918 թ. տեղի են ունենում մայիսյան հերոսամարտերը. Ղարաքիլիսա, Բաշ-Ապարան, Սարդարապատ: Եզդիների հեծյալ ջոկատները, հայերի հետ կողք-կողքի, մարտնչում են թուրքերի դեմ: Այդ հեծյալ ջոկատներից մեկը խիզախ հրամանատարի՝ Ուսուբ բեկի գլխավորությամբ, ամենախոշոր ռազմական գործողությունների թատերաբեմում՝ Սարդարապատում էր:

Մայիսյան հերոսամարտերին, հատկապես՝ Սարդարապատի ճակատամարտին անօրինակ խիզախություն է դրսևորել Ուսուբ բեկ Թեմուրյանցը, եզդի հեծյալների իր ջոկատով իրականացնելով մարտական դժվարին առաջադրանքներ, արժանացել ճակատամարտի հրամանատարի՝ Դանիել Բեկ-Փիլումյանի և Երևանյան զորաջոկատի հրամանատար Մովսես Սիլիկյանի խրախուսանքներին: Քաջության, հերոսաբար կռվելու համար Ուսուբ բեկին շնորհվել է մարտական պատվավոր պարգև:

1918 թվական, 28-ը մայիսի. Հայոց Ազգային Խորհուրդը հռչակեց Հայաստանի անկախությունը: Վերականգնվեց հայոց հազարամյա կորուսյալ պետականությունը: Հունիսի 4-ին Թուրքիայի և Հայաստանի Հանրապետության միջև Բաթումի պայմանագրի կնքումից հետո սկիզբ են առնում պետական շինարարության աշխատանքները: Ձևավորվում է նաև Հայաստանի Խորհուրդը, որի բացման օրը՝ 1918 թ. օգոստոսի 1-ին, հրապարակվում է խորհրդարանի անդամների ցանկը. 46 պատգամավորներ 4 կուսակցություններից, անկուսակցականներից և ազգային փոքրամասնություններից: Վերջիններիս թվում Յուսուֆ բեկ Թեյմուրովն է՝ Հայաստանի Խորհրդի եզդի պատգամավորը:

Հայաստանի առաջին հանրապետության գոյության շրջանում, մոտ երկուսուկես տարի, Ուսուբ բեկն ապրել է Երևանում, Հին կազարմայի (զորանոցային) փողոցի թիվ 29 տանը: Այս հասցեն է նաև նշել 1919-ի հարցաթերթիկում: Խորհրդարանական գործունեությունը, բարեխիղճ մասնակցությունն օրենսդիր մարմնի բոլոր նիստերին, տեղի ունեցող իրադարձություններին, պահանջում-հարկադրում էին մշտապես լինել Երևանում, ուր, հավանաբար, փոխադրել էր նաև իր ընտանիքը:

Ուսուբ բեկ Թեմուրյանցը եղել է Հայաստանի Հանրապետության և՛ 1-ին, և՛ 2-րդ խորհրդարանների անդամ: Սակայն ինչպիսի՞ օրենսդրական նախաձեռնություններով, առաջարկներով է հանդես եկել, հայտնի չէ կամ հայտնի են կցկտուր տեղեկություններ, այն էլ՝ հուշագրություններից: Այս մասին սակավ են փաստերը ՀՀ պառլամենտի նիստերի արձանագրություններում, որոնք պահվում են Հայաստանի ազգային արխիվում, ժամանակի պարբերականներում: Պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Արարատ Հակոբյանն իր «Հայաստանի խորհրդարանը» աշխատության մեջ քանիցս անդրադարձել է Յուսուֆ բեկ Թեյմուրովին և նշել, որ եզդի պատգամավորը խորհրդարանական գործունեության ընթացքում միշտ եղել է կառուցողական դիրքերում, գործել ի նպաստ հայկական պետականության, ի նպաստ երկրի բարօրության: Հայաստանի անկախության շրջանում Ուսուբ բեկ Թեմուրյանցը զբաղվել է օրենսդրական գործունեությամբ: Սակայն կան փաստեր, որ նա միաժամանակ նաև ծառայության մեջ էր Հայկական նորաստեղծ բանակում. եղել է պրոուչիկ, գումարտակի հրամանատար:

1918-ի դեկտեմբերի 19-ին Երևանում ստեղծվեց կազմակերպիչ կոմիտե, որի խնդիրն էր նախապատրաստական աշխատանք տանել և հրավիրել Արևմտահայերի 2-րդ համագումարը: Ի վերջո, այն բացվեց 1919-ի փետրվարի 6-ին և կարևոր իրադարձություն համարվեց հանրապետության քաղաքական կյանքում: Առաջին նիստը տեղի ունեցավ Հայաստանի Խորհրդի դահլիճում, ընթերցվեց կաթողիկոսի բարեմաղթանքի կոնդակը, ապա ընթերցվեցին նաև համագումարին հղած եզդիների ցեղապետ Թեյֆուր բեկի [Յուսուֆ բեկ Թեյմուրովի] և Ջհանգիր աղայի ողջույնի գրությունները: Յուսուֆ բեկ Թեյմուրովը մասնակից էր այդ նշանակալից համաժողովին և Սուրմալուի 25.700 գաղթականների կողմից ընտրված 4 պատգամավորներից էր:

Առջևում նոր, նշանակալի իրադարձություններ էին: Միացյալ Հայաստանի անկախության հայտարարությունը 1919-ի մայիսի 28-ին Հայաստանի Խորհրդի հանդիսավոր նիստում արեց վարչապետ

Ալեքսանդր Խատիսյանը: Երևանը տոնական զարդարանքների մեջ էր, Աստաֆյան փողոցում Հաղթանակի կամար էր կառուցվել: Ամենուր ոգեշունչ տրամադրություն էր տիրում:

Տոնական միջոցառումներին մասնակից էր խորհրդարանի պատգամավոր Յուսուֆ բեկ Թեյմուրովը: Ցեղապետ էր նա և, թերևս, մտածում էր՝ ի՞նչ էին տալու Հայաստանում զարգացող իրադարձություններն իր ազգակիցներին: Իսկ երկրում առկա էին դրական փոփոխություններ: Կյանքը կամաց-կամաց մտնում էր բնականոն հուն: Մայիսի 28-ին մի շարք գյուղերի, այդ թվում՝ Սուրմալուի կենտրոն Իգդիրին տրվեց քաղաքի կարգավիճակ: Մինչ այդ, մայիսի 25-ին, երկրի վարչական վիճակը բարելավելու նպատակով, Երևանում գումարվեց Հայաստանի գավառապետերի անդրանիկ համաժողովը: Դրանից անմիջապես հետո՝ մայիսի 27-ին, ձևավորվեց Սուրմալուի գավառապետարանը: Կառավարությունը գավառապետ նշանակեց Հ. Հարությունյանին, Հայաստանի խորհրդարանի անդամ Ուսուբ բեկ Թեմուրյանցն ընտրվեց Սուրմալուի գավառային խորհրդի անդամ:

Ուսուբ բեկը, ինչպես հուշագիրներն են պատմում, ապրում էր պետականություն կառուցող Հայաստանի հոգսերով և ուրախություններով: Ամբողջ հայության հետ բեկը ևս մեծ հրճվանք ապրեց, երբ 1920 թ. օգոստոսի 10-ին Փարիզի Սևր արվարձանում կնքվեց հաշտության պայմանագիր, Թուրքիայի սուլթանական կառավարության և 1-ին համաշխարհային պատերազմում հաղթած դաշնակից պետությունների միջև:

1920 թ. սեպտեմբերի 22-ին Ալեքսանդրապոլում բացված Հայաստանի եզդիների առաջին համագումարն աշխատանքները շարունակել է մի քանի օր: Համագումարի նախագահ է ընտրվել Լազոն, փոխնախագահ՝ Ուսուբ բեկը, քարտուղար՝ Ալիխանը: Մամուլը տեղեկացնում է, որ համագումարում հիմնականում կարգավորվել, ընթացք է ստացել եզդիների կրթական խնդիրը:

Համագումարն, անշուշտ, մեծ իրադարձություն էր եզդի ժողովրդի կյանքում, իրադարձություն էր և նորանկախ Հայաստանի քաղաքական կյանքում: Եվ նշանակալի էր խորհրդարանի անդամ, ՀՀ առա-

ջին դեմքերի կողմից հարգանք վայելող Ուսուբ բեկի դերը համագումարի կազմակերպման և անցկացման գործում: Մամուլի հրապարակումներից իսկ պարզ է դառնում, որ նա բարեխղճորեն ներկա է գտնվել բոլոր նիստերին և նպաստել կարևոր որոշումների ընդունմանը:

1920 թ. գարնանից սկիզբ առած թուրք-բոլշևիկյան գործակցությունը, դրան միացած հայ կոմունիստները, հաջորդած թուրք-հայկական չհայտարարված պատերազմը, փաստորեն, դարձան այն վիհը, որ կանխորոշեց նորանկախ Հայաստանի անկումը: Սեպտեմբերի 23-ին քեմալական զորքերը հարձակվեցին Հայաստանի վրա:

Հոկտեմբերի 26-ին Դրոյի գլխավորությամբ հայկական զորամասերը անցան հակահարձակման, և, կատաղի դիմադրությունից հետո, թշնամին դիմեց խուճապային փախուստի: **«Թշնամին այլևս Սուրմալուի ճակատում կենդանի գործունեություն ցույց չտվեց»**,- ասում է տարեգիրը: Հայերը, նրանց հետ՝ եզդիները, կռվում էին սեփական հողի, իրենց ծննդավայրի համար և բոլոր ուժերը ներդրեցին՝ ապահովելու Սուրմալուի հաղթանակը: Սակայն, հոկտեմբերի 30-ին թուրքերն առանց դիմադրության հանդիպելու գրավեցին Կարսը, ապա, մի քանի օրից՝ Ալեքսանդրապոլը: Կարմիր դրոշներով արշավող, Կարմիր բանակի համազգեստ հագած թուրքերը բռնազավթեցին հայկական զգալի տարածքներ, իսկ նոյեմբերի վերջին Հայաստան մտավ ռուսական 11-րդ Կարմիր բանակը, և դեկտեմբերի 2-ին, խաղաղ ճանապարհով, իշխանությունն անցավ բոլշևիկներին:

Հաջորդող բոլոր իրադարձություններին Անկախ Հայաստանի կառավարության ու հայ մտավորականների հետ է եղել Ուսուբ բեկ Թեմուրյանցը: Ս. Վրացյանի խոսքով՝ տեսել և ճաշակել է Հայհեղկոմի դառնությունները, մասնակցել է բոլշևիկների դեմ փետրվարի 18-ին բռնկած համաժողովրդական ապստամբությանը և հաջորդող կռիվներին, կառավարության հետ անցել Նժդեհի շնորհիվ անառիկ մնացած Զանգեզուր՝ Լեռնահայաստան, ապա 1921 թ. հունիս-հուլիսին տարագրվել Իրան: Քաղաքական վտարանդի բեկն անելիք չուներ արտասահմանում: Եվ երբ իմացավ ՀՀ կառավարության լուծարման մասին, նաև, որ Խորհրդային Հայաստանի ղեկավարությունը ձեռնամուխ է

եղել տարագիրների դարձին, սեպտեմբերին եկավ Հայաստան: Բեկը Շամիրամում և այլ բնակավայրերում հաստատված իր ազգակիցներին խորհուրդ տվեց առճակատման չգնալ նոր իշխանության հետ, ավելին՝ մասնակցել նրա ձեռնարկումներին, որ ուղղված էին գյուղացիական տնտեսությունների վերականգնմանը, կյանքի բարելավմանը գյուղում: Եվ որպեսզի ազգակիցների վարանումներին վերջ դնի՝ իր տունը կառուցեց: «Դաշնակ» Ուսուբ բեկին, բնական է, բոլշևիկները չհիշեցին, երբ 1923 թ. օգոստոսի 3-ին անցկացնում էին «նոր, քարմ գաղափարներով» հագեցած «Եզդիական համագումարը Ալագյազի բարձունքներում»: Համագումարի գլխավոր հարցը իշխանության հետ վարչական ամուր կապին էր նվիրված: Ոչ մի խոսք կամ հիշատակություն Ուսուբ բեկի մասին, միայն՝ սպառնալիքներ, նրա «մութ գործերի» մասին ակնարկներ են հնչել համագումարում:

Իսկ բեկը... սպասում էր: Գիտեր, որ մի օր գալու է Չեկան: Ասլանլուից բերած թանկագին հիշատակները՝ նամակներ, լուսանկարներ, ցարական արքունիքի պարգևներ, շքանշաններ, Հայաստանի անկախության շրջանի փաստաթղթեր, ամեն ինչ, որ կարող էր բոլշևիկներին գրգռել, տանեցիներն արդեն վախից ոչնչացրել էին: Չեկան եկավ Ուսուբ բեկի հետևից 1929-ի վերջերին: Մաջիք բեկ Ուսուբյանը պատմում է, որ դատ, այնուամենայնիվ, եղել է, և Ուսուբ բեկին ազատ աքսոր են որոշել, ուղարկել Քյավառ: Կինը՝ Սայրեն, հետևել է բեկին: Ասում են՝ աքսորի օրը բեկի քաջ եղբորորդին՝ Ագիթ բեկը, երգել է ցեղապետին նվիրված երգը: Դա՞ է եղել պատճառը, թե՞ նրա նախկին՝ նույնպես «դաշնակցական անցյալը», հայտնի չէ, բայց մեկ-երկու օրից Չեկան եկել է նաև Ագիթ բեկի հետևից: Մեկուկես, երկու տարի անց «ազատ աքսորում» գտնվող Ուսուբ բեկը նորից Երևանում, Չեկայի բանտում է: **«Մերոնք նույնիսկ վախենում էին հաց, շոր տանեն, վախենում էին, որ իրենց էլ կբռնեն»**,- պատմում է բեկի Մաջիք թոռը: Բանտում ութ ամիս պահելուց հետո, Ուսուբ բեկին ազատում են, 1932-ի ամռանը: Ուսուբ բեկը շամիրամցիներին վերադարձի օրը պատմել է իր բանտային կյանքից, ասել, որ ո՛չ ինքը, ո՛չ էլ մյուսները ժողովրդի թշնամիներ չեն, չէին էլ կարող լինել:

Ցեղապետի երկրային կյանքն արդեն մոտենում էր եզրագծին: Բանտային պայմաններում կորցրած առողջությունը վերականգնել անհնարին էր: Ավելի ծանր էր, սակայն, հոգեկան խռովքի պատճառած ցավը: Նրա ներսում դա կուտակվում, կուտակվում էր, ու դառնությունը՝ անասելի ծանր գնդի պես, խեղդում էր: Առիթները շատ էին: Մաջիք բեկ Ուսուբյանի խոսքով՝ վատառողջ պապին ազգակիցների այցելությունն անգամ դուր չէր գալիս իշխանություններին, և «ղեկավարությունն զգուշացնում էր, որ ժողովուրդը շատ չհավաքվի նրա շուրջը»:

Ցուրտ, ձնառատ օր էր Շամիրամում: 1934 թվականի հունվարի 12-ն էր: Բեկն ընդմիշտ փակեց աչքերը:

Շամիրամի հողում հանգչող պապի շիրիմին շատ տասնամյակներ անց միայն՝ 1982 թվականին, Մաջիք բեկ Ուսուբյանին հաջողվեց հուշարձան՝ կիսանդրի կանգնեցնել: Ստալինյան բռնապետության շրջանում, անգամ մինչև 1970-ական թվականները, այդ մասին բարձրաձայն մտածելն իսկ վտանգավոր էր: Այդպես թոռը կատարեց իր, բոլոր Ուսուբյանների հոգու պարտքը մեծանուն բեկի հիշատակի հանդեպ: «Ուսուբ բեկի շիրիմը ուխտատեղի է դարձել,- ասում է Մ. Ուսուբյանը:- Հիմա էլ, ով Շամիրամի գերեզմանոց է մտնում, անպայման մոտենում է բեկի շիրիմին, խոնարհվում, համբուրում ու երախտագիտությամբ տալիս է նրա անունը»:

1920-30-ական թվականները, մինչև 2-րդ աշխարհամարտ, տագնապի տարիներ են ազգապետի գերդաստանի համար: Վերավոխելով հայտնի արտահայտությունը՝ ասենք, որ այդ գերդաստանը հայտնվել էր բոլշևիկյան սալի և մուրճի միջև, մասնավորապես, Ուսուբ բեկի և նրա որդու՝ Ալիխան բեկի նկատմամբ խորհրդային իշխանությունների շարունակական հալածանքներն ու բռնությունները կարելի է այդպես բնութագրել: Իրավիճակ, որից ելքն անհնարին էր թվում, անկումն ու կործանումը՝ շոշափելի:

«Հայրս՝ Ալիխանն այլևս տանը չէր գիշերում, մնում էր լքված քողտիկներում, հանդում, երբեմն օրերով տուն չէր գալիս,- պատմում է Մաջիք բեկ Ուսուբյանը:- Իսկ պապիս՝ Ուսուբ բեկի մահից հետո, դադրեց ընդհանրապես տուն գալուց: Երևի գիտեր, զգում էր, որ Չեկան չի

քողնելու ցեղապետի՝ «դաշնակցական» անցյալ ունեցող բեկի որդին հանգիստ ապրի, իր ընտանիքում, մարդկանց հետ նստի-վեր կենա»:

Իզուր չէր Ալիխանի տագնապը: 1936 թ. Չեկան գտավ նրան և աքսորեց Սիբիր: Տուն եկավ 1939-ին, ու շուտով սկսվեց 2-րդ աշխարհամարտը: Առաջինը՝ 1941-ի ամռանը, ռազմաճակատ զորակոչեցին եղբորը՝ Դուլիխանին: «Հայկական դիվիզիայի հետ մեկնեց, հասավ Կերչ, և այլևս ոչ մի լուր նրանից: Էն գնալն էր, որ գնաց,- պատմում է Մ. Ուսուբյանը,- հետո ստացանք անհայտ կորածի թուղթ: Ինչքան դժվար ծնվել էր, էնքան էլ հեշտ կորավ»: Ալիխանին, քանի որ շինարարությունում աշխատելու փորձ ուներ, 1942-ին զորակոչեցին քիկունքային զորամաս՝ բանվորական-շինարարական գումարտակում ծառայելու: «Բացի դա էլ, արդեն կար ազգային փոքրամասնությունների մասին Ստալինի հրամանը: Դա օգնեց, որ ռազմաճակատի առաջին գիծ չհասավ,- ասում է Մաջիթ բեկ Ուսուբյանը:- Սուխումի քաղաքում էր ծառայում հայրս, փոքր չէր, 42-43 տարեկան էր, երբ ազատեցին 1944-ին: Գերմանիան արդեն պարտվում էր: Այդ ժամանակ ես 14 տարեկան էի, և հայրս մեկ-մեկ պատմում էր մեր տոհմի պատմությունները: Ինչ գիտեմ, լսել եմ հիմնականում նրանից»:

Ուսուբյանների պապական տունը Շամիրամում այսպես ասած՝ քարափի գլխին էր, ձորի մոտ: 1962-ին, երբ արդեն վաղուց ամուսնացած, երեխաների տեր էր՝ Մաջիթ Ալիխանի Ուսուբյանը գյուղի կենտրոնում իր ընտանիքի համար մեծ տուն կառուցեց: Հին տունը քողեցին և իրենց համար տներ կառուցեցին նաև եղբայրները: Մաջիթ բեկ Ուսուբյանի կինը՝ Ազնիվը, 9 զավակներ է ունեցել՝ 4 տղա և 5 աղջիկ: Ավագը Գոգեն էր՝ դուստրը, նրանից հետո ծնվեցին Վազիրը, Փոռեն, Քյարամը, Սահիդը, Խանեն, Ջամիլան, Բադոն և Ջինեն: Լավ-վատ ապրել են, աշխատել, ստեղծել իրենց ընտանիքի համար, ոչ մի բանի կարիք չեն ունեցել, ոչ ոքի չեն նեղացրել: Հակառակը՝ աշխատել են բոլորի հետ լավ լինել, հնարավորություն թե ունեցել են՝ օգնել են: Ու միշտ պահել-պահպանել են ընտանեկան ավանդույթները, ազգային սովորույթները, հարգել են մեծերի հիշատակը, հպարտացել նախնիներով ու խոնարհվել նրանց անվան առաջ:

83 տարեկան է Մաջիթ բեկ Ուսուբյանը, Շամիրամում հարգված, հեղինակավոր անձնավորություն: Նրա ներկայությունը, մի քանի խոսքն անգամ բավական են՝ հարթելու վեճերը, նրա օգնությանն են միշտ դիմել և դիմում, եթե անհաշտություն է եղել, աղջիկ փախցնելու պատմություն և նման դժվար իրավիճակներ:

-Մեր էլի (ցեղի) մասին, մեր նախնիների մասին ինչ գիտեմ, հորիցս եմ լսել ու գյուղի մեծերից,- պատմում է Ուսուբյանը:- Ուսուբ բեկին տեսել եմ, երբ 4 տարեկան էի, մի մատ երեխա, ոնց որ ասում են: Ու հիշում եմ՝ հրեշտակի նման մարդ էր: Ում օրհնել է՝ ոտքը քարին չի դիպել, ում անիծել է՝ անիծվածը խեր չի տեսել: Սուրբ մարդ է եղել, ո՞նց ասեմ, իր անվանի նախնիների իսկական ժառանգը: Ուսուբ բեկն էլ, նրա զավակներն էլ մեզ փոխանցել են շատ պատմություններ, որոնք այսօր լեգենդ, հեքիաթ են թվում: Բայց եթե արխիվները նայեք, կտեսնեք, որ այդ բոլոր պատմությունները իրական են, հիմք ունեն, եղել են ու մնացել մարդկանց հիշողության մեջ:

1991թ. սեպտեմբերի 21-ին Հայաստանի անկախության հռչակումից հետո, նախորդած և հաջորդած տարիների տնտեսական վայրիվերումները, սոցիալական դժվարությունները շատերի հետ Ուսուբյան եղբայրներին էլ հարկադրեցին մեկնել արտագնա աշխատանքի, ընտանիքն արժանապատիվ, բարեկեցիկ պահելու նպատակով բախտ փնտրել այլ երկրում: Այսպես նրանք գործարարությամբ են զբաղվում Ռուսաստանի Դաշնության Եկատերինբուրգ քաղաքում: Սակայն կապը ծննդավայրի, Հայաստանի հետ Ուսուբյանները միշտ պահպանել ու պահպանում են, շաբաթներով, ամսով գալիս են հայրենի գյուղ, ուր նրանց հայրական տունն է, ուր ապրում են հարազատներն ու ազգակիցները:

- Հպարտություն պատճառող, պարտավորեցնող հանգամանք է Ուսուբ բեկի թոռ, նրա ընտանիքի անդամ լինելը: Մենք ոչ միայն պարտավոր ենք բարձր պահել Ուսուբ բեկի անունը, այլև ապրել, մեզ դրսևորել այնպես, որ նրա անվանը համեմատ լինենք: Սա մեզ համար շատ կարևոր է: Մի օրում, մի տարում ձեռք չի բերվել այս ճանաչումն ու փառքը, այլ դարերով, մեր մեծ նախնիների ճիշտ ապրելա-

կերպի, ժողովրդին ճիշտ ղեկավարելու և առաջնորդելու շնորհիվ,- այսպես են մտածում Ուսուբյան եղբայրները՝ Վազիրը, Բադոն, մյուսները:- Այս ամենը գիտակցելով է, որ միշտ ձգտել ու ձգտում ենք ճիշտ պահել մեզ, մեր դիրքը բարձր պահել, հարգանքով լինել բոլորի հետ, մեծ լինեն, թե՝ փոքր: Սուրբ, ազնվագույն մարդ է եղել Ուսուբ բեկը, մեր ժողովրդի համար արել շատ բան, որ մաքուր, անաղարտ մնա եզդիական արյունը, չկորչի-չանհետանա: Հիմա շատ եզդիներ ապրում ու աշխատում են Ռուսաստանի Դաշնությունում, ունեն այսպես ասած՝ ժամանակակից կենցաղ ու ազատ մտածողություն, սակայն իրենց զավակներին ամուսնացնում են միայն եզդիների հետ: Հազարավոր կիլոմետրեր են անցնում, գալիս են Հայաստան ու այստեղից հարս տանում, իրենց հարսանիքն անում: Սա Ուսուբ բեկի, մեր մեծերի պատգամն է, որ սրբությամբ պահպանում ենք: Ճշմարտախոս, հացին հավատարիմ են եղել մեր տոհմի մարդիկ: Մեր տան հացը երդումով վկայակոչելը համարվել է անառարկելի, ճշմարիտ խոսք, որին հավատացել են բոլորը: Մեր տան հացը հիմա էլ սուրբ է բոլոր եզդիների համար: Ով մի կարևոր նպատակ, գործ ունի, գալիս է մեր տուն, մեր հացով երդվում, մի կտոր հաց վերցնում, դնում ավտոմեքենայի մեջ ու գնում իր գործին: Ու նրա օրը հաջող է լինում: Արդեն 17-18 տարի է, որ Ռուսաստանում ենք, բայց մեզ համար ամենից թանկը, իսկական հայրենիքը Հայաստանն է: Այստեղ է մեր տունը, մեր պապի գերեզմանը, հայոց հողի հետ, հայերի հետ են կապված մեր բոլոր հիշողությունները: Որքան էլ հեռու լինենք, ամեն տարի գալիս ենք ծննդավայր, մատաղ անում մեր տան, մեր օջախի համար: Ու մեր տան դուռը, թեկուզ այստեղ էլ չլինենք, երբեք չենք փակում: Այն բաց է, մեր սրբերը տանն են, Ուսուբ բեկի նկարը միշտ մեր սրբերի կողքին է, և ցանկացած մարդ կարող է մտնել, աղոթել, իր նպատակը հայտնել Ուսուբ բեկին ու հաջողության հասնել:

Շամիրամ գյուղի ներկայի բնակչության նախնիները այստեղ հաստատվել են 1919 թ. վերջերին: Նրանք հասցնիների 62 ծխեր էին: Այս թիվն է 1922 թ. Խորհրդային Հայաստանում անցկացված գյուղատնտեսական մարդահամարի փաստաթղթերում, որոնք պահ-

պանվում են Հայաստանի ազգային արխիվում: «Շամիրամը Հայաստանի եզդիների մայրաքաղաքն է»,- ասում է գյուղապետ Մլազ Բրոյանը, մի քիչ հումորով ու մի քիչ՝ լուրջ: Արագածոտնի մարզի վարչական տարածքում գտնվող այս գյուղը մոտ 1700 բնակիչ ունի, 99 %-ը՝ եզդի: Հիմնական զբաղմունքը՝ անասնապահությունն ու հողագործությունն է:

Ուսուբ բեկի հետնորդները գյուղի կենտրոնում 1996 թվականին կառուցել են սրբավայր՝ Ամենափրկիչ կոթողը: Լալեշում գտնվող կոթողի կրկնօրինակն է՝ կառուցված հայկական տուֆով, ամբողջությամբ պատված քանդակներով, որոնք ներկայացնում են եզդիական դավանանքի խորհրդանշանները: Հարևանությամբ Մալաքե Թաուսին նվիրված հուշասյունն է:

Շամիրամում ուսումնական կրթօջախը գործում է 1920-ական թվականներից: Ներկայում մոտ 100 սան ունի Շամիրամի հիմնական դպրոցը: Այս կրթօջախում են սովորել Ուսուբյանները, և նրանց մեծ ցանկությունն էր, որ դպրոցը կոչվի պապի՝ Ուսուբ բեկի անունով: 2003 թ. դեկտեմբերի 18-ին համայնքի ավագանին, 2004-ի ապրիլի 3-ին դպրոցի մանկավարժական խորհուրդը իրենց նիստերում որոշում կայացրեցին Շամիրամի «հիմնական դպրոցն անվանակոչել եզդիների ազգային հերոս, եզդի ժողովրդի արժանի զավակ Ուսուբ բեկ Թեմուրյանցի անունով»: Մաջիթ բեկ Ուսուբյանը որդիների, ազգականների հետ հանդես եկավ նախաձեռնությամբ. նորոգել դպրոցի մուտքը, տեղադրել Ուսուբ բեկի նկարով հուշաքար, նոր ցուցանակներ փակցնել: Իսկ մուտքի սրահում նա որոշեց կանգնեցնել Ուսուբ բեկի և Կոմիտասի կոմպոզիցիոն քանդակները, որպես հայ և եզդի ժողովուրդների բարեկամության խորհրդանիշ:

Հայաստանի հողում Ուսուբ բեկի հիմնադրած նոր գյուղը՝ Շամիրամը, արդեն ինը տասնամյակ բնօրրան է Ուսուբյանների, նրանց բազմաթիվ ազգակիցների համար: Ու երիցս թանկ է, հարազատ Ուսուբյանների, բոլոր եզդիների հոգուն, քանի որ այստեղ է Ուսուբ բեկի շիրիմը՝ բազալտե տպավորիչ կիսանդրիով, այստեղ է Ուսուբ բեկի անվան դպրոցը՝ խորհրդանշական հուշարձանով:

Մաջիք բեկ Ուսուբյանի և նրա զավակների նախաձեռնությամբ 2012 թ. ստեղծվեց Ուսուբ բեկի բրոնզե կիսանդրին, որը տեղ է գտել Սարդարապատի հուշահամալիր-թանգարանի մշտական ցուցադրանքում: 2012 թ. Երևանում հրատարակվեց «Ուսուբ բեկ» պատմագիտական ուսումնասիրությունը («Հայաստան» հրատ.), որի շնորհանդեսը մեծ հաջողությամբ տեղի ունեցավ ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտում և որի մասին արձագանքներ եղան հայկական ՋԼՄ-ներում: Գրքի ռուսերեն այս թարգմանությունը ևս Մաջիք բեկ Ուսուբյանի ընտանիքի այն ձեռնարկումներից է, որ միտված է ժողովրդի հիշողության մեջ վառ պահելու ազգապետերի տոհմի, իր մեծ զավակների մասին իրական պատմությունները, սերունդներին հաղորդելու Ուսուբ բեկի, իրենց նշանավոր նախնիների պատգամը՝ **սերտ, ամուր բարեկամություն հայ ժողովրդի հետ,** պատգամ, որին նրանք միշտ անդավաճան են եղել:

EZDIKI.COM

THE HISTORY OF USUB BEK, THE DYNASTY OF TRIBAL CHIEFS AND EZID NATION

SUMMARY

Usub bek Temuryants: this name was often pronounced in Armenian reality of the 20th century, it was called from the highest tribunes, many a times appeared in the contemporary press and literature. It was mentioned mainly in connection with drastic actions of the time and apropos of essential historical developments but since the Soviet period it has been unfairly forgotten. Since 1896 the tribal chief of Ezids of hasn, the leader of Ezids of Transcaucasia Usub bek Temuryants, like his ancestors and his father Hasan agha*, was famous among the leaders of Russian Empire as a nobleman, a representative of elite. He presented the hottest problems of his nation-his big family to the Russian Court and viceroys who admitted him willingly. He played a significant role especially in the period of the first Republic of Armenia by taking part in the heroic battles of May and in the works of the Armenian Parliament as a delegate, a member of the committee.

"The wise Yusuf agha" it was how the last prime-minister of the First Republic of Armenia Simon Vratsyan described him.

"After the formation of Republic of Armenia Armenian Government paid a special attention to Ezids who were not more than 10-15 thousand people, counting those who had emigrated from Turkey. Ezids used to live in the region of Surmalu, at the foot of mount Aragats, leading a patriarchal life. All the men were soldiers and the household chores were left for women. Nomadic people, illiterate and brave".

*Agha-Mister.

Usub bek is the 26th tribal chief of hasn dynasty, a hereditary title passing from grandfather to grandfather, from son to son, a gift or an unwritten law, a position created by the trust of the people, the owner of which is the only leader, head and the prince of princes of his nation. According to the stories reached to the elderly people, there were 26 tribe chiefs, that is to say, a thousand year-old history, but unfortunately there is no written evidence that has reached us. That comes to prove that it is the memory of one of the oldest Ezid nation's Hasni tribe's brilliant and colorful talent of Ezid popular folklore.

In 1884 in Tbilisi the folklorist-ethnographer-pedagogue Soghomon Yeghiazarov (Yeghiazaryan) published his studies in a book in Russian "A brief ethnical description of the Kurds of Yerevan Fortress" the second part of which with the title "The brief ethno-judicial description of Ezids of Yerevan Fortress" is totally dedicated to the history, ethnography and religion of Ezids.

He is writing: **"The tribal chiefs come from noble dynasties. There are such dynasties that rule their tribe for centuries on. The first place of old tribes occupies the family of Hasan Agha's father Tamir Agha".** Hasan Agha told Armenian scientists what he probably had heard from his grandparents, the information that reached him orally. According to them the ancestors of Hasan Agha were from the Middle East and they were governors (tribal chiefs) there. He doesn't remember who the founder of the dynasty was, but **"he knows in chronological order of only seven generations of his tribe, that were tribe chiefs. Here is the table of patrimonial genealogy in sequence:**

1. ***Mahmed Agha [Mahmud Agha]***
2. ***Bakir Agha [Bakr Agha]***
3. ***Davit Agha [Daud Agha]***
4. ***Kalantar Agha [Ghalandar Agha]***
5. ***Osman Agha [Ozman Agha]***
6. ***Hasan Agha***
7. ***Tamir agha [Temur Agha]***
8. ***And him, Hasan Agha***

Hasan Agha thinks that it has been more than 300 years that their dynasty rules that tribe".

But what does it mean? What is to be a tribal chief ? The authority of the tribal chief was explained by his individuality, his nature, honesty and justice. His relations with his dependent-kindreds is "truly paternal",- notes Yeghiazarov and cites Ezids' words of greeting to their tribal chief: **" You are our chief and head, and we are your servants and valets: you are our hope, and yours is God, we hand us to you, and you to God".**

Hasnis.This is how the tribe is called. Tribe in Ezid language is El.

Starting from the 19th century there were two tribes of Ezids living in Armenia: Sipkis in the province of Kars and Hasnis in the province of Yerevan. Hasni El had two branches in its turn: the elder branch lived in the province of Surmalu and the junior branch in Alagyaz, in different settlements of Eastern Armenia. The representatives of three families, tribes, were the leaders. The leader of Sipkis in Kars was Amar Khan, the leader of the elder branch of Hasni was Hasan Agha, and that of the junior branch Khalil Agha. This information was given to Yeghiazarov by Hasan Agha in 1884. Only after two and a half decades in 1909 the religious leader of Ezids Mil Ismayil that came to Armenia from Mosul, would declare Usub bek Temuryants, the son of Hasan Agha that had undertaken the post of the tribal chief after his father's death, the head of Ezids in Transcaucasus as well as his substitute and representative in the Caucasus.

Hasni in Ezid language means iron, steel.

Some authors explain the "Iron" character of Hasni tribe with the help of this or that historical event, connecting it also with Kurd governor of Bayazet Bahlur Pasha. .... The avid pasha wanted to apostate and make Hasnies Muslims. But pagan Ezids, being faithful to their religion, preferred to leave their settlement and left Bayazet for Surmalu. There are historical evidences that Hasni tribe lived in the provices of Bayazat. Russian General Ushakov in his book printed in 1848 in Warszawa tells about the invasion of Warszawa by Russian army on 28 of August in 1828.

It is him who tells that 200 families from Hasni El, headed by Hasan Agha, left for the Russian side-Surmalu. There is another evidence, too. During his trip to Erzrum Russian poet A.S. Pushkin, in the period of military actions in Western Armenia met the tribal chief of Ezids (Hasan Agha the Elder). They met in the summer of 1829. In his famous book "Trip to Arzrum" Pushkin writes: **"Among our army there were people from nations of our Transcaucasian provinces as well as people from conquered settlements. More interesting for me were Ezids, who are considerd to be believers of Devil in the east. Almost 300 families live at the foot of Ararat. They accepted the supremacy of Russian king".**

On Hasan Agha's initiative Ezids left for Surmalu province and on the slopes of mount Sinak established more than 26 villages. Among these villages we should certainly mention Aslanlu that was the residence of tribal chiefs, center and non-declared "capital". The residence of tribal chiefs was a little town. According to the dictionary of toponimic names of Armenia and neighboring regions, the village of Aslanlu in the region of Surmalu in Yerevan province had 121 villagers in 1906, who did cattle breeding.

S. Yeghiazarov writes: **"Though Ezids established permanent settlements, they didn't manage to give up nomadic life completely. The rural society's type with its independent administration and authority members couldn't be organized or take a certain form..."**

In Surmalu region there lived Armenians, Ezids, Tatar (Turks), Kurds and Persians. Other nations like Russians, Georgians, etc, were few. Ezid villages were mainly on the slopes of mount Sinak and in the canyons. And all the villages were under the rule of Hasni tribal chief Hasan Agha the Elder.

The greater the hatred of the Ezids to the Turks, the grater the respect for the Armenians was. **"From the very beginning up to these days Ezid nation has kept the closest relations and connections with Armenians, they eat Armenians' bread, drink Armenians' wine and vodka, respect Armenians' holinesses and chapels without religious distinc-**

tion, they start all their foreign businesses with Armenians showing faithfulness and true love",- writes one of the researchers, priest Mkrtich Zakaryan. And here is what great Armenian writer Khachatur Abovyan wrote still in 1846: **"With none of their neighboring nations they are soclosely connected as with Armenians, they cooperate with Armenians and call them brothers"**.

Hasan Agha the Elder followed Osman or Ozman Agha as a tribal chief. All the historical evidence about him, the meeting with Pushkin, the notes of General Ushakov, etc., refer to the period of Russian-Turkish war of 1828-1829. Thus we should assume that Hasan Agha was born in the second half of the18th century in the province of Bayazet, he became tribal chief and promoted social-political activities at the beginning of the 19th century. He presumably died in 1840-1842, as in 1843 the tribal chief was Temur Agha, whom Kh. Abovyan and his German companion Avgust Fon-Haksthausen met in Surmalu.

Temur Agha is Usub bek's grandfather. His name became the surname of his grandson, Ttemuryants or Temurov. Usub bek's name would turn into his grandsons' surname, Usubyan.

In 1846 during the New Year and Christmas holidays Armenian great enlightener Khachatur Abovyan visited Sinam again and was hosted in Temur Agha's house. The visit was not festive, "holiday like", though. The writer was going to start studies on Kurds and Ezinds incited not only by his own curiosity. According to Pion Hakobyan, a specialist in studying Kh. Abovyan's life and work, Abovyan was asked to do the study by German scientist, professor of the Universuty of Munich Morits Vanger.

Kh. Abovyan writes: **"...let's pay our attention to a little nation, whose origin, singularity and especially the religious state are more enigmatic, more extraordinary and particular than any other nation's in the whole world. These are so called Ezids".**

Temur Agha is a long-lived chief of Hasni, he led the tribe at least 35-36 years.

Soghomon Yeghiazarov writes: **" The governors of the tribe were very respected and popular with the subjects of the tribe. In that case the first place is of Hasan Agha, whom every Hasanyan recognizes as the Chief. This popularity was also favored a lot by Hasan Agha's father. The expression "I swear with Tamir Aghas grave and heath" has turned into a way of oath... The good and kind tribal chief is respected by everybody..., they call him "Father of nation". About Tamir Agha Ezids say: "He was not the Agha of nation, he was the Father".** The honest-mindedness and generosity of Temur Agha, his good attitude towards his compatriots became subject of talks even during his life, different stories on real basis were created, that made him and his image even more sacred and majestic.

Hasan Agha Junior, Temur Agha's son, that followed him, was the only one in the dynasty of tribal chiefs whose biographical information has partly been preserved. He was born on June 18,1842, in Asnlalu village in the province of Surmalu. He got his primary education in paternal house. In April 1877 he started junker service in Kurdish (Ezid) riders' irregular division, in May of 1880 he got the officer degree as prime-lieutenant. According to the order of the governer of Yerevan province on August 18, 1883 he undertook the post of the head of the elective district council (Zemstvo) of the province of Surmalu. On March 15 in 1884, according to his own petition, connected with family problems, he was dismissed from service. But the most remarkable fact in his biography is his participation in Russian-Turkish war of 1877-78. The tribal chief of Ezids, Hasan Agha Temurov, with his 300 horsemen, took part in the actions in Yerevan detachment of General Arshak Ter-Ghukasyan and was noticed by great heroic deeds. General Ter-Ghukasov, the headquarters of Russian army surely noticed Hasan Agha's and his horsemen's brave participation in the battles, in the fights for Bayazet. Taking as principle their reports tsarist court granted them with orders and awards. He was awarded by the Tsar Alexander II in October, 1879.

The memory of tribal chiefs has preserved an eminent name, that is connected with Hasan Agha's biography. It's the name of the general Michal Loris-Melikov, the commander the corps of the Caucasian front in Russian-Turkish war. Majit Bek Usubyan heard from his father, that Hasan Agha had close relations with general, he had hosted and honored him in his house in Surmalu. Loris- Melikov highly appreciated Hasan Agha Junior both as a brave warrior and commander and as an intellectual parson of progressive looks. This friendly relations also had certain role in commanding of Russian Army, in tsarist court for appreciating Hasan Agha's faithfulness and unimpeachable service.

On April 16, 1880 Hasan Agha was again rewarded by honored prizes. But the greatest prize was awarded him by nature: his exceptional charisma and virtue. About this rewards of his father told Usub bek the prist Mkrtich Zakaryan during their meetings in Aslanlu and Igdir in1902-03. **"Hasan Agha was endowed with the most charished qualities of nature, the kindness was the major virtue of his soul which made him respected and loved by everybody, he was famous for his honest character both in Yerevan province and in farther places",** - wrote priest Mkrtich in "Ararat" magazine.

Hasan Agha was very much honored not only by Ezids but also by Armenians, other neighbor nations and Russian officials. Probably leaning on the memory of the older relatives the descendent of tribal chiefs Ahmade Goge represents an interesting scene. Once Vorontsov-Dashkov, the Viceroy of Russia in the Transcaucasia, whose residence was in Tbilisi, came to Igdir. He was hosted by the mayor of Igdir Martiros Agha, that was the father of future military, official and political figure Dro, Drastamat Kanayan. Vorotsov-Dashkov got to know Igdir with Martiros Agha, then visited the house of Ezids' tribal chief Hasan Agha and took a walk in Ezid villages of Sinak.

"The house of our grandfathers in Surmalu and the one of Dro, the Kanayans, were like a single house,- tells the great-grandson of Hasan

Agha, Majit bek Usubyan.- **Dro was Martiros Agha's son, he knew our language better than we, he was very close to my gradfather, Usub Bek...Years later, when Usub Bek married my grandmother Kjave, their godfather was Drastamat Kanayan."**

Being famous in Ceasar court Hasan Agha was one of the progressive individuals of his times, he especially thought highly of educated people. In order to break the ignorance of his compatriots towards the education he decided to start with his own example, he sent his son, Usub bek to study in the seminary of Ejmiatsin. Unfortunately, the tribal chief was not to accomplish his undertakings, he became a victim of a plot. The Usubbekyans tell that that their grand-grandfather was poisoned with a cup of coffee in the hostel of the village Ulkhanlu (Masis). From here the tribal chief would go to Yerevan, then leave for Tibilisi by train, then to Saint Petersburg in order to meet the Tsar. After drinking the coffee, feeling that he was poisoned and would die soon, he ordered his companions to take him home, Aslanlu, as soon as possible. They took him home and soon Hasan Agha closed his eyes forever.

Usub bek was 27, when his father died. The name of their father and his memory would always be protected and kept with resignation, great pride by his three sons, Bron, Usub, Hasan and five daughters, Gulen, Nanen, Javar, Hajk and Navat from son to son, from grandson to grandson. Hasan's son, Usub bek, becoming the tribal chief, by his activities, reasonable actions and his devotion to the nation would spread the popularity of the dynasty of the tribal chiefs even more. That individuality who was considered Saint even during his lifetime, a person that was loved by everybody; an unprecedented respect that lasted thousands of years for the history of Hasni El, Usub bek.

Some press publications and memories of the time give few facts about Usub bek's biography, his birthday, education etc. But still unknown many important pages of Bek's biography are partly enlightened by a document kept in the National Archive of Armenia, the questionnaire of the members of the Parliament of Armenia. The newly-elected deputies gave

information about themselves filling in questionnaires in 1919. According to that document it is known that Usub Bek was born in 1869. In 1880 when he was 11 he entered Gevorgyan Seminary of Ejmiatsin. He reached up to the G (3rd) class and under the circumstances left his education incomplete. It is to say Bek studied in the seminary until 1883. Anyhow Usub bek having studied onlyin the primary school had a good command of the Armenian and Russian languages later on. The evidence are the documents, Armenian and Russian papers that delight everybody with literacy.

In 1881 future famous composer Komitas, Soghomon Soghomonyan, also entered the seminary. It means that Usub bek and Komitas-Soghomon studied together, the same years, they were classmates. It was great Armenian painter Panos Terlemezyan who witnesses about their. In his memories he described the festival dedicated to the arrival of Ezid religious people, ghavals, in which Komitas and Usub bek took part. Later Komitas and Panos Terlemezyan were hosted in the house of Usub bek in Aslanlu. **"The tribal chief of Ezids, having studied in the seminary, was a friend of Komitas'"**, writes the painter. It means that the visit of Komitas and Terlemezyan to the house of Usub bek took place in 1896, when the latter became tribal chief.

Komitas wrote down different Ezid (Kurdish) songs with the help of Usub bek. He used them when studied at the conservatory of Berlin. Komitas' research, dedicated to Kurdish songs, musical art, itself supposes that the author had written down, recorded, elaborated and studied the material previously. Their visit to Surmalu with Terlemezyan was in 1904-05, and for Komitas it was not the first one of course. They took a ride on horses in the villages with Usub bek, where Komitas wrote down the musical notes of songs, then they stopped in a beautiful place, next to a spring, took a breath and probably ate something as well. **"I painted both of them next to a spring. The painting was sold in my exhibition in Polis (Istanbul)"**,- writes Panos Terlemezyan.

Having contacts with the famous people of the time, Komitas, the Kanayans, as well as journalists, Usub bek tried to realize his father's

Hasan agha's plans that were left uncompleted. The first one of them was the education of Ezid children. Finally in 1900-04 financed by Russian government three schools for Ezid children were opened at the same time in the villages of Bajalu of Kars, Ghondaghsaz of Aparan (Ria-Taza actually) and in Zor of Surmalu. The education, naturally was held in the Russian language.

Usub bek had 7 children; 2 sons and 5 daughters. The eldest son was Alikhan, then Ghulikhan was born. But Alikhan was the eldest among the sons, from his daughters (four of them from the first wife) which one or who of them were born before Alikhan. Alikhan's son, Majit bek Usubyan, who is already 83 years old, tells that his grandfather Usub bek, had been as progressive and brave as his father Hasan and took a wife not from Hasni El. Bek's first wife, Kyave, was from the tribe of Sipkies from Gavar. Their first child was a daughter, Taze, after whom their first son Alikhan was born in 1902. Then the other three daughters: Susik, Gyavaz and Ame were born. During the delivery of the 7th son, Ghulikhan, Kyave died. After the death of Kyave Usub bek got married for the second time choosing a wife from Hasni El. In 1921 Hasne gave birth to the only child, that was a girl.

The young tribal chief had honor and authority in Hasni community, as all the authors with no exceptions that met him appreciated bek only positively. Before long radical changes would take place in the tribal chief's life. It was in 1909 that a unique change origined in bek's life, full of a number of events of public sonority, that took up the name of the tribal chief rapidly, spread his popularity and fame. And at the beginning of the year an important event took place in February, 1909 in Igdir. The tribal chief who had left the nomadic life long ago, and to whom about thirty villages obeyed in Sinak, being the owner of summer houses and winter cottages, in a word, possessing multinominal movable and real property, living in the area of Russian empire, needed and had to register, officially formulate movable and real property. After the death of Hasan Agha, bek's mother, Khazal khanum was the one who managed everything. But she

was an old, illiterate woman, and it was high time to pass the patrimony to her son, the tribal chief. It was necessary to formulate it officially, though even without it, it was understandable that Usub bek was the owner of the patrimony. The document formulated in the notary's office in Igdir is preserved In Usubyan's house, according to which the mother passes her authorities to her son Usub Bek. Unfortunately neither the list of Usub bek's patrimony nor its size and types are mentioned in that document. But there is no doubt that he was one of the richest and almighty people, a representative of the elite of his time. But he led a restrained, modest life, communicated with ordinary people from his tribe, was occupied with their cares, was a father for them, that's why everybody called him Father, Kako. As his grandson, Alikhatn's son, Majit says the only luxury that offered himself Usub bek, was the following: he never ate the meat of a goat or a sheep killed the day before, he always ate dishes made of the meat of a goat or a sheep killed the same day, khashlama, meat fried or barbequed on saj.

The Tsarist Court rewarded Usub bek Temuryants with a number of prizes. It comes to prove that the tribal chief of Ezids was trusted and honored in governmental-official instances as well, he was considered to be an important person in the resolution of the problems between authorities and people. Usub bek enjoyed a big prestige in the province of Surmalu, in its center Igdir.

In 1910 Usub bek's elder son Alikhan was 10 years old. Bek was very closely related to him and he saw him as the future tribal chief. Highlighting his son's education, he sent him first to Igdir, to study at Armenian school. It was of course natural in the case of the tribal chief who gained brilliant Armenian education. The National Artist of Armenia Eduard Isabekyan in his memorandum "Igdir" published in 1994, though miserly, in a few lines tells a very essential fact about Alikhan. He writes: **"The son of the tribal chief, Ali bek studied in the parochial school and lived in our house."** After finishing school in Igdir the father took his son to Zor and Alikhan got educated in the Russian school of Ezid vil-

lage. Usub bek was not content with all this. He wanted his son to get more well-rounded education than even he himself did. And Alikhan bek, being only 12 years old, was sent to Moscow to study in the well-known Lazaryan Academy. In this Usub bek was encouraged by the viceroy of the Caucasus general-lieutenant Vorontsov-Vorontsov.

His relatives tell that Alikhan bek studied only one to two years in Lazaryan Academy. In 1917 the revolution started and Usub bek being concerned about hi son's future calls him back and brings to Surmalu.

At the beginning of the 20th century Ezids' religious leader was Mir Ismayil. His residence was in Lalesh, not far from Mosul. There were dozens of Ezid villages in the vicinity, more than 56 as he mentioned in his letter to Usub bek in the autumn of 1916. The Usubyans tell that in 1912 Usub bek hosted and honored Mir Ismayil, that came to Armenia, in his house in Aslanlu. It goes without saying that first of all the tribal chief of Ezids in the Transcaucasia and the religious leader of Ezids were connected with the common problems and cares of their compatriots, and with simple sympathy and common generality. With the commission of Mil Ismayil In 1919 Ezid religious people came to Yerevan bringing with them the encyclical of the religious leader. We got to know about it thanks to Simon Vratsyan. The delegation of Ezid religious leader in 1919 **"was warmly hosted in Yerevan"**, - writes S. Vratsyan.

The parliament member Usub bek was involved in the organizational work. With the participation and help of deputies, the members of the government and Usub bek a solemn ceremony of warm reception of Ezids took place, with which Ezids were very pleased.

"Yusuf Agha took the envelop of encyclical from the delegate's hands and kissing it handed to the president,- writes S. Vratsyan.- **I can't remember who was the person that read the encyclical with a slow solemn voice. The Ezids were following the reading with a special delight: it was the secure encyclical of their religious chief."**

That document of 5m and 5cm length and 27cm width with the title of "For my nation and for the sons of the great" written by Amir Abdi bek zade

Mir Ismayil bek of all Ezid Reis was a roll of documents, which has a real historical value and is kept In Yerevan Matenadaran. The memorandums were addressed to the tribal chief of Ezids in the Caucasus, to Hasan agha zade Yusuf bek (in some places parallel to other famous people, too). In the order Mir Ismayil informed Usub bek about the deportations and massacres of Armenians, about the help of Ezids, described examples of human compassion towards Armenians, called to appose the common enemy, Turks with united powers, to struggle together, to fight against them.

The years of 1913-1916 were full of different occasions in Usub bek's life. As soon as the World War I began, starting from August 1914 the leader of all Ezids in the Caucasus was in the center of fatal, turning points in Armenia. Drastic changes in situation, moving with head-long, terrific speed, continued during two and a half years of Armenian independence up to June, 1921, when Usub bek, together with the governmental leaders of Armenia, crossed the river Araks and became an emigrant. It was in Persia where the full stop to his official-political activity was put, along with that of other politicians.

On December19, 1913 the governor of Yerevan informed the head of Surmalu province that according to the decision of the Council of Ministers of November13 of the same year the chief leader of Ezids, Usub bek Teymurov was alocated 600 rubles pension a year from the state depository starting from the day of the decree. Usub bek was given a certificate for receiving the appointed pension. Prior to starting from March, 1890, Hasan agha the junior was getting 250 rubles a year.

The World War I, the genocide of Armenians in Otomann Turkey (in Western Armenia), as well as the violence against the non-Muslim minorities, Greeks, Assyrians and Yezids, drastically changed the situation in Eastern Armenia. Usub bek did his utmost to help the emigrants, to ease their pain and the tragedy they survived.

The vast majority of Ezid minority, living in Armenia, headed by their leader, the head of all Yezids in the Caucasus, didn't even have a moment to hesitate. Ezids had connected their destiny to Armenians and took part

in the reconstruction of thousand- year- old State power of Armenians, fighting against Turkish aggressors, like Usub bek Teymurov did, who took an active part in the formation of the new political system.

The meetings taking place in Ezid communities in Armenia were the eco of the events developing impetuously in the region following one another. The rural communities, holding meetings, entrust all their competences to Usub bek Teymurov, as if they foreboded the forthcoming decisive conditions, Turkish-Armenian war, the declaration of independence and the formation of political system of Armenia.

At the ends of 1917 a battalion of volunteer horsemen of Yezids headed by Usub bek took part in the battles in Western Armenia in 1918. Usub bek, not having a state or hired social position, but considering himself a military man by profession, as he himself mentioned in the already known document filled in the autumn of 1919, together with the Armenin battalions of volunteers took part in the protection of the fronts in Western Armenia, left by Russian army .

In 1918 the heroic battles of May took place: Gharakilisa, Bash Aparan, Sardarapat. Ezid horsemen battalions together with Armenians were fighting against Turks. One of those battalions headed by their brave leader Usub bek, was in the biggest theatre of war, in Sardatapat.

Usub bek Teymuryants showed extraordinary courage in the heroic battles of May, especially in Sardarapat, realizing difficult martial tasks with his horsemen battalion and was awarded with the encouragements of the commander of the battle Daniel Bek-Pirumyan and the commander of Yerevan Battalion Moses Silikyan. For his courage, for fighting heroically Usub bek was rewarded with martial honorary award.

On May 28, 1918 The Armenian National Assembly proclaimed the Independence of Armenia. The thousand-year old state power of Armenians was reconstructed. After signing a treaty between Turkey and the Republic of Armenia on June 4 in Batumi, state construction works began. The Assembly of Armenia was also formed, on the opening day of which, on August 1,1918, the list of the members of the Assembly was

announced: 46 deputies from 4 parties, non-party members and from national minorities. Yusuf bek Teymurov was among the last, the Ezid member of the Assembly of Armenia.

During the existence of the first Armenian Republic, almost two and a half years, Usub bek lived in Yerevan, in Old Kazarma (casern) street, house 29. This was the address he mentioned in the document in 1919. The parliament activity, the conscientious participation in all the conferences of the legislative body, in all the events that took place, madeobliged him to be in Yerevan permanently, where he had probably taken his family.

Usub bek Temuryants was a member of both the 1st and the 2nd Parliaments of the Republic of Armenia. The nature of legislative initiatives or offers he made is ambiguous or very little is known. The very little information we have is from his memories. The facts about his political activity are scarce in the conference records of the RA Parliament, which are kept in the Armenian National Archive, in the periodicals of the time. Doctor, Professor of Historical Sciences Ararat Hakobyan in his work "The Parliament of Armenia" spoke about Yusub bek Teymurov several times and has mentioned that Ezid deputy had constructive position during his parliament activity, he always acted for Armenian statehood, for the wellbeing of the country. During the period of Armenian Independence Usub bek Tmuryants did legislative activity. There are also facts that he was simultaneously in military service in the newly formed Armenian army: he was lieutenant, the head of a battalion.

On December 19, 1918 an organizing committee was formed in Yerevan, which was to handle corresponding activity and call the second congress of Western Armenians. Finally it was opened on February 6 and was considered to be a significant event in the political life of the country. The first conference took place in the hall of Armenian Assembly. First the epistle with the best wishes of the Catholicos was read, followed by the greeting notes of Ezid chief leader Teyfur bek (Yusuf bek Teymurov) and Jahangir Agha were. Yusuf bek Teymurov was a participant of that signif-

icant conference and was one of the 4 deputies elected by 25.700 emigrants of Surmalu.

There were new significant events coming. The Independence of United Armenia was announced on May 28, 1919 during the official conference of Armenian Assembly by prime-minister Alexander Khatisyan. Yerevan was in holiday decorations, a Triumphal Arch was built in Astafyan street. It was inspiring spirit that reigned everywhere.

The Assembly deputy Yusub bek Teymurov was a participant of the festive events. He was a chief leader and perhaps was thinking what the events developing in Armenia would give to his nation. And the positive changes were evident in the country. The life was settling to its natural routine step by step. May 28 gave a number of villages the status of a city, among them was the center of Surmalu, Igdir,. Before that, in order to improve the administrative situation of the country, a meeting of the governors of provinces of Armenia was held on May 25. Straight after that, on May 27, the regional council of Surmalu was formed. The Government appointed H. Harutyunyan as the regional governor. Usub bek Temuryants, a member of Armenian Assembly was elected a member of the council of Surmalu province.

As the memorandums tell, Usub bek was living with the cares and achievements of Armenia that was building its statehood. With all Armenians bek also was delighted when on August 10, 1920 in one of the suburbs of Paris, in Sevr, an agreement was signed between the sultan government of Turkey and the allied countries that won World War I.

On September 22, 1920 the first Conference of Yezids of Armenia was opened in Alexandrapol that continued its works for a few days. Laso was the president of the conference, and the vice-president was Usub bek, the secretary was Alikhan. The press informed that the conference mainly regulated the problem of education of Yezids.

The conference was certainly a big event in the life of Yezid people; it was an event in newly independent Armenia's political life, too. The role of Assembly deputy Usub bek, highly honored by the leaders of RA, in

organizing it was significant. According to the articles published in the press it is clear that he honestly took part in all the sittings and favored all the important decisions.

Turkish-Bolshevik collaboration started in the spring of 1920, Armenian communists that joined in it and Turkish-Armenian non declared war practically became the abyss that predetermined the fall of new independent Armenia. On September 23 kemal army attacked Armenia.

On October 26, Armenian battalions headed by Dro, took the counteroffensive and after a furious resistance the enemy started a panicky escape. **"In the front of Surmalu the enemy didn't show any action",** - wrote a memorandum. Armenians, and Yezids with them, were fighting for their own country, for their birthplace and they put all the efforts to favor the victory in Surmalu. But on October 30 Turks without meeting any resistance conquered Kars, then a few days later Alexandrapol. Turks wearing red army uniform and attacking with red flags, conquered huge Armenian areas and in the end of November Russian Red Army entered Armenia and on December 2 the power was peacefully taken by Bolsheviks.

During all the following events Usub bek Temuryants was with the government members and the intelligentsia of Indipendent Armenia. As S. Vratsyan mentioned he saw and tasted the sorrows of the Committee of Armenian Revolutionists, he took part in the public revolt against Bolsheviks on February 18 and in the following battles. Together with the government, thanks to G. Nzdeh, he got to unassailable Zangezur, Mountainous Armenia, then during the months of June-July of 1921 he emigrated to Persia. Political exile bek didn't have anything to do abroad. When he heard about the liquidation of RA government and that Soviet Armenia government undertook the return of emigrants, he came back to Armenia in September. Bek advised his compatriots in Shamiram and other settlements not to go against the new government, more over, he advised them to take active part in the undertakings of the government that

were favorable for village economy restoration and the improvement of village life. And in order to stop the hesitation of his compatriots he built his house. Bolsheviks naturally didn't remember "Dashnak" Usub bek when on August 3, 1923 they were holding a "Yezid conference on the slopes of Alagyaz satiated with new, fresh ideas". The main question of the conference was the strong administrative connection with the government. Not a single word about Usub bek, only menaces were heard. Only hints about his "black work" were voiced in the conference.

And bek...he was waiting. He knew that one day Cheka (Emergency Comity) would come. The precious memories brought from Aslanlu, letters, photos, the awards of Tsar Court, orders, documents of the period of Independent Armenia, everything that could irritate Bolsheviks, his family had annihilated from fear. Chaka came for Usub bek at the end of 1929. Majit bek Usubyan tells that nevertheless there was a trial and it was decided to send Usub bek to a free exile to Kyavar. His wife Saire followed him. They say that bek's brave nephew Agit bek sang the song dedicated to Usub bek. It is unknown weather that song or "his dashnak past" was the reason, but a few days later Cheka came for Agit bek, too. One and a half or two years later Usub bek was again in Yerevan, in prison of Cheka. **"Our family was afraid to take him even cloths or something to eat, they were afraid to be caught, too"**, - tells Usub bek's grandson Majit. After keeping Usub bek for eight months in prison, they let him free in the summer of 1932. On the day of his return Usub bek told people in Shamiram about his life in prison, he told them that neither him nor the others were and couldn't be enemies of the nation.

The earthly life of the tribal chief was coming to its end. It was impossible to return the health lost in prison. But the pain caused by spiritual flurry was even heavier. It was accumulating more and more inside him and the sorrow was throttling him as a heavy glob. There were many reasons. According to Majit Usubyan the authorities didn't like even the visits of relatives to their ill grandfather and **"the leaders were warning that people shouldn't gather around him much".**

It was a cold, snowy day in Shamiram. January12 of 1934. Bek closed his eyes forever.

Only decades later in 1982 Majit bek Usubyan managed to build a memorial, to put a bust, on the grave of his grandfather lying in Shamiram land. During the period of Stalin tyranny up to the 1970s, it was even dangerous to thinki about it loudly. Thus the grandson did the duty of the heart of all Usubyans in the memory of great bek. **"Usub bek's grave has turned to a pilgrimage site**, - says M. Usubyan.- **Even now, everybody who enters the graveyard, approaches bek's gravestone, bents, kisses and pronounces his name with the feeling of gratitude".**

The 1920-30s up to World War II were the years of fear for the dynasty of the tribal chief. Converting the famous phrase, we can say that the dynasty had appeared between the slab and the hammer of Bolsheviks, this can be partly described the constant persecutions and violence against Usub bek and his son. A situation, when the way out seems impossible and the fall and the ruin inevitable.

"My father Alikhan didn't stay at home any more. He spent the nights in abandoned huts, in the fields, sometimes he didn't come home for days,-tells Majit Usubyan.- **And after the death of my grandfather, Usub bek, he didn't come home at all. Probably he knew, he felt that Cheka wouldn't let the son of tribal chief that had "dashnak past" live in peace, in his family and socialize with his people".**

Alikhan's anxiety was not in vain. In 1936 Cheka found him and exiled to Siberia. He returned back home in 1939 and soon World War II started. First, in the summer of 1941, they sent his brother Ghulikhan to war. **"With the Armenian division he got to Kerch, and no more news was heard from him. This is what we know about him**,- tells M. Usubyan,- **then we got a paper declaring him a missing, lost soldier. His loss was as easy as difficult was his birth"**. To Alikhan, as he had work experience of construction sites, they sent to rear unit to serve in the battalion of workers. **"Apart form it, there was already Stalin's order about the minorities. That helped him not to get to the first line of the battle**,-

says Majit bek Usubyan.- **My father served in the city of Sukhumi, he was not very young, he was 42-43 when they let him free in 1944. Germany was already being defeated. At that time I was 14 years old and my father was telling the history of our dynasty. Whatever I know I heard from him".**

The Usubyans' patrimonial house was on top of the rock, at the edge of the gorge. In 1962, when he was already married and had children Majit Alikhan Usubyan built a big house for his family in the center of the village. His brothers also left the old house and built new ones for themselves. Majit Usubyan's wife had 9 children, 4 sons and 5 daughters. The eldest was their daughter Goge, later Vazir, Pore, Kyamar, Said, Khane, Jamila, Bado and Zine were born. Well or badly they lived, worked, created for their family, didn't need anything and didn't offend anybody. On the contrary they tried to be in good relations with everybody and helped them if they could. They kept and preserved their family and national traditions alive, respect the memory of the elderly, were proud of them and always warshiped their name.

Majit bek Usubyan is 83 years old, an hounored and respected person in Shamiram. His presence, even a few words of his are enough to sattle the arguments. People have always turned to him and they still do in case of disagreements, if there is a case of a "girl steeling" and situations like that.

-Whatever I know about our El (tribe) I've heard from my father, from the older people of our village,- tells Usubyan.- **I saw Usub bek when I was 4, as they say, a boy of a finger size. I remember he was a man like an angel. Whoever he helped, never had problems, whom he cursed didn't see any good. He was a Saint person. How can I put it? A real inheritor of his honored ancestors. Usub bek, as well as his sons, left us a lot of history that seem to be legends and tales today. But if we look at the archives, we'll see that all of them are real stories, they had their grounds, were and will stay in the memories of people.**

After the proclamation of Independence of Armenia on September 21 of 1991, the economical bustles, social difficulties made Usubyan broth-

ers as well as others leave the country looking for fortune abroad to support the well being of their families with dignity. Thus they are businessmen in the city of Yekaterinburg in Russian Federation. But Usubyans have always kept and keep touch with their homeland, with Armenia. They come to their native village, where their paternal house is and live with relatives and countrymen for months.

- The fact of being Usub bek's grandson, a member of his family causes pride and obligation. We should not only keep Usub bek's name up, but also live and display ourselves in conformity with his name. This is very important to us. The fame and glory were not got in a day, in a year, but in centuries. All that is due to our ancestors' right way of living, right way of leading and guiding the nation,-that's how Usubyan brothers, Vazir, Bado and others think. - Acknowledging all this we have always aspired and aspire to display ourselves right, to keep our position high, to respect both the old and the young. Usub bek was a Saint, a very honest person. He did a lot to our nation in order to keep Ezid blood clean and pure, in order not to lose it. Nowadays there are a lot of Ezids living and working in Russian Federation. They have, so to say, a modern lifestyle and free thinking, but they make their children marry Ezids only. They pass thousands of kilometers, come to Armenia and take a bride with them to organize a wedding. This is how Usub bek's behest and the behest of our ancestors we keep with holiness. The people of our tribe have been honest and faithful to bread. To refer to bread with oath has been considered an undisputable and true word, in what everybody believed. The bread of our family is still Sacred for all Ezids. Whoever has an important aim or work comes to our house, prays, takes a piece of bread with him and goes. And he is sure to have a good day. We have been in Russia for 17-18 years, but the most precious and real homeland for us is Armenia. Here is our home, the grave of our Grandfather. All our memories are connected with Armenian

land, with Armenians. Even being very far, every year we come home, make a sacrifice for our home, for our dynasty. The door to our house is never locked even when we are in Russia. It is open, our Saints are at home, Usub bek's photo is next to our Saints, and everybody can enter, pray, tell Usub bek about his goals and succeed.

The ancestors of nowaday's population of Shamiram village were established here at the end of 1919. They were 62 families of Hasny. This number was mentioned in the documents of agricultural census of Soviet Armenia in 1922, that are kept in the National Archive of Armenia. **"Shamiram is the capital city of all Ezids of Armenia"**,- says the village governor Mraz Broyan both jokingly and seriously. This village in the province of Aragatsotn, has 1700 inhabitants, 99% of which are Ezids. They are mainly engaged in agriculture and farming.

In 1996 the descendents of Usub bek built St. Amenaprkich (All savor) sanctuary in the middle of the village. It is the duplicate of the monument in Lalesh, built of Armenian tufa, covered with sculptures that represent the symbols of Yezid religion. Next to it is the memorial column dedicated to Malake Taouse.

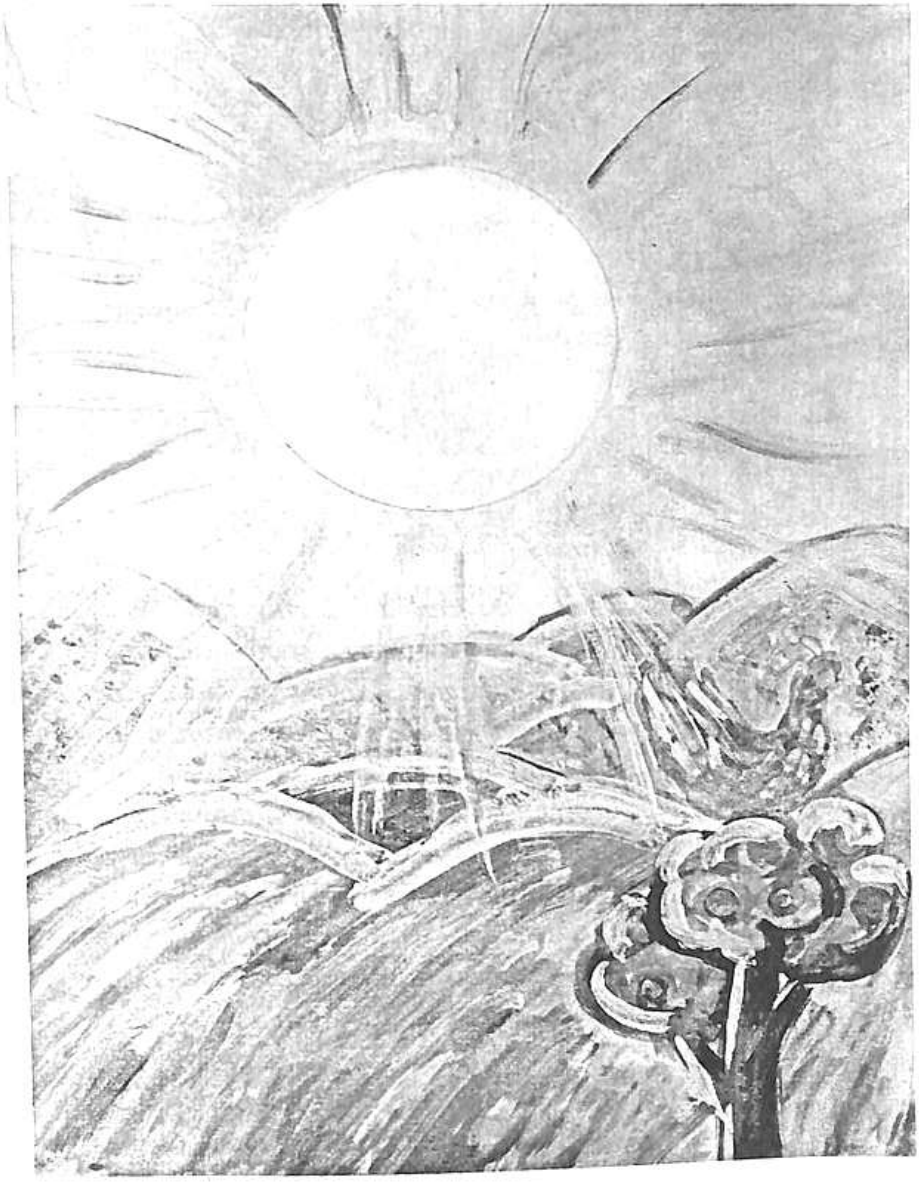
The school of Shamiram was opened in the 1920s. The central school of Shamiram has almost 100 pupils today. The Usubyans studied at this school and it was their wish to name the school after their grandfather Uusb bek. The meetings of leaders of the community on December 18 of 2003 and of the pedagogical union on April 4, 2004 decided **"to name the main school of Shamiram after the national hero, the praiseworthy son of Ezid nation, Usub bek Teymuryants"**. With his sons and relatives Majit bek Usubyan took the initiative to repair the school entrance, to put a memorial with Usub bek's photo and new posters. And in the entrance hall he decided to put a complex sculpture of Usub bek and Komitas as a symbol of the friendship of Armenian and Yezid nations.

The new village, Shamiram founded by Usub bek in Armenian land has been the homeland for Usubyans and their numerous relatives for

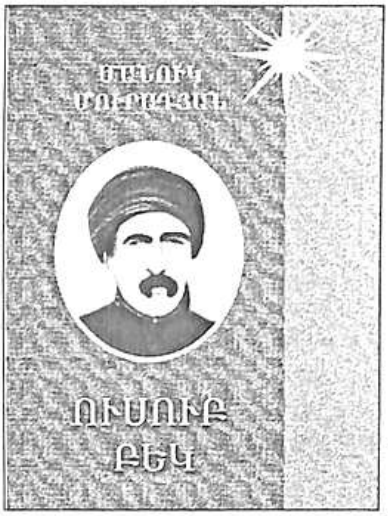
already nine decades. It is too precious to Usubyan family, to the heart of all Ezids as here is the gravestone of Usub bek with its impressive bust, here is the school after Usub bek with its symbolical memorial.

On the initiative of Majit Usubyan and his sons a bronze bust of Usub bek was made in 2012 which hosted the permanent exhibition of Sardarapat memorial complex. In 2012 "Usub bek" historical study was published in Yerevan, the presentation of which was successfully made in the Institute of History of RA National Academy of Science and was presented in Armenian press. The translation of the book into Russian is also one of the initiatives of Majit Usubyan's family, the goal of which is to keep the real stories about the dynasty of the tribal chief alive in the memory of the nation, his great sons, to pass to the generations the behest of Usub bek and their eminent ancestors; **that is a close and strong friendship with Armenian nation, a beset which they have always kept adhered.**

EZDIKI.COM

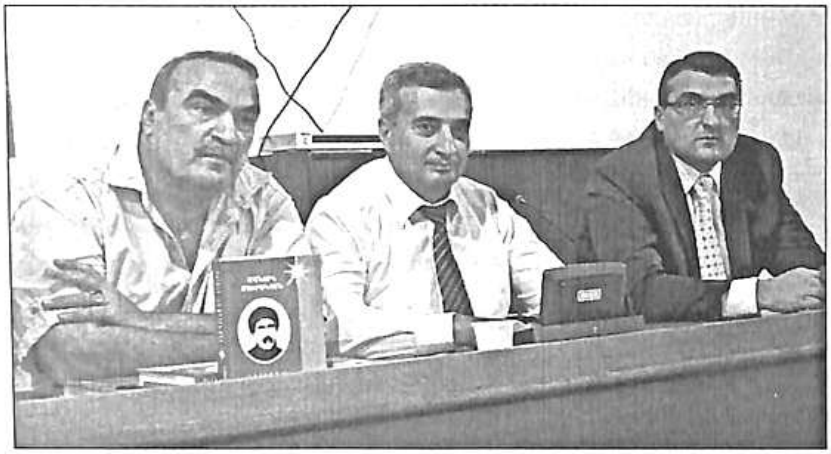


ПРИЛОЖЕНИЯ



УСУБ-БЕК. ДРУЖБА НА ВЕКА

3 июля 2012 года в зале заседаний Института истории Национальной Академии Наук Армении состоялась презентация книги Манука Мурадяна «Усуб-бек. Зарисовки одного рода езидского народа, его лидеров, истории армяно-езидских связей». Ее организаторами явились Институт истории НАН, Национальная библиотека Армении и Национальный архив Армении. В ней принимали участие академики, известные ученые, деятели искусства и культуры, ответственные работники Национальной библиотеки, области Арагацотн, представители общества Шамирам, родственники Усуб-бека Теймурянца. Открыл презентацию своим вступительным словом член-корреспондент НАН РА, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории Ашот Мелконян, он же вел презентацию.



М. Мурадян, А.Мелконян, К. Хачатрян

А. Мелконян. – Мы часто устраиваем презентации книг, но эта – особенная, потому что имеет отношение к армяно-езидской дружбе, и книга М. Мурадяна является ее выражением. Мы, армяне, живущие по разным странам, очень хорошо осознаем, что означает быть национальным меньшинством. За более чем двадцать лет независимости, к сожалению, мы редко замечаем живущих рядом с нами представителей национального меньшинства, которые заслуживают хвалы, которые являются полноценными гражданами РА и имеют в истории нашей страны, несомненно, свое место и роль. В этом смысле, мы не оценили езидов, как полагается. Они, начиная с Западной Армении, были с нами в добрососедских отношениях, как и мы, имели статус подданных «райя», наравне с нами подвергались гонениям по национальному и религиозному признаку со стороны турок. Как и мы, они избрали свой путь в Восточную Армению. Как показывает история, езиды в самые судьбоносные моменты, были рядом с нами, например, начиная со времен 1-ой мировой войны 1914-1918 гг. и до Карабахского движения. Мы можем сказать, что езиды, будучи дружественным нам народом, заслуживают с нашей стороны подобного теплого ответного отношения. Поэтому, я выражаю благодарность автору книги М. Мурадя-

ну за инициирование такого важного дела, приветствую всех и передаю слово заместителю директора Института истории НАН, кандидату исторических наук, доценту Карену Хачатряну, который, кстати, является редактором этой книги.

К. Хачатрян. – Приветствую всех, рад, что наше мероприятие получило такой широкий резонанс, - в зале нет свободных мест. С Манук Мурадяном наше сотрудничество началось давно, когда мы в рамках цикла передач «Почему шумит прошлое?» подготовили около трех десятков историко-документальных фильмов. Они вызвали большую реакцию со стороны общества, некоторые были удостоены призов и были признаны в качестве лучшего историко-патриотического начинания. Что касается книги, должен отметить, что М. Мурадян, используя значительное количество источников, историческую, мемуарную литературу, многочисленные архивные документы и материалы, публикации прессы того времени, на суд широкого читателя выносит труд, который имеет не только этнографическую, патриотическую, теологическую, литературоведческую, но и огромную историческую ценность. Без боязни ошибиться, можно сказать, что езидский народ, пожалуй, единственный дружественный по отношению к армянам народ, который воистину заслужил право считаться участником создания Армянской государственности. Заслужил и тем, что в условиях угрозы от турецкого ятагана, спасал тысячи армян и давал им кров, и тем, что был рядом с армянами и в радостные, и в тяжкие дни, и тем, что делил с ними «последний кусок хлеба», и, в конце концов, за героизм и самоотверженность, которые он проявил в героических майских сражениях 1918 года в отрядах своих вождей Усуб-бека и Джангир-аги. Заслужил и передал это право по-настоящe-

му достойному – Усуб-беку. Сердечно поздравляю Манука Мурадяна и всех нас за выход в свет данной ценной книги, олицетворяющей дружбу между армянским и езидским народами.

А. Вирабян (директор НАА, доктор исторических наук). – Год тому назад мы начали собирать материалы и передавать их М. Мурадяну для этого дела, которое, в самом деле, останется с нами навсегда, и в политическом, и в научном плане. Эта книга не об одном человеке, а о быте, культуре, привычках, философии, мировосприятии целого народа, езидов, и о очень многих других вопросах истории езидов 19 – 20 веков. В последние двадцать лет в Армении о езидском населении на армянском языке не было издано ничего, были газетные статьи, телевизионные передачи, но книги такого объема не было до сих пор. Это уже серьезное приобретение, поздравляю.

Ованес Айвазян (директор армянской энциклопедии). – Дорогие друзья, честно говоря, не знаю, как у автора зародилась идея этой книги, но должен сказать, что это очень хорошая мысль, которая хорошо была воплощена. Читая эту книгу, я узнал очень многое. Непроизвольно начинаешь думать, что у нас много общего с езидами (они тоже так себя называют). Я думаю, что это – стремление двух наших народов сохранить особое отношение к своей религии и глубокая вера. Я попробовал увидеть в советской энциклопедии, как мы отражали различные события, имеющие отношение к езидам. К несчастью, должен сказать, что кроме маленькой статьи о езидах, ничего не нашел. Если в будущем, удастся выпустить следующий многотомник, обязательно заполним пропущенное.

В ходе мероприятия демонстрируется документальная лента об Усуб-беке «Последний вождь», затем выступает заслуженный артист РА Саркис Наджарян, который читает отрывки из книги.

Ваагн Саргсян (директор издательства «Айастан»). – Присоединяюсь ко всем словам поздравлений и приветствий. Некоторые из них я приписываю нашему коллективу, потому что мы работали очень тщательно, и в результате, появилась книга. Работали, вкладывая душу, понимая, что имеем дело с наполненным научно-историческим, религиозным, политическим смыслом трудом. Усуб-бек – заметная личность, человек, мужественный вождь всего народа, который и после своей смерти выполняет миссию: притягивать как магнит свой народ, где бы тот не обитал, и объединять его. Я хочу особенно подчеркнуть слой в политическом контексте книги, потому что мы часто повторяем, – нет вечных друзей и врагов. Однако, назло этой дилемме, есть пример вечной дружбы езидского и армянского народов, который не входит ни в политическую, ни в какого-либо другого рода выгоду.

Вазир Усубян (правнук Усуб-бека) – Будучи правнуком Усуб-бека, вождя закавказских езидов, я горжусь своими предками, так как благодаря им езиды не поменяли веру и остались верны своим традициям. Предки Усуб-бека были в теплых отношениях с образованными, учеными людьми Сурмалу, Игдира. Получив образование в семинарии и будучи умным человеком, Усуб-бек видел будущее езидов в Армении, рядом с армянами. По этой причине, в 1915 году езиды под руководством Усуб-бека вместе с армянами перебрались в Восточную Армению. Усуб-бек призвал езидов продолжать дружбу с армянами и быть верными Армянскому правительству. Он не делал различия между своими детьми и простыми людьми, за это народ считал его своим отцом, вождем и просветителем. Он был святым человеком. Усуб-бек покоится в армянской стране, в земле Шамирам, его могила считается для всех езидов местом па-

ломничества. А мы, потомки Усуб-бека, обязуемся крепко хранить вековую дружбу езидского и армянского народов.

Зада Усубян (учитель средней школы им. Усуб-бека села Шамирам). – В мире живут много больших и малых народов. Из их глубин выходят личности, которые своей деятельностью венчают славой как свое собственное, так и имя своего народа. Такой личностью был Усуб-бек Теймурянц, который всю свою сознательную жизнь посвятил езидскому народу. Следуя примеру предков, Усуб-бек не жалел сил для укрепления дружбы армянского и езидского народов. Бесспорно талантливый и добронравный, этот человек долгое время был почти неизвестен для нас. Наконец, в независимой Армении нашелся человек, кого заинтересовал вождь закавказских езидов Усуб-бек, его предки и вопрос армяно-езидской дружбы. Опубликована превосходная работа, которая освещает остававшиеся в тени страницы жизни Бека. В книге описываются неизвестные очень многим факты, исторические события. О книге можно говорить долго, но ограничимся этим. В конце я, как духовное лицо, как шейх, хочу добавить, пусть благословение Господа не убудет из армянского мира.

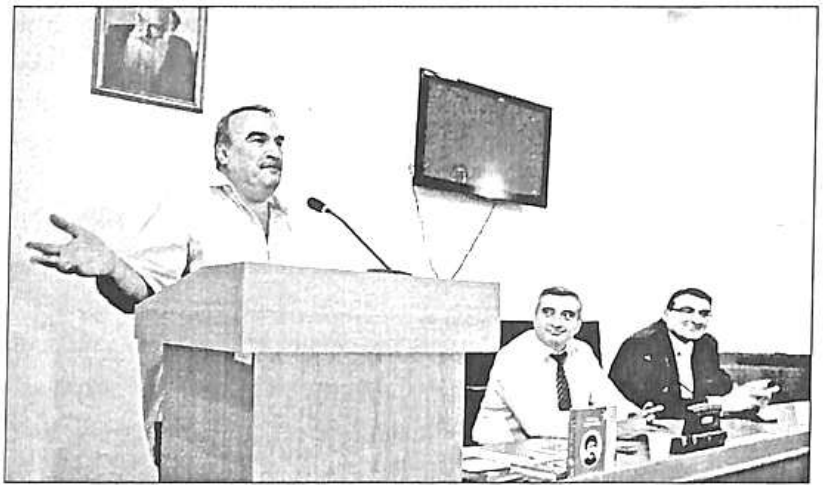
Алиханэ Мамэ (редактор газеты «Загрос», поэт). – Не знаю, что даст армянам эта книга, но, для нас, уважаемые соотечественники, она безмерно важна, так как мы теперь имеем двухвековую историю рода хасеки. Эта книга – отправная точка для последующих поколений, исследователей. Здесь нет недостатков советской исторической науки. Обозначены новые подходы и оценки. На память не приходит ни одна работа, подобной этой, в истории нашего народа. *(См. стр. 333 - ред.).*

Затем слова поздравлений и высокой оценки произнесли работник Общественного канала армянского телевидения Анаит Татевосян, писатель Артур Андраникян.

Вардан Асцатрян (начальник управления по делам национальных меньшинств при правительстве РА). – Я не планировал выступление, но так как имело место активное обсуждение книги, истории езидского народа, честно говоря, я воодушевился, и, как должностное лицо,

хочу сказать несколько слов. Признаюсь, что в первый раз прочел научный труд с легкостью и большим интересом. Здесь увидел большую задачу сохранения самобытности езидского народа, я предлагаю, по мере возможности, сделать книгу собственностью всего езидского населения. Здесь важно то, что государство Армения не только исходя из каких-то обязательств перед европейскими и международными организациями выражает положительное отношение к национальным меньшинствам, а еще и потому, что есть такие примечательные исторические факты. Армянский народ веками назад сформировал культуру отношения к другим религиям, идеологиям народов, нациям, содружествам, в этом плане эту книгу можно только приветствовать.

В конце презентации выступил автор книги Манук Мурадян.



Манук Мурадян. – Что послужило поводом для меня для обращения к этой теме? В первый раз я узнал об Усуб-беке четыре или пять лет назад, когда со съемочной группой Общественного канала телевидения посетили село Шамирам. Когда его внуки попросили меня написать об Усуб-беке, я сомневался, что найдутся документы. Когда попробовал начать собирать материалы, понял, что имеем дело с незнако

мой всем нам большой личностью, к которой нужно отнестись намного серьезнее, чем к обычному предложению.

Мне захотелось, чтобы книга не стала только журналисткой работой, а была соблюдена историческая состовляющая. Можно, конечно, написать хороший художественный очерк о той или иной деревне, или человеке. Я захотел сделать для езидов большое дело, тем более, что наследники Усуб-бека – очень достойные люди. Они обладают такой аристократической культурой слова, поведения, что это обязало меня хорошо выполнить эту работу.

Автор книги поблагодарил за содействие редактора-историка Карена Хачатряна, Институт истории НАН, Национальный архив, Национальную библиотеку и Матенадаран.

– Эта книга, – сказал в завершении М. Мурадян, – имеет две важные миссии: спасти от забвения имя Усуб-бека Теймурянца и память о его предках, и вторая – изменить у армян, и почему бы и нет, у других наций, укоренившееся неправильное мнение о езидах. Думаю, после чтения книги, миссии будут выполнены. Об этом свидетельствуют отзывы тех читателей, которые прочитали книгу.

Обобщил торжественное мероприятие А.Мелконян:

– Полагаю, что выражу общее мнение, что сегодняшняя презентация удалась, и она отличается от других, потому что создавалась в очень интересной атмосфере теплой дружбы армянского и езидского народов, и мы должны сохранять эту теплую атмосферу, – сказал он. – Мы должны все время напоминать, особенно молодым, что езиды – из тех редких народов, которые всегда были друзьями для армян. Они – полноценные граждане страны Армения, и, уверен, что бы не случилось, они будут рядом с нами.

Мероприятие закончилось торжественным приемом.

ГОР АРУТЮНЯН

Газета "Духовная родина"
(«Հոգևոր հայրենիք»),
2012г., июль.

EZDIKI.COM

О КНИГЕ «УСУБ-БЕК»

Когда я узнал, что Манук Мурадян взялся создать политический портрет Усуб-бека, то испытал двойственное чувство. Во-первых, у меня были друзья, которые ставили перед собой подобную задачу, но затем отступали от такого дерзкого замысла. Почему? Назовем причины: невообразимо сложный временной период, многослойность, разного рода противоречия. Во-вторых, завуалированная, со скрытым контекстом региональная политика сверхдержав, и естественные устремления автохтонных народов, столкновение которых и породили все трагедии. В-третьих, раны, оставленные этими событиями у народов, не позволяют смотреть в лицо реальности ясным взором, делать необходимые выводы и перед тем, как перейти к каким-то действиям, глубоко их проанализировать. Чего бы ты не коснулся, - одни раны.

Манук Мурадян не испугался, сделал этот смелый шаг со хладнокровием ученого, глазами журналиста-реалиста, сердобольностью поэта и теми личными качествами, которые были присущи интеллигенту Мурадяну. В результате мы имеем монографию «Усуб-бек». Не знаю, кто и что ищет в этой книге, как принимает, но армянская политическая мысль и историческая наука посредством «Усуб-бека» продемонстрировала достижение, так как были даны ответы на перечисленные выше вопросы.

Одним из достоинств книги для сородичей Усуб-бека является то, что теперь записана полная трехсотлетняя история рода хасени. В качестве первого опыта она послужит исходной точкой для последующих поколений и исследователей. Здесь убраны все недостатки истории советского периода, четко обозначены новые подходы и оценки во временном разрезе. Нет на нашей памяти работы такой же цельной и всеохватывающей.

В труде ««Усуб-бек» упомянуты те исторические, военные, политические деятели и деятели культуры, которые имели отношение к этому роду. Вспомним, Пушкин, Абовян, Егиазаров, Исаакян, Комитас,

деятели партии Дашнакцутюн, филантропы, католикосы... Славные, доблестные имена.В оставленном им наследии, тем или иным образом есть ссылки на род хасени, его представителей, которые оставили в истории свой след, стали такими историческими личностями, как Тамр-ага, Хасан-ага, Усуб-бек...

Я – тот человек, который внимательно следил за тем, как Манук Мурадян по крупицам собирал исторические документы, обобщал их и в их связи друг с другом находил существенное, главное, основное, характеризующее, то что является особенным для того временного периода, в котором действовали Усуб-бек, его предшественники и потомки. Вспомним один случай, в руки Манука попал уже бывший в обращении документ, и он мог бы, доверившись другим ученым, не проверить и использовать его, но Мурадян сравнил его с малоизвестным документом, по-новому пересмотрел архивные материалы, нашел бесчисленные ошибки, исправил их, и только после этого использовал его и опубликовал. Этот пример говорит об ответственности и добросовестности интеллигента Мурадяна. Ему было нелегко. Среди нас мало вот таких представителей интеллигенции.

Не могу не отметить также спонсоров, Усубянов. Кажется, что это их сыновний долг, инициировать подобное исследование и довести его до конца. Конечно, в этом случае появилась бы очередная книга, и очередная презентация, – и все. Но автор и спонсоры своим деянием о пройденном нашим народом пути сотворили настоящую ценность, которая будет с нами, пока мы существуем.

Есть одна тонкость. Теперь, Усуб-бек для нас более нагляден, чем устные отрывистые предания о нем. История принимает героев только при наличии их письменного образа. Еще один раз воздвигнут памятник Усуб-беку. Этой книгой Усуб-бек спасен от забвения.

Благодарю всех тех, кто доставил нам столько восхищения и гордости...

АЛИХАНЭ МАМЭ,

Председатель курдского сектора Союза Писателей Армении.

Газета "Загрос" («Զագրոս»), 2012г., июль

ДАР САРДАРАПАТСКОМУ МЕМОРИАЛЬНОМУ КОМПЛЕКСУ-МУЗЕЮ

В дни праздника Республики Армения Маджит бек Усубян, внук Усуб-бека, – участника майских сражений 1918 года и депутата парламента Первой Армянской Республики, – вместе со своими сыновьями сделал ценный дар Сардарапатскому мемориальному комплексу-музею. В выставочном зале мемориального комплекса-музея, посвященного Первой Армянской Республике, рядом с памятниками героев Сардапатской, Баш-Апаранской и Каракилисской битв, установлен бронзовый бюст Усуб-бека работы известного скульптора Сержа Меграбяна. В мероприятии участвовали работники музейного комплекса во главе с директором Карепом Аристакесяном, директор Института истории Национальной Академии Наук Ашот Мелконян, заместитель директора Карен Хачатрян, директор Национального архива Армении Аматуни Вирабян, скульптор Серж Меграбян и другие. Они говорили слова, идущие из самого сердца, благодарили за подобную инициативу, выразив надежду, что это станет прецедентом, и в зале появятся бюсты других героев нашей истории: Мовсеса Силикяна, Даниела и Погоса Бек-Пирумянов, Хасана Пашаяна и других.

– Мы в глубине души ощущаем долг перед всеми нашими героями, – сказал во время мероприятия директор Сардарапатского мемориального комплекса-музея **Карен Аристакесян**. – Сегодня благодаря дару бюст одного из них установлен в выставочном зале Сардарапатской битвы. Биографии многих участников героических майских сражений нуждаются в уточнении и пересмотре. Мы здесь установили бюст героя Усуб-бека, командира отряда езидов, участвовавшего в Сардарапатской битве. Полагаю, что в будущем здесь появятся бюсты героев других национальностей, благодаря чему наш пройденный путь станет священным, а мы отдадим дань нашей памяти. Выражаю благодарность Маджит беку Усубяну и его сыновьям, которые сделали дар музею.Также хочу лично поблагодарить скульптора Сержа Меграбяна за создание такого говорящего бюста, поистине это – произведение искусства, которое украсит нашу выставку.

– В самом деле, Усуб-бек достоин того, чтобы его бюст был установлен здесь. Этот факт подчеркивает способность армянского народа быть благодарным своим героям других национальностей, которые сражались бок о бок со славными сыновьями нашего народа, и имеют достойное место в истории армянского народа, – в своем слове сказал директор Национального архива Армении, доктор исторических наук

А.Мелконян, М. Мурадян, А. Вирабян.

В. Усубян, С. Мегравян, Б. Усубян.

Вазир Усубян, Маджит бек Усубян, Карен Аристакесян.

Аматуни Вирабян. – Усуб-бек был членом Парламента Армянской Республики первого и второго созывов, участвовал в Февральской революции 1921 года, затем подвергся преследованию. Он с горечью ушел из жизни, потому что в последние годы подвергся преследованиям взамен всем тем добрым делам, которые он сделал. Эта инициатива блестяще доказывает, что в конце концов каждый человек занимает свое, достойное его самого место, на страницах истории, в памяти поколений.

– В советские времена не все политические деятели оценивались по достоинству, и, слава Богу, что пришло время, когда о таких героях мы можем писать книги, устанавливать памятники, бюсты, – сказал член-корреспондент Академии Наук, доктор исторических наук **Ашот Мелконян.** – Правильно сказано, что это – долг души, и через какое-то время мы сможем быть спокойными перед нашими душой и совестью. В случае с Усуб-беком, могу сказать, что он был тем политическим и военным деятелем, который всецело был предан нашему духу и народу. Он воспринимал пространство Армении как свое отечество, и мы, армяне, как полагается, должны уважать и чтить его, подчеркнуть ту роль и место в истории, которых он достоин.

– Я хочу присоединиться ко всем произнесенным поздравлениям и высоким словам, – отметил кандидат исторических наук, доцент Карен Хачатрян. – В самом деле, чувствую большое удовлетворение от того, что существует бюст Усуб-бека. Когда живешь и творишь на одной земле, то надо быть самоотверженно преданным этой земле, и наши езидские друзья не раз доказывали и во время войн, и в годы мирного созидания, что достойны того большого уважения и доверия, которые армянский народ испытывает по отношению к ним. Они наравне с нами делили и горькие, и счастливые дни. Выражаю благодарность дирекции музея, что выделило место тому, кто этого достоин, в комплексе нашей Славы.

– Относительно образа Усуб-бека, могу сказать, что он очень меня воодушевлял и я создавал его с большой ответственностью. Он был другом Комитаса, с ним общались и другие великие люди нашего народа и отзывались о нем с большим уважением. Для меня он стал родным и близким образом. Очень рад, что сумел в какой-то мере воссоздать духовный облик Усуб-бека, и рад, что это получилось. – Сказал скульптор Серж Меграбян.

В мероприятии по поводу дара музею присутствовал 83-летний внук Усуб-бека Маджит бек Усубян с сыновьями Вазгеном и Бадо и внуками.

– Хочу выразить глубокую благодарность нашим армянским друзьям, что бюст Усуб-бека установлен в символе Сардарапатской битвы, в данном мемориальном комплексе-музее, – сказал Маджит бек Усубян. – Усуб-бек испытывал глубокое уважение по отношению к армянскому народу, и армянский народ, в свою очередь, уважал его, и принимал в качестве родного сына. Ведь он был другом Дро, Андраника, Даниела Бек-Пирумяна, Арама Манукяна, Симона Врацяна, Комитаса и многих других великих сынов армянского народа, и вместе с ними он воевал и боролся за эту землю. Для нас армянская земля – священна, в этой земле похоронены наши предки.

Маджит бек Усубян перед бюстом своего великого деда

– Я очень рад, что сегодня бюст Усуб-бека установлен в музее битвы, горжусь за такого рода дружбу и родство. Дай Бог, чтобы мы навеки оставались по-настоящему братскими народами, вместе совершали добрые и созидательные дела, – дополнил слово отца Бадо Усубян.

В завершение мероприятия дирекция мемориального комплекса-музея вручила Маджит беку Усубяну грамоту за передачу музею ценного дара.

ГОР АРУТЮНЯН

Газета "Духовная родина"
(«Հոգևոր հայրենիք»),
2012г., сентябрь.

В мастерской художника Давида Петросяна

Давид Петросян, Вазир и Бадо Усубяны

Манук Мурадян, Вазир и Бадо Усубяны
рядом с портретом Усуб-бека

ПАМЯТИ НАШЕГО ДРУГА МАНУКА МУРАДЯНА

ПРЕКРАСНЫЙ И САМОБЫТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Ужасно трудно писать последнее слово о друге, близком человеке, талантливом журналисте и поэте, который к тому же был прекрасным и самобытным человеком. Писать в прошедшем времени, и попытаться хладнокровно сообщить обществу известие, что на пятьдесят восьмом году жизни внезапно скончался Манук Мурадян. Тот, который на протяжении более трех десятилетий выпускал на общественном телеканале свои передачи, отличавшиеся высоким вкусом и всегда придерживался правила уважения по отношению к телезрителю, важности произнесенного слова и его точности. Их венцом и короной стали ожидаемые многими циклы передач «Почему шумит прошлое?» и «Тоска», которые периодически напоминали об истинных ценностях, были призывом не отходить от национального образа в чуждую, навязываемую систему ценностей.

Манук написал пять книг в прозе и стихах, в которых раскрыл перед читателем свой внутренний мир и представления. Манук по своей сути – поэт. Вечером, предшествовавшему той роковой ночи, во время очередного телефонного разговора, он прочитал свое последнее по велению судьбы стихотворение. Он был очень воодушевлен. В последнее время замыслы словно обрушились на его ручку. Это был период творческого вдохновения и подъема. Готовил новый сборник стихов, где должен был сказать новое слово, по-новому раскрыть мир перед читателем... Жаль, не успел.

С 2012 г. он – главный редактор посвященной культуре ежемесячной газеты Национальной библиотеки «Духовная родина». В этот период газета обрела новое качество, подняв планку своих показателей.

Душевные качества Манука, его бесконечная доброта и человечность составляли единое целое в совокупности с его борьбой с трудностями и полной достоинства твердой волей. Его жизнь сама представляла собой творчество: спокойное и терпеливое снаружи, и раздираемое нервными мучениями изнутри, которые он умело маскировал от окружающих. Через его сердце проходили боль и горе знакомых и незнакомых людей, взаимоисключающие события общественной жизни и несправедливость. И сердце не выдержало... Через его сердце проходили ежедневные молитвы тоски по Васпуракану-Мокси его дедушки и бабушки. Его беспокойная мысль, которую очень интересовали обычные представления человека о счастье, докапывалась до глубин сегодняшних реалий и человеческой психологии... К сожалению, как говорится в таких случаях, он ушел в расцвете творческих сил. Его уход от нас – это возвращение в небесные сферы, где он и жил, даже будучи в нашей земной временной обители. Его уход, в то же время, еще больше приближает его к нам, потому что сейчас осознаем важность и незаменимость Манука Мурадяна.

Манук Мурадян прожил свою земную жизнь, как поэт, ушел из жизни раньше времени, как поэт, и таким навсегда останется с нами, восстановив свое присутствие даже отсутствием.

ДАВИД МКР САРКИСЯН
2013г., февраль.

СОГЛАСНО ЗАВЕТУ ПРЕДКОВ

Несколько лет назад в селе Шамирам области Арагацотн, в школе, которая названа в честь моего прадеда Усуб-бека, был установлен памятник Комитасу и Усуб-беку, в знак дружбы двух народов. Сердечная привязанность композитора и политического деятеля зародилась еще во время их учебы в Геворкяновской семинарии Эчмиадзина. Комитас постоянно навещал моего прадеда, с его помощью он записал езидо-курдские песни и мелодии, чем спас их от забвения. Усуб-бек подарил своему однокласснику свирель, с которой никогда не расставался.

Для освещения мероприятия была приглашена творческая группа цикла передач «Карот» («Тоска»). Тогда я и познакомился с Манук Мураляном, который со свойственным только интеллигенту любопытством заинтересовался жизнью двух столпов.

Он мысленно листал тайные страницы их жизни.

Кто мог подумать, что это станет началом необычного пути, в результате которого в 2012 году будет опубликован труд Манука Мурадяна «Усуб-бек».

На столе читателя эта книга уже в русском переводе. Несомненно, наступит день, когда она зазвучит на родном языке Усуб-бека.

Наш род хасени, под предводительством старшего Хасана-аги, спасаясь от репрессий со стороны турецкого правительства, еще в начале 19 века нашел убежище в приграничье царской России, и навсегда связал свою судьбу с армянским народом. Лидеры закавказских езидов в прошлом: Тамр-ага, младший Хасан-ага, Усуб-бек, были влиятельными личностями. О нашем роде писали Хачатур Абовян, А.С.Пушкин, знаменитые ученые, католикосы, полководцы, политические и государственные деятели...

Б. Усубян, М. Мурадян, Г. Арутюнян

Такой ряд имен, которые вызывают поклонение и благодарность.

Депутат парламента Первой Армянской Республики под номером 21 был последним вождем. Его постоянно преследовали советские власти за дашнакское прошлое. Из страха, что наш семейный архив может попасть в руки чекистов, он был практически уничтожен, а воспоминания современников со временем стирались из их памяти. Манук Мурадян взялся начать расследование и восстановить все то, что возможно было спасти, а также пролистать своей исследовательской мыслью страницы прессы и литературы, собрать, подобно трудолюбивой пчеле, воедино все свидетельства и воспоминания. Было нарушено молчание различных источников и документов, хранящихся в Матенадаране, Национальной библиотеке, государственных архивах и ряде музеев, - и они заговорили.

Манук Мурадян в одноименной своей работе сотворил цельный образ моего деда. Благодаря истинному представителю интеллигенции Мануку Мурадяну для нас устный образ Усуб-бека обрел письменное обличье. Особенно волнующи боевые эпизоды его участия в героичес-

ких сражениях майских дней и описание его усилий для достижения той судьбоносной победы.

Итак, Манук Мурадян – из тех наших современников, который своим научным и литературным наследием дополнил ряды тех представителей интеллигенции, которые оставили свой незабываемый и невычеркиваемый след в восходящем к векам стремлению наших народов к дружбе и культурному взаимообмену.

Наша с Мануком дружба соответствовала завету наших предков дружить друг с другом. Построена была на подобных традиционных принципах. Наверное, Бог посчитал это уж за слишком многое, - и отнял у меня и моего народа нашего большого друга.

Дорогой Манук, с благословения Ангела Таюзи (главного ангела) пусть армянская земля будет тебе пухом. Светлая память о тебе всегда будет жить в наших сердцах.

БАДО УСУБЯН

EZDIKI.COM

МАНУК МУРАДЯН.
ОДИН ДЕНЬ ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ

Дни последовательно мелькают один вслед за другим, однако один день 30-е января 2013г. не обрывается из моих мыслей, из календаря моей жизни, не становится «прошедшим», он окаменел от боли утраты, которую он же и причинил, четко осознаешь последствия его злой шутки. Но, к сожалению, даже раскаяние в этом деянии, бессильно исправить одну страшную ошибку, которую мы приписываем судьбе. И это неисправимая ошибка – посягательство судьбы на жизнь Манука Мурадяна. А почему так жестоко, почему его жизнь оборвалась именно в то время, когда после беспрерывных лет мытарств и трудностей, как никогда, раскрылся Глаз Духа, когда после гребли в течении всей жизни ты приблизился к спасительному берегу, когда вместо забытой усталости по-новому, с новой силой впрягся в высокую созидательную работу, – самозабвенно сочиняешь стихи, вплотную соприкасаешься с красотой вечного и бесконечного, своей огромной душой приближаешься к душам Творцов...

Со мной сейчас многие повторят: «Почему так жестоко?»

Этот крик боли «Почему?» вовсе не является попыткой представить трагические закономерности природы, а прорвавшимся стоном печали от потери, с которой нельзя примириться, которым по-напрасну стараешься еще раз подсказать отупевшей так называемой справедливости судьбы – пересмотреть свое отношение хотя бы к тем простым смертным, чье присутствие является солью нашего пресного бытия. Благодаря их светлой сущности редеет мрак жизни, благодаря доброте – смягчается зло мира.

Всеми своими нервами поэт, состоянием Души поэт Манук Мурадян трагически мало посвятил себя поэзии, которая была для него предпочитаемым способом самовыражения. Творческий процесс Манука на литературном поприще, начавшийся еще в 80-х годах прошлого века, после длительного перерыва, получил, казалось, неиссякаемую мощь. Он сочинял стихи быстрее собственного дыхания, так как он сильно сокрушался по поводу «безделья», в него буквально вливалось безжалостное, ведущее к покаянию сожаление о стихах, поэзии. Поэтому, только лишь мирское существование, Манук, прекратил уже за 7-8 месяцев до смерти. Мыслью он воспарял, Духом он получал блаженство, а сердцем... Сердцем он выкристаллизовался, настолько, что оно стало сердцем ребенка, и больше уже не могло понять, «участвовать» в принятых установках, обязательствах, и оно само первым отрезало все физические нити, связывающие его с внешним миром. Однако, даже в последнем усилии замысел был велик: сочинил стихи, за несколько часов до встречи с Вечностью молился стихотворением. Манук бесспорно, светоч в ряду подобных смертных, и очень немногие смогли бы или смогут по праву гордиться такой биографией, какую он создал за свои насыщенные 57 с половиной лет. Индивидуальность Манука – цельная для всех «образов», которые мне известны: он был примерным, во-первых, как человек со сформированным, мудрым и «во благо всех» мировоззрением, как армянин – сознанием носителя почитаемого несмешанного гена рода Нжде, как товарищ – преданный всем, с самоотверженной любовью, как отец и сын, как дед и внук, – все то же самое, – неповреждаемая цитадель подлинности.

Он был самим собой, Личностью, в перечисленных и неперечисленных областях жизни, всегда самобытный, никаких заимствованных манер, необдуманных жестов.

Полагаю, не станете судить меня, если в своем слове-воспоминании не смогу «делать вид», что объективен, да, так как Манука потеряла многочисленная армия друзей и коллег, чья боль сердца, безусловно,

сильна, однако, в их отношении было в какой-то мере сходство, – я же потерял старшего Товарища, или как он «углубил» наши отношения, Товарища по Духу. Это, пожалуй, сиротство особого рода, наверное, то сиротство, которое испытали Чаренц после смерти Терьяна, Туманян после смерти Агаяна... Понятно, что сопоставляются не личности, а степень и образ мгновенной осиротелости и внезапной потери.

Для меня Манук не умер, а ушел в мир иной тихо, спокойно, развоплощался во сне и попал в пропасть. Как бы то ни было, для нас, для меня не может стать утешением то обстоятельство, что смерть была мягка по отношению к нему, она вырвала из меня своими когтями часть души.

По счастью, за день до Вечности Манук прочитал мне свои последние стихи – «прощальную симфонию», «реквием», по прошествии времени можно сказать, с тяжелыми аккордами.

В этот день 29 января он был необычно трудолюбив, весел и энергичен. Просто невероятно, но за один рабочий день он почти завершил все незавершенные дела.

В конце рабочего дня, последнего по воле судьбы, скромно пообедали вместе, обсудили таинство дружбы «через хлеб», когда вместе делишь хлеб. Как правило, часть беседы обязательно принадлежала литературе, мы с удовольствием «пережевывали» теоретические и практические вопросы творчества, по очереди читали посвященные друг другу стихотворения, окрылялись. Составили новые программы разного рода, творческие и литературные, к сожалению, только составили. А после всего этого, – «иронии судьбы», – вспомнили усопших дедушек и бабушек, родителей Манука, великих людей нации: Нжде, Андраника, Туманяна, Чаренца, Терьяна, Маари, Арама Манукяна, Ованеса Качазнуни, потом Шираза, Севака, Саяна... Мысленно воскурили фимиам их светлой памяти, еще раз обсудили, и погордились блистательным «Немезисом». Иногда обвиняли предков, провинились и покаялись...

«Ирония» продолжилась, дошли до вечной темы жизни и смерти, остановились на полдыхания, и Манук на полутоне сказал: «Я не верю в жизнь после смерти». Я изнутри оцепенел. Мы оба разволновались и закурили, постепенно и волнение, и дым рассеялись. А Манук в жизни слишком много использовал эти две опасные вещи. В очередной раз мягко попросил его последить за собой, своим здоровьем, он немедленно согласился, чего раньше никогда не делал. Мы «помирились», обнялись, на этот раз теплее и крепче обычного, с предчувствием глубокой разлуки. Это были объятия прощания навсегда и насовсем с тем, кто собирался в невозвратный путь в Вечность.

В конце дня я, к несчастью, торопился, Манук, к несчастью, медлил, растягивал наше прощание. Из редакции вышли поздно вечером. Воздух был влажным, теплым, весь день шел дождь, было мрачно, – «январская мрачность». Но погода была приятной, мы пожалели, что нет времени немного погулять. Как правило, почти всегда я провожаю его. Но я опаздывал... Закурили... А когда я уже сел в маршрутное такси, он несколько раз мне улыбнулся искренней, доброй, немного детской улыбкой, которую больше ни у кого не встретишь. Кстати, он не убирал взгляда от меня до тех пор, пока я не скрылся из поля зрения.

Манук ушел, оставив в моей душе новую борозду ноющей печали, которая только углубится и расширится по мере того, как время все дальше и дальше будет уводить его.

ГОР АРУТЮНЯН

СОДЕРЖАНИЕ

Возвращенные страницы истории. *Карен Хачатрян*.....3
Верный сын езидского народа. *Аматуни Вирабян* (перевод *Елены Асланян*).....6
Часть первая. Вековые корни.....9
Мудрый Юсуф ага.....10
Истоки рода хасени.....14
Сурмалу – очаг возрождения.....24
Божественное происхождение.....38
Семейная реликвия – отголосок истории (Гасан ага старший).....50
Под готеприимным кровом (Темур ага).....59
За храбрость и мужество (Гасан ага младший).....72
Часть вторая. Усуб бек.....85
Усуб – "дитя".....86
Учеба в семинарии Геворкян.....88
Встречи с Комитасом.....94
По завету отца – Гасана аги.....107
Под родным кровом.....113
Алихан бек – сын Усуба.....118
Мир Исмаил и Усуб бек.....126
Предводитель всех езидов Кавказа.....138
Во имя Республики Армения.....150
Верный депутатскому мандату.....164
Два с половиной года изависимости.....174
Часть третья. Между молотом и наковальней большевиков.....189
Последний родоначальник.....190
Тревожные годы.....200
Дело №10392… 203
Часть четвертая. Экскурс в этногрфию и литературу.....205
Штрихи к этническому портрету.....206
Литературные отголоски.....215
Часть пятая. Шамирам – место моего рождения.....229
Семья Усубянов.....230
Родословное древо.....251
Шамирам.....265
Պատմություն Ուսուբ բեկի, ազգապետերի տոհմի և եզդի ժողովրդի մասին (ամփոփում).....273
The history of Usub bek, the dynasty of tribal chiefs and Ezid nation (Summary).....300
Приложения (перевод *Елены Асланян*).....323
Усуб-бек. Дружба на века. *Гор Арутюнян* 324

О книге «Усуб-бек». *Алиханэ Мамэ*.....333
Дар Сардарапатскому мемориальному комплексу-музею.
Гор Арутюнян.....335
Памяти нашего друга Манука Мурадяна (перевод *Елены Асланян*)
Прекрасный и самобытный человек. *Давид Мкр Саркисян*.....342
Согласно завету предков. *Бадо Усубян*.....344
Манук Мурадян. Один день перед вечностью. *Гор Арутюнян* 347

МАНУК НОРИКОВИЧ МУРАДЯН

УСУБ БЕК

Штрихи к портрету езидов,
родоначальников одной из родословной
в контексте армяно-езидских исторических связей

ՄԱՆՈՒԿ ՆՈՐԻԿԻ ՄՈՒՐԱԴՅԱՆ

ՈՒՍՈՒԲ ԲԵԿ

Ուրվագծեր եզդի ժողովրդի, ազգապետերի մի տոհմի,
հայ-եզդիական կապերի պատմության
(ռուսերեն)

Երևան «Հայաստան» 2013

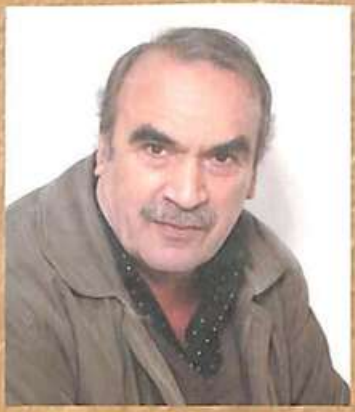
Ответственный редактор *Ваагн Саркисян*
Редакторы *Елена Асланян, Сусанна Давтян, Шогер Мурадян*
Компьютерный дизайн *Рузан Шаварян*
Компьютерная верстка *Арминэ Саркисян, Карине Давтян*

На обложке портрет Усуб бека
Автор *Давид Петросян*

ТИПОГРАФИЯ «ЕГЕЯ»

Подписано к печати 7.05.2013г.
Формат 60x84 1/16, 22.0 печ. л.
Тираж 800.
Цена договорная.

Издательство "Айастан", Ереван, ул. Исаакяна, 28.



Манук Мурадян

1955 -2013

Родился в Ереване.

В 1978 г. окончил филологический факультет Ереванского государственного университета и поступил на работу на Армянское телевидение.

С 1999 г. по 2013 г. был автором и директором программы "Карот" ("Тоска") общественного телевидения РА.

В 2001-м "Карот" была признана лучшей телепередачей, посвященной столице и удостоена главного приза мэрии Еревана.

В 2005 г. М. Мурадяну, как автору лучшей передачи года, была вручена премия Союза журналистов РА «Аздарар» («Вестник»).

По сценариям М. Мурадяна снято около 20 документальных фильмов, посвященных видным армянским деятелям Араму Манукяну, Андранику, Гарегину Нжде, другим знаменитым личностям, также судьбоносным страницам истории армянского народа.

С 2012 г. по 2013 г. М. Мурадян был главным редактором ежемесячной газеты "Огевор айреник" ("Духовная родина").

Автор поэтических сборников "Приглашение к лету" (1985 г.), "На кровле" (1987 г.), а также книг в жанре прозы - "Карлос Абовян" (2002 г.), "Сказки Васпуракана" (2006 г.) и "Усуб бек" (2012 г.).